

СТРУКТУРНЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

РАМАЗ АБЕСАДЗЕ

ВАХТАНГ БУРДУЛИ

**СТРУКТУРНЫЕ И
ИННОВАЦИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

Институт экономики Паата Гугушвили ТГУ

РАМАЗ АБЕСАДЗЕ ВАХТАНГ БУРДУЛИ

**СТРУКТУРНЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

**Тбилиси
2014**

В книге изучены вопросы экономического развития страны с трансформационной экономикой в современный период. Последовательно рассмотрены теоретические аспекты экономического развития с современной интерпретацией его структурных компонентов (факторов). Рассмотрены система оценок экономического развития, вопросы развития отраслевой, технологической и организационно-институциональных структур экономики и ускоренного перехода на современный технологический уклад в условиях глобализации в стране с трансформационной экономикой (на примере Грузии). Особое внимание уделяется вопросам развития инновационной и энергоэкологической сфер в контексте с общеэкономическим развитием, вопросам экономического развития регионов Грузии, а также – согласованного развития смежных отраслей промышленности и сельского хозяйства Грузии. В отдельных главах рассмотрена роль процессов глобализации в обновлении хозяйства страны с переходной экономикой и проблемы усиления целесообразной инвестиционной активности в Грузии. В последней главе книги на основе анализа статистической информации, проведенного в разрезе групп отраслей (секторов) и внутри них, и с учетом проведенных в стране за последний год мероприятий по улучшению бизнес-координации предлагаются направления улучшения отраслевой структуры экономики Грузии и дополнительные предложения (помимо данных в предыдущих главах) по совершенствованию государственной и бизнес-координации ее развития с целью достижения в ближайшем будущем положительного «структурного эффекта».

Книга предназначена для широкого круга читателей. Она окажет помощь любому, кто заинтересован вопросами экономического развития Грузии и государственной и бизнес-координацией этого развития.

Редактор:

Георгий Берулава – доктор экономических наук, профессор

Рецензенты:

Мурман Кварацхелия – доктор экономических наук, профессор

Ната Давлашеридзе – академический доктор экономики

© Издательство Института экономики П. Гугушвили Тбилисского Государственного Университета им. И. Джавахишвили, 2014

ISBN 978-9941-9361-0-4

Paata Gugushvili Institute of Economics of TSU

RAMAZ ABESADZE VAKHTANG BURDULI

**STRUCTURAL AND INNOVATION
PROBLEMS OF ECONOMIC
DEVELOPMENT**

**Tbilisi
2014**

UDC (უძს) 330.34

A – 147

In the book there are explored the issues of economic development of the country with transformational economies in the modern period. Consistently are considered: theoretical aspects of economic development with a modern interpretation of its structural components (factors); grading system for economic development; the development of industry, technological, organizational and institutional structures of the economy and accelerate transition to a modern technological system in the context of globalization in the country with transformational economy. Particular attention is paid to the development of innovative and energy-ecological areas in the context of all-economic development, the economic development of Georgia's regions, and the coordinated development of related sectors of industry and agriculture in Georgia. In separate chapter are explored the role of globalization in the renewal of the country's economy in transition and problems of increasing the feasibility of investment activity in Georgia. The final chapter of the book on the basis of statistical information analysis by groups of sectors and within them, and taking into account measures to improve business coordination held in the country in the last year are offered directions for improving the sectoral structure of the economy of Georgia and additional proposals in addition to data in the previous chapters, to improve the state and business coordination of its development in order to achieve positive "structural effect" in the nearest future.

The book is intended for a wide audience. It will help anyone interested in the questions of economic development of Georgia and state and business coordination of its development.

Editor:

George Berulava – Doctor of Economic Sciences, Professor

Reviewers:

Murman Kvaratskhelia – Doctor of Economic Sciences, Professor

Nata Davlasheridze – Academic Doctor of Economics

© **Publishing House of Paata Gugushvili Institute of Economics of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, 2014**

ISBN 978-9941-9361-0-4

ВВЕДЕНИЕ

В данной книге рассматриваются вопросы экономического развития Грузии в условиях переходного периода. Пути улучшения государственной и рыночной координации и совершенствования структурных параметров национальной экономики разработаны на основе исследования современных теоретических подходов к экономическому развитию и исследования опыта некоторых развитых и успешных развивающихся стран. Также с разных позиций в разных главах проводится критическая оценка развития экономики Грузии в переходный период, критический анализ механизмов государственной и рыночной координации, оценка их нынешнего состояния, на основе чего выработаны подходы к совершенствованию этих механизмов с целью улучшения количественных и качественных параметров экономического развития. Целью исследования был охват как можно большего количества составляющих (компонентов) экономической структуры. Поэтому экономическое развитие рассматривается с позиций отраслевых, технологических и региональных структур. В отдельных главах рассмотрены такие важные направления экономического развития, как развитие инновационной сферы, энергетики, взаимоувязанного развития смежных отраслей промышленности и сельского хозяйства, увеличение масштабов целесообразной инвестиционной деятельности, а также и другие системные компоненты экономического развития. Во всех главах книги приняты во внимание факторы глобализации. В современных условиях только на основе восприятия этих факторов можно обеспечить эффективное развитие экономики любой страны.

Таким образом, при формировании предложений по совершенствованию отраслевой структуры экономики и механизмов государственной и бизнес-координации экономического развития на основе исследования обширной научной литературы (зарубежной и грузинской), статистической информации (а также – некоторых действующих законов экономического характера по Грузии), список которой приведен в конце каждой главы, учтены мировые тенденции совершенствования систем координации экономического развития (на глобальном и страновом уровнях), проблемы, стоящие перед эко-

номикой переходного периода, итоги анализа статистических данных и анализа состояния государственной и бизнес-координации экономического развития.

Книга содержит одиннадцать глав.

В **первой главе** книги рассмотрены теоретические и методологические вопросы взаимосвязи между экономическим развитием и экономическим ростом, особое внимание уделено современным трактовкам содержания структурных элементов (факторов) экономического развития, особенностям их проявления в странах с развитой, развивающейся и переходной экономикой. Посткоммунистическое экономическое развитие Грузии рассмотрено в разрезе нескольких этапов, с выделением положительных сторон и недостатков механизмов государственной и рыночной координации экономического развития, характерных для каждого этапа.

Во **второй главе** на основе исследования современных теоретических подходов и обобщенного практического опыта разных стран даются предложения по совершенствованию системы количественных и качественных оценок (индикаторов, показателей) экономического развития (в том числе, в разрезе отраслей). Приводится система количественных и качественных показателей экономического развития. Более подробно обсуждены параметры благосостояния и бедности населения страны в качестве индикаторов, отражающих эффективность ее экономического развития.

Перед Грузией, как и большинством других постсоветских стран, остро стоит вопрос перехода к неоиндустриальному типу развития на основе формирования соответствующей отраслевой структуры экономики и развития государственных и бизнес-систем ее координации. В этой связи в **третьей главе** исследованы методологические и практические аспекты формирования отраслевых, технологических и организационно-институциональных структур (государства и бизнеса) в условиях глобализации и даны предложения с целью координации создания и развития в стране такой отраслевой структуры, которая удовлетворяет неоиндустриальным стандартам развития.

В **четвертой главе** рассмотрены пути развития отраслевой структуры экономики под углом зрения концепции С. Глазьева о роли

технологических укладов в развитии экономики, причем вопросы отраслевой реструктуризации рассматриваются с учетом ориентации на повышение уровня благосостояния населения и снижение уровня бедности. Рассмотрены внутренние и внешнеэкономические факторы, воздействующие на становление современного технологического уклада, а развитие отраслей экономики рассматривается и с точки зрения повышения уровня занятости и, тем самым, снижения уровня бедности.

В **пятой главе** показана необходимость развития инновационных систем в тесной взаимосвязи с общеэкономическим развитием, систематизированы современные формы инновационной деятельности и методы ее государственной и рыночной координации, охарактеризованы механизмы регулирования инновационной деятельности в развитых и новых индустриальных странах, намечены пути развития инновационной системы в условиях Грузии и региональной и глобальной ее интеграции в целях эффективной реструктуризации производства.

В **шестой главе** изучены проблемы энергообеспечения посткоммунистической страны с учетом экономических факторов. Обоснованы сущность и значение энергоэкологического фактора как одного из основных детерминантов экономического развития. Исследован механизм формирования ориентированного на рациональное использование энергоресурсов и охрану окружающей среды энергоэкологического рынка в Грузии.

В **седьмой главе** рассматриваются проблемы экономического развития села во взаимосвязи с общеэкономическим развитием страны, а также – вопросы государственной координации социального и экономического развития села. Исследованы внутренние и внешнеэкономические обстоятельства, недостатки государственной и рыночной координации, послужившие причиной затяжного аграрного кризиса в 2006 – 2012 гг. Мероприятия, проведение которых необходимо для преодоления кризиса (в частности, по улучшению государственной и бизнес-координации агропромышленного сектора), рассматриваются в контексте решения проблем продовольственной безопасности страны (которое обеспечивается с помощью большого количества смежных видов деятельности промышленности, сельского

хозяйства и других) и в контексте проблем скоординированного развития смежных отраслей легкой промышленности и сельского хозяйства.

В **восьмой главе** обосновано, что современный механизм координации развития регионов посткоммунистической страны должен быть адаптированным к условиям глобализации. Рассмотрено современное состояние способов координации регионального развития в Грузии. С учетом опыта развитых стран и особенностей трансформационного периода даны и обоснованы направления совершенствования разработки стратегии экономического и социального развития регионов и совершенствования системы координации и стимулирования такого развития. С учетом современного опыта некоторых развитых и развивающихся стран предложены пути децентрализации публичного управления в Грузии.

В **девятой главе** анализируются возможности влияния глобализации на обновление технологий, повышение конкурентоспособности продукции и экономической эффективности экономики в постсоветской стране (Грузия), находящейся в стадии перехода на рыночную экономику. С этой целью сначала исследуются причины отставания технологий и ухудшения качества продукции в таких государствах в дореформенный период, а затем на базе «теории некроэкономики переходного периода» В. Папавы обосновываются причины существования в этот период «некроэкономических предприятий» и постепенное уменьшение их количества и самоликвидация в процессе канонизации и развития рыночных отношений. Аргументируется необходимость использовать такие факторы глобализации как увеличение перемещения из страны в страну инвестиций, инноваций, технологий, знаний, размещение транснациональными корпорациями в странах переходного периода предприятий массового изготовления современной продукции и т.д., что требуется для становления рыночной экономики и повышения ее конкурентоспособности. Затем рассматриваются возможности влияния активного включения страны в процесс глобализации на рост внутреннего товарооборота и экспорта продукции. В последнем параграфе данной главы исследуется соотношение и взаимосвязь понятий «глобализация», «неоиндустриальное развитие» и «инновационная экономика».

В **десятой** главе анализируются причины недостаточно высокой целесообразной инвестиционной активности в Грузии, среди которых выделяются отсталость исходной технической базы, необходимость более полного использования преимуществ геоэкономического положения, нехватка финансовых ресурсов для долгосрочного кредитования, трудности с привлечением иностранных инвестиций в приоритетные на данном этапе отрасли материального производства. Предлагаются необходимые направления развития инвестиционной активности в стране с целью ускорения социально-экономического развития страны и повышения темпов экономического роста (в разрезе секторов экономики).

В **одиннадцатой** главе проведен анализ отраслевой структуры экономики Грузии путем исследования уровня самодостаточности экономики в разрезе групп отраслей (отрасли энергетики, пищевой и легкой промышленности, сельского хозяйства, промышленности строительных материалов, химической и полимерной промышленности, высокотехнологичные отрасли и т. д.). С учетом результатов этого анализа обоснованы целесообразные пути развития «приоритетных» отдельных отраслей в разрезе этих групп отраслей с целью достижения в ближайшем будущем в экономике страны положительного «структурного эффекта», выражающегося, прежде всего, в повышении уровня самодостаточности экономики в целом и в разрезе этих групп отраслей. Результаты этого исследования, на наш взгляд, могут содействовать бизнесу в выборе наиболее перспективных направлений деятельности для осуществления инвестиций. В этой же главе углублена тематика разработки структурно-отраслевой политики, в частности, путем более широкого учета в ней возможностей рыночной координации экономического развития. В этом аспекте показаны возможности создаваемых ныне в Грузии современных инвестиционных фондов, прежде всего, частного «Фонда взаимовложения» и государственного (с последующим привлечением и частного капитала) «Суверенного фонда Грузии», которые могут внести весомый вклад в усиление эффективной рыночной координации (бизнес-координации) экономического развития.

Авторы текста:

Р. Абесадзе: глава I; §2 главы II; глава VI; §1 главы VII.

В. Бурдули: §1 и §3 главы II; §1, §2, §3 и §4 главы III; §2 и §3 главы VII; §4 и §5 главы VIII; главы IX, X и XI.

Р. Абесадзе и В. Бурдули совместно написали §5 главы III, главы IV и V; §1, §2 и §3 главы VIII.

ГЛАВА I. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В прошлом, в странах посткоммунистического пространства, в том числе в Грузии, гораздо большее внимание уделялось исследованию вопросов экономического роста, чем экономического развития. Это объясняется тем, что изменения, с точки зрения экономического развития, происходили очень медленно, почти незаметно, и поэтому основной акцент переносился на тематику экономического роста. Хотя при изучении вопросов экономического роста рассматривались и вопросы, связанные с качественными сдвигами в экономике или же экономическим развитием. Почти такая же ситуация была и в развитых странах мира до формирования постиндустриального общества.

Термин “Экономическое развитие” часто отождествляется с названием учебной дисциплины – “Экономическое развитие”, преподаваемой в высших учебных заведениях всего мира. Экономическое развитие, как дисциплина, в основном посвящена экономике развивающихся стран, что неправомерно, так как экономическое развитие имеет место при любом экономическом строе и в странах с любым уровнем развития. Существенно различаются лишь цели и задачи экономического развития.

Нередко применяется термин «Экономика развития», что также кажется нам неверным, поскольку он выражает не проблемы развития экономической системы, а экономические проблемы развития чего-либо (неизвестно, чего).

Также в экономической литературе недостаточно изучены сама суть экономического развития, вопросы взаимозависимости экономического развития и экономического роста, вопросы структурирования элементов и показателей экономического развития.

1.1. Сущность экономического развития

Понятие «экономическое развитие» часто приравнивается к понятию «экономический рост». Это, в первую очередь, вызвано тем, что у нас большое внимание уделяется количественным, а не

качественным показателям экономики. Исторически такое же положение было и в других странах мира, пока экономика развитых стран не вошла в фазу постиндустриального развития.

Различие между этими вышеозначенными двумя категориями лежит в самих значениях выражающих их слов. Слово «рост» означает прибавление величины чего-либо или же его количественное увеличение. Соответственно, оно связано только лишь с количественными изменениями предмета или явления в сторону прибавления. Слово «развитие» же означает переход чего-либо из одного состояния в другое, более совершенное. Следовательно, оно отражает преимущественно качественное изменение предмета или явления, в сторону большего совершенства. **Можно заключить, что экономический рост означает количественное увеличение масштабов экономики, развитие экономики же – экономическое усовершенствование, переход к новым свойствам.**

В экономической литературе понятие «экономический рост», в широком понимании, подразумевает также и качественный рост. Правда такой подход вызван желанием придать этому термину большую нагрузку. Однако, когда для выражения качественного усовершенствования экономики существует более подходящий термин «экономическое развитие», употребление понятия «экономический рост» в таком контексте нецелесообразно.

Все это вовсе не означает, что между экономическим ростом и экономическим развитием не существует связи, причем глубинной связи. Хотя бы тот факт, что количественные изменения в конце концов переходят в качественные, говорит о том, что экономический рост является одним из факторов экономического развития. Например, в современном мире без достижения совершенно определенного уровня масштабов индустриализации было бы невозможно формирование постиндустриальной экономики. Конечно, можно привести много подобных фактов из истории экономики.

Со своей стороны, экономическое развитие создает неограниченные условия не только для качественного усовершенствования экономики, но и для ее дальнейшего роста. Однако экономический рост может иметь место и без экономического развития, например, когда происходит экстенсивный рост факторов производства. Яркий

пример этого – существование экономических систем до индустриализации. Особо следует отметить традиционную экономику, увеличение масштабов которой на протяжении тысячелетий происходило почти без экономического развития. Хотя, в конечном счете, невиданное ускорение экономического роста произошло все же в результате экономического развития.

Экономическое развитие возможно и без экономического роста, более того, даже в условиях экономического спада. Пример этого представляет процесс экономической трансформации (качественного усовершенствования экономики) в большинстве постиндустриальных стран, который проходил в условиях экономического спада. Экономическое развитие без экономического роста может также иметь место и в развитых странах, поскольку здесь темпы роста населения малы, повышение же уровня жизни людей может происходить в результате применения современных новейших технологий, за счет сокращения материало- и энергоемкости, улучшения потребительских свойств продукции и других качественных изменений. Однако такое отношение просуществует кратковременный период, что же касается долгосрочного периода, за экономическим развитием обязательно последует экономический рост, и наоборот. **Следовательно, экономическое развитие и экономический рост в долгосрочном периоде не существуют друг без друга.**

1.2. Структурные элементы экономического развития

Экономическое развитие сопровождается изменениями в экономической системе, а именно – прогрессивной трансформацией входящих в нее системообразующих элементов (компонентов). Эти элементы: **формы собственности, физический и человеческий капитал (вообще, факторы производства), технология и информация, институции.** Они существуют при любом организационном строе экономической системы. Однако их роль и значение при различных строях различны. Например, во время чистого капитализма экономические отношения определяет физический капитал, при смешанной экономике – человеческий капитал, при традиционной экономике же – институции.

При экономическом развитии прогрессивные изменения происходят именно в элементах экономической системы, что находит свое отражение в количественных и качественных характеристиках экономики. Главная движущая сила этого развития в неудержимом стремлении людей к все более полному удовлетворению своих духовных и физических потребностей. Необходимость усовершенствования экономической системы определяет также и тот факт, что экономические ресурсы ограничены, человеческие потребности же безграничны. **Ограниченность же экономических ресурсов требует все более эффективного использования их, а также сохранения их для будущих поколений.**

Если изменения между элементами экономической системы совпадают, то имеет место синергетический эффект, что усиливает процесс экономического развития. Если же между означенными элементами возникает сопротивление, становится необходимой смена организационного строя всей экономической системы, что осуществляется революционным (скачкообразным) или же эволюционным (постепенным) путем. В первом случае имеют место быстрые изменения в элементах экономической системы, за которыми следует такая же быстрая смена общественного строя (например, при переходе от феодального к капиталистическому). Во втором случае изменения протекают постепенно и общественный строй меняется незаметно, хотя и существенно (например, переход от индустриального к постиндустриальному обществу). В обоих случаях получаем качественно новое состояние экономики, которое дает возможность дальнейшего ускорения экономического развития. На арену выходят новые силы, еще более усиливающие процесс экономического развития. И мы имеем дело уже с качественно новыми формами собственности, физическим и человеческим капиталом, технологиями, институциями и т. д.

Таким образом, на темпы экономического развития влияют множество факторов, из которых можно выделить: природно-ресурсный потенциал; физический капитал; наука, технологии и технологические знания; человеческий капитал; институции; экологический фактор. Эти факторы, естественно, необходимо

рассматривать в контексте с международными факторами и глобализацией.

Природно-ресурсный потенциал – один из основополагающих, универсальных факторов экономического развития. Природный ресурс многообразен. Он охватывает ресурсы земли, почв, воды, леса, а также – биологические (мир растений и животных) минеральные (полезные ископаемые), климатические, рекреационные и планетарно-космические ресурсы. Можно сказать, что в современных условиях данный фактор не имеет решающего значения для отдельной страны, поскольку в результате усиления интернационализации экономики бедные природными ресурсами высокотехнологичные страны (например, Япония, Южная Корея, Сингапур и др.) успешно используют природные ресурсы других стран. Однако при прочих равных условиях, богатая природными ресурсами страна располагает дополнительными преимуществами. Например, в Кувейте уровень жизни высок потому, что он владеет богатейшими запасами нефти, в странах тропической Африки же процесс экономического развития значительно тормозится из-за того, что они очень бедны природными ресурсами. Если представить мировую экономику как экономику одной страны, можно убедиться, что без природных ресурсов не только развитие экономики, но и само ее существование было бы невозможным.

Особая роль природных ресурсов выражается в том, что: в ходе экономической деятельности происходит освоение новых видов ресурсов (например, топливо, атомная энергия, солнечная энергия, биоэнергия и т.д.), имеющих часто огромное значение для экономического развития; природные ресурсы, как возобновимые, так и невозобновимые, не бесконечны, поэтому необходимо их рациональное использование – возобновимых ресурсов так, чтобы было возможным их восполнение, невозобновимых же – максимально экономно, чтобы как можно дольше сохранить возможность использования их запасов. Вместе с тем, необходим поиск альтернативных источников невозобновимых ресурсов, чтобы человечество не оказалось лицом к лицу с опасностью катастрофы, вызванной их полной исчерпанностью; в ходе использования природных ресурсов должно быть предусмотрено действие законов природы, поскольку

человек не способен изменить их; для рационального использования природных ресурсов становится необходимым создание соответствующих отраслей экономики, что оказывает значительное влияние на ее структуру, что само собой вызывает прогрессивные изменения в экономике.

Физический капитал также является одним из основополагающих и универсальных факторов экономического развития. Физический капитал – это те машины, установки, приборы, здания, строения и т.д., с помощью которых люди производят продукт и услуги. Любое прогрессивное изменение в физическом капитале непосредственно оказывает влияние на экономическое развитие, так как оно вызывает повышение производительности труда, улучшение качества продукции, сокращение материало- и энергоемкости продукции, улучшение условий труда и т.д.

Количественные и качественные изменения в физическом капитале вызывают все большее отстранение физического труда от непосредственного воздействия на продукцию. Соответственно, возрастает контролирующая функция человека над процессом производства, что в свою очередь, требует не столько физического, сколько интеллектуального труда. Такой труд прежде всего основывается на знаниях и опыте, которыми человек овладевает в процессе учебы и работы. Поэтому в конечных результатах экономики возрастает не только значение человеческих знаний и опыта, но и роль и значение физического капитала. В физическом капитале материализованы знания и опыт, накопленные человечеством в процессе производства.

Наука, технология и технологические знания. **Технология** – это то правило и средство, с помощью которого первоначальный материал превращается в нужный товар или услуги. Еще точнее, технология есть слияние квалифицированных навыков, приспособлений, инфраструктуры, инструментов и соответственных технических знаний для осуществления желаемых превращений в материалах, информации или в людях [4]. Компонентами технологии являются машины, приборы и сырье, однако главным является тот закон, по которому осуществляются эти превращения.

Совершенствование технологии ведет к повышению производительности, изменению роли и функций человека в процессе производства, росту промышленных возможностей страны. Технологический прогресс осуществляется путем инноваций. Такими великими инновациями в истории человечества были **промышленная революция, стандартизация, механизация, конвейерные линии**. Посредством их стало возможным осуществление непрерывных, гибких производственных процессов на основе использования автоматических приспособлений, что, в свою очередь, опирается на **электронизацию, компьютеризацию и роботизацию производства**. В современных условиях большое значение приобретает создание экологически безотходных технологий, что имеет огромное значение для устойчивого мирового экономического развития.

Основу изобретений и инноваций составляют открытия, прежде всего, в фундаментальных, а затем и в прикладных науках. **Таким образом, развитие науки – основа основ экономического развития**. Можно сказать, процесс экономического развития есть процесс осуществления инноваций как в физический капитал, так и в формы организации производства, человеческий капитал, технологии, институции и др. Именно путем инноваций осуществляются прогрессивные изменения в технике, человеческих знаниях, навыках, традициях, правовых и культурных нормах и т.д.

Человеческий капитал – это те способности человека, которые у него имеются от природы, и те знания и навыки, которые человек приобретает путем образования и практического опыта и применяет в процессе производства. Новая экономика требует крайне высокого качества человеческого капитала, который должен быть ориентирован на новейшую технику и технологии, на широкое применение информационно-компьютерных систем, гибкое производство, внедрение систем инноваций. Самый важный компонент человеческого капитала образование. Оно имеет большое значение для экономического развития, поскольку дает положительный внешний эффект. Образованный человек имеет больше возможностей для создания новых идей, направленных как на технологическое усовершенствование, так и на разработку новых методов управления и организации. Потому для страны и весьма нежелательна так назы-

ваемая «утечка мозгов» – выезд из страны образованных тружеников в поисках лучших условий жизни. Именно качественный и количественный рост человеческого капитала представляет важнейший фактор преобразования экономики в сторону модернизации и усовершенствования экономических и юридических институтов [7].

Можно выделить следующие элементы человеческого капитала: 1) физическое и духовное здоровье; 2) умственные и физические способности; 3) навыки (профессиональные и институционные); 4) знания (профессиональные и общие); 5) мотивация и другие.

Физическое и духовное здоровье зависит от уровня развития здравоохранения в стране, существующего в обществе морально-психологического климата, материальных возможностей человека, от величины свободного времени и др.

Умственные и физические способности определяются личностными особенностями человека. Не найдется два таких человека, которые обладали бы одними и теми же умственными и физическими способностями.

Профессиональные навыки, естественно, достигаются в результате выполнения работы, институционные же – определяются институционным (формальным и неформальным) уровнем страны.

Профессиональный опыт также достигается в результате выполнения работы на службе, а жизненный же – накопленной на протяжении всей жизни практикой. Жизненный опыт играет не так уж малую роль в исполнении человеком служебных обязанностей, в его продвижении.

Знания приобретаются в процессе учебы, закрепление происходит во время их практической реализации. Мотивация означает насколько добросовестно выполняет человек возложенные на него обязанности. Она зависит как от личных качеств, так и от уровня организации производства и морального и материального стимулирования.

Следует иметь в виду, что наряду с другими факторами, для формирования и усовершенствования человеческого капитала огромное значение играет его трудоустройство.

Все элементы человеческого капитала тесно взаимосвязаны. Например, если человек не здоров физически и духовно, излишне и

говорить о реализации других элементов. Несмотря на это, в различных экономических системах элементы человеческого капитала имеют иное значение. Например, при рабовладельческом и феодальном экономическом строе решающее значение придавалось физическим способностям и здоровью, при традиционной экономике – существующим в том обществе обычаям, законам, религиозным взглядам, и следовательно, навыкам.

В условиях капиталистического строя постепенно возрастает роль знаний и в постиндустриальном обществе ему придается огромное значение. Если в докапиталистической экономической системе основной экономической категорией являлась земля, при капитализме – капитал, в условиях новой (постиндустриальной) экономики основная экономическая категория – знания. Именно поэтому в развитых странах человеческому капиталу придается столь большое значение.

Для формирования и совершенствования человеческого капитала, а также для его эффективного использования необходимо наличие в стране соответствующей социально-экономической обстановки. Это касается как системы образования и здравоохранения, так и уровня развития науки, трудоустройства, морально-психологического климата, форм и методов организации производственного процесса и т. д.

Институции. Институционализм означает, что экономическое поведение людей в значительной мере определяется социально-правовым строем общества, а также традициями, обычаями, привычками и т.д. Таким образом, институции охватывают неформальные (традиции, обычаи, привычки) и формальные институции, в которые входят, с одной стороны, система учреждений (рынки, рыночная инфраструктура, фирмы, профсоюзы, государственные органы управления экономикой), с другой стороны же – совокупность правовых норм (законы, постановления, приказы, нормативные акты и т. д.). Основы институционализма были заложены на рубеже XIX-XX веков. Его основоположник – американский экономист Т. Веблен, самые известные представители же Д. Комонс, У. Митчелл, М. Вебер, В. Зомбарт, д. Гелбрейт, Г. Мюрдал, Р. Коуз, А. Алчиан, К. Эроу, Д.

Бюкенен, Д. Норт, Т. Стиглиц, О. Уильямсон и др. С точки зрения институционализма на экономические процессы оказывают влияние не только чисто экономические, но и социально-экономические, политические, правовые и психологические факторы, а также традиции, обычаи, привычки, институты, религия, этические и эстетические нормы, наука и т. д. [2].

Формальными называют те институты, которые представлены в форме письменного права, **неформальными** же те институты, которые не имеют письменной правовой формы, однако соблюдаются в поведении и действиях людей и в значительной мере определяют их решения.

Возможен переход формальных институций в неформальные и наоборот. Те формальные институты, которые произошли из неформальных более всего соответствуют природе человека.

Конечно же, отражение всех неформальных институций в формальных невозможно да и не является необходимым. Однако, чем больше неформальных институций попадет в формальные, тем естественней будут они и тем более будут соответствовать интересам экономического развития.

Когда формальные институты несовершенны, они способствуют возникновению новых и активизации уже существующих отрицательных неформальных институций, что сильно препятствует экономическому развитию. Вообще, создание абсолютно совершенных формальных институций невозможно, поэтому теневой сектор возникает в любой стране, конечно же, в различных масштабах. Когда один экономический строй сменяется другим, институты рушатся, в особенности, формальные институты. Создание новых институций же достаточно сложный процесс. Такие сложности часто вызваны незнанием нового или же сознательно допущенными ошибками. Чем быстрее осуществляются прогрессивные изменения как в формальных, так и в неформальных институциях, тем быстрее будут созданы соответствующие условия для экономического развития.

Экологический фактор. Слово «экология» пришло из греческого языка и означает раздел биологии, изучающий живые организмы и их взаимоотношения с окружающей средой. Разумеется, в экономической литературе этот термин не применяется точно в

приведенном здесь понимании. Поскольку на живые организмы оказывают огромное влияние процессы природопользования и охраны природы, понятие «экология» применяется и при изучении экономических проблем природопользования и природоохраны. Исходя из этого, **экологический фактор экономического развития отражает то влияние, которое оказывают требования рационального природопользования и охраны окружающей среды на экономику, поскольку учет и выполнение этих требований вызывает в ней значительные качественные изменения.**

В результате учета экологического фактора экономика переходит в совершенно новое состояние, при котором происходят качественные изменения почти во всех ее элементах, вплоть до форм собственности.

Изменения в формах собственности под влиянием экологического фактора происходят потому, что выполнение требований рационального природопользования и охраны окружающей среды в различных конкретных случаях получается лучше при применении соответственных форм собственности. Например, в теории хорошо известно, что «трагедия общих ресурсов» имеет место тогда, когда не существует частной собственности на экономические ресурсы. Часто, из тех же соображений, лучше иметь общую собственность и т. д.

Экологический фактор также вызывает изменения в распределении ресурсов и размещении мощностей, в экономической структуре, физическом и человеческом капитале, в качестве продукции и т.д. Большая часть ресурсов направляется на обеспечение мероприятий по охране природы, размещение производственных мощностей же предпочтительнее там, где оптимальнее всего будут выполнены требования рационального использования ресурсов и охраны окружающей природы. Для решения проблем природоохраны создаются соответствующие отрасли, что вызывает значительные структурные изменения в экономике. Те же требования обуславливают создание принципиально новых материало- и энергосберегающих, безотходных и других экологических приборов и технологий, обслуживание которых связано с созданием новых профессиональных кадров (инженер-экологи, энергоэкологи, экономист-экологи, экологический эксперт и др.). Означенные требования обуславливают

также изменения в институциях (в законах, в органах управления экономикой, привычках человека, в традициях и т. д.).

Экологический фактор воздействует на темпы экономического роста как в сторону замедления, так и ускорения. В сторону замедления потому, что он вызывает дополнительные затраты со стороны фирм, что снижает их рентабельность и, соответственно, величину валовых поставок. В сторону ускорения же потому, что, во-первых, спрос на экологические продукты все больше возрастает, и во-вторых, в процессе выполнения природоохранительных требований создаются и формируются соответствующие отрасли, что разумеется, также ускоряет темпы экономического роста. Вместе с тем следует отметить, что на начальном этапе осуществления природоохранных требований замедляющее воздействие на экономический рост гораздо больше, чем ускоряющее, однако эти различия постепенно сокращаются и когда экологизация всей экономики завершится, эти различия вообще перестанут существовать. Наверное, к этому этапу природоохранные процессы не должны будут представлять для рыночной системы «внешний эффект», поскольку каждый экономический агент осознает, что Земля – общий дом для всех людей и любое ее недопустимое загрязнение принесет вред всем. Именно как каждая семья, приобретающая дровяную печь, не задумываясь принимает затраты на приобретение вместе с ней и вытяжной трубы, чтобы избежать скопления дыма в жилой квартире, так же каждый агент не задумываясь должен понести расходы, чтобы избежать загрязнения Земли – нашего общего дома.

Требования рационального природопользования и охраны окружающей природы сами по себе связаны с ограниченностью экономических ресурсов, загрязнением природы и с последствиями разрушительных сил самой природы. В мире, с учетом этого аспекта, можно выделить три этапа экономического развития. На первом этапе природные ресурсы считались неисчерпаемыми и главное внимание уделялось росту мощностей производства. На втором этапе, правда, принимались во внимание требования рационального природопользования и охраны природы, однако их полного осуществления не происходило. На третьем этапе экономика входит в стадию устойчивого экономического развития, продолжающегося и по сей

день. Вообще, особое внимание означенной проблеме стали уделять лишь с конца 60-х и начала 70-х годов XX века. В 1972 году в Стокгольме проходит Всемирная Конференция по вопросам охраны природы, на которой была выражена озабоченность тем, что в случае сохранения существующих темпов экономического развития человечеству угрожает катастрофа. На конференции была принята программа «Нулевого роста», которая предусматривала сокращение темпов как экономического роста, так и роста населения. Разумеется, этой программе не дано было осуществиться и она не была осуществлена. В 1987 году был распространен доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», была предложена «стратегия устойчивого развития». В 1992 году в Рио-де-Жанейро прошла вторая всемирная конференция по окружающей среде и развитию, на которой была разработана и принята программа – «Повестка дня на XXI век», где переданы сущность и задачи устойчивого развития. Суть устойчивого развития состоит в основном в том, что общество должно суметь удовлетворить сегодняшние запросы, не создавая угрозы потребностям и самому существованию будущих поколений.

Осуществление требований устойчивого развития возможно лишь в результате рационального обмена веществами и энергией между обществом и природой. Это же достигается тогда, когда потребности людей будут основаны на строгих закономерностях самовосстановления и самовоспроизводства природы. Следовательно, в повестке дня стоит задача **коэволюции**, или же развития общества и природы. Биосфера нашей планеты переходит в новое состояние – ноосферу, мыслящую оболочку, в которой люди снижают отрицательные последствия для биосферы, причиненные не только людьми, но и самими разрушительными силами природы.

1.3. Международные факторы. Глобализация

Основы международно-экономических отношений были заложены еще в далеком прошлом. Однако, мировая экономика формируется после того, как возник мировой рынок товаров и услуг и начался процесс выноса фактора производства, за чем следует

усиление интернационализации и транснационализации экономики, стремление мировой экономики к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы, знаний и т. д., иначе к глобализации мировой экономики.

В экономической литературе существуют различные мнения о причинах возникновения глобализации. Одни считают, что глобализация есть объективный итог исторического развития, другие же считают, что она организована ведущими странами мира с целью использования в своих интересах национальных ресурсов и в конечном счете окончательного упразднения национальных государств и создания единого мирового государства.

По нашему мнению, глобализация – реальный итог процесса развития национальных экономик, что определяется следующими основными причинами: 1. внутренние потребности экономического развития – повышение реального уровня жизни людей, в чем заинтересованы все страны; 2. мотивация удовлетворения личных интересов людей – получить как можно большую прибыль; 3. наличие в мире неразрешенных глобальных проблем, решение которых отдельным странам не под силу.

Общеизвестно, с какими положительными моментами связана внешняя торговля для участвующих в ней стран. Она дает каждому человеку возможность потреблять больше и более разнообразные товары и услуги. Также и каждый производитель с целью получения как можно большей прибыли, использует свои возможности не только внутри страны, но и за ее пределами, вынося факторы своего производства. На сегодняшний день существует множество глобальных проблем, решение которых невозможно отдельными государствами и требует объединенных усилий. Например, такие проблемы: преодоление бедности и отсталости; установление мира и разоружение; обеспечение продуктами; обеспечение природными ресурсами; экологическая и демографическая стабильность; развитие человеческого потенциала; освоение мирового океана и космоса и др.

Несмотря на то, что в процессе глобализации все страны получают определенную выгоду, качество и количество этой выгоды для разных стран различно. Факт, что приоритетное положение занимают развитые страны, поскольку именно они владеют

излишками количества и соответственно качества факторов производства, они производят продукцию в большем количестве и более высокого качества. Такое положение определяет то, что развитые страны в мировом масштабе: 1. используют гораздо более дешевую рабочую силу и дешевые ресурсы; 2. привлекают рабочую силу высокой квалификации; 3. в частых случаях вывозят в другие страны низкосортную и использованную продукцию; 4. производят вывоз физически и морально устаревшей техники; 5. создают себе удобные условия для ускорения научно-технического прогресса путем привлечения в мировом масштабе необходимых для этого огромных ресурсов.

Другие страны в процессе глобализации: 1. используют накопленный в мире большой опыт и новейшие достижения научно-технического прогресса; 2. получают большую финансовую помощь; 3. решают многие проблемы (бедности, экологии, медицины).

Однако глобализации сопутствуют и недостатки, об избежании и учете которых должны заботиться как ведущие, так и прочие страны мира. Эти проблемы, в основном, состоят в следующем: 1. охватывая почти все сферы отдельных национальных экономик, глобализация ограничивает возможности осуществления государством регулирующих функций; 2. при возникновении какого-либо негативного явления в глобальном масштабе велика вероятность распространения его на все страны мира; 3. в процессе глобализации настолько велики масштабы экономических потоков, что не исключено, в некоторых случаях, что они могут оказаться разрушительными для отдельных, в особенности, слабых стран; 4. возрастают масштабы эмиграции из развивающихся стран рабочей силы, в том числе высококвалифицированной; 5. возникшие при глобализации большие масштабы миграции порождают во многих странах демографические проблемы; 6. глобализация часто имеет неодинаковые, различные подходы к разным странам и отраслям, что создает ощутимые деформации в развитии отдельных стран и отраслей; 7. для глобализации характерна нестабильность на финансовом рынке. Усилившаяся утечка «горячих денег» может вызвать не только колебания на рынке капитала, но и банковский, валютный и общий финансовый кризис.

В литературе существуют и такие радикальные мнения о негативных сторонах глобализации, что ведущие страны осуществляют в развивающихся странах хищническое использование природных ресурсов, ухудшают экологическую ситуацию, условия труда, способствуют росту бедности, снижению конкурентоспособности, что глобализация способствует деградированию национальной культуры, прерыванию традиций и, вообще, утрате национальной самобытности. Разумеется, в условиях глобализации такая опасность существует, однако, следует учитывать, что глобализация реальный процесс, отменить который не может ни одна отдельно взятая страна. Процесс глобализации есть процесс большой конкуренции и в то же время и большой взаимопомощи между субъектами мирового рынка и государствами. Поэтому, необходимо не отвергать глобализацию вообще, а стремиться каждому государству к победе в этой конкурентной борьбе. Разумеется, не силой, а знаниями, развитием науки, созданием высоких технологий, совершенствованием культуры, повышением интеллекта и т.д. Правда, в условиях глобализации некоторые функции государства ограничиваются, но оно приобретает большую, международную функцию, которая должна быть направлена на нейтрализацию негативного влияния глобализации, эффективное использование помощи, повышения конкурентоспособности, сохранение и дальнейшее усовершенствование лучших национальных традиций. В противном случае, страна может оказаться перед угрозой экономического коллапса, за чем может последовать деградация науки, культуры, традиций и т.д.

С точки зрения экономического развития своими особенностями характеризуются страны с развитой, развивающейся и переходной экономикой.

К **развитым странам** относят государства, которые имеют высокоразвитую рыночную экономику и высочайший уровень социально-экономического развития.

С 50-х годов XX века развитые страны вошли в стадию постиндустриального развития. Основным признаком постиндустриального общества является то, что для него характерен рост долевой части третьего сектора (обслуживания), тогда как в традиционном обществе доминировал первичный сектор экономики

(сельское и лесное хозяйство, охотничий промысел и рыболовство), а во время индустриализации вторичный сектор экономики (промышленность и строительство). Если в традиционном обществе основные экономические отношения были связаны с землей, в индустриальном - с капиталом, то в постиндустриальном обществе они связаны с **приоритетным развитием знаний и квалифицированного труда, информационных, наукоемких отраслей**. Цель такого общества всестороннее развитие человека на основе социального равенства, интеллектуального совершенства, повышения уровня и качества жизни. Его основная цель также забота о будущих поколениях путем устойчивого экономического развития.

Формирование постиндустриальной экономической системы осуществилось на основе развития индустриальной экономической системы, постепенного совершенствования ее элементов. Глубинные изменения произошли как в физическом, так и в человеческом капитале, в технологиях, формах собственности и институциях. Физический капитал здесь базируется на высоких технологиях. Электронизация производства, широкая компьютеризация и роботизация освобождают человека от непосредственного процесса производства и дают ему функции регулятора и контролера процессов производства. На основании этого повышается требования к уровню трудоустроенных людей, растет уровень интеллектуализации производства, труда и полученной продукции. Индивидуальная собственность теряет свое старое значение, доминирующее значение приобретают ассоциированные формы собственности (кооперационные, акционерские, партнерские, коллективные, корпоративные, смешанные). Заметно возрастает роль институций, особенно, государства, с помощью которого осуществляется преодоление недостатков рынка и которое придает рыночной экономике социальное направление. Исходя из этого, постиндустриальная хозяйственная система имеет как «социальный», так и «смешанный» характер. По существу, мы имеем дело с **новой экономикой (смешанной экономикой)**.

Различия между развитыми странами проявляется, в первую очередь, в степени вмешательства государства в экономику. В соответствии с этим различают разные модели смешанной экономики:

американскую, немецкую, японскую, шведскую, корейскую и др. Из них самая либеральная американская, а самая нелиберальная шведская модель.

Процесс экономического развития во многом зависит от своего начального уровня. Например, экономически отсталые и развивающиеся страны могут использовать готовый опыт развитых стран, технологические и институциональные достижения и др., тогда как развитые страны лишены такой возможности.

В развитых странах существующий на сегодняшний день финансовый кризис может внести свои коррективы в направления экономического развития в плане равновесия между сферой обслуживания и реальной сферой, оптимизации темпов экономического роста, государственного регулирования экономики и др. В общем, вновь продолжится рост удельного веса наукоемких отраслей. Вновь повысится значение образования и знаний, человеческого капитала. Еще более усилится процесс информатизации, компьютеризации и роботизации производства. Улучшатся средства транспорта и связи. Завершится процесс перехода к устойчивому экономическому развитию, для чего огромное внимание будет уделено созданию экологически чистых технологий, обнаружению и использованию новых видов энергии.

К развивающимся странам относятся государства с рыночной экономикой и низким уровнем экономического развития. Хотя по уровню экономического развития между входящими в эту группу государствами есть значительные различия и по сей день продолжается процесс их дифференциации.

Согласно классификации Организации Объединенных Наций развитые страны делятся на **менее развитые, развивающиеся и страны - экспортеры нефти**, а по классификации Организации экономического сотрудничества и развития – на **страны с низким уровнем доходов, средним уровнем доходов, новые индустриальные страны и страны – экспортеры нефти**.

Получая огромные доходы от реализации нефти, страны-экспортеры нефти сумели модернизировать экономику, повысить уровень жизни и образования. Однако, проведенные развитыми государствами на современном этапе мероприятия в направлении

снижения энергоемкости, внедрения энергосберегающих технологий, увеличения добычи нефти на своей территории значительно сократили монопольное положение этих стран.

Новые индустриальные страны сумели развить промышленность, особенно, ее экспортные отрасли. Постепенно повышают и свою конкурентноспособность.

Для менее развитых стран характерен самый низкий уровень жизни в мире (крайне малые доходы, очень плохие бытовые условия, неудовлетворительное здоровье, недостаточное образование или полное отсутствие его, высокий уровень смертности в раннем возрасте, плохие показатели продолжительности жизни и т.д.). ведущее положение в экономике занимают отсталые, в том числе, архаичные формы земледелия. Промышленность развита крайне слабо. В экспорте этих стран в основном фигурирует традиционная продукция.

В большинстве развивающихся стран основное направление экономического развития представляет развитие промышленности, строительство индустриального общества. Для этого необходимо задействование как внутренних, так и внешних резервов. Вместе с тем, именно иностранные инвестиции составляют важнейший компонент стратегии их развития.

К странам с переходной экономикой относятся страны, которые отказались от командно-административной экономической системы и вступили на путь строительства рыночной экономики. Несмотря на то, что эти процессы в разных странах значительно отличаются друг от друга, цель одна – ускорение экономического развития на основе оптимального совмещения рыночного и государственного регулирования экономики, т.е., строительство **смешанной** или **новой экономики**.

Попытки осуществления реформ для преобразования плановой экономики были начаты с 50-х годов XX века в Югославии, затем в Германской Демократической Республике, Чехословакии и Венгрии. Серьезные экономические реформы, которые, в конечном счете дали значительные результаты, были начаты в Китае в 1978 году.

Преобразования большого масштаба, за которыми последовали и эпохальные политические перемены, которые в определенной

степени продолжают и по сей день, начались в 1989 году в Советском Союзе. Они затронули все страны, находившиеся в коммунистическом лагере и потому чаще называются «**посткоммунистической трансформацией**» [3]. На пути реформ эти страны уже преодолели многие трудности и достигли более или менее определенных успехов.

Процесс посткоммунистической трансформации в большинстве стран протекает в условиях глубинного крушения существующей системы, из-за чего на первом этапе преобразований за ним обязательно следует экономический спад и усиление инфляционных процессов (по причине скрытой инфляции). **Можно сказать, что начальный этап перехода к рыночной системе протекает в условиях трансформационной стагфляции.**

Во время посткоммунистической трансформации происходят глубинные институционные изменения. Особенно быстро меняются формальные, сравнительно медленно же – неформальные институты. Из формальных институтов меняется законодательная и нормативная база, структура и функция органов управления экономикой, формируется инфраструктура рынка и т. д. Из неформальных институтов же меняются устоявшиеся традиции, поведение людей, эстетические и этические ценности и т.д. Огромное значение имеет преобразование сформированного в коммунистических странах человеческого типа *Homo soveticus* в тип *Homo economicus* [5]. Естественно, такой глубинный процесс не осуществится сразу, поскольку в людях на протяжении долгого времени остается прежний менталитет. В связи с этим, во время трансформации формируется новый тип человека *Homo transformaticus*, который пока еще не *Homo economicus*, но и не делец (в советском понимании).

В переходный период, исходя из закономерностей рыночной трансформации, осуществляются следующие перемены: либерализация цен; заполнение дефицита государственного бюджета; ограничение и ликвидация инфляции; формирование и совершенствование соответствующей рыночной экономике законодательной базы; ввод собственной валюты (в тех странах, которые не имели ее); либерализация международных отношений; формирование слоя промышленников; осуществление приватизации; перестройка денежно-

кредитной и финансовой системы (формирование новой банковской системы и рынка капитала); перестройка и совершенствование налоговой системы; формирование системы социальной защиты; проведение антимонопольной политики и усиление конкурентоспособности экономики; совершенствование государственного регулирования экономики; преодоление экономического кризиса и сохранение устойчивых темпов роста; участие государственного бюджета в финансировании приоритетных промышленных проектов и т.д.

Существует два пути посткоммунистической трансформации: **«Шоковая терапия»** и **«Градуализм»**. Во время шоковой терапии преобразования должны быть осуществлены в кратчайшие сроки, что подразумевает проведение строгой монетарной политики в условиях ликвидации дефицита бюджета и фиксирования номинальной денежной массы или обменного курса валюты. Градуализм означает постепенное, поэтапное осуществление преобразований. Первый путь посткоммунистической трансформации был применен в Германии, а затем в Польше и с большим или меньшим успехом в других посткоммунистических странах. Успешное применение второго пути было осуществлено в Китае, а также успешно применяется в Таджикистане.

1.4. Проблемы экономического развития Грузии

С обретения независимости Грузии прошло более 20 лет. На протяжении этого времени экономика Грузии развивалась неоднозначно. Можно выделить несколько этапов этого развития.

Первый этап охватывает период с обретения независимости до второй половины 1994 года. Начало посткоммунистической трансформации сопровождалось глубоким экономическим спадом, причем не в условиях стагнации, а в условиях стагфляции, которая была вызвана ростом цен не только на сырье, но и на все виды продукции одновременно, что было обусловлено скрытой инфляцией в ранее существовавшей системе. Таким образом, на первом этапе перехода на рыночную экономику имело место проявление до этого времени неизвестного феномена – обуславливаемой скрытой инфляцией трансформационной стагфляции, что сопровождалось крайним

обострением социальных проблем, которые в Грузии проявились наиболее явно и остро [1].

Это период, когда стране приходилось одновременно бороться за восстановление государственности и переход к новому экономическому строю. Причем все это осуществлялось в условиях внутривластной напряженности и войны за сохранение территориальной целостности. Экономика страны оказалась в руках различных криминальных группировок, что нанесло ей невосполнимый урон. Государству, в основном, лишь за счет помощи, ссуд и кредитов других стран удавалось облегчить крайне обостренные социально-экономические проблемы.

Важно, что экономические реформы на этом этапе не носили комплексного характера, была допущена не одна стратегическая ошибка. Например, было принято решение о проведении в Грузии «шоковой терапии» по русской модели. Но страна к этому времени не располагала собственной денежно-кредитной системой. Однако реализация методов «шоковой терапии» требует целенаправленного использования денежно-кредитных и бюджетных инструментов. В условиях отсутствия обеспечивающих такое регулирование институтов, полноценное использование методов «шоковой терапии» было невозможно и любая попытка проведения такой «терапии» была обречена на неудачу [5]. За «шоковой терапией», ни во время пребывания в рублевой зоне, ни потом, в период существования купона, не следовало проведение твердой денежно-кредитной политики. Осуществлялась совершенно неоправданная денежная и бюджетная эмиссия, использование не по назначению зарубежных кредитов. Такой вариант проведения реформ можно назвать полухаотическим, что было обусловлено многими объективными и субъективными факторами того времени (формирование государственности, неопытность в проведении реформ, учет различных политических и клановых интересов, внутренняя война и война за территориальную целостность, оказание социальной помощи беженцам, разбой, рэкет, коррупция и много другое), что привело страну к экономическому кризису.

Таким образом, на первом этапе осуществления преобразований были допущены методологические ошибки стратегического характера.

Экономические реформы были осуществлены изолировано одна от другой. У них не было комплексного целенаправленного характера и отсутствовала единая методология [6].

Несмотря на это, с точки зрения перехода к новому строю экономического развития, было проведено не одно мероприятие: произошла либерализация цен, была создана собственная денежно-кредитная система, прошла реформа сельскохозяйственных земель и жилого сектора, был осуществлен первый этап малой приватизации и др.

Второй этап охватывает период со второй половины 1994 года до 1999 года.

На основе разработанной как грузинскими экономистами, так и международными организациями (в первую очередь, Международным Валютным Фондом) качественно по-новому осмысленной программы со второй половины 1994 года начинается проведение новой политики реформ. В итоге, удалось сдержать инфляцию купона, что подготовило условия для введения национальной валюты – лари. После введения лари еще более сократилась инфляция и установился стабильный обменный курс между национальной валютой и долларом США.

Кроме того, на этом этапе развития:

1. Значительно улучшилась и восполнилась законодательная база перехода на рыночную экономику;
2. В основном завершилась приватизация малых и средних предприятий;
3. Осуществилась трансформация земельной собственности;
4. Сократился дефицит государственного бюджета;
5. Усилилось привлечение иностранных инвестиций;
6. Улучшилась денежно-кредитная система;
7. Освободился обменный курс лари и его регулирование было доверено рыночным законам;
8. Улучшились инвестиционные условия и др.

За всем этим последовала остановка обвала и формирование тенденции роста производства – в 1996-1997 годах валовой внутренний продукт возрастал в среднем на 11% в условиях твердой национальной валюты и низких темпов инфляции.

Третий этап начинается с 1998 года и продолжается до 2004 года.

С 1998 года начинается сокращение достигнутых высоких темпов экономического роста, за чем последовали падение курса валюты и рост уровня инфляции, бюджетный, финансовый и энергетический кризис.

На этом этапе основная причина развития негативных процессов состояла в торможении экономических реформ, что, само по себе было обусловлено неэффективностью регулирующих функций государства.

Четвертый этап начинается после «революции роз» и продолжается до российско-грузинской войны (точнее, с 23 ноября 2003 года до 8 августа 2008 года).

На протяжении этого периода были искоренены все те явно отрицательные явления, имевшие место в раннем периоде, особенно, в конце предыдущего периода. В частности:

1. Был ликвидирован бюджетный и финансовый кризис (дефицит государственного бюджета, были покрыты пенсионные и зарплатные задолженности и т. д.);

2. Значительно утвердилась государственная валюта;

3. Был искоренен энергетический кризис (всему населению и экономике страны электроэнергия и газ стали подаваться бесперебойно);

4. Темпы среднего роста валового внутреннего продукта составили 9-10%. Реально ВВП вырос на 42,6%.

5. Увеличились доходы населения, средняя зарплата в стране выросла в 3 и более раз в условиях 37% инфляции;

6. Была отремонтирована большая часть городских и автомобильных дорог;

7. Еще более стабильной стала макроэкономическая обстановка, произошли упрощение и либерализация налогового кодекса, упрощение процедур лицензирования и выдачи разрешений;

8. Углубился процесс приватизации, еще более усилился банковский сектор.

Однако, следует отметить и характерные для этого периода недостатки, в частности:

1. Был поколеблен принцип неприкосновенности частной собственности, который является краеугольным камнем рыночной экономики;

2. Из-за фактического упразднения антимонопольного законодательства снизился уровень конкуренции, что является угрожающим для дальнейшего развития рыночной экономики;

3. Еще более выросла разница между экспортом и импортом;

4. Формы и методы регулирования экономики не соответствовали в полной мере рыночным требованиям. Реформы не имели системного характера.

Пятый этап начинается после российско-грузинской войны и проходит на фоне мирового финансового кризиса.

Естественно, что оба эти глубоко масштабные явления оказали бы большое влияние на экономику любой страны. К чести экономики Грузии надо сказать, что она выдержала оба эти удара, он не перерос в широкомасштабный экономический кризис. Хотя последствия такого влияния все же налицо:

1. Война, по неуточненным данным, все же причинила Грузии ущерб в 1 миллиард долларов;

2. Налицо сокращение темпов экономического роста в результате сокращения как внутренних, так и иностранных инвестиций;

3. Началось падение курса лари, что вызвало рост цен на импортные продукты;

4. За возникшими в банковском секторе осложнениями последовало урезывание кредитов и, следовательно, инвестиций; строительный бизнес оказался почти на грани банкротства;

5. Ухудшилась экологическая ситуация в стране;

6. Значительные убытки понесло курортное хозяйство и т.д.

Для четвертого и пятого этапов, кроме вышеотмеченного, характерно то, что на их протяжении еще более развились кризисные явления в сельском хозяйстве, которые приобрели системный характер примерно с 2006 г. Именно с этого года начался неуклонный спад сельскохозяйственного производства, который продолжался до 2013 г.

По мнению определенной части ученых-исследователей, на сегодняшний день в нашей стране наблюдается экономический кризис. Однако, мы считаем, что сегодня в Грузии нет системного экономического кризиса. На сегодняшний день, из-за войны и глобального финансового кризиса, в основном сформировался кредитно-инвестиционный кризис, однако, посредством международной помощи

(которая равна почти 4,5 млрд долларов США) Грузия сумела преодолеть последствия войны и глобального экономического кризиса.

Для нашей экономики гораздо более значимы те негативные стороны, которые сформировались в результате неправильно проводимых на протяжении ряда лет реформ. Из них главные:

1. Низкий уровень развития рыночных институций, что обуславливает неэффективное функционирование рыночного механизма. Особо следует отметить низкий уровень развития рынка ценных бумаг (фондовой биржи), что резко отражается на объеме внутренних инвестиций.

2. Формирование непрогрессивной структуры экономики. Это касается как отраслей (сравнительно развито промышленное производство), так и бизнеса и социальной сферы.

3. Низкая конкурентоспособность страны.

4. Демографический кризис. Из-за сложившегося в стране социально-экономического положения наблюдается снижение численности населения и миграция рабочей силы.

Для исправления ситуации необходимо дальнейшее ускорение реформ. Необходимо придать им системный характер. Особое внимание должно быть уделено развитию реальной сферы экономики, значительная часть иностранной помощи должна быть направлена именно в этот сектор. Срочно должна быть создана инфраструктура государственной поддержки малого и среднего бизнеса, проведена в определенной мере протекционистская политика. На этом этапе необходима разработка с участием ученых программы экономического развития Грузии, которая станет основой дальнейшего развития экономики страны.

С приходом в октябре 2012 г. к власти нового правительства, можно сказать, в стране начался новый этап экономического развития. Новое правительство взяло курс на исправление тех ошибок в институциональном строительстве и в организации государственного регулирования, которые были допущены в процессе реформ. В частности, предполагается: освободить бизнес от всякого внеэкономического вмешательства со стороны государства; твердо соблюдать принцип неприкосновенности частной собственности; усилить государственную антимонопольную политику; увеличить финанси-

вание социальной, образовательной и научной сфер; начать осуществление программ, содействующих развитию сельского хозяйства, и др.

Заключение

Таким образом, экономический рост означает количественное увеличение масштабов экономики, развитие экономики же – экономическое усовершенствование, переход к новым свойствам. В краткосрочном периоде экономический рост и экономическое развитие могут существовать друг без друга но в долгосрочном периоде экономическое развитие создает неограниченные условия не только для качественного усовершенствования экономики, но и для ее дальнейшего роста, имея дело уже с качественно новыми структурными элементами (факторами) экономической системы, а именно – новыми формами собственности, физическим и человеческим капиталом, технологиями, институциями и т. д. В процессе экономического развития факторы экономической системы приобретают все новые количественные и качественные характеристики.

Особая роль природных ресурсов выражается в том, что: в ходе экономической деятельности происходит освоение новых видов ресурсов (например, топливо, атомная энергия, солнечная энергия, биоэнергия и т.д.), имеющих часто огромное значение для экономического развития.

Количественные и качественные изменения в физическом капитале вызывают все большее отстранение физического труда от непосредственного воздействия на продукцию. Соответственно, возрастает контролирующая функция человека над процессом производства, что, в свою очередь, требует не столько физического, сколько интеллектуального труда.

Процесс экономического развития есть процесс осуществления инноваций как в физический капитал, так и в формы организации производства, человеческий капитал, технологии, институции и др.

Экологический фактор экономического развития отражает то влияние, которое оказывают требования рационального природопользования и охраны окружающей среды на экономику, поскольку

учет и выполнение этих требований вызывает в ней значительные качественные изменения.

Процесс глобализации есть процесс возрастающей конкуренции и в то же время и возрастающей взаимопомощи между субъектами мирового рынка и государствами. Поэтому, необходимо не отвергать глобализацию вообще, а стремиться каждому государству к победе в этой конкурентной борьбе. В противном случае, страна может оказаться перед угрозой экономического коллапса, за чем может последовать деградация науки, культуры, традиций и т.д.

Экономическое развитие имеет место при любом экономическом строе и в странах с любым уровнем развития. Существенно различаются лишь цели и задачи экономического развития.

В развитых странах существующий на сегодняшний день финансовый кризис может внести свои коррективы в направления экономического развития в плане равновесия между сферой обслуживания и реальной сферой, оптимизации темпов экономического роста, государственного регулирования экономики и др. В общем, вновь продолжится рост удельного веса наукоемких отраслей. Вновь повысится значение образования и знаний, человеческого капитала. Еще более усилится процесс информатизации, компьютеризации и роботизации производства. Улучшатся средства транспорта и связи. Завершится процесс перехода к устойчивому экономическому развитию, для чего огромное внимание будет уделено созданию экологически чистых технологий, обнаружению и использованию новых видов энергии.

Несмотря на то, что трансформационные процессы в разных странах с переходной экономикой значительно отличаются друг от друга, цель одна – ускорение экономического развития на основе оптимального совмещения рыночного и государственного регулирования экономики, т.е., строительство смешанной или новой экономики.

На протяжении посткоммунистического развития Грузия прошла ряд этапов экономического развития, отличающихся, в частности, состоянием его государственной и рыночной координации, которые на каждом этапе были далеки от совершенства, но постепенно улучшались. Исследование качества регулирования и координации на

отдельных этапах развития показало, что Грузия нуждается в дальнейшем интенсивном проведении реформ, приданию им системного характера, совершенствовании механизмов государственного регулирования и бизнес-координации экономического развития.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абесадзе Р. Экономика Грузии на рубеже XX-XXI веков (на груз. яз.). – ж.: *Ekonomisti*, №1, 2009.
2. Гукасян Г. М. Экономическая теория: проблемы «новой экономики». «Питер», 2003.
3. Линвуд Т., Гаигер. Макроэкономическая теория и переходная экономика. М., «ИНФРА-М», 1996.
4. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Менеджмент. М., «Дело», 1999.
5. Папава В. Политическая экономика посткоммунистического капитализма и экономика Грузии. – Тбилиси: 2002 (на груз. яз.).
6. Читанава Н. Социально-экономические проблемы переходного периода. – Тбилиси: 1997 (на груз. яз.).
7. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М., «Инфра-М», 2001.

ГЛАВА II. О СИСТЕМЕ ОЦЕНОК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях глобализации и необходимости поддержки (в развитых странах) или перехода (в развивающихся странах) к современной стадии экономического развития в мире (на страновом, региональном межстрановом и глобальном уровнях) происходит постоянное совершенствование оценочных параметров состояния экономического развития, анализ которых помогает принимать наиболее эффективные решения как в процессе государственной, так и бизнес-координации экономического и социального развития. Особенно важно ориентироваться при принятии хозяйственных решений на целостную систему индикаторов экономического и социального развития в посткоммунистических странах, перед многими из которых, в частности, перед Грузией, стоит задача проведения эффективной и интенсивной реструктуризации экономики.

Таким образом, в условиях воздействия факторов современного технологического прогресса и глобализации во всех странах с той или иной скоростью происходит изменение отраслевой и технологической структуры экономики и соответствующее изменение систем государственного управления и бизнес-координации. В развитых и развивающихся странах появляются и развиваются более или менее успешные модели развития и анализа экономик. Одним из основных параметров, обуславливающих тот или иной уровень показателей социально-экономического развития страны, является отраслевая структура экономики. Поэтому очень важно изучать ее состояние и динамику, выявлять направления рационализации этой структуры, совершенствовать экономические механизмы, координирующие ее трансформацию.

При этом следует отметить, что простое изучение статистических фактов не дает достаточного материала для аргументированного принятия решений по рационализации отраслевой структуры как в органах государственного регулирования (например, по необходимой коррекции инвестиционного климата), так и в бизнес-среде (например, по направлению инвестиций в ту или иную отрасль). Естественно, что их необходимо исследовать на основе использования

современных теоретических подходов и обобщенного практического опыта разных стран за последний период, а также, наряду с использованием непосредственных количественных показателей, – нормированных индикаторов и других качественных параметров (см., напр., [1; 22]). Последнее, как мы знаем, уже получило определенное распространение в практике международных организаций и широко развивается в научных исследованиях, в которых предлагаются актуальные в современных условиях новые индикаторы. Важно также шире использовать в новых условиях разработанные ранее и новые методы количественного и качественного анализа.

2.1. О совершенствовании системы оценок экономического развития в свете современных теоретических подходов к его координации

Процессы, происходящие в современной глобализирующейся и технологически стремительно развивающейся экономике, в частности, кризисные процессы, с достаточной степенью достоверности можно объяснить на основе взаимодополнения реалистических положений как старых, так и сравнительно новых экономических теорий. В условиях постсоциалистической трансформации и, в особенности, необходимости адаптации экономики к другим современным реалиям (глобализация, ускоренное развитие технологий и т. д.), необходимо «преодоление односторонности экономической теории, опора на ее выводы в единстве, если воспользоваться термином Я. Корнаи «альтернативных парадигм», социально-экономической, неоклассической и институциональной теории, что является ключом к выработке сбалансированной политики...» [28, с. 21]. Хотя и раздаются еще голоса о создании единой универсальной теории, но все больше ученых приходит к мнению, что нельзя создать универсальную теорию экономического роста, необходимо переключение внимания на специфические черты явлений и процессов, связанных с реализацией микро- и макроэкономических проблем (см., напр., [21, с. 64]). Поэтому, принимая во внимание то, что в каждой теории делается упор на свои объекты исследования, свой понятийный и познавательный аппарат, необходимо говорить не о синтезе отдельных

теорий в универсальную теорию, а о применении взаимоувязанного комплекса актуальных положений, установок (принципов оценки ситуации, структуризации физических и социальных составляющих экономической системы, взаимоувязки целей, инструментов и индикаторов и т. д.) отдельных теорий в опорных теоретических механизмах разработки и реализации экономической политики.

Использование в практике экономической политики и регулирования экономических механизмов, основанных на принципах неолиберализма, не всегда и не сразу приносит очевидный устойчивый успех. Так, Вашингтонский консенсус, включавший по мнению главного его автора Дж. Уильямсона австрийскую школу, монетаризм, новую классическую экономику и теорию общественного выбора (критики называли этот консенсус неолиберальной доктриной) [8, с. 17, 19]., после первых обнадеживающих результатов в латиноамериканских странах, привел к ряду кризисов (в 1994 г. в Мексике, а в 1997 – 2002 гг. – к ряду кризисов начавшихся в Азии и завершившихся в Аргентине) [8, с. 19, 20]. *Однако страны целесообразно («не слишком точно» - по терминологии Дж. Стиглица [30]) придерживавшиеся его установок достигали определенных, некоторые значительных, успехов в неоиндустриальном развитии.* Одной из главных причин, обусловивших неустойчивость роста и развития, стала считаться слабость институциональной составляющей координации и обеспечения экономического развития и обусловленная предписаниями консенсуса излишняя скованность государства в вопросах своевременной коррекции механизмов регулирования, в особенности, в аспектах, необходимых для **усиления его социальной ориентации и усиления ориентации бизнеса на размещение инвестиций в наиболее актуальные отрасли** (очевидно, что эти две проблемы носят взаимоувязанный и взаимозависимый характер). После этого в работах Дж. Уильямсона и его соавторов получают качественно новую интерпретацию вопросы институционального строительства, в частности, о роли государства в создании и поддержке **институтов рыночной экономики, обеспечении общественных благ, интернализации внешних эффектов и коррекции распределения доходов** [8, с. 23]. В разработках других ученых вопросы коррекции принципов координации современного

экономического развития получили еще более совершенную форму (см., напр., [7; 30 и др.]).

В 90-ые годы, как мы знаем, стала ограничиваться (установками глобальных экономических организаций) государственная поддержка отраслевой (промышленной) политики в тех направлениях, которые можно было отнести к протекционизму. Однако круг задач экономической политики в 2003 г., решаемых в рамках Вашингтонского консенсуса, был дополнен созданием национальных инновационных систем, призванных выполнять часть функций, которые традиционно ассоциировались с промышленной политикой [8, с. 23]. Как мы знаем, государственная поддержка инновационного сектора поддерживается всемирными экономическими организациями и интенсивно применяется во многих странах [2].

В целом, принципы Барселонского консенсуса допускали в рамках отдельных стран в обозначенных пределах свободу экспериментирования при выборе экономической политики, поскольку «не существует единственного набора политических установок, способных гарантированно запустить устойчивый рост... Страны должны иметь свободу экспериментирования при выборе политики отвечающей их специфическим условиям, а международные кредитные организации и агентства, оказывающие помощь, должны поддерживать такое экспериментирование... Главная задача состоит в выявлении наиболее узких мест, ограничивающих рост и их расшивке средствами микроэкономической и макроэкономической политики» [8, с. 26 из 7, с. 60]. **Такой подход лежит и в основе современных модернизированных вариантов неолиберальной экономической политики, которых в принципе придерживается большинство развитых и развивающихся стран.** В условиях действия этого механизма большинство развивающихся стран имеет большие темпы роста ВВП по сравнению с развитыми странами, осуществляется интенсивная диффузия технологий из развитых в развивающиеся страны на основе которой модернизируется технологический уклад в этих странах, становится разнообразной отраслевая структура и конкурентоспособность в мировом масштабе экономик этих стран. Однако очевидно, что и в этом механизме имеются недостатки, связанные, например, со слабостью проактивного [23]. реагирования

(как в развитых, так и развивающихся странах) на наступление кризисных ситуаций с целью их смягчения, установлением в некоторых случаях необоснованных уровней дерегулирования (так, например, излишнее дерегулирование рынка труда ослабляет социально-ориентированные возможности государственной и профсоюзной координации, обостряет проблемы, связанные с безработицей, в особенности в развитых странах) и др. Во многих развивающихся и даже в некоторых развитых странах требуют серьезного совершенствования государственные и рыночные системы институциональных механизмов обеспечения устойчивого неоиндустриального развития.

Как очевидно, и Вашингтонский и Барселонский консенсусы были основаны на применении в экономическом анализе и регулировании положений ряда основополагающих экономических теорий (т. е. де-факто признавалась необходимость при формировании экономической политики опоры на актуальные установки и положения ряда теорий), а принципы Барселонского консенсуса (некоторые из которых нашли отражение в современных установках неолиберальной политики) и современные установки глобальных международных организаций (и неформальные принципы неолиберальной политики) позволяют государствам в определенных рамках модернизировать экономическую политику, реагируя на складывающиеся краткосрочные и долгосрочные обстоятельства.

Накопленный за последнее двадцатилетие в глобальном (глобальные и региональные правила) и страновом (механизмы регулирования отдельных стран) масштабах опыт реализации постепенно модифицирующихся вариантов неолиберальной экономической политики, теоретической базой которой является использование определенных установок нескольких теоретических направлений, показал, насколько важен правильный выбор установок и насколько нецелесообразно ослабление внимания к ряду важных составляющих экономического механизма регулирования и координации, связанных как с организационными и институциональными аспектами регулирования, так и с параметрами, оценивающими степень устойчивости экономической ситуации, и параметрами (или

индикаторами), оценивающими результативность экономической политики за определенный период времени.

В связи с ускорением научно-технического прогресса и процессов глобализации сузились возможности опоры государственного регулирования преимущественно на установки кейнсианской теории. Это проявилось еще в 70-ые годы, и в результате, в рамках кейнсианской теории, в практике государственных механизмов регулирования началось уменьшение количества главных целей (предложенных Я. Тинбергеном), потом произошел переход на монетарную политику, неоклассику и т. д. Затем пришли к выводу, что в государственной политике регулирования необходимо опираться на установки более широкого спектра теорий. Практикуемая ныне неолиберальная политика опирается на положения указанных выше и некоторых других теоретических направлений. В соответствии с установками этих теорий, в неолиберальной концепции большое место занимают установки по дерегулированию. При этом они часто, в особенности, в порядке реакции на кризисы или обострение экономического положения, пересматриваются в ту или иную сторону. Однако, другие отдельные теории, также устанавливающие принципы взаимосвязи между целями и инструментами (в системе целей, индикаторов (индексов, других оценочных параметров), мультипликаторов, инструментов) регулирования, и, в особенности, различные разработки, позволяющие оценить некоторые новые параметры эффективности современного роста и развития, становятся все более необходимыми как в органах государственного регулирования, так и в бизнес-среде: в бизнес-среде их отсутствие порождает проблемы нерешительности в генерации процессов перелива капиталов, реализации инноваций и т. д. и, таким образом, задерживает процессы целесообразной реструктуризации экономики; в органах государственного управления сокращение в результате тенденций дерегулирования некоторых выполняемых функций заместилось проблемами решения вопросов по координации неоиндустриального развития (в том числе структурных вопросов, вопросов, связанных с обеспечением диффузии инноваций), а также – организации переговоров с транснациональными корпорациями по размещению их предприятий в стране (или содействия местным предпринимателям в таких

переговорах), что характерно в настоящее время для практики некоторых успешно развивающихся стран.

Таким образом, многочисленные исследования свидетельствуют о том, что в системе оценок, наряду с показателями, отражающими темпы экономического роста, необходимо шире применять параметры, отражающие качество экономического роста и развития, т. е. – повысить роль оценок, отражающих во взаимосвязи качественные показатели экономического развития. В этих целях, например, в рамках программы ООН применяется индекс человеческого развития (HDI), в величине которого ВВП составляет лишь одну треть, а остальная доля отражает достигнутый уровень образования и состояния здоровья населения, оцениваемый как функция его долголетия. Очевидно, что должны учитываться и другие факторы. В последний период в экономической литературе широко обсуждается необходимость расширения системы оценок за счет таких показателей как состояние природной среды, характер использования располагаемого свободного времени, социальный капитал, культурные аспекты развития и др. [1; 22].

На наш взгляд, в целях улучшения оценки качества экономического роста и развития и содействия органам государственного управления и бизнесу в принятии наиболее целесообразных решений необходимо расширить систему показателей, отражающих результативность и качество развития отраслевой структуры с тем, чтобы улучшилась возможность принятия в бизнес-среде целесообразных решений о размещении инвестиций в той или иной отрасли, в системе государственного регулирования – о целесообразном стимулировании развития отраслевой структуры, а также, в обеих системах – по улучшению структуры и качества государственных и бизнес-институтов (включая организации) в целях усиления эффективности их функционирования в современных условиях экономического развития.

С этой целью, помимо существующих и применяемых в статистической отчетности интегральных показателей, позволяющих в той или иной мере делать заключение об эффективности отраслевой структуры, в современных условиях очень важно наличие таких показателей, которые дают возможность оценить качественные и

количественные аспекты диффузии технологий в разрезе видов деятельности (отраслей), а также – развития соответствующих координирующих институтов. Как раз с последним тесно связано развитие и трансформация за последнее десятилетие в общей сложности в условиях глобализации, на наш взгляд, целесообразно ориентированного мейнстрима экономической науки: можно говорить о смещении интереса к анализу нестандартных экономических объектов и, в первую очередь, разнообразных институциональных структур [8, с. 26]. *Как мы отмечали, и многие другие ученые указывают на необходимость усиления применения в практике государственной и рыночной координации институционального подхода. Это отмечает Дж. Уильямсон, обсуждается, например, в [4; 33] и др. работах. Пути усиления институциональной составляющей в координации развития экономики в стране, находящейся в трансформационном периоде, мы обсуждали в начатых под руководством и по инициативе Г. Церетели разработках [14; 15; 17; 37], а в [34] были даны некоторые предложения по совершенствованию институционального структурирования с целью улучшения использования институциональной теории на практике.* В связи с этим остановимся на возможности применения в практике оценки развития отраслевой структуры некоторых современных подходов.

Так, с целью оценки «переливов» роста «производительности труда» в результате диффузии новых технологий в отрасли материального производства, а также для косвенной оценки эффективности глобализационных межстрановых процессов переливов капиталов по сопоставлению роста производительности труда в различных странах, можно воспользоваться подходами, систематизированными в работе [31]. В частности, в этой работе обсуждаются исследования по измерению «эффекта перелива» роста производительности труда из компьютерных отраслей в остальные отрасли [5]. В приведенной в работе [31] из других источников таблице показан рост производительности труда в разрезе отраслей по стандартной статистической номенклатуре за 1989-1999 гг., в которой затем отрасли сгруппированы в разрезе «отраслей интенсивно использующих информационные технологии» и отраслей «менее интенсивно использующих информационные технологии» и показано, что рост

производительности труда в первой группе был значительно больше, чем во второй. Указанная таблица наглядно демонстрирует, что факт перелива роста производительности труда в действительности имеет место.

Усовершенствование и использование такого метода в развивающейся стране (с рассмотрением также вообще эффекта от диффузии всех новых технологий) может стать одним из способов оценки качества неоиндустриальной трансформации в развивающейся стране в результате диффузии новых технологий .

Следует отметить, что методы оценки увеличения производительности труда, а также увеличения фондоотдачи (снижения фондоемкости) и снижения материало- и энергоемкости продукции в результате внедрения новых и модернизированных технологий широко применялись и применяются в крупных корпорациях и предприятиях с целью содействия выработке стратегии эффективного развития. Используются они и в отраслевом разрезе (отраслевой анализ по статистическим данным проведен одним из авторов, см.: [16, с. 148-180]). На наш взгляд целесообразно возобновить разработку соответствующей статистической отчетности в разрезе отраслей, тем более, что при современной оснащенности информационным оборудованием это не потребует больших затрат времени и труда и принесет большую пользу в процессе принятия управленческих решений.

Другие предлагаемые нами подходы модернизации системы координации опираются на использовании некоторых современных исследований в целях установления новых параметров оценки эффективности трансформации в условиях перехода к неоиндустриальному развитию структурных (отраслевых и технологических, причем подразумеваются физические и социальные технологии) пропорций.

Для обоснования необходимости таких оценок приведем еще некоторые факты. Дж. Уильямсон и др., изучая слабые места механизма неолиберального регулирования (в частности, проявившиеся в недостаточной устойчивости развития и кризисах) пришли к выводу о необходимости усиления в механизме регулирования роли институциональной составляющей, в частности, в области регулирования

распределения доходов (см. вышеприведенную цитату). Очевидно, что, среди рыночных и государственных механизмов координации, определяющих распределение и перераспределения доходов в формальном и неформальном секторе (что оказывает влияние на формирование отраслевой структуры и зависящих от ее состояния параметров, например, уровень и характер занятости, уровень безработицы и многие другие), самыми важными являются механизмы координации, определяющие характер перераспределения доходов в инвестиционных целях (т. е. механизмы, определяющие развитие отраслевой структуры). Фактически, выводы Дж. Уильямсона явились признанием того, что кризисы, последовавшие за относительно устойчивым развитием в странах, придерживавшихся установок Вашингтонского консенсуса, во многом носили структурный характер и были вызваны недостатками в перераспределительных процессах, в том числе инвестиционных. Последний глобальный кризис еще в большей степени обнажил как в мировом, так и в страновом масштабах недостатки перераспределительных процессов и прежде всего инвестиционных. Это, на основе исследования спадов производства в ряде отраслей реального сектора в развитых и развивающихся странах, убедительно показано, например, в [21], где в первую очередь заострено внимание на перераспределительном, т.е. структурно-инвестиционном характере кризиса. Во множестве публикаций обращается внимание на недостатки во взаимодействии реального и финансового секторов экономик, что также является структурной проблемой. Очень много статей посвящено структурным проблемам в странах с трансформирующейся экономикой (в особенности в аспекте необходимости модернизации хозяйственных отраслей на основе обновления технологий и развития новых отраслей).

Поэтому увеличение спектра и усиление разносторонности оценок состояния эффективности отраслевой структуры и рыночного и государственного механизмов ее регулирования необходимо в целях совершенствования: механизма определения достигнутого уровня их соответствия неиндустриальным принципам развития; механизма принятия решений по усилению курса на неиндустриальное развитие; усиления в механизме принятия решений возможностей проактивного

регулирования; институциональной составляющей механизма координации (еще раз подчеркиваем как в бизнес-среде, т. е. в системе рыночной координации, так и в системе государственного регулирования), т. е. системы социальных технологий.

В частности, оригинальные разработки новых теорий или обобщения ведущихся в мире современных теоретических разработок, развитые или систематизированные в [4; 18; 19; 29; 33 и др.], помогают вписыванию принципов институционального подхода в современные теоретические концепции осмысления структурных процессов. Само по себе анализ в рамках этих теорий помогает лучше осмыслить экономические процессы (в особенности, связанные со структурно-экономическими явлениями). Однако они могут принести еще большую пользу, если в рамках взаимосвязи установок этих теорий будут разработаны непосредственные количественные и качественные оценки структурного развития. Коротко остановимся на установлении принципов взаимосвязи необходимых установок, с целью выработки соответствующих параметров.

Теория [18; 19] позволяет оценить принципы воздействия новых технологий на развитие отраслевой структуры производства, т. е. является аппаратом для исследования оценки эффективности диффузии технологий в производственные отрасли. Вместе с тем, в ней мало внимания уделено процессам взаимосвязи развития физических (в определенной мере более удачный термин «трансформационных», поскольку в экономике все более возрастает доля нематериальных технологий) и социальных (если раскрыть их содержание, то можно выделить бизнес-технологии, технологии распределения социальных благ и др.), а также – классификацию в разрезе «трансформационных и транзакционных технологий» [33]. Поэтому при разработке оценок эффективности развития удачную интерпретацию технологий и отраслей в виде технологических укладов необходимо увязать с разработками других теорий, что во взаимосвязи с положениями этой теории позволит сформулировать количественные и качественные оценки взаимоувязанного развития физических и социальных технологий, эффективности диффузии новых и традиционных (в особенности модернизированных) технологий в хозяйственные отраслевые и межотраслевые системы

(структуры) в разрезе разных классификаторов. В этом аспекте как раз необходимо применить достижения институциональной и эволюционной теорий, удачно и лаконично обобщенных и развитых, например, в работе [33], которые дают возможность в качественном, а во взаимосвязи с предоставляемыми другими теоретическими исследованиями опорной базой и в количественно-качественном аспектах оценить эффективность развития совокупности физических и социальных технологий. Именно для углубленной оценки результатов структурно-отраслевой политики и улучшения возможностей разработки эффективных путей дальнейшего развития в условиях высоких темпов роста экономики возникли классификации отраслей в разрезе импортозамещающих и экспортоориентированных, первичного, вторичного и третичного секторов и др. упомянутые выше классификации; модернизируется применительно ко всей совокупности отраслей также классификация оценок приоритетности отраслей, применявшаяся ранее в системе промышленной политики в целях ориентации хозяйства на наиболее целесообразные структурные преобразования.

Дополнение системы оценок состояния отраслевой структуры экономики оценками, разработанными на основе использования систем структуризации отраслей и технологий в рассмотренных теоретических подходах, укрепит методологическую базу для принятия решений как в системе государственного управления, так и в предпринимательской среде в вопросах улучшения ориентации инвестиций на обеспечение неоиндустриального развития.

2.2. Система индикаторов экономического развития

Количественные измерения экономического развития весьма трудны, поскольку выражение качественных изменений в цифрах подчас невозможно. Особенно сложно это в переходный период, когда один экономический строй сменяется другим и этому сопутствует экономический спад. Здесь мы имеем дело с двумя противоположными процессами – экономическая система переходит в новое, более совершенное состояние, экономические и социальные показатели страны же ухудшаются. Возможны и такой случай, когда

экономические показатели страны улучшаются, но социальное положение ухудшается и т.д.

Прежде всего, следует выяснить, когда имеет место экономическое развитие – когда улучшаются экономические либо социальные показатели, или же когда происходят прогрессивные изменения в экономической системе, или в каких-либо двух случаях, или в трех случаях одновременно?

Бесспорен тот факт, что экономическая система в целом должна служить человеку, улучшению его благополучия. Однако, нельзя не учитывать и того, что, прежде всего, в центре внимания должны быть не личные интересы, а общие интересы страны. Возможно, часто результаты экономического развития не находят отражения в социальных показателях (усиления обороны, улучшение экологической обстановки и т.д.).

Таким образом, рассуждать об экономическом развитии по показателям какой-либо одной категории невозможно. Здесь должны быть выделены экономические, социальные и качественные показатели.

Экономические показатели. Из показателей такого рода прежде всего следует отметить валовой национальный продукт, рассчитанный на душу населения. Разумеется. Рост этого показателя, даже в условиях численного сокращения населения, есть результат экономического развития. Однако он имеет и свой недостаток. Во-первых, его сокращение не всегда означает сбой в экономическом развитии (например, при сокращении материало- и энергоемкости, при улучшении качества продукции и т.д.), во-вторых, его рост не означает, что состояние всех слоев населения улучшилось, более того, положение беднейших слоев населения может и ухудшиться. Он также не дает представления о повышении или снижении неравенства доходов.

Несмотря на недостатки, игнорировать приведенный показатель было бы неверным. Его полезно использовать вместе с такими показателями, которые показывают вырос или сократился доход на душу в бедном слое и возросло или сократилось неравенство доходов в стране. Эти показатели: **а) доход бедного слоя на душу в среднем; б) коэффициент Джини.** Этот коэффициент показывает насколько

близок или далек уровень неравенства доходов от идеального (полного уравнивания). Когда он равен 0, мы имеем дело с полным уравниванием доходов, когда же он равен 1 – с полным неравенством [26].

С точки зрения экономического развития самый лучший случай, когда величина валового национального продукта на душу населения и доход бедного слоя на душу в среднем – возрастают, коэффициент Джини же снижается. В остальных случаях одновременное или независимое улучшение означенных показателей указывает на все же положительные качественные изменения в экономической системе.

Из экономических показателей так же возможно использование таких показателей, как национальный доход, чистый национальный продукт, валовой внутренний продукт, объем экспорта. Объем инвестиций в инновации, образование, научные исследования и опытные конструкторские разработки и др.

Социальные показатели. Из социальных показателей наиболее известен индекс развития человека (Human Development Index). Он основывается на трех показателях:

- Ожидаемая продолжительность жизни;
- Интегральный показатель образования;
- Уровень жизни (валовой внутренний продукт на душу населения).

Этот показатель рассчитывается Организацией Объединенных Наций и публикуется ежегодно.

Кроме данного показателя используются и многие другие социальные показатели экономического развития:

- Качество охвата среднего и высшего образования;
- Количество газет на душу населения;
- Уровень занятости по специальности;
- Потребление электроэнергии и др. на одного жителя;
- Среднее количество человек на одну комнату;
- Потребление животных жиров на душу в день;
- Продолжительность жизни;
- Общий коэффициент рождаемости;
- Устойчивость демократических институтов и др.

Показатели, отражающие качественные изменения. Социальные и экономические показатели представляют собой заклю-

чительные показатели, однако, как мы уже отмечали, процесс экономического развития протекает на фоне не то что улучшения, ни и ухудшения социальных и экономических результатов. Таким образом, необходимо выделить такие показатели, которые отражают качественные изменения в экономической системе.

Такие показатели:

- Изменение форм собственности;
- Внедрение новых технологий;
- Реструктуризация производства;
- Приватизация производства;
- Реорганизация-перевооружение производства;
- Институциональные изменения;
- Удельный вес вложенных в инновации инвестиций в общем объеме инвестиций;
- Удельный вес затрат на образование в валовом национальном продукте;
- Удельный вес затрат на развитие науки в валовом национальном продукте;
- Уровень образования;
- Прогрессивные структурные изменения и др.

2.3. Параметры благосостояния и уровня бедности населения страны, отражающие эффективность ее экономического развития, и их связь с характеристиками отраслевой и региональной структуры экономики

Уровни благосостояния и бедности могут быть оценены по стране в целом, т. е. уровень развития страны по соответствующим параметрам в сопоставлении с другими странами, а также, внутри страны, например, в разрезе отдельных слоев или групп населения или ее регионов. Необходимо отметить, что в обоих случаях на показатели, оценивающие уровень благосостояния или бедности (а также, на повышение или снижение их уровней) значительное влияние оказывает структура экономики в разрезе видов деятельности и ее динамика, а также состояние и динамика развития экономики регионов страны.

Страны, как мы знаем, по уровню экономического развития разделяются на развитые, развивающиеся и отсталые, но также, в согласии с соответствующими оценочными критериями их можно подразделить на богатые страны, страны со средним достатком и бедные.

1. Рассмотрим сначала **параметры** (т.е. экономические показатели), **которые, в первую очередь, определяют уровень благосостояния (бедности) страны в целом**, т.е. сопоставление которых с показателями других стран дает нам представление о состоянии уровня благосостояния (бедности) данной страны.

К этим параметрам, в первую очередь, относятся: выпуск валового внутреннего продукта в расчете на душу населения; показатель экспортно-импортного сальдо и его динамика; внешний долг страны и суммы, направленные на его обслуживание; состояние отраслевой структуры страны и ее динамика; состояние технологического уклада (отраслевая, технологическая и институциональная составляющие); состояние окружающей среды, включая состояние почв сельскохозяйственного назначения; состояние продовольственной безопасности страны; уровень инновационного потенциала и возможности его целесообразного использования; уровень безработицы; структура занятости в разрезе видов деятельности; валовой внутренний продукт в разрезе видов деятельности; уровень диверсификации производства по стране в целом и в пределах регионов; продолжительность рабочей недели; продолжительность жизни; обеспечение духовных потребностей населения и др.

Перечисленные показатели дают представление об уровне благосостояния (бедности) страны и дают возможность сделать выводы о том, как должна развиваться экономика страны в разрезе отраслей и видов экономической деятельности, экономика в конкретных регионах, система мер по обеспечению продовольственной безопасности и т. д., с тем, чтобы улучшились показатели (в количественном или в качественном аспектах, в зависимости от показателя), отражающие уровень благосостояния страны или уменьшились показатели, отражающие уровень бедности ее населения (вместе с тем отметим, что на уровне страны в целом в

международных сопоставлениях эти показатели в основном одни и те же – показатели оценки благосостояния или бедности). При принятии решений о развитии экономической структуры страны (в разрезе отраслей, регионов и т. д.) немаловажное значение также имеет оценка состояния в стране и ее регионах состояния полезных ископаемых и других природных ресурсов (вода, лес, пастбища, пахотная земля и т. д.). Эти параметры и их состояние и качество также являются оценочными элементами благосостояния (или бедности) страны. Их существование или отсутствие (также как и вышеперечисленных параметров) оказывает большое влияние на принятие целесообразных решений о развитии экономической деятельности в разрезе отраслей и регионов.

Например, рассмотрим некоторые параметры продовольственной безопасности страны. В рассчитанном по данным Международного исследовательского института продовольственной политики за 2010 г. глобальном индексе голодания Грузия, вместе с Азербайджаном, Арменией, Узбекистаном и Туркменистаном оказалась в списке тех стран, где наблюдается «средний уровень недостаточности питания». Как отмечено в этом документе, в большинстве стран бывшего Советского Союза показатель голодания находится на самом низком уровне, т.е. в этой сфере ситуация относительно благоприятна (Организация ООН по продовольствию и сельскому хозяйству определяет голодание как получение продуктов, содержащих меньше 1.800 калорий в день. Это необходимый минимум, который необходим для здоровой и активной жизни) [32]. В настоящее время в Грузии (2007 г.) показатели продовольственного обеспечения на душу населения (т.е. уровень потребления по сравнению с физиологической нормой) составляют: на хлеб и хлебобулочные изделия – 81,5%, на картофель – 42,7%, на фрукты (включая цитрусовые) – 57,8%, на мясо – 34,6%, молоко – 38,3%, рыбу – 25,8% и т.д. [24, с. 309]. Эти показатели дают основание полагать, что необходимо проведение соответствующих мероприятий как в среде реструктуризации экономики (например, рост производства импортозамещающей продукции, рост производства продовольственной продукции как в сельском хозяйстве, так и в перерабатывающей сельскохозяйственной сырье промышленности), так и

в разрезе регионов (диверсификация производства продовольственной продукции, полное и эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения и др.).

Таким образом, при разработке структурно-отраслевой и региональной политики с целью увеличения благосостояния и уменьшения бедности населения страны необходимо ориентироваться на улучшение ряда параметров, среди которых: совершенствование отраслевой структуры производства страны в целом и его размещения в разрезе регионов и внутри регионов соответственно требованиям современного технологического уклада; ускоренное развитие актуальных отраслей (например, с позиций экспортной ориентации и импортозамещения, с позиций обеспечения населения страны высококачественными товарами и услугами отечественного производства) в необходимых сферах деятельности и в удобных для этого регионах; для обеспечения увеличения продолжительности жизни населения страны необходимо улучшения состояния окружающей среды, с решением структурно-отраслевых и региональных проблем этого процесса, с этой же целью систему регулирования продовольственной безопасности страны необходимо дополнить показателями, ориентированными на улучшение продуктов питания за счет эффективного использования общегосударственных секторных и региональных возможностей резкого снижения в них объема химических и других дешевых суррогатов; эффективное использование общегосударственных секторных (отраслевых) и региональных возможностей улучшения экспортно-импортного сальдо; очень важно приведение квалификации рабочей силы и интеллектуального потенциала в соответствие с требованиями современного развивающегося технологического уклада (этот процесс в основном охватывает освоение соответствующей квалификации на секторном и региональном уровнях); улучшение качества, рекультивация или восстановление таких возобновляемых ресурсов как лес, почва, пастбища; в увеличении благосостояния и снижения уровня бедности населения большое значение имеет проблема увеличения занятости и снижение безработицы, которая также имеет значительные структурно-отраслевые и региональные аспекты. В последней проблеме еще большее значение имеет разработка четко ориентированной госу-

дарственной стратегии. В государствах с социально ориентированной рыночной экономикой эта проблема решается достаточно эффективно, временно безработные получают государственную помощь, а в некоторых странах получают возможность бесплатно освоить новую специальность для работы в актуальных в современных условиях сферах деятельности.

2. Для определения уровня бедности населения в разрезе тех или иных слоев населения страны в официальной статистике существует ряд параметров: абсолютные и относительные уровни бедности (прожиточный минимум и медиальное потребление); уровень бедности относительно 60 и 40%-ов медиального потребления; глубина бедности; острота бедности; коэффициент Джини. Эти показатели отражают распределение населения страны по уровню бедности, но не дают достаточно реальной картины, в частности, в процессе сравнения с показателями других стран, поскольку критерии оценки прожиточного минимума в различных странах различны, коэффициент Джини же зачастую существенно не различается в разрезе богатых и бедных стран. Однако, состояние доходов среднеобеспеченного населения существенно различается в богатых и бедных странах. Различаются также оценки прожиточного минимума и показатели медианного потребления. Вместе с тем, в разных странах (которые находятся на разных уровнях развития) представление о бедности и богатстве различно. Но процесс глобализации постепенно нивелирует эти представления (вместе с тем существует и такая тенденция, что отставание некоторых бедных стран углубляется).

Таким образом, эти показатели не дают достаточного основания для разработки структурно-отраслевой и региональной экономической политики с учетом необходимости повышения уровня благосостояния и уменьшения уровня бедности различных слоев населения. С этой точки зрения более информативны приведенные в статистических ежегодниках показатели доходов и расходов населения (в том числе, дифференцированные в разрезе источников доходов и направлений расходов, в разрезе города и деревни и др.), а также о среднемесячных номинальных зарплатах занятых в разрезе видов экономической деятельности (отраслей) [6, с. 47-52, 55-61]. Эти показатели дают

определенное представление для принятия решений о путях развития отраслевой производственной структуры страны и региональной экономики.

В развитых странах представление о жизненном уровне в разрезе разных слоев населения также различается. Например, в некоторых странах человек может жить в небольшой по размерам квартире, но не быть материально и духовно бедным. Вместе с тем, в некоторых странах сильнее развит механизм социального обеспечения, который способствует определенному выравниванию уровня жизни между богатыми и бедными слоями населения. С этой точки зрения из малых и средних стран Европы отличаются Швеция, Норвегия, Финляндия, Нидерланды, Швейцария; в этих странах «приоритетами социальной защиты считаются полная занятость населения и как можно большее выравнивание уровня доходов населения. ... В этих странах основу социального обеспечения представляет развитый государственный сектор и разумно дифференцированные налоги» [20, с. 251].

Исходя из этого, при разработке политики рационализации отраслевой структуры экономики страны и развития экономики ее регионов с учетом необходимости снижения уровня бедности в разрезе слоев населения, в первую очередь необходимо иметь ввиду возможности улучшения следующих параметров: такое распределение занятых в разрезе видов деятельности (отраслей) и регионов, а также внутри регионов, которое будет удовлетворять требованиям современного технологического уклада (вместе с тем, должны быть предусмотрены особенности Грузии, например, ввиду сложного рельефа и других обстоятельств процент занятых в сельском хозяйстве страны должен быть относительно большим по сравнению с развитыми странами, к тому же необходимо иметь ввиду, что в мире наблюдается определенная тенденция сдерживания безудержного роста мегаполисов в пользу более интенсивного развития малых и средних городов, в особенности содержащих предприятия, которые обслуживают нужды сельского хозяйства или же перерабатывают его продукцию, а также – становления в малых и средних городах оснащенных высокими и ключевыми технологиями предприятий реального сектора, инновационных центров); немаловажными

ориентирами при разработке указанной стратегии развития являются показатели распределения доходов (зарплата, прибыль) в разрезе видов деятельности (отраслей), целесообразно было бы также существование таких показателей в разрезе богатых, средне-обеспеченных и бедных слоев населения; немаловажен также учет операций активами, сбережениями (акции, облигации и др., которые к сожалению пока не распространены среди широких слоев населения).

Для исследования уровня и качественных характеристик уровня благосостояния и бедности и целенаправленной и обоснованной разработки мероприятий по повышению уровня благосостояния и преодоления (снижения уровня) бедности также необходимы: анализ состояния существующих в настоящее время секторной и внутрисекторной (отраслевой) структур и анализ и обоснование возможностей их улучшения (с учетом необходимости роста уровня занятости и улучшения ее качества); анализ качества и показателей социального обеспечения (образование, пенсия, медицинское обеспечение, система помощи безработным); определение состояния квалифицированных кадров и интеллектуального потенциала и оценка перспектив их (его) развития и использования; разработка мероприятий по уменьшению безработных (повышению занятости) в разрезе секторов экономики и регионов; изучение в разрезе регионов экономической, социальной, агломерационной ситуации, состояния окружающей среды и оценка возможностей их развития (улучшения); оценка продолжительности продолжительности рабочего дня в различных секторах экономики и др.

Заключение

Таким образом, исследование теоретических подходов к экономическому развитию вообще и к системе координации экономического развития в частности, особенно тех, положения которых интенсивно применялись и применяются в практике координации экономического развития различных стран, дает возможность выявить направления совершенствования системы индикаторов экономического развития и инструментов его координации, в частности, количественных и качественных оценок

структурного развития экономики. Структурные теоретические интерпретации отраслей и технологий необходимо увязать с положениями других современных теорий, что позволяет сформулировать количественные и качественные оценки взаимосвязанного развития физических и социальных технологий, эффективную диффузию новых и традиционных (в особенности модернизированных) технологий в хозяйственные отраслевые и межотраслевые системы. С учетом этого в данной главе дана система индикаторов экономического развития в разрезе количественных показателей экономического и социального развития, а также показателей, отражающих качественные изменения. Особое внимание уделено совершенствованию системы показателей, которые позволяют судить о состоянии уровня бедности (а также – уровня благосостояния) в стране, с тем, чтобы она давала достаточные основания для разработки структурно-отраслевой политики с учетом необходимости повышения уровня благосостояния и уменьшения уровня бедности различных слоев населения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Abesadze R. Some theoretical aspects of economic development – The Caucasus & Globalization. Volume 5. Issue 4. CA&CC Press. SWEDEN, 2011.
2. Abesadze R., Burduli V. Innovative activities and their coordination under advancing globalization. – The Caucasus & Globalization. Volume 3. Issue 4. CA&CC Press. SWEDEN, 2011.
3. Burduli V. The role of globalization in reviving the economy of countries in transition (A case study of Georgia). – The Caucasus & Globalization. Volume 1. Issue 3. CA&CC Press. SWEDEN, 2009.
4. Nelson R. R. Bringing Institutions into Evolutionary Growth Theory // Journal of Evolutionary Economics. 2002, Vol. 12, № 1-2.
5. Nordhaus W. Productivity Growth and the new Economy. – National Bureau of Economic Research. Wash., 2001.
6. Statistical Yearbook of Georgia, 2009.
7. The Barcelona Development Agenda / The Washington Consensus reconsidered: Towards a New Global Governance. Ed. By N. Serra and J. E. Stiglitz. Oxford, 2008.
8. Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв. – МЭиМО, 2010, №12, с. 17, 19.

9. Бурдули В. Взаимосвязь развития технологических укладов и трансформации экономических систем. – В сб. Actual Economic Problems under Globalization. Tbilisi: 2011.

10. Бурдули В., Бурдули К. Необходимость установления взаимосвязей между институциональным и технологическим развитием реального и финансового секторов экономики в условиях глобализации (на груз. яз). – Сборник статей института экономики Пааты Гугушвили. Тбилиси: 2008.

11. Бурдули В. Вопросы структурной перестройки экономики Грузии и роста уровня занятости. – Ekonomisti, 2009, №5.

12. Бурдули В., Датунашвили Л. Глобализация и использование ее возможностей в развитии экономики Грузии. – ж.: Социальная экономика, 2007, № 5.

13. Бурдули В., Кураташвили А. Развитие институциональной организации финансового сектора в условиях глобализации (на груз. яз). – Сборник статей института экономики П. Гугушвили. Тбилиси: 2008.

14. Бурдули В. Механизм регулирования экономического развития страны и пути его практической реализации (на примере Грузии) (докт. дисс., научный рук. Г. Церетели) (на груз. яз.; автореф. – на груз. и русском) – Тбилиси: 1998; книга – 2004.

15. Бурдули В. Промышленная политика: институциональное обеспечение и механизм реализации. – Известия АН Грузии. Серия экономическая, 1996, №1-2.

16. Бурдули В. Ш. Проблемы территориального управления производственно-хозяйственными комплексами. – Тбилиси: «Мецниереба», 1989.

17. Бурдули В. Церетели Г. Финансовая система Грузии и проблемы развития и структурной организации производства. – Известия АН Грузии. Серия экономическая, 1998, №4.

18. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов. – Вопросы экономики, 2009, №3.

19. Глазьев С. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. / С. Ю. Глазьев. www.spkurdyumov.narod.ru/glaziev/htm

20. Каджая Т. Социализация экономики как основной детерминант повышения благосостояния общества (на груз. яз.). В сб.: Collection of Materials of International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 65 th Anniversary since the Foundation of Paata Gugushvili Institute of Economics and the 105 th Birth Anniversary of Academician Paata Gugushvili: Fctual Economic Problems at Current Stage of Global Development. Tbilisi: 2010.

21. Колодко Гж. Неолиберализм и мировой экономической кризис. – Вопросы экономики, 2010, №3.
22. Колодко Г. Великая трансформация. Могло ли быть лучше? Будет ли лучше? – МЭиМО, 2010, № 4.
23. Кузин Д. Промышленная политика развитых стран: цели, инструменты, оценки. – Вопросы экономики, 1993, №9.
24. Липартия З. Приоритеты преодоления бедности в Грузии на современном этапе (на груз. яз.). – В сб.: Collection of Materials of International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 65 th Anniversary since the Foundation of Paata Gugushvili Institute of Economics and the 105 th Birth Anniversary of Academician Paata Gugushvili: Fctual Economic Problems at Current Stage of Global Development. Tbilisi: 2010
25. Любимцева С. Инновационная трансформация экономической системы. – Экономист, 2008, №9.
26. Микаель П. Тодаро. Экономическое развитие. М.: «Юнити», 1997.
27. Семенова Е. Возможности инновационного типа развития. – Экономист, 2006, №6, с. 14.
28. Сидорович А. О взаимосвязи экономической теории и стратегии государства. – Экономист, 2008, № 11.
29. Сизякина М. С. Взаимосвязь технологического и институционального развития экономики. – Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008, т. 6, № 4, ч. 4.
30. Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу. – Вопросы экономики, 1998, №8.
31. Стрелец И. Новая экономика: гипотеза или реальность. – МЭиМО, 2008, № 3.
32. Татишвили Леван. «Средний уровень недоедания». – АиФ, 2010, № 42.
33. Фролов Д. Теория кризисов после кризиса: технологии versus институты. – Вопросы экономики, 2011, №7.
34. Церетели Г., Бурдули В. Необходимость использования основных принципов институционализма в структурной организации производства (на груз языке). – В сб.: Проблемы развития рыночной экономики Грузии. Том 4. Тбилиси: «Мецниереба», 2004.
35. Церетели Г. Стратегические цели развития производительных сил и пути их реализации. В сб.: Проблемы развития рыночной экономики в Грузии (на груз. яз.). Том I. Тбилиси: 2000.
36. Церетели Г. К вопросу об оценке эффективности государственного регулирования посткоммунистической страны (на груз. яз.).

– В сб.: Проблемы развития рыночной экономики в Грузии. Том III. Тбилиси: 2003.

37. Церетели Г., Бурдули В. Проблемы становления финансовой системы Грузии. – Известия АН Грузии. Серия экономическая, 1998, №4.

ГЛАВА III. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННО- ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

После постсоветского обвала экономики в начале 1990-х годов, в Грузии, как и в большинстве постсоветских стран, резко изменилась отраслевая структура экономики. Были утеряны многие необходимые отрасли и производства. Хотя большинство из них базировалось на устаревших технологиях, но народнохозяйственный комплекс был диверсифицирован и в определенной мере самодостаточен (с учетом достаточного равновесия между объемами ввоза и вывоза продукции)¹. С тех пор прошло много времени, в Грузии достигнута относительная экономическая стабильность, быстро развивается строительство, транспортная инфраструктура, производство оснащается ИТ технологиями, но отраслевая структура до сих пор не отвечает современным стандартам неоиндустриального типа. В результате не удастся достигнуть удовлетворительных параметров сальдо экспорта-импорта, реанимировать на новой технологической основе многие актуальные промышленные отрасли, задействовать не востребуемые мощности сельскохозяйственного производства. Главной причиной этого является недостаточная скорость восприятия возможностей технологического прогресса и встраивания в глобальные и межстрановые региональные мирохозяйственные системы. Поэтому важно исследовать современные процессы формирования отраслевых, технологических и организационно-институциональных структур в пределах отдельных стран в условиях интеграционных процессов глобализации, чему и посвящается данная глава.

¹ Анализу хозяйства посткоммунистической страны и путей его развития в условиях глобализации посвящен ряд работ авторов, например: [1; 4; 19; 20; 28; 29] и др. Фундаментальное исследование этих процессов дано в трудах В. Папавы: [13] и др.

3.1. Современные интерпретации отраслевой и технологической структуры экономики

Отраслевая структура экономики является одним из основных параметров, обуславливающих тот или иной уровень показателей социально-экономического развития страны. Поэтому очень важно изучать ее состояние и динамику, выявлять направления рационализации этой структуры, совершенствовать экономические механизмы, координирующие ее трансформацию.

Производство в каждой конкретной хозяйственной отрасли осуществляется на базе совокупности технологий, как специфичных для данной отрасли, так и применяемых во многих отраслях, которые постепенно развиваются, на основе чего происходит рост производительности труда, изменяются параметры материалоемкости и энергоемкости производства продукции, изменяется фондоемкость производства. Возникают и новые отрасли, основанные на использовании новых технологий в производстве и происходит расширение и использование произведенных с их помощью технологически новых изделий как в производственных целях, так и в массовом потреблении.

Как известно, хозяйственные отрасли (отрасли в разрезе видов деятельности или в разрезе видов производимой в них продукции или услуг) развиваются на основе диффузии в них инноваций, или, иначе говоря, диффузии в них новых технологий. Причем происходит не только обновление (модернизация) физических технологий, но также и социально-институциональных (управленческих или бизнес-технологий, т.е. технологий рыночных и других производственных взаимоотношений, а также технологий государственной координации структурно-отраслевого развития), в которое свой вклад вносит и стремительное развитие ИТ технологий и современные процессы глобализации (которые сами по себе во многом обусловлены технологическим прогрессом).

Прежде всего современную и перспективную отраслевые структуры необходимо рассматривать в укрупненном обобщенном аспекте, определяемом терминами постиндустриальная (Д. Белл) или супериндустриальная (третья волна) (Э. Тофлер) структура, которые

используются в основном применительно к развитым странам. Однако для развивающихся стран (в том числе для новых индустриальных и постсоветских) в большей мере подходит термин «неоиндустриальная структура» (Термин «новое индустриальное общество» как мы знаем был введен Дж. Гэлбрейтом. Здесь мы термин «неоиндустриальный» применяем в контексте развития отраслевой и технологической структур экономики, также его можно использовать при характеристике бизнес-структур). Этот термин более точно отражает наблюдаемые в мире тенденции развития экономики (в том числе и в развитых странах) и все более широко используется в научной и публицистической литературе. Так, понятия “neoindustrial technological structure”, “the structure of neoindustrial economy (economies)”, “neoindustrial phase of development”, «неоиндустриальный тип развития», “European ... services of neo-industrial economy”, “neoindustrial systems ... in national industrial structures” и др. в настоящее время встречаются в интернете чаще (в научной литературе, в презентациях крупных корпораций и т.д.), чем во взаимосвязи с термином «постиндустриальный». Последний термин, на наш взгляд, не совсем точно отражает структурно-экономические явления происходящие в развитых и развивающихся странах. Ведь индустрия не свертывается, она принимает новые черты, появляется множество новых «индустрий» (т. е. отраслей), модернизируются существующие. Может лишь в определенной мере уменьшилась ее совокупная удельная материалоемкость (в единице стоимости произведенных изделий и услуг).

Достижение неоиндустриального типа структуры экономики страны предполагает следующий характер развития этой структуры в разрезе хозяйственных отраслей:

- возникновение новых отраслей, прежде всего, производств информационно-телекоммуникационного (ИТ) оборудования, а также некоторых других, которые обретают значительный вес в отраслевой структуре;

- устойчивое развитие инновационной деятельности (activity) как внутри отдельных хозяйственных отраслей экономики, так и в виде объектов отдельного сектора экономики;

- увеличение удельного веса интеллектуалоемкой продукции и услуг в общей стоимости произведенной продукции и услуг;

- увеличение удельного веса сервисной сферы (сферы услуг) в общем объеме произведенной продукции и услуг;

- устойчивое развитие отраслей с высокими и ключевыми технологиями, а также производства соответствующих изделий и услуг;

- своевременную диффузию новых и модернизированных технологий в ряд традиционных отраслей;

- трансформацию и изменение роли и места в экономике некоторых ключевых традиционных отраслей, иначе говоря появление на их базе новых, в той или иной мере замещающих их отраслей на базе использования новых технологий (самые характерные примеры – производство металлопластиков, которое замещает очень емкую часть традиционной промышленности черной металлургии; полное замещение ламповой электронно-вычислительной техники и технологий их использования компьютерными технологиями);

- в Грузии, как в постсоветской стране, реанимацию на основе модернизированных технологий временно утерявших значение традиционных отраслей (в легкой промышленности, высокотехнологичных отраслей, мебельной промышленности и т. д.);

- ориентацию развития агропромышленного комплекса на цели обеспечения в долгосрочном аспекте продовольственной безопасности страны;

- развитие технологий производства индивидуализированных услуг и изделий (индивидуальный пошив одежды, строительство жилья, производство мебели, некоторые виды медицинского обслуживания и т. д.). Однако в экономической литературе в этом аспекте преувеличивается возможность широкой индивидуализации производства транспортных средств, ИТ технологий и некоторых других изделий (которое можно обеспечить только для очень богатых лиц и не может приобрести массового характера; преобладающая здесь тенденция является противоположной и предусматривает стандартизацию).

Помимо исследования отраслевой структуры непосредственно в разрезе хозяйственных отраслей, все более актуальное значение

приобретает дифференциация отраслей (видов деятельности) в разрезе используемых ими технологий (новые технологии и традиционные, ключевые (ведущие) и высокие и т. д.), а также по другим критериям (экспорториентированные, импортозамещающие, по характеру и актуальности производимых благ), поскольку соответствующие оценочные характеристики помогают принимать более эффективные решения по координации развития производства (в том числе по его институциональной организации) как в органах государственного управления, так и в бизнес-среде.

Существуют различные варианты дифференциации отраслей (или отдельных производств) по критерию оценки уровня технологий, в которых эти отрасли (или производства, корпорации) считаются низкотехнологичными, среднетехнологичными или высокотехнологичными [47, с. 31], или же производствами (или отраслями), базирующимися на высоких и ключевых (ведущих) технологиях (по версии Немецкого института экономических исследований (DIW) [51, с. 14]). Во всех этих случаях уровень технологичности определяется долей расходов на исследования и разработки в объеме продаж. Некоторые исследователи при этом, для установления уровня технологичности, руководствуются фиксированными уровнями процентов, определяющих долю НИОКР в объеме продаж. Однако во многих корпорациях и, следовательно, в соответствующих отраслях, эти показатели меняются от года к году и поэтому ряд исследовательских центров (например, национальный фонд США) определяет их номенклатуру произвольно, не формулируя специальные критерии [51, с. 15].

В теории долгосрочного технико-экономического развития [38; 39], в системе «технологического уклада», структурированы как технологии, так и отрасли: различаются технологии ключевого фактора технологического уклада и ядра технологического уклада, а также – несущие и остальные отрасли, в которые, в процессе их технологического развития, происходит диффузия необходимых технологий доминирующего технологического уклада. Совокупность технологий (технологическая структура) и отраслей (некоторые технологии одновременно представляются отраслями) вместе с технологическими и институциональными взаимосвязями, рассмат-

ривается как технологический уклад, который в любой стране находится в процессе постоянного развития. Модернизация существующих отраслей может происходить и на основе модернизации специфических для конкретных отраслей старых технологий.

Все большее значение приобретает рассмотрение экономики в разрезе реального и финансового секторов экономики, во-первых, в целях исследования и разработки проактивных мер для предупреждения нежелательных операций в процессе взаимодействия различных отраслей реального и финансового секторов экономики, способных провоцировать негативные явления в экономике, во-вторых, чтобы теоретики смогли разобраться в институциональных противоречиях глобальной системы воспроизводства фиктивного капитала, вследствие проявления которых биржевые цены в определенной степени теряют свою объективность, что усложняет процесс целесообразного межотраслевого и межстранового перелива капиталов [28, с. 30; 55, с. 31]. Кстати, организационные и институциональные вопросы улучшения взаимодействия финансового и реального секторов рассматривались нами в [27; 32, с. 113-132; 35], а современные тенденции развития институциональной организации связанного с реальным производством финансового сектора – в [31; 32, с. 113-132; 58].

Современные методы структуризации отраслей по указанным выше и другим критериям (например, в виде отраслей первичного, вторичного и третичного секторов) и, главное, стратегия развития отраслевой структуры в Грузии, на основе использования этих критериев, освещены в работах Г. Церетели [59; 60], которые дали ориентацию и нынешним нашим разработкам в этом направлении.

Существуют и системы классификации отраслей по другим критериям. Так в Южной Корее и в некоторых других странах отрасли промышленности уже 20-30 лет назад различались по «критерию приоритетности». **Главными критериями приоритетности** считались следующие: 1. Экспортный потенциал отрасли; 2. Перспективы спроса на продукцию отрасли на внутреннем рынке; 3. Перспективы развития страны в случае ускоренного развития отрасли (или «достижение страной высокой индустриальной стадии»); 4. Минимизация дефицита в торговом балансе страны; 5. Минимизация

зависимости от сырья и импорта, сокращение ресурсоемкости промышленности в целом (этот критерий, вообще говоря, как и остальные, имеет значение не только для отраслей промышленности, но и остальных отраслей экономики); 6. Благоприятный сопутствующий эффект (повышение эффективности других отраслей; в настоящее время вместо этого термина чаще употребляется термин «мультипликативный эффект отрасли») [56, с. 97, 98]. Необходимо отметить, что некоторые отрасли удовлетворяют сразу нескольким критериям приоритетности. В настоящее время к этим критериям можно добавить еще некоторые, например: 7. Высокий уровень конкурентоспособности отрасли на мировом рынке; 8. Высокая интеллектуалоемкость отрасли; 9. Достаточно высокая трудо- и интеллектуалоемкость отрасли за счет уменьшения материало- и энергоемкости; 10. Минимальный или нулевой уровень загрязнения окружающей среды, возможность полной утилизации отходов производства; и некоторые другие.

В современной статистической отчетности (в отличие от прежней отчетности) отраслевая структура экономики рассматривается как структура экономики в разрезе видов деятельности, крупные агрегированные виды деятельности часто называются секторами (промышленный сектор, сельскохозяйственный сектор, строительный сектор) или сферами деятельности (сфера услуг). Более детализированные виды деятельности, например, в промышленности, в большинстве экономических исследований называются отраслями. Собственно говоря, вид деятельности в буквальном понимании означает и конкретную специальность, например, управленец, маркетолог и т.д. В статистической отчетности часть таких работников, в зависимости от занимаемой должности, отображается в различных хозяйственных отраслях, а часть – в отраслях, отражающих самое специальность. Например, маркетолог может работать и в промышленной компании и в специализированной маркетинговой компании. В первом случае, в статистической отчетности он будет учтен в секторе промышленности, во втором – в агрегированном секторе «сфера услуг». Чтобы избежать недоразумений, отметим, что термин «вид экономической деятельности» в нашем исследовании означает то же самое, что хозяйственная «отрасль», который чаще

используется в экономической литературе. В любой отрасли производство осуществляется на основе характерной для нее совокупности технологий.

3.2. Развитие технологий и их диффузия в хозяйственные отрасли

Эффективность производства в системе национальных счетов измеряется в разрезе хозяйственных отраслей. В то же время, технологический прогресс происходит и прослеживается в разрезе видов технологий. Поэтому, чтобы оценить эффективность внедрения в хозяйственные отрасли тех или иных новых или модернизированных производственных технологий, важно проследить диффузию тех или иных технологий в хозяйственные отрасли в разрезе принятой отраслевой номенклатуры национальных счетов (с более подробной детализацией отраслей промышленности и сельского хозяйства).

Придерживаясь принципов систематизации отраслей и технологий, данной в теории долгосрочного технико-экономического развития [38; 39], можно проследить эффективность диффузии новых и модернизированных традиционных технологий в хозяйственные отрасли. Причем, необходимо иметь в виду, что развитие технологических укладов, переход от одного доминирующего технологического уклада к другому, происходит аналогично процессам, представленным Э. Тофлером применительно переходу от доиндустриальной стадии к индустриальной и от индустриальной к «супериндустриальной», в виде последовательности волн. Волна у Э. Тофлера – это рывок в науке и технике. Таким рывком для первой волны стало развитие сельского хозяйства, для второй волны – промышленный переворот. Третья, «супериндустриальная» волна – внедрение новых современных технологий (ИТ технологии и др.), которая развивается в настоящее время [16]. Аналогично этому, переход от одного «индустриального» технологического уклада к другому осуществляется на основе появления новых «технологий ключевого фактора и ядра» конкретного технологического уклада. **Причем и здесь тоже наблюдается постепенность: одновременно существуют элементы и внедряются ключевые и другие технологии и предыдущих, и ныне доминирующего техноло-**

гического уклада. Примечательно то, что такой подход дает возможность представить процесс технологического развития и оценить его эффективность в достаточно детализированном аспекте (что важно для принятия эффективных управленческих решений как в бизнес-среде, так и государственных структурах), как в разрезе отдельных хозяйственных отраслей, так и в целом – в разрезе оценки качества отраслевой структуры отдельных стран.

Распространение технологий (диффузия) в отраслевую структуру экономики страны в целом и в отдельные хозяйственные отрасли носит следующий характер:

- формируются новые отрасли, производящие производственные и потребительские технологии «ключевого фактора», ориентированного на неиндустриальное развитие в рамках современного технологического уклада;

- в постсоветских странах на основе модернизации реанимируются некоторые утраченные технологии (отрасли, производства), представляющие необходимый компонент неиндустриальной экономической структуры;

- в той или иной степени (в зависимости от технологического характера отраслей) происходит диффузия технологий ключевого фактора в остальные отрасли и соответствующая модернизация в них производственных технологий (например, в некоторых развивающихся странах все еще увеличивается удельный вес использования в технологиях, в особенности в сельском хозяйстве, относящегося к технологиям ключевого фактора 4-го технологического уклада двигателя внутреннего сгорания; в современном, обеспечивающим неиндустриальный тип развития, 6-ом технологическом укладе, происходит диффузия в хозяйственные отрасли ИТ технологий, технологий автоматизации механических процессов и др.);

- однако, технологическая модернизация традиционных отраслей происходит не только на основе внедрения в них технологий ключевого фактора, но и «доводки» используемых технологий без их участия (например, в сельском хозяйстве, на основе модернизации традиционных схем севооборота, систем облагораживания почв и защиты их от эрозии; в традиционных отраслях промышленности «доводка» механических технологий происходит и на основе

включения в них элементов технологий ключевого фактора и без их участия).

В целом, новые и высокие технологии, развитие которых имеет первостепенное значение для формирования современного технологического уклада и соответствующей отраслевой структуры неоиндустриального типа, можно классифицировать следующим образом [20, с. 3, 4; 26, с. 24]: когнитивные (познавательные) технологии, в большинстве отраслей ИТ технологии, технологии программного компьютерного обеспечения и автоматизации механических процессов, микроэлектроника, биотехнологии (микробиология, молекулярная и клеточная биология, биохимия, эмбриология и т. д.), нанотехнологии, фотоника и др., атомная физика, авиа-космические технологии, экологически чистые источники энергии (основанные на использовании возобновляемых ресурсов), возможно электросиловые двигатели (если удастся создать достаточно малогабаритные и емкие аккумуляторы), новые экологически в достаточной степени чистые технологии утилизации и промышленной переработки отходов и т. д. Особенно перспективны когнитивные технологии (компьютерные технологии и программирование, в условиях наличия программистов глубоко владеющих какой-либо смежной актуальной специальностью; нанотехнология; сканирующие микроскопы и др.). Конечно же не теряют своего значения и большинство ключевых технологий предыдущих технологических укладов, а также – модернизированные технологии основополагающих отраслей (отрасли сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности и др.), обеспечивающих основные жизненные потребности человека и являющиеся важнейшими компонентами и современной неоиндустриальной экономической структуры.

3.3. Влияние факторов глобализации на отраслевую и технологическую структуры в отдельных странах

Развитие в отдельных странах отраслевой и технологической структуры экономики в настоящее время невозможно рассматривать в отрыве от процессов глобализации, что очевидно и из вышеизложенного текста. Однако, в данном подразделе делается попытка

системно сформулировать самые важные аспекты воздействия факторов глобализации на формирование отраслевой и технологической структуры экономики отдельных, в первую очередь, развивающихся, стран. Технологическое развитие само по себе влияет на формы и способы организации современных глобализационных процессов, является основным генератором их развития и распространения. А распространение технологического прогресса и, соответственно, формирование прогрессивных, характерных для неоиндустриального развития, отраслевых структур во многих странах является одним из характерных признаков (даже главным признаком) современной глобализации. Поэтому научному исследованию этого конкретного процесса необходимо уделять особое внимание. Из факторов современной глобализации, влияющих и определяющих формирование и развитие отраслевой и технологической структуры отдельных (в особенности, развитых и развивающихся) стран, следует отметить следующие:

1. Значительно увеличились возможности ускоренной диффузии новых производственных технологий из стран-технологических лидеров в страны-реципиенты (при благоприятном экономическом климате в этих странах), как развитые, так и развивающиеся. Причем освоение новых и модернизированных технологий происходит как путем привлечения реального иностранного капитала (в первую очередь, в виде предприятий ТНК), так и путем закупки и освоения новых и модернизированных традиционных технологий (в условиях малых и средних стран производство собственных производственных технологий возможно лишь по отдельным выбранным направлениям);

2. Открываются новые возможности ускоренной адаптации организационных и институциональных структур бизнеса и поддерживающих его государственных институциональных систем к восприятию новых технологий и неоиндустриальной трансформации отраслевой структуры экономики в рамках развивающихся глобального и региональных экономических порядков. Примеры ряда развитых и развивающихся стран (в которых установлен благоприятный, поддерживающий бизнес институционально-экономический климат и созданы современные организационно-инсти-

туциональные бизнес-структуры) наглядно демонстрируют этот факт [24; 42];

3. Значительно усиливается роль международной технологической кооперации. Экономики стран, их отрасли и бизнес включаются в соответствующие глобальные и региональные межгосударственные сети. Это исключительно важный процесс, обеспечивающий максимально возможную отраслевую и технологическую диверсификацию производства, особенно в условиях малой страны с трансформирующейся экономикой, для бизнес-среды которой очень важно участие не только в глобальных, но и, в особенности, в региональных кооперационных технологических сетях;

4. Развитие глобализации все шире регламентируется глобальными экономическими организациями. Либерализация торговли (снижение тарифов), которая регламентируется ВТО, с одной стороны, расширяет для стран возможности экспорта, с другой стороны, в определенной мере, оказывает давление на национальных производителей. Оба фактора оказывают определенное влияние на развитие отраслевой и технологической структуры в отдельных странах;

5. МВФ и ВБ при выдаче кредитов, также предписывают определенные условия их использования: целесообразные соглашения по использованию кредитов положительно влияют на эффективное развитие в странах-реципиентах отраслевых и технологических структур (см. [49] и др. работы указанного автора);

6. Определенные преимущества странам дает их участие в региональных межстрановых организациях, соглашения в рамках которых (по таможенным тарифам, по использованию региональных фондов развития и др.) также дают возможность рационализировать отраслевую и технологическую структуру в отдельных странах. Однако и в условиях участия в региональных союзах правительства отдельных стран должны контролировать ситуацию с тем, чтобы не свертывалось развитие отдельных отраслей;

7. Либерализация торговли в условиях глобализации обостряет конкуренцию на международном уровне, что побуждает правительства стран и представителей бизнеса предпринимать активные меры для повышения конкурентоспособности продукции национальных предприятий;

8. Оснащенные современными технологиями ТНК все шире внедряются в национальные производственные системы, тем самым внося свой вклад в формирование страновых отраслевых структур. Однако все больше и больше стран включаются в глобальные процессы, создавая благоприятный экономический климат для бизнеса, что обостряет межстрановую конкуренцию по привлечению предприятий ТНК в эти страны;

9. Глобализационные процессы (низкие торговые тарифы, доступность информации о предлагаемых технологиях и т. д.) облегчают закупку отечественными предпринимателями новых лицензированных технологий для производящих отраслей. Государства и деловые круги должны предпринимать необходимые усилия по подготовке специалистов и рабочей силы для освоения таких технологий и выпуска конкурентоспособной продукции;

10. Установки и предписания ВТО и глобальных кредитных организаций в какой-то мере ослабляют возможности национальных производителей в связи с давлением конкурирующего импорта и определенным затруднением экспорта, т. к. ограничивается применение механизмов его субсидирования. Однако возможность поддержки и защиты национального бизнеса все-таки допускается: субсидии и компенсационные пошлины можно применять в соответствии со статьей о субсидиях и компенсационных мерах ГАТТ (правоприемником которого является ВТО), Соглашением о сельском хозяйстве, Соглашением о текстильной продукции. В виде временных мер применяются антидемпинговые меры и компенсационные пошлины (дискриминационные меры применительно к отдельным странам и отдельным торговым партнерам) и тарифы и квоты для компенсации справедливой конкуренции с импортом, наносящим ущерб местной отрасли (недискриминационные меры, применяемые по отношению ко всем партнерам). Используются и нетарифные методы регулирования, не предусмотренные в соглашениях ВТО и не противоречащие им. Практикуются также и постоянные меры (общее освобождение от обязательств), которые официально должны быть одобрены Советом ВТО [54, с. 431] и предоставляются только в редких случаях.

11. Под влиянием глобализационных процессов, с целью адаптации к ним, меняются и функции государственного управления в отдельных странах. В успешно развивающихся странах модернизируются и все более утонченными становятся национальные системы поддержки неоиндустриального развития и, соответственно, бизнеса.

В 90-е годы, как мы знаем, стала ограничиваться (установками глобальных экономических организаций) государственная поддержка отраслевой (промышленной) политики. Однако круг задач экономической политики в 2003 г. был дополнен созданием национальных инновационных систем, призванных выполнять часть функций, которые традиционно ассоциировались с промышленной политикой [22, с. 23]. Как мы знаем, государственная поддержка инновационного сектора поддерживается всемирными экономическими организациями и интенсивно применяется во многих странах [1].

Конечно же отраслевая (промышленная) политика [32, с. 222-254, 332-338; 45; 56] не потеряла своего значения и в настоящее время (*«промышленную» политику точнее называть «отраслевой», поскольку в спектр ее задач входит координация развития не только отраслей промышленности, но и отраслей сельского хозяйства, строительства и др.; при этом в ней можно выделить отдельные направления, например: политика обеспечения продовольственной безопасности; политика скоординированного развития сельскохозяйственных производств, обеспечивающих сырьем легкую промышленность, и соответствующих отраслей этой промышленности (текстильной, кожевенно-обувной); политика поддержки экспортно-ориентированных отраслей, импортозамещающих отраслей и т. д.*). Однако изменилась роль и значение отдельных инструментов отраслевой (промышленной) политики. Например, стало ограничиваться прямое субсидирование экспорта продукции промышленности, субсидирование деятельности и экспорта сельскохозяйственных предприятий, связанного с непосредственным ростом объемов сельскохозяйственной продукции, а также – субсидирование продовольственного экспорта в целом (т.е. промышленно переработанной продукции сельского хозяйства и непереработанной). Поддержка, не связанная с инновационной деятельностью, в большей

мере сместилась в сторону косвенных методов регулирования (налоговых, финансово-кредитных), хотя в некоторых развитых и развивающихся странах практикуются различного характера фонды поддержки отраслевого развития. А в сельском хозяйстве поддержка регламентируется условиями так называемых «желтой», «голубой» и «зеленой» корзины ВТО [18; 30].

Сформулированные в ряде научных разработок современные принципы неолиберальной политики [17; 53], некоторые из которых уже нашли отражение в установках и предписаниях глобальных международных организаций, позволяют государствам в определенных рамках модернизировать экономическую политику, реагируя на сложившиеся краткосрочные и долгосрочные обстоятельства, и в частности, модернизировать меры, направленные на поддержку неоиндустриального отраслевого развития.

3.4. Взаимосвязь развития технологических укладов и трансформации экономических систем

Развитие технологической структуры экономики (а более точно – технологического уклада) тесно взаимосвязано с развитием организационных и институциональных форм ведения бизнеса и механизмов государственного регулирования экономического развития. При исследовании этой взаимозависимости необходимо исходить из того, что процессы, происходящие в современной глобализирующейся экономике с достаточной степенью достоверности можно объяснить на основе взаимодополнения (синтеза) реалистических положений как старых, так и сравнительно новых экономических теорий, что фактически обосновывается, например, в монографии [48]. Взаимосвязь и взаимозависимость развития совокупности технологий и обеспечивающей институционально-организационной экономической надстройки помогают осмыслить соответствующие разработки некоторых классиков экономической науки [7; 14; 37; 44].

Кроме того, в разное время, в особенности в последний период, было опубликовано много научных работ, объясняющих те или иные аспекты этой взаимозависимости, например [10; 11; 15; 38; 52 и др.]. В частности, представляет интерес подход [52], в котором, в контексте

дихотомии Т. Веблена – К. Эйрса между индустрией (системой технологий) и бизнесом, во-первых, показывается, что технологии обладают собственным набором институциональных взаимоотношений и структур, во-вторых, институты рассматриваются как социальные технологии, в третьих, указывается, что развитие технологий «требуется участия множества взаимодополняющих и взаимозависимых субъектов, включая наряду с бизнес-организациями и государственные образовательные центры, научно-исследовательские институты, технические общества, профсоюзы и др.». Естественно, что в систему институтов, помимо социальных, входят и бизнес-технологии, и технологии государственного и глобального регулирования, а реализуются они через конкретные организации (корпорации, различные формы малого и среднего бизнеса, системы государственного и глобального регулирования и т. д.) и взаимоотношения между ними. Организации в состав институтов включал и сам автор термина «институционализм» У. Гамильтон, который под институтами понимал обычаи, корпорации, профсоюзы, государство и т.д. [7].

В нашей работе [57], при классификации институтов и характеристике их взаимосвязи со структурой производства, доказывалась необходимость включения организаций в систему институтов, так как их структура и установки также меняются (с учетом определенного временного лага) под воздействием развития технологий и характерных для них формальных и неформальных институций. Поэтому институты необходимо рассматривать в расширительном смысле как институции, организации, связанные с ними нормы, правила и процедуры, формирующие регулятивные механизмы транзакций их агентов [43]. Компромиссная технологическая интерпретация институтов позволяет развить их понимание «не столько как «ограничений» поведения, сколько как определенных эффективных способов деятельности» [12, с. 22], а «формирование целостной теории экономического развития и кризисов предполагает синтез институциональной и технологической парадигм на основе признания ключевой роли институтов в прогрессе трансформационных и транзакционных технологий» [55, с. 28], на что и мы указывали в своих работах [27; 35]. С учетом вышеизложенных соображений ниже

рассмотрена взаимосвязь между развитием технологической структуры экономики и системообразующей институционально-организационной структуры производства и его государственного и глобального регулирования в рамках циклов экономической конъюнктуры.

В последнее время сформировались новые подходы, увязывающие воздействие уровня развития технологического уклада на состояние экономики и экономических отношений как во внутринациональном, так и в международном (глобальном) аспектах. Содержательной теорией в этом направлении является теория долгосрочного технико-экономического развития [38; 39], в особенности с точки зрения трактовки причин, вызывающих экономические кризисы вообще и последний всемирный экономический кризис в частности.

В этой теории технико-экономическое развитие представляется как процесс последовательного замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств и показывается, как в процессе воздействия длинных волн экономической конъюнктуры [44] изменяется структура технологического уклада, изменяются институциональные и организационные формы его рыночной и государственной координации и регулирования, зарождаются комплексы производств нового технологического уклада в недрах доминирующего в определенный период уклада и как этот уклад постепенно трансформируется в последующий, более развитый, технологический уклад с соответствующей инфраструктурой рыночной координации и государственного (и межгосударственного) регулирования.

Согласно указанной концепции [38; 39], начиная с промышленной революции в Англии по настоящее время последовательно сменилось пять технологических укладов, а в настоящее время в недрах пятого технологического уклада зарождается шестой, причем жизненные циклы технологических укладов по мере ускорения НТП и уменьшения длительности научно-производственных циклов постепенно сокращаются. В каждом технологическом укладе выделяются ключевые факторы технологического уклада, отрасли, формирующие его ядро и совокупность несущих отраслей; установлен также период доминирования технологического уклада. Так, ключевым фактором 4-

го технологического уклада (1930-1970 гг.) являлись двигатель внутреннего сгорания и нефтехимия, а ядром – автомобиле-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти. В то же время формировалось ядро нового (5-го) технологического уклада. В 5-ом технологическом укладе (1970-2010 гг.) ключевым фактором являлись микроэлектронные компоненты, ядром – электронная промышленность, вычислительная, оптико-волоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги.

В каждом укладе выделяются несущие отрасли технологического уклада. По нашему мнению, несущими отраслями являются почти все существующие отрасли как реального, так и финансового и других секторов экономики, т. к. под влиянием научно-технического прогресса (в большей или меньшей мере с участием в их технологиях продукта ключевого фактора и ядра) происходит их постоянное развитие, в результате чего меняются пропорции отраслевой структуры экономики (по объему производства, численности занятых и т.д.) в соответствии со спецификой каждого технологического уклада.

В этой связи необходимо заметить, что нельзя недооценивать роль некоторых традиционных видов деятельности, имеющих основополагающее значение в любом технологическом укладе, так что необходимо и их включать в структуру несущих отраслей более новых технологических укладов [28], несмотря на то, что возможности технологического развития некоторых из них, например, текстильной и пищевой промышленности, в определенной степени достигли насыщения и инвестиции в инновационное технологическое перевооружение в этих отраслях значительно ниже, чем в отраслях, образующих ядро технологического уклада и в большинстве несущих отраслей. Тем более, что в некоторые периоды технологическое отставание некоторых традиционных отраслей становится проблемным даже в развитых странах. Так было, например, в 70-х годах с текстильной промышленностью в Европе [24, с. 13], а позднее проблемы с технологическим отставанием этой промышленности возникли и в США. Нельзя преувеличивать и роль некоторых новых,

отчасти «виртуальных» отраслей, перенасыщенность которыми проявляется на нисходящей волне жизненного цикла технологического уклада. В то же время, необходимо отметить, что в процессе развития технологического уклада рынок капиталов не может точно обозначить необходимые объемы производства той или иной развивающейся отрасли, в процессе НТП происходят не только переливы капитала в новые отрасли, но и высвобождение занятых из сферы материального и других секторов производства, а также возникает необходимость их привлечения в новые, обеспечивающие функционирование производства на новой стадии технологического развития, отрасли, т.е. происходит перераспределение занятых, обеспечение высвобождающихся работников работой в новых отраслях деятельности.

Таким образом, место как традиционных (старых), так и новых отраслей определяется в процессе развития технологического уклада, а избыточность тех или иных технологий выявляется лишь на нисходящей волне циклов (в особенности длинноволновых). экономической конъюнктуры. Издержки развития технологических укладов неизбежны, их снижению может способствовать только соответствующая продуманная политика государственного регулирования (а ныне – и регулирования со стороны глобальных и региональных межгосударственных организаций) рынка.

С развитием технологических укладов происходит и изменение институциональных и организационных структур производства, определяемых в основном имманентными свойствами технологического уклада, причем имеет место и отраслевая специфика изменений, более отчетливо проявляющаяся в разрезе крупных секторов производства. Так, в процессе развития 5-го технологического уклада в промышленности большое развитие получили сетевые формы организации производства. Фордистский метод управления и организации производства в определенной мере уступает место сетевому принципу [21; 24], образуются вертикально и горизонтально (в разрезе регионов) организованные кластеры, изменяются принципы взаимодействия крупных, средних и мелких предприятий, форм конкуренции предприятий, которые приобретают все более глобальный характер.

Развитию технологических укладов сопутствует и изменение институционально-организационных форм рыночной координации и государственного и глобального регулирования экономики. Многие из этих форм развиваются под воздействием особенностей формирующихся технологических укладов и их необходимо отнести к системе имманентных факторов, характеризующих технологический уклад. Однако некоторые формируются под воздействием политических факторов, доминирующих в обществе взглядов на координацию экономического развития и других субъективных по отношению к имманентным требованиям развития технологических укладов факторов. С. Ю. Глазьев рассматривает этот процесс в следующем разрезе: режимы государственного регулирования в странах-лидерах; международные режимы регулирования; основные экономические институты; организация инновационной активности в странах-лидерах [38]. Придерживаясь этой систематизации перечислим основные характеристики указанных параметров в рамках 5-го технологического уклада.

В условиях развития 5-го технологического уклада происходила замена кейнсианских методов регулирования неолиберальными методами, произошло значительное уменьшение интенсивности государственного регулирования, в том числе, в регулировании финансовых рынков и рынков капитала. В какой-то степени произошло ослабление профсоюзного движения, что, связано, в частности, с упомянутым выше снижением роли фордистских методов регулирования и организации производства в пользу сетевых. Возросла государственная поддержка мелкого и среднего бизнеса, но при наступлении финансового и экономического кризиса в 2008 г. в большинстве стран предпочтение отдали финансовой поддержке крупных банков и промышленных корпораций, но методы косвенного налогового и финансового регулирования усилились везде. Вообще, меры господдержки экономики и социальной сферы (последнее поддерживает спрос) значительно увеличились во время кризиса. Они носят временный характер, хотя не исключена возможность пролонгирования действия некоторых, введенных во время кризиса, налогово-бюджетных и финансово-кредитных методов регулирования.

В международных режимах регулирования возросла роль региональных межстрановых органов регулирования (в особенности в ЕС) и глобальных экономических организаций (МВФ, ГАТТ-ВТО и др.). Среди основных экономических институтов: еще более активизировалась роль крупных национальных и транснациональных корпораций, обладающих современными технологиями, но при этом сильно возросла роль аутсорсинга, что инициировало становление множества средних и мелких предприятий внутри развитых стран и развитие производства в ряде развивающихся стран, в том числе НИС. В области информационных технологий произошла международная интеграция мелких и средних фирм. Все это способствовало развитию сетевых методов организации и управления. Во многих отраслях в течение указанного периода происходила интеграция производства и сбыта, что уменьшило число посредников.

В области организации инноваций: происходило развитие инновационных и промышленно-инновационных зон; усилилась государственная поддержка новых технологий; развились формы сотрудничества университетов и научных институтов с производством; появились новые режимы собственности для интеллектуального, в частности, программного, продукта и биотехнологий; в США и некоторых других странах, а в последнее время и в Китае, развился инновационный венчурный бизнес; до кризиса возрастала инновационная деятельность в крупных корпорациях, но в период кризиса в ряде корпораций наблюдался определенный сбой, но очевидно, что она опять возрастет, в особенности, в связи с потребностями нового технологического уклада.

В настоящее время 5-й технологический уклад в развитых странах находится в конце периода нисходящей волны большого цикла экономической конъюнктуры о чем, в частности, свидетельствуют так или иначе проявлявшиеся кризисы конца 90-х годов XX века (финансовый кризис, начало ИТ кризиса) и первого десятилетия XXI века – ИТ кризис, энергоэкологический, продовольственный и, наконец, самый серьезный, финансово-экономический, который, несмотря на принятые меры государственного регулирования обладает определенным шлейфом во временном аспекте. Это очевидно, в частности, из низких темпов роста ВВП

развитых стран, высоких уровней безработицы во многих странах. То, что в период заключительной стадии нисходящей волны большого цикла экономической конъюнктуры имеет место продолжающаяся определенный период серия экономических кризисов, установлено в теории Н. Д. Кондратьева (на основе эмпирического анализа предыдущих периодов) [44] и подтверждается как предсказанными им экономическими событиями 30-х годов XX века, так и современными событиями.

Факт развития технологических укладов в рамках длинных и других волн экономической конъюнктуры подтверждают и обвалы стоимости имущества новых ведущих отраслей в рамках длинных и других волн экономической конъюнктуры на фондовых рынках. Так, в ходе кризиса 2000-2001 гг. рыночная стоимость компаний «новой экономики» рухнула в среднем на 60%, а в целом их крах обошелся инвесторам почти в 0,5 трлн. долл. [41, с. 26]. Такие ситуации возникновения, по современной терминологии, «пузырей» в процессе перегрева, а затем ухудшения конъюнктуры в новых отраслях, происходили и в более ранних технологических укладах. Так, в период «строительства железных дорог в XIX в. имел место спекулятивный рост стоимости компаний, занятых в этой области, затем последовал крах многих из них. Тем не менее это строительство послужило мощным стимулом для общего экономического роста» [41, с.27]. Однако компании ИТ сектора во время недавнего кризиса в большинстве своем выжили и продолжают успешно работать, несмотря на то, что их фондовая стоимость резко сократилась. Природа «ползучего» продовольственного кризиса 2005-2008 гг., когда в мире неуклонно повышались цены на продовольствие, также связана с условиями развития 5-го технологического уклада и зарождением в его недрах производств нового 6-го технологического уклада. Так, одной из главных причин повышения цен на продовольствие называют факт использования в ряде стран продовольственных культур на производство биотоплива [23, с.51]. Технологии производства биотоплива также являются новыми, правда неизвестно насколько целесообразно их широкое включение в технологическую структуру нового технологического уклада, поскольку их появление, помимо влияния повышения цен на продовольственную продукцию, повлекло

серьезную дополнительную нагрузку на и так истощаемые земельные ресурсы планеты. Уроки этого кризиса также указывают на то, насколько важно правильно определить роль традиционных отраслей, в данном случае сельского хозяйства, в современном технологическом укладе.

Наконец, современный финансовый и экономический кризис 2008 г. Насколько он вписывается в теорию долгосрочного технико-экономического развития и теорию длинных волн циклов экономической конъюнктуры? Как известно, первопричиной кризиса послужил перегрев в финансовом секторе, который вызвал, в частности, обвал рынка ипотечных кредитов в США, затем, обвал несравненно большего по размерам, преимущественно «виртуального» по сущности, рынка деривативов. Другие глубокие кризисы также начинались с обвала финансовых рынков. В частности, кризис 1929 г. также начался с обвала фондового рынка, затем переметнулся в банковский сектор и проявился в кризисе перепроизводства, затронувшем все основные отрасли реального сектора, ввиду снижения платежеспособного спроса из-за небывалого увеличения безработицы. А глубинные причины этого лежали в углублении несоответствия структуры технологического уклада потребностям рынка, диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, высвобождения работников промышленности, сельского хозяйства и других отраслей ввиду развития технологий и неспособности предпринимательского сектора своевременно переключить их в другие виды деятельности.

Одной из главных причин, послуживших толчком начала кризиса 2008 г. был колоссальный «перегрев» в сфере новых «технологий» финансового рынка, а именно – рынке деривативов, что свидетельствует об отрыве «виртуальной» части финансового сектора от реальной экономики, операций по кредитованию и финансированию спроса и производства. Но, к сожалению это повлияло и на возможности «реального» финансового сектора финансировать материальное производство, что послужило поводом для помощи государств этой части финансового сектора. Трудности, возникшие в секторе материального производства и услуг в развитых странах из-за отставания и углубления несоответствия структуры технологического

уклада потребностям рынка, на этот раз в определенной мере были сглажены происходившем в последнее время увеличением спроса в развивающихся странах, переносом инвестиций в виде технологий в развивающиеся страны, где насыщенность рынка современными технологиями была ниже (хотя и там в период кризиса наблюдался спад производства). Т. е. фактор глобализации в определенной мере сгладил глубину кризиса и современный кризис на стадии нисходящей волны большого цикла конъюнктуры 5-го технологического уклада не повлек за собой таких серьезных последствий как кризис 1929-1933 гг. Однако его проявления еще не закончились. Для ускорения преодоления его воздействия на экономику государства и общество должны ориентировать институционально-организационные формы координации и регулирования на ускоренное развитие как традиционных, так и новых отраслей соответственно требованиям 6-го технологического уклада в области модернизации традиционных и других несущих отраслей и развитию новых, ключевых и составляющих ядро ключевого уклада отраслей.

Даже зная, какие новые перспективные технологии зародились в недрах 5-го доминирующего пока технологического уклада, трудно с большой достоверностью определить технологии ключевого фактора нового технологического уклада. Предположения о содержании ключевых технологий высказываются в разных публикациях. По видимому, как было отмечено в предыдущем параграфе, ключевыми технологиями, в той или иной мере оказывающими влияние на характер технологий всех без исключения отраслей, будут когнитивные (познавательные), нано-, био- и инфармационно-коммуникационные технологии, экологически чистые источники энергии, возможно, электро-аккумуляторные двигатели (если удастся создать малогабаритные достаточно емкие аккумуляторы) и др. В ядре представляются отрасли, основанные на этих технологиях, продукция которых будет использоваться в качестве сырья или технологий в других отраслях.

Рассмотрим теперь возможные направления развития институционально-организационных форм координации и регулирования экономики.

В области государственной координации и регулирования выявилась, в особенности, в условиях последних кризисов, неэффективность нелиберального механизма регулирования. Для нейтрализации кризисных процессов, возникших в ходе последнего финансового и экономического кризиса в большинстве стран стали применять как методы прямого финансирования производств кризисных секторов и отраслей экономики, а также – дополнительных вложений в социальную сферу (временно), так и дополнительные косвенные методы налогового и финансово-кредитного регулирования. Очевидно, что некоторые государства в определенной мере пересмотрят подходы к государственному регулированию (что, однако, в некоторых сферах ограничивается установками ВТО и других международных организаций). Существуют реактивные и проактивные системы государственного регулирования [45]. Реактивное регулирование начинается тогда, когда негативные явления в экономике уже произошли. Так поступили в большинстве стран в процессе наступившего в 2008 г. кризиса. Проактивное регулирование предусматривает упреждающие меры, с целью недопущения или сглаживания проявления кризисных или других негативных явлений в экономике. Такое регулирование широко использовалось в Европейских странах, в особенности в рамках всех разновидностей континентальной модели, в период доминирования кейнсианской модели регулирования, затем интенсивность проактивного регулирования постепенно спала, однако и по сей день применяется в некоторых странах, что позволило им смягчить проявления кризиса, однако полностью сделать это нигде не удалось. Представляется, что, учитывая учащающуюся частоту кризисов и опыт современного, самого глубокого со времен Великой депрессии кризиса, во многих странах несколько усилят режим постоянного проактивного регулирования.

В области развития международных режимов регулирования очевидно, что кроме ЕС возрастет роль других крупных региональных организаций. Предположительны и некоторые изменения в установках ВТО, на основе переговоров и установления консенсуса между развитыми, развивающимися и остальными странами.

Каковы должны быть установки малой страны, в частности, Грузии, находящейся в периоде посткоммунистической трансформации экономики, в области освоения технологий и приведения отраслевой структуры экономики в состояние, удовлетворяющее требованиям современного технологического уклада? На наш взгляд, во-первых, в структуре экономики необходимо восстановить роль некоторых традиционных отраслей на основе применения в них современных технологий. Во-вторых, осуществить диверсификацию производства на базе средних и малых предприятий, основанных на новых, широко используемых технологиях 5-го технологического уклада. В третьих, необходимо сориентироваться на одну или несколько новых отраслей из ядра современного технологического уклада (например, на отрасли, обеспечивающие здравоохранение, или на несколько более широкий спектр отраслей, в размерах, допустимых в пределах потенциальных возможностей малой страны) и сосредоточить усилия предпринимательской среды на развитие производства в избранных отраслях, с соответствующей поддержкой государства и общества. Такое развитие должно быть обеспечено на основе дальнейшего совершенствования механизмов координации и регулирования экономики с учетом тенденций, происходящих в системах регулирования развитых и наиболее успешных развивающихся стран и с принятием в учет предписаний международных органов регулирования.

3.5. Развитие организационных и институциональных структур в условиях глобализации

Экономические формы современной глобализации являются результатом развития технологических укладов, т.е. результатом взаимоувязанного развития технологических, отраслевых, институциональных и организационных структур. Они связаны с особенностями распространения и распределения новых и традиционных технологий в хозяйственные отрасли различных стран, международной диффузией инноваций, появлением глобальных и межстрановых региональных институтов регулирования и координации, особенностями межстранового перелива капитала и роста произ-

водительности труда, с резким развитием международных торговых и производственных кооперативных связей и международной научно-технической кооперации, с углублением управленческих взаимосвязей (в государственных и бизнес-структурах) внутри отдельных государств, в межгосударственном региональном и глобальном масштабах, усилением роли и деятельности ТНК, развитием и новым осмыслением роли средних и мелких предприятий, индивидуального предпринимательства, ростом роли сетевых методов организации и управления производством, развитием вертикально и горизонтально (в разрезе регионов) организованных кластеров.

Экономические корни современной глобализации возникли значительно раньше, прежде чем после 70-х годов возник термин «глобализация». В процессе глобализации, вместе с развитием технологий меняются формы внутригосударственного и межгосударственного перелива капиталов, происходят значительные изменения в системе товарообмена (в частности, объемы экспорта-импорта в мировом товарообмене непрерывно растут и в настоящее время достигли 60% мирового ВВП [61, с. 8]), развиваются формы собственности и управления ею, растет роль ресурсосберегающих и интеллектуальноемких технологий, инновационная компонента технологических укладов давно вышла за рамки отдельных стран, рост населения планеты требует непрерывного роста традиционных отраслей материального производства в условиях их модернизационного обновления. Ускорение технологического развития вызывает, с одной стороны, высвобождение части работников а традиционных отраслях, а с другой стороны, появление новых видов деятельности, что все более сильное влияние оказывает на формирование и изменение структуры занятых, обуславливает направление все больших усилий на решение проблем, связанных с отраслевой, технологической и региональной реструктуризации экономики и сокращением уровня безработицы.

Вместе с тем, в современных условиях в координации отраслевого развития, вместе с процессом глобализации развивается и процесс регионализации (как в межстрановом аспекте, так и в разрезе отдельных стран и их регионов). Например, процесс внутристрановой регионализации (увеличение роли внутристрановых регионов в

координации экономического развития) обусловлен объективными условиями развития современных технологических укладов в условиях глобализации и его проявления начались достаточно давно, еще в 70-х годах XX-го века [6; 8; 19; 46].

Вместе с процессами развития глобализации, ростом количества и постепенной эволюцией функций глобальных и межстрановых органов кредитования и регулирования меняются и функции государственных и региональных внутригосударственных органов координации, происходит их адаптация к новым условиям. Спонтанной реакцией локальных социумов на обусловленные развитием технологических укладов и условий глобализации объективные процессы является тенденция перестройки институциональных и организационных структур, которая прослеживается «на всех уровнях жизни общества – от фирм и общин до интеграционных блоков государств. Один из парадоксов глобализации заключается в том, что она идет рука об руку с процессами локализации: происходит увеличение экономической и политической роли локальных общностей, оказывающихся втянутыми в сложную систему глобальных связей и зависимостей. Это открывает перед ними новые возможности и в то же время создает новые угрозы, вынуждая самостоятельно отыскивать средства адаптации к новым условиям» [42, с. 4]. Для успешного развития в новых условиях локальные сообщества должны отыскивать адекватные этим условиям способы координации своего развития и встраивания в системы международной и внутривострановой кооперации, что обеспечит конкурентоспособность их фирм как внутри страны (которая в условиях глобализации открыта для конкурирующих товаров), так и на международном рынке.

Необходимо отметить, что на локальном (страновом и внутривострановом региональном) уровне реагирование на вызовы глобализации и адаптация к ним часто запаздывают. Это в той или иной степени характерно для всех находящихся в условиях трансформационного периода постсоветских стран, в которых существующая технологическая структура во многих отраслях довольно отсталая и не отвечает принципам неоиндустриального развития. В частности, мала доля производственных систем с высокой стадией выработки добавленной стоимости (т. е. с высокой степенью

переработки от исходных материалов до конечного изделия), запаздывает распространение современных форм производственной кооперации (в том числе и в инновационной сфере), становление современных систем экспортоориентированных и импортозамещающих предприятий. Поэтому необходимо теоретическое осмысление вызовов глобализации и разработка предпосылок для создания на уровнях страны и ее регионов современной экономики на основе обеспечения устойчивого неоиндустриального развития и совершенствования механизма регулирования этого процесса. Несмотря на то, что в Грузии, как очевидно из оценок рейтинговых агентств, институционально-пруденциальный механизм намного более благоприятен для развития бизнеса, чем во многих других странах, необходимо его дальнейшее совершенствование, с тем, чтобы достичь более высоких темпов устойчивого неоиндустриального развития по сравнению с темпами, характерными для настоящего периода, в особенности, в сфере развития систем производств, обеспечивающих высокую стадию переработки (например, в промышленности необходимо ориентироваться не только на создание сборочных производств, а на создание совокупности производств, обеспечивающих максимально возможный процесс переработки от исходного сырья и материалов до конечного изделия).

В условиях глобализации, в связи с усилением конкуренции, необходимостью расширения рынков сбыта продукции и услуг, необходимостью снижения издержек производства за счет использования более дешевой рабочей силы и других благоприятствующих условий, все большую роль играет межстрановое перемещение потоков капиталов (в первую очередь в виде технологий). Происходит активизация процесса переноса в развивающиеся страны не только традиционных, но и ИТ технологий, систем автоматизации механических процессов, гибких технологий и других наукоемких технологий, в особенности в страны с большим потребительским рынком или обладающими преимущественными возможностями экспорта продукции в другие страны (например за счет участия в межгосударственных региональных объединениях). Те развивающиеся страны, которые имеют благоприятно ориентированные системы

регулирования для привлечения современных технологий, получают возможность развития на самом современном уровне.

Трансформация систем перераспределения (капитала, технологий, диффузии инноваций, роста производительности труда, а внутри стран – доходов и расходов бюджета), в первую очередь, определяется условиями развивающихся межстрановых и внутри-страновых рынков, которые меняются в результате развития технологий, условий спроса и рыночной координации. Системы глобальной, межстрановой региональной, государственной и внутри-государственной координации и регулирования также испытывают трансформацию в результате действия современных экзогенных и эндогенных реалий, но в результате давления некоторых факторов (группы специальных интересов, необходимость достижения компромисса интересов между разными странами и внутри стран между различными группами населения и т. д.) необходимые решения часто принимаются с запозданием.

В результате развития сетевых форм организации и управления производством в условиях глобализации произошла глубокая реорганизация способа производства [24, с. 3], которая нашла воплощение в изменении структуры и масштабов производства в ТНК, в изменении форм взаимодействия между крупными корпорациями, средними и мелкими фирмами и, внутри стран и на международном уровне в рамках определенных видов деятельности (в особенности в сфере ИТ и некоторых других новых технологий), в появлении сетей средних и мелких фирм. Сетевые методы организации и взаимосвязей обеспечивают тесную кооперацию субъектов хозяйствования в рамках общих информационных, научно-технических, финансовых и маркетинговых сетей, чем снижают производственные издержки. Такая кооперация не исключает конкуренцию внутри сетей и усиливает конкуренцию между сетями на мировом рынке [42, с. 5].

Для развивающихся стран и для стран экономика которых находится в стадии постсоветской трансформации все более актуальной становится проблема отраслевой и технологической диверсификации производства на уровне страны в целом и ее регионов. В условиях глобализации в мире быстро распространяются новые и модернизированные традиционные технологии, в особенности

ИТ и гибкие технологии, системы автоматизации механических процессов и др., процессы аутсорсинга и френчайзинга, которые в условиях развития сетевых структур и соответствующих форм производственной кооперации дают возможность повышения роли мелких и средних предприятий, а также подразделений высокотехнологичных ТНК на локальном уровне (малые и средние страны и их регионы). Также в пределах этих локальных образований развивается и производственная кооперация местных предприятий как в целом с ТНК, так и с размещенными на местных уровнях их предприятиями. Либерализация международной торговли, а также возможности ТНК благоприятствуют экспортному сбыту их продукции. Поэтому диверсификация производства на основе указанных механизмов, обеспечивающая высокую стадию переработки продукции в соответствующих производственных системах, представляет собой возникший в условиях глобализации важный фактор эффективного неоиндустриального развития производства (в частности в малых странах и их регионах), дающий возможность освоения и использования современных технологий.

Для решения этих задач диверсификации производства локальные сообщества (малые и средние страны и их регионы) создают на своей территории благоприятную инвестиционную обстановку, в частности: создают удобные налоговые системы для инвестиций и производства; с участием бизнеса создают необходимые финансовые системы, подготавливают специалистов и рабочую силу на основе создания необходимых систем обучения, создают необходимые транспортные коммуникации и современные системы товаропродвижения, а также – другие элементы производственной инфраструктуры, в том числе коммунального характера, развивают главные и региональные центры притяжения [34; 25, с. 104, 107]. Особые экономические зоны (промышленного и инновационно-промышленного характера) являются крайней формой, которая дает возможность диверсификации производства на уровне локальных сообществ.

Таким образом, для решения тех задач, которые вытекают из вызовов глобализации в области достижения устойчивого и ускоренного неоиндустриального развития страны, таких, как

формирование современной отраслевой и технологической структуры, ускоренное развитие промышленности и сельского хозяйства, инновационного и агропромышленного комплексов, развитие центров притяжения, совершенствование бизнес-структур в хозяйственных отраслях, диверсификация хозяйства в стране и ее регионах, развитие региональных систем обслуживания основного производства, необходимо дальнейшее развитие организационных и институциональных систем координации социального и экономического развития как в стране в целом, так и в ее регионах.

Это прежде всего предполагает разработку соответствующей стратегии, в которой должны быть определены:

- пути совершенствования системы распределения полномочий между центральными, региональными и местными органами управления;

- на всех уровнях управления пути совершенствования институционального уклада;

- задачи становления современного технологического уклада.

Это означает на уровне страны в целом и в разрезе ее регионов (с учетом условий и особенностей регионов) выбор (в городах и сельской местности) приоритетных отраслей, разработку и реализацию политики стимулирования развития центров притяжения (центральных, промышленных узлов, инновационных центров и т. д.), определение путей развития экспортоориентированных, импортоориентированных и других актуальных производств на основе создания необходимых для их функционирования вспомогательных объектов и производств;

- пути диверсификации производства (в городах и сельской местности) по стране в целом и в разрезе ее регионов;

- наряду с крупными городами, пути развития центров притяжения малых и средних размеров;

- пути стимулирования развития необходимых для основного производства реального сектора вспомогательных служб и фирм (на селе – ферм), характерных для рыночной экономики;

- пути установления эффективного в современных условиях соотношения между крупными, средними и мелкими предприятиями, а

также – соотношения между привлекаемыми иностранными предприятиями и развитием национального предпринимательства.

Для реализации стратегии неоиндустриального развития, обеспечения реализации отраслевой (индустриальной, промышленной) политики, необходимо дальнейшее совершенствование механизмов координации и регулирования такого развития. Это особенно важно для страны, находящейся в условиях посткоммунистической трансформации и предполагает как на страновом, так и на локальных (региональном, местном) уровнях координацию развития рыночных институтов и организаций (финансовых, производственных) и инструментов государственного регулирования.

При этом необходимо учесть, что неоиндустриальное развитие предполагает не только развитие новых и традиционных высокотехнологичных отраслей, но и создание такой отраслевой структуры, в которой надлежащее место занимают те традиционные отрасли, которые удовлетворяют главные материальные потребности человека (производство тканей и одежды, обуви и других кожевенных изделий, мебели). Между тем производство в этих отраслях после посткоммунистического обвала экономики резко сократилось, что бумерангом бьет и по сельскохозяйственному производству. Невозможность сбыта соответствующего сырья (шерсти, кож, коконов шелкопряда) делает убыточными многие сельскохозяйственные предприятия и производство в сельском хозяйстве тоже сокращается. Поэтому в стратегии неоиндустриального развития, вместе с обеспечением благоприятных условий для развития высокотехнологичных производств, необходимо предусмотреть меры стимулирования бизнеса с целью реанимации на новой технологической основе указанных производств.

Ориентированное на обеспечение неоиндустриального развития совершенствование **фискального** механизма предполагает улучшение системы налоговых ставок (в частности, введение их прогрессивности), введение системы налоговых льгот, ориентированной на стимулирование ускоренного развития и создание благоприятствующей обстановки для деятельности приоритетных отраслей, что в разнообразных формах практикуется во всех развитых и во многих развивающихся странах. В некоторых странах в бюджетах (постоянно

или временно) выделяются специальные линии для поддержки приоритетных отраслей (производств) частного сектора, использование которых происходит или непосредственно (в настоящее время в рамках правил, установленных ВТО), или с помощью созданных для этого организаций (например, банков развития) и подкреплено законодательством (в качестве примера можно привести японский закон 1983 г. «О специальных мерах по совершенствованию структуры некоторых отраслей промышленности» [56, с. 100]). В ряде стран существуют и специальные организации для координации продовольственного рынка и поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции (см.: [40]).

Фискальный механизм Грузии требует совершенствования и с той точки зрения, что на региональном (краевом) уровне не существует бюджетно-налоговая система. Это тогда, когда в условиях глобализации функции региональной координации в развитых странах растут, в особенности, в области поддержки бизнеса и создания производственной структуры регионального масштаба.

В настоящее время между развивающимися странами сильно обострилась конкуренция за привлечение оснащенного современными технологиями реального иностранного капитала и, прежде всего, предприятий ТНК. «Ведь вместе с филиалами ТНК приходят новые производственные технологии, открывается доступ к столь желанным ресурсам капитала, а главное – появляется возможность использовать известные бренды и распределительные сбытовые сети, позволяющие выходить на рынки крупных стран» [61, с. 8]. С учетом этого, а также с учетом того, что ни в какой стране и, тем более в малой, невозможно собственными силами создать основанный на современных технологиях полноценный индустриальный (отраслевой) комплекс, необходимо предусмотреть фискальные и другие институциональные преференции для функционирования в стране предприятий ТНК и других оснащенных современными технологиями (целесообразными для размещения в стране) предприятий реального сектора (это не относится к сельскому хозяйству, т. к. при широком привлечении в него иностранцев произойдет вымывание из сельской местности национального производителя). Предоставление таких преференций можно согласовывать на основе сепаратных переговоров с

компаниями, намеревающимися разместить свои предприятия в стране (если обоснована целесообразность их привлечения), что принято в международной практике («в сфере международной миграции прямых инвестиций суверенному государству приходится договариваться с квазисувереном – ТНК» [61, с. 9]). Естественно необходимо поощрять и закупку и освоение современных технологий реального сектора отечественными предпринимателями.

Финансовая политика в стране должна быть более четко направлена на стимулирование (в рамках правил, установленных ВТО) становления предприятий, основанных на технологиях, характерных для современных технологических укладов, с тем, чтобы ускорить формирование в стране неоиндустриального типа отраслевой структуры экономики. Уже достаточно развитую систему частных банков страны с помощью банковских инструментов государственного регламентирования необходимо четче ориентировать на увеличение объемов долгосрочного кредитования развития приоритетных отраслей, путем соответствующего использования механизмов регулирования центрального банка. Кроме того, в стране и ее регионах целесообразно создать фонды развития или инвестиционные фонды (для дофинансирования в виде субсидий для приоритетных промышленных и сельскохозяйственных предприятий в рамках правил, установленных предписаниями ВТО, и рекомендаций глобальных кредитных организаций), а также, на базе совместного формирования за счет средств государственного бюджета и частных инвесторов уставного фонда – банк развития или инвестиционный банк, для льготного целенаправленного финансирования развития приоритетных производств частного сектора. Для субсидирования сельскохозяйственных производств в настоящее время существует регламентированный ВТО отдельный порядок. В ряде наших работ предлагаются пути целесообразного субсидирования развития сельского хозяйства в рамках соответствующих установок ВТО [18; 30].

На уровне государства в целом, а также на уровне его регионов и местных образований, необходимо дальнейшее развитие институционального уклада хозяйствования (в государственных и частных предприятиях, а также, между ними и между государством и частными предприятиями). По примеру развитых стран должно вырасти

разнообразии механизмов экономического управления государственными предприятиями, а также – разнообразии контрактов между государством и частными предприятиями для выполнения работ, заказанных государственными, региональными и местными органами. Также большое значение имеет развитие институциональных взаимоотношений, которые осуществляются на основе диалога и заключения договоров между государственными и региональными органами, с одной стороны, и предпринимателями, с другой, по поводу государственных преференций и обязательств бизнеса. Особенно актуально в настоящее время развитие современных институциональных отношений на селе на основе создания отраслевых ассоциаций собственников, формирования государственных, смешанных и частных специализированных вспомогательных предприятий, организаций, фирм и ферм и выделения субсидий сельскохозяйственным производителям для развития основного производства.

З а к л ю ч е н и е

Технологическое развитие и развитие экономических механизмов глобализации являются взаимоувязанными и взаимообусловленными процессами. Они оказывают влияние на формирование отраслевых структур в отдельных странах, а также обуславливают соответствующее развитие институциональных и организационных структур бизнеса как на мировом уровне, так и в отдельных странах. Под воздействием технологического прогресса в условиях глобализации также совершенствуются и адаптируются к новым условиям глобальные, региональные межстрановые и страновые органы и механизмы координации и регулирования.

Страны, своевременно адаптирующиеся к условиям глобализации и, прежде всего, способные к устойчивому восприятию достижений технологического прогресса в условиях глобализации, успешно переходят к современной неоиндустриальной стадии развития.

Для формирования эффективной отраслевой структуры, характерной для неоиндустриального развития, важно освоить опыт успешно развивающихся стран в систематизации и оценке

эффективности отраслевой и технологической структуре и приоритетности отдельных отраслей и технологий, а также в институциональном и организационном обеспечении неоиндустриального развития отраслевой структуры, рыночной координации формирования организационных структур бизнеса. Исследование и систематизация этих процессов и проведена в данной статье.

Задачи формирования эффективной отраслевой структуры неоиндустриального типа в условиях глобализации, в стране, находящейся в периоде посткоммунистической трансформации, в частности, в Грузии, предполагают дальнейшее совершенствование систем оценки отраслевых и технологических структур (с соответствующим развитием методов статистической отчетности и их обработки), систем организации бизнеса и, конечно же, систем государственной координации содействия его развитию (с учетом критической оценки и восприятия указанного опыта). Это обеспечит более глубокое встраивание экономики страны в систему глобальных и межгосударственных региональных кооперационных (в том числе и за счет привлечения предприятий ТНК) и торговых связей, формирование неоиндустриальной отраслевой структуры, достижение высокой и рациональной занятости и устойчивое социально-экономическое развитие.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Abesadze R., Burduli V. Innovative Activities and Their Coordination under Advancing Globalization. – The Caucasus & Globalization. Volume 3. Issue 4. CA&CC Press. SWEDEN, 2011.

2. Abesadze R. Some Theoretical Aspects of Economic Development – The Caucasus & Globalization. Volume 5. Issue 4. CA&CC Press. SWEDEN, 2011.

3. Ayres, C. E. The Theory of Economic Progress. New York: Shoken Books, 1962.

4. Burduli V. The Role of Globalization in Reviving the Economy of Countries in Transition (A Case Study of Georgia). – The Caucasus & Globalization. Volume 1. Issue 3. CA&CC Press. SWEDEN, 2009.

5. Cimoli M., Dosi G. Technological Paradigms, Patterns of Learning and Development: An Introductory Roadmap. _ Journal of Evolutionary Economics. 1995, V. 5, № 3, pp. 243-268.
6. Didier P. Le Nord – Pas-de-Calais fase aux nouvelles dynamiques economiques: pratiques et jeux de l’amenagement regional. – Hommes et terres Nord, 1989, №4.
7. Hamilton, Walton. 1919. The Institutional Approach to Economic Theory. American Economic Review, Supplement 9 (1): 309-318.
8. Martin P., Nonn H. Stratégies des acteurs publics en Alsace en matière de développement économique et d’amenagement:1982-1989. – Hommes et terres nord, 1989, №4.
9. Mithell, W. C. Business Cycles: The problems and its Setting, new York: National Bureau of Economic Reaserch, 1927.
10. Mokyr J. The Lever of Riches: Technological Creativity and Economic Progress. New York: Oxford University Press. Cambridge, 1999.
11. Murphy K. M., Shlifer A., Wishny R. M. Industrialization and the Big Push // Journal of Political Economy. 1989. V. 97, №5, pp. 1003-1026.
12. Nelson R. R. Bringing Institutions into Evolutionary Growth Theory // Journal of Evolucionary Economics. 2002, Vol. 12, № 1-2.
13. Papava V. Necroeconomics (Lesson from Georgia). – Lincoln – Shanghai: iUniverse, Inc., 2005.
14. Schumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. Vol. I and II. New York, Toronto, London: Mc Graw-Hill Book Company, 1939.
15. Rosenberg, Natan. Inside the Black Box: Technology and Economics. New York: Cambridge of University Press, 1982.
16. [ru.wikipedia.org/wiki/Третья_волна_\(Тоффлер\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Третья_волна_(Тоффлер))
17. The Barselona Development Agenda / The Washington Consensus reconsidered: Towards a New Global Governance. Ed. By N. Serra and J. E. Stiglitz. Oxford, 2008.
18. Абесадзе Р., Бурдули В., Датунашвили Л. Проблемы регулирования продовольственной безопасности страны (на груз. яз.). – Proceedings of Scientific Works of Paata Gugushvili Institute of Economics of TSU. Tbilisi: 2011.
19. Абесадзе Р., Бурдули В. Региональные аспекты ускорения темпов экономического развития Грузии. – Общество и экономика. 2011, №7.

20. Абесадзе Р. Высокие технологии и экономическое развитие (на груз. яз.). – В сб.: Actual Economic Problems under Globalization. Tbilisi: 2011.

21. Абесадзе Р. Сетевая экономика и основные направления ее формирования в Грузии. В книге: SPÓŁCZENŃSTWO SIECI. GOSPODARKA SIECIOWA W EUROPIE ŚRODKOWEJ I WSCHODNIEJ. T.1, “WYDAWNICTWO KUL”, Lublin, 2011, с. 186-191.

22. Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв. – МЭиМО, 2010, №12.

23. Архипов В. К. К вопросу о мировом продовольственном кризисе. – Экономист, 2009, №3.

24. Бландиньер Жан-Поль. Изменение основополагающих производственных и общественных парадигм. Трансформация общественного сектора в Европе (опыт стран ЕС)./ http://www.recer.ru/files/documents/04_10_10/Blandinieres_Paradigms_Ru.pdf ;

25. Бурдули В., Аревадзе Н. Региональные факторы роста уровня занятости и их влияние на экономическое развитие (на примере Грузии). – Кавказ & глобализация. Том 4. Выпуск 1-2. CA&CC Press. SWEDEN, 2010.

26. Бурдули В. Взаимосвязь развития технологических укладов и трансформации экономических систем. – В сб.: Actual Economic Problems under Globalization. Tbilisi: 2011.

27. Бурдули В., Бурдули К. Необходимость установления взаимосвязи между институциональным и технологическим развитием реального и финансового секторов экономики в Грузии и ее регионах (на груз. яз.). – В сб.: Collection of Scientific Works of Paata Gugushvili Institute of Economics. Volume I. Tbilisi: 2008.

28. Бурдули В. Вопросы структурной перестройки экономики Грузии и роста уровня занятости. – Ekonomisti, 2009, №5.

29. Бурдули В. Грузия: возможности усиления инвестиционной активности. – Кавказ & глобализация. Том 2. Выпуск 4. CA&CC Press. SWEDEN, 2008;

30. Бурдули В., Датунашвили Л. Продовольственная безопасность страны как объект регулирования (на груз. яз.). – В сб.: Приоритеты устойчивого развития сельского хозяйства (материалы международной конференции). Тбилиси: Изд-ство ТГУ, 2012. Бурдули В. Механизм регулирования экономического развития страны и пути его практической реализации (на примере Грузии). Тбилиси: «Мецниереба», 2004 (на груз. яз.).

31. Бурдули В., Кураташвили А. Развитие институциональной организации финансового сектора в условиях глобализации (на груз. яз.). – В

сб.: Collection of Scientific Works of Paata Gugushvili Institute of Economics. Volume I. Tbilisi: 2008.

32. Бурдули В. Механизм регулирования экономического развития страны и пути его практической реализации (на примере Грузии). Тбилиси: «Мецниереба», 2004 (на груз. яз., сокращенное содержание – на русском).

33. Бурдули В. Промышленная политика: институциональное обеспечение и механизм реализации (на груз. яз.). – Известия АН Грузии. Серия экономическая, 1996, №1-2.

34. Бурдули В. Пути развития региональных центров социального и экономического притяжения в Грузии (на груз. яз.). – Sakartvelos Ekonomika, 2006, №11.

35. Бурдули В. Церетели Г. Финансовая система Грузии и проблемы развития и структурной организации производства. – Известия АН Грузии. Серия экономическая, 1998, №4.

36. Бурдули В. Ш. Проблемы территориального управления производственно-хозяйственными комплексами. – Тбилиси: «Мецниереба», 1989.

37. Веблен Т. Теория делового предприятия. М.: Дело, 2007.

38. Глазьев С. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. / С. Ю. Глазьев.

www.spkurdyumov.narod.ru/glaziev/htm

39. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов. – Вопросы экономики, 2009, №3.

40. Добросоцкий В. Государственное регулирование продовольственного рынка. – МЭиМО, 2000, №9.

41. Иванова Н., Данилин И. Антикризисные программы в инновационной сфере. – МЭиМО, 2010, №1.

42. Иванов Н. Глобализация и общество: проблемы управления. – МЭиМО, 2008, №4.

43. Иншаков О. В. Институты и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции. – Экономическая наука современной России, 2010, №3.

44. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Н. Д. Кондратьев. Избранные труды. М.: Экономика, 2002.

45. Кузин Д. Промышленная политика развитых стран: цели, инструменты, оценки. – Вопросы экономики, 1993, №9.

46. Лопатников Д. Л. Экономическая география и регионалистика. – М.: Гардарики, 2006.
47. Любимцева С. Инновационная трансформация экономической системы. – Экономист, 2008, №9.
48. Папава В. Нетрадиционный экономикс. – Тбилиси: 2011 (на груз. яз).
49. Папава В. Роль Бреттон-вудских институтов в посткоммунистической трансформации экономики Грузии (на груз. яз.). – Proceedings of Scientific Works of Paata Gugushvili Institute of Economics of TSU. Volume IV. Tbilisi: 2011.
50. Региональная политика стран ЕС. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
51. Семенова Е. Возможности инновационного типа развития. – Экономист, 2006, №6.
52. Сизякина М. С. Взаимосвязь технологического и институционального развития экономики. – Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008, т. 6, №4, ч. 4.
53. Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу. – Вопросы экономики, 1998, № 8.
54. Турбан Г. В. Развитие международной торговли и рост протекционизма. – Вісник Донецького національного університету, Сер. В: Економіка і право, Вип. 2, Т. 2, 2010.
55. Фролов Д. Теория кризисов после кризиса: технологии versus институты. – Вопросы экономики, 2011, №7.
56. Хруцкий В. Рыночные системы и варианты структурной перестройки промышленности. – Российский экономический журнал, 1992, №3.
57. Церетели Г., Бурдули В. Необходимость использования принципов институционализма в сфере структурной организации производства в посткоммунистической стране (на груз. яз.). – В сб.: «Проблемы развития рыночной экономики в Грузии». Сборник научных трудов Института экономики им. П. Гугушвили АН Грузии. Том IV. Тбилиси: «Мецниереба», 2004.
58. Церетели Г., Бурдули В. Проблемы становления финансовой системы Грузии. – Известия АН Грузии. Серия экономическая, 1998, №4.
59. Церетели Г. К вопросу об оценке эффективности государственного регулирования посткоммунистической страны (на груз. яз).

– В сб.: Проблемы развития рыночной экономики в Грузии. Том III. Тбилиси: 2003.

60. Церетели Г. Стратегические цели развития производительных сил и пути их реализации. В сб.: Проблемы развития рыночной экономики в Грузии (на груз. яз.). Том I. Тбилиси: 2000.

61. Шишков Ю. Государство в условиях глобализации. – МЭиМО, 2010, №1.

ГЛАВА IV. УСКОРЕННЫЙ ПЕРЕХОД НА СОВРЕМЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ В СТРАНЕ БЕДНОСТИ

В Грузии, как и в любой другой стране, проблема преодоления бедности, в состоянии которой пребывает определенная часть населения, представляет серьезную экономическую задачу. Если же оценить уровень благосостояния Грузии с уровнем благосостояния других стран, то обнаружим, что Грузия и в этом смысле не находится в числе передовых стран. Отсюда очевидно, что проблема преодоления бедности должна рассматриваться в разрезе двух основных направлений: первое – снижение уровня бедности (повышение уровня благосостояния) страны в целом в сопоставлении с другими странами; второе – снижение относительного уровня бедности. Однако решить проблему бедности и повышения уровня благосостояния невозможно ограничиваясь какими-либо мероприятиями только на уровне беднейших слоев населения. Преодоление бедности (по параметрам, характеризующим уровень благосостояния страны в целом и в разрезе отдельных слоев населения), возможно лишь в рамках быстрого и эффективного развития экономики страны в целом, что предопределяет необходимость роста доходов всех слоев населения (предпринимателей, наемных работников, пенсионеров и т. д.) в условиях относительного выравнивания в определенных пределах доходов различных слоев населения.

Можно выделить следующие причины, влияние которых необходимо преодолеть с целью обеспечения эффективной реструктуризации экономики, одним из результатов которой должно стать радикальное повышение уровня занятости в условиях соответствующей современным требованиям рационализации ее структуры в разрезе видов деятельности и, в результате, уменьшение в стране уровня бедности: недостаточная преодоленность некоторых последствий постсоветского обвала экономики; отсутствие в последующий период программной структурообразующей экономической политики, отражающей предъявляемые современным технологически укладом потребности; влияние современного мирового финансово-экономического кризиса.

Причины углубления или уменьшения уровня бедности, в частности и в особенности, проявляются и обуславливаются уровнем и качеством **структурных параметров (показателей)**, среди которых мы рассмотрим: влияние экономической структуры в разрезе видов деятельности (с учетом уровня безработицы) на состояние уровня бедности; влияние экспортно-импортного сальдо и его структуры; влияние внутрисекторных диспропорций (в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг); влияние недостаточности тесноты производственных взаимосвязей между отраслями экономики и др.

4.1. Постсоветская трансформация и современные проблемы развития технологического уклада во взаимосвязи с решением проблем преодоления бедности

Как известно развитие цивилизации связано и обусловлено **развитием технологических укладов** [14, с. 31; 26, с. 152; 11, с. 46; 12, с. 33, 36], которое может иметь эволюционный или ускоренный характер (последний инициируется необходимостью преодоления последствий экономического кризиса или необходимостью решения стоящих перед отдельной страной задач). **Вместе с тем, трансформация современного технологического уклада не имеет еще четко очерченного характера** (точно не выявлены направления трансформации экономической структуры², требуют совершенствования инструменты регулирования процесса глобализации, механизмы обеспечения стабильного экономического развития в отдельных странах и т. д.), что вызывает обострение связанных с бедностью проблем даже в некоторых развитых странах [24].

² Точно еще не определено, какие новые технологии (значительная часть которых находится в стадии разработки) займут ведущее место в новом технологическом укладе. Например, еще пару лет назад серьезно не стоял вопрос о широком использовании электромобилей, из-за слабой мощности и быстрой разрядки аккумуляторов, однако последние разработки ведущих корпораций дают надежду, что указанные проблемы будут решены и электромобили займут значительную роль в транспортном обслуживании.

Отметим, что наше понимание современного технологического уклада естественно подразумевает вхождение в него большинства традиционных отраслей, без которых немислимо существование нормальной экономики даже в сравнительно небольшой стране. Под традиционными отраслями мы прежде всего имеем ввиду отрасли перерабатывающие сельскохозяйственное сырье (текстильная, коженно-обувная, пищевая промышленности), лесоматериалы и продукцию лесного хозяйства, а также любые другие отрасли, предприятия которых существовали ранее в стране и не потеряли актуальности и на сегодняшний день, однако по каким-либо причинам прекратили свое функционирование (для постсоветской страны причины эти ясны: или опора на устаревшие неконкурентоспособные технологии, или утрата технологических кооперативных связей, или потеря рынков сбыта; в последнее время существования Советского Союза наблюдалось также нежелание местного населения работать на многих, даже сравнительно экологически чистых производствах).

Также еще раз отметим, что мы не согласны с применением термина «постиндустриальная эпоха». Хотя технологические уклады и претерпевают изменения, как в структурном и инновационном аспектах, так и в масштабах некоторых видов деятельности (например, доля транспортных коммуникаций изменяется в пользу телекоммуникационного общения, во многих видах индустрии наблюдается резкое снижение материал- и энергоемкости изделий, большой размах приобрела индустрия промышленной утилизации подержанных изделий и отходов производства и потребления), но нет никаких оснований говорить об исчезновении индустриальной цивилизации, поэтому необходимо говорить о «неоиндустриальном развитии». А конкретные технологические уклады, правильнее сказать, развиваются в рамках той или иной стадии современной неоиндустриальной экономики.

Рыночная конкуренция (на рынках товаров и услуг, фондовых рынках) представляет собой движущую силу научно-технического прогресса, в результате внедрения достижений которого растет производительность технологий и труда, развиваются ресурсосберегающие технологии. Течение этого процесса в развитых странах обуславливает обновление, модернизацию технологического уклада, т.

е. постепенную реструктуризацию производства, а именно – изменение соотношения (пропорций) в разрезе промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг (в том числе в области реабилитации произведенных изделий долгосрочного пользования), сферы НИОКР и других сфер деятельности. Вместе с этим изменяется спрос на занятых в различных отраслях и сферах деятельности (например, меняются пропорции между промышленностью и сферой услуг в пользу последней). Растет спрос на работников, занятых эксплуатацией сложных технологий, также растет спрос на работников, занятых интеллектуальноемкой деятельностью. Рост производительности труда и в условиях роста объемов производства иногда вызывает в некоторых отраслях высвобождение части работников, но обусловленная научно-техническим прогрессом необходимость проведения трудо- и наукоемких работ вызывает и обратные процессы, что замедляет и чаще всего сводит на нет процесс уменьшения численности занятых в промышленности и сельском хозяйстве. В то же время, в современных условиях, численность занятых в НИОКР, а также в тех отраслях сферы обслуживания, которые являются вспомогательными для основного производства (в том числе, организации и предприятия финансового и нефинансового характера, природозащитные и др.), постоянно растет (правда, в условиях современного кризиса число занятых в финансовой сфере, как отмечалось, уменьшилось, но в принципе, оно должно восстановиться, после удовлетворяющей современным условиям институциональной и производственно-технологической реструктуризации финансовых систем - налогово-бюджетной, финансово-кредитной, инвестиционно-фондовой, вместе с их контрольно-мониторинговой составляющей). Вместе с тем, часть занятых в НИОКР и в деятельности по внедрению их результатов в производство (т.е. в сфере инноваций, нововведений) в развитых странах сосредоточена в промышленных, строительных и т.д. корпорациях и связанных с ними предприятиях (а также в тех вспомогательных предприятиях и организациях, которые способствуют развитию сельского хозяйства), что поддерживает рост занятости в промышленности, в строительстве, агропромышленном секторе и т.д.

К настоящему времени в развитых странах полностью еще не сформировались модели экономики, способствующие выходу из финансово-экономического кризиса и стимулирующие становление адекватной современному технологическому укладу структуры экономики. Причем поиски путей совершенствования государственной и рыночной координации перехода и функционирования экономики в условиях технологического уклада, отвечающего современным требованиям (в особенности в странах, где в большей степени практикуется проактивная [21, с. 134] государственная реакция на негативные сигналы рынка), началась еще задолго до начала фиксации ширококомасштабных проявлений симптомов финансово-экономического кризиса в 2008 году.

Несмотря на то, что в последний период существования СССР производство в Грузии (как впрочем и в других республиках) базировалось на использовании устаревших технологий, выпускавших неконкурентоспособную продукцию, его структура была в достаточной мере диверсифицированной, кроме того, в некоторых отраслях существовал ряд конкурентоспособных по технологическому уровню производств (в виноделии, промышленности строительных материалов, химической промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроении в области военно-промышленного комплекса, автомобилестроении, судостроении и т. д.). Хотя большинство из этих в то время технологически конкурентоспособных производств впоследствии, в условиях открытого рынка, проигрывало в ценовой конкуренции, и также у большинства возникли проблемы из-за разрыва производственных связей в постсоветском пространстве. Впрочем аналогичные проблемы возникли у всех постсоветских стран, на что указывает множество авторов.

Обвал производства, происшедший в Грузии (как и во всех постсоветских странах) в 1991 году, разрыв традиционных производственно-кооперационных и торговых связей со странами постсоветского пространства вызвал появление значительного числа безработных, в особенности в городах. Часть людей, оказавшихся безработными, вынуждена была сменить профессию, часть – мигрировать в другие страны, часть – переселиться в деревню. Последствия возникшей в тот период «трансформационной безра-

ботицы»³ полностью непреодолены и поныне. В результате резкого ухудшения качества структуры экономики, т.е. ухудшения качества или вернее сказать несоответствия современным реалиям состояния технологического уклада сильно возрос в стране и уровень бедности.

Следует отметить, что в Грузии постобвального (трансформационного) периода проводилась либеральная рыночная политика, что в условиях неподготовленности большинства местных предпринимателей к деятельности в рыночных условиях, невозможности существования рациональных рынков при отсутствии их действенной координации со стороны государства и, в определенной мере, координации со стороны отраслевых объединений предпринимателей, а также – на основе диалога предпринимателей и государственных органов власти, затрудняло развитие экономики с учетом необходимости постепенной и постоянной рационализации ее структуры по мере технологического обновления экономики страны.

Отсутствие со стороны государства и бизнеса необходимой координации экономического развития на основе разработки концептуальной программы и действенного механизма ее реализации также мешает поступательному развитию экономики, полновесному ее встраиванию в глобализирующуюся мировую экономику. Между тем, «как нет совершенного рынка, обеспечивающего оптимальную аллокацию ресурсов, так нет и идеального "научно-обоснованного" государственного механизма выявления потребностей общества в той или иной структуре экономики. Однако чем демократичнее общество, тем при прочих равных условиях быстрее будет замечена ошибка в расстановке приоритетов» [16, с. 59].

В Грузии, также, как в большинстве других постсоветских стран, запаздывает даже реализация мероприятий по постсоветской трансформации экономики, не говоря уже о запаздывании мероприятий по широкомасштабному внедрению элементов современного технологического уклада, хотя бы на основе закупки (или копирования

³ На наш взгляд, в процессе постсоветского обвала экономики во всех постсоветских странах в значительных масштабах возник новый вид безработицы, который вызван рядом указанных в наших статьях факторов и определен нами как «трансформационная безработица». – См., напр.: [8, с. 152].

и совершенствования) инновационных технологий в развитых странах, что стало бы существенным фактором снижения уровня бедности на основе увеличения в стране товарооборота, повышения и удовлетворения спроса, увеличения экспортного потенциала. Постсоветская трансформация в стране продолжается уже около двадцати лет, но до сих пор в экономике (как и в экономиках большинства других постсоветских стран) не достигнуты серьезные положительные результаты). Между тем, небезинтересно, что еще в 30-е годы прошлого века И. Сталин на совещании партийных работников сказал: «если мы за 10 лет не осилим путь, который другие страны прошли за 50-60 лет, нас сомнут». И действительно этот путь был пройден⁴, как отмечено в цитированной статье [19, с. 5], с помощью янки⁵. Более поздние примеры ряда стран примеры ряда стран послевоенной Европы, Японии, Южной Кореи 50-х – 60-х годов, а также современные примеры «тигров» Юго-Восточной Азии и других стран показывают, что на основе реализации продуманной экономической стратегии в определенный период в отдельной стране можно обеспечить быстрый экономический рост, точнее экономический рывок, на основе широкого освоения современных для соответствующего периода технологий. Наглядный пример корректного перехода на новый технологический уклад показывает и Китай, где, параллельно с развитием его элементов, развиваются современные рыночные отношения.

Примером же негативного воздействия на развитие технологического уклада являются проведенные в 50-х – начале 60-х годов

⁴ Известно, что процесс ускоренного развития начался на фоне необоснованного раскулачивания наиболее эффективных сельских хозяйств, сопровождавшегося репрессиями, а также – жестокими репрессиями в других сферах, которых следовало избежать.

⁵ Однако нельзя согласиться с проходящей во всей цитированной статье мыслью о том, что заимствование различными способами передовых технологий у США, приведет и к экономической зависимости. Этого не произошло ни в 30-е и послевоенные годы в СССР, ни позднее, с указанными в этом же абзаце странами, опорой экономического развития которых в значительной мере были разработанные в США технологии. А использование этих технологий придает импульс процессам их совершенствования и развития непосредственно в указанных странах.

волюнтаристские реформы Никиты Сергеевича Хрущева, в результате которых: был нанесен огромный ущерб сельскому хозяйству и экологии (было запрещено содержание крупного рогатого скота в личном подсобном хозяйстве, в результате чего его количество уменьшилось на 60% и был нанесен серьезный ущерб существовавшим на продовольственном рынке элементам рыночного механизма; фактически отказались от традиционных методов севооборота, а перенос упора с использования естественных удобрений на использование химических удобрений повлек за собой ухудшение структуры и плодородия почв, резкое увеличение количества оврагов), эти изменения, а также, скороспешное развитие химической промышленности, без использования оборудования, защищающего окружающую среду от загрязнения, привели в ряде районов к резкому ухудшению экологической обстановки. Резкое уменьшение в результате реформ продукции сельского хозяйства, вынудило проводить «реформы» и в пищевой промышленности, а именно – в эти годы, на основе циркуляров, рассылаемых из руководящих органов предприятиям пищевой промышленности, во многих продуктах, для которых еще с царских времен было характерно высокое качество, происходила замена натуральных компонентов химическими, а также – другими суррогатами (например, желатином, получаемым из истолченной костной массы животных путем ее обработки кислотами). Ухудшение в тот период во многих районах экологической обстановки и повсюду качества продуктов питания привело, **к сказывающемуся в настоящее время**, снижению среднего уровня продолжительности жизни (что также является одним из показателей, характеризующих качество благосостояния или уровень бедности). Так в России несколько лет назад средняя продолжительность жизни мужчин была 59 лет, женщин – менее 70-и лет. В настоящее время – показатели несколько возросли. В Грузии, где сильно была развита неформальная торговля высококачественными натуральными пищевыми продуктами на колхозных рынках, такого резкого падения среднего уровня продолжительности жизни не наблюдалось, хотя тенденции уменьшения были, поскольку в государственных продовольственных магазинах ситуация была такой же, как и по всему Советскому Союзу.

4.2. Анализ структурных изменений в экономическом развитии

С целью выработки рекомендаций по выработке путей модернизации экономики с учетом необходимости усиления ее социальной ориентации полезно исследовать статистические данные. Обращает на себя внимание устаревшая (несоответствующая современному и назревающему технологическим укладам) **структура экономики в разрезе видов деятельности.**

Очень высока доля занятых в сельском хозяйстве: в 2001 – 52.1%, в 2007 – 53.4%⁶ [5, с. 43]. Такая высокая доля является следствием постсоветского обвала экономики и отсутствием целенаправленной программы (с включением в нее основных параметров механизма обеспечения благоприятной инвестиционной среды) развития в Грузии прогрессивных в ее условиях отраслей экономики. Причем в сельском хозяйстве подавляющая часть работающих приходится на занятых в сфере домашних хозяйств.

На горнодобывающую промышленность в зависимости от года приходится от 0,2 до 0,4% от общей численности занятых. На обрабатывающую промышленность в 2001 г. приходилось 5.4% от общей численности занятых, а в 2007 г. – 4.9%. Правда, в развитых странах и наблюдается некоторое уменьшение количества занятых в обрабатывающей промышленности, но она исходит не от такого низкого начального уровня. Численность занятых в строительстве возросла от 1.6% в 2001г. до 4.2% в 2007 г. Правда, в связи с кризисом объем производства в строительстве несколько снизился (строительство среди видов деятельности в наибольшей мере зависит от банковских кредитов), но он уже имеет тенденцию к повышению.

После катастрофического спада в начале постсоветского периода опять уменьшался удельный вес занятых в такой актуальной отрасли, каковой является обрабатывающая промышленность (1999г. – 6.4%, 2007г. – 4,9%).

⁶ Данные по численности занятых в разрезе видов деятельности после 2007 г. в статистических публикациях не представлены, однако о существующей ситуации позволяют судить и показатели по представленным годам, поскольку распределение занятых в разрезе видов деятельности за последние годы не претерпело существенных изменений.

Постепенно растет доля занятых в торговле и ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного потребления – 9.7% в 2001 г., в 2004 – 11.0%, в 2007 – 9.9%. Такая тенденция тоже характерна для современных технологических укладов в развитых странах. В транспорте и связи доля занятых устойчива и составляет 4.2% [5, с. 43].

ВВП в текущих базисных (без налогов на продукцию и с учетом субсидий на продукцию) ценах составлял в 2005 г. 10284 млн лари, в 2006 г. – 12047, в 2007 г. – 14611, в 2008 г. – 16522, в 2009 г. – 15546, в 2010 г. – 18014, в 2011 – 20975, в 2012 – 22505 млн лари⁷ [2, с. 25]. Структура ВВП в разрезе видов деятельности и ее динамики в разрезе отраслей за период 2005-2012 гг представлена в таблице 4.1.

Таблица 4.1. Процентная структура ВВП в разрезе видов экономической деятельности [2, с. 26]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	16,7	12,8	10,7	9,4	9,4	8,4	8,8	8,6
Горнодобывающая промышленность	0,9	1,2	1,0	0,8	0,8	1,0	1,0	1,0
Обрабатывающая промышленность	9,7	9,9	9,6	9,1	8,1	9,2	9,9	10,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	3,1	2,8	2,6	3,2	3,0	3,0	2,8
Переработка продукции домохозяйствами	4,0	2,8	3,2	2,9	3,4	3,0	3,1	2,7
Строительство	9,1	7,9	7,8	6,4	6,5	6,1	6,7	7,8
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного	13,5	15,6	14,8	16,2	15,1	16,8	16,9	16,7

⁷ В последние годы курс лари колебался в пределах 1.64 до 1.76 лари за 1 доллар США.

потребления								
Гостиницы и рестораны	3,2	2,6	2,4	2,4	2,2	2,3	2,2	2,3
Транспорт	9,5	9,2	8,4	7,0	7,3	7,9	7,5	7,6
Связь	4,6	4,1	3,7	3,9	3,7	3,7	3,0	3,1
Финансовая деятельность	2,3	2,4	2,5	2,7	2,9	2,6	2,6	2,8
Операции с недвижимостью, аренда и оказание услуг потребителям	3,0	3,8	4,0	4,0	4,0	4,9	5,4	5,5
Условная рента за использование собственного жилья		2,8	2,5	2,8	3,4	3,3	3,2	3,2
Государственное управление	7,3	9,7	14,9	17,3	15,8	13,0	11,9	11,2
Образование	3,7	4,2	3,8	4,1	4,9	4,9	5,0	4,9
Здравоохранение и социальная помощь	3,9	5,0	4,7	5,1	6,6	6,7	6,1	6,1
Оказание коммунальных, социальных и персональных услуг	3,9	3,7	4,3	4,5	3,9	4,6	4,9	4,7
Деятельность домашних работников и домашних хозяйств, связанная с производством товаров и услуг для собственного потребления	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Косвенная оценка услуг финансовых посредников	-1,3	-0,9	-1,1	-1,4	-1,4	-1,3	-1,2	-1,3
ВВП в базисных ценах	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из этой таблицы видно, что в эти годы резко уменьшалась доля ВВП сельского хозяйства в общем объеме ВВП, что связано с аграрным кризисом в Грузии, причины которого рассмотрены в **VII главе**. Вместе с тем, с учетом того, что удельный вес численности занятых в сельском хозяйстве в эти годы не снижался ниже 52% от общей численности занятых, очевидна очень низкая продуктивность сельского хозяйства (о чем косвенно свидетельствуют и данные по зарплатам в нижеприведенной таблице 2). В эти годы в структуре ВВП фактически не изменилась доля ВВП обрабатывающей промышленности, из чего можно сделать вывод, что в эти годы не предпринимались серьезные усилия, направленные на стимулирование ее реанимации и развития. Уменьшалась доля строительства, между тем перед строительством стоят серьезные задачи, прежде всего, в области строительства зданий и сооружений для промышленности, в частности гидроэнергетики. Высокий удельный вес торговли и других сфер услуг, свидетельствует о том, что недостаточно быстрыми темпами происходит возрождение отраслей промышленности и сельского хозяйства, хотя тенденции опережающего роста сферы услуг в условиях быстрого роста производительности труда в основных производственных отраслях уже длительное время характерны для экономик наиболее развитых стран.

Поскольку промышленность (в особенности обрабатывающая) является основным сектором (вместе с туризмом), который приносит в развитых странах в условиях выпуска конкурентоспособной продукции большие экспортные доходы и обладает большим мультипликативным эффектом (например, обеспечивает развитие отраслей реабилитирующих используемые технологии, крупные предприятия обеспечивают работой множество смежных предприятий), полезно рассмотреть ее внутреннее структурирование в разрезе детализированных видов деятельности (отраслей).

В 2011 г. объем произведенной продукции в промышленности составил 6428,3. млн лари против 1549.9 млн лари в 2003 г. В этом объеме незначительное место занимает доля отраслей горнодобывающей промышленности – 5,1%. Доля перерабатывающей (обрабатывающей) промышленности в целом в общем объеме продукции произведенной промышленностью в 2011 г. составляла 78,9% [3, с. 140].

Внутри обрабатывающей промышленности высока доля производства пищевых продуктов – 32,2% в промышленности в целом и 40,8% по отношению к объему продукции произведенному в перерабатывающей промышленности.

До обвала экономики в 1991 г. промышленное производство было достаточно диверсифицировано, и хотя в большинстве отраслей на базе отсталых технологий и выпускалась неконкурентоспособная продукция, но нельзя охаивать всю обрабатывающую промышленность. Выпускались, например, первоклассные электровозы, катера на подводных крыльях., первоклассные для того периода телевизоры, грузовики, алкогольные напитки, строительные материалы и многое другое.

Так, в Грузии хорошо было развито текстильное производство (причем выпускалась по большей мере конкурентоспособная продукция), сейчас же его доля в общем выпуске промышленной продукции составляет 0.16% от общего объема промышленной продукции. Та же участь постигла кожевенно-обувную промышленность (определенная часть продукции которой была конкурентоспособна), сейчас ее доля в промышленности составляет 0.3%. Серьезный обвал постиг мебельную промышленность (менее 1,0% от общего объема промышленного производства) и ряд других традиционных отраслей с глубокой стадией обработки используемых материалов и сырья. Все это свидетельствует о недостаточности в период последовавший за обвалом рынка государственной координации технологического развития традиционных отраслей, а рыночной координации тогда не существовало. Причем для многих из упомянутых отраслей существовала сырьевая или иная материальная база. Например, кожи, часть древесины экспортируются, между тем было бы правильнее создать институционально-экономическую среду, благоприятствующую их использованию на месте.

В определенной степени сохранила позиции химическая промышленность – 7.1% от общего объема промышленного производства. Удельный вес продукции металлургической промышленности составляет 13,6% от общего объема производства промышленной продукции, причем задействована лишь небольшая часть существовавших ранее производственных мощностей.

В наибольшей мере пострадали производства, основанные на высоких и ключевых технологиях (большинство из которых выпускало неконкурентоспособную продукцию). Так, совокупная доля производства продукции целого ряда промышленных отраслей, относящихся к высоким и ключевым, в общем объеме промышленного производства - производство машин и оборудования, офисного оборудования и вычислительных машин, электрооборудования, производство аппаратуры для телевидения, радио и связи, автомобилей и прицепов и т.д. – в общей сложности не превышает 1,5% от общего объема промышленной продукции [3, 140-141].

Почти совсем не развивается производство ключевых промышленных технологий, в том числе компьютерных, хотя и в сфере деятельности по их ремонту (реабилитации) в стране, как видно из статистических данных, занято много работников и в ней производится значительный объем добавленной стоимости.

В 2011 году среднемесячная зарплата занятых в экономике в разрезе видов деятельности была в целом по экономике – 636,0 лари против 368,1 в 2007 г. [3, с. 43]. Таблица 4.2 позволяет судить о соотношении среднемесячных зарплат занятых по найму в разрезе различных видов деятельности. Как видно из таблицы очень низки средние зарплаты (и, соответственно, доходы основной массы работающих) в сельском хозяйстве, образовании и некоторых других видах деятельности. Поэтому, несмотря на то, что в последние годы заработные платы во многих сферах заметно нарастают, они, все-таки, недостаточны для обеспечения участия широких слоев населения в достаточно динамичном товарообороте, без чего невозможно эффективное развитие экономики страны, динамичное социально-экономическое развитие любого региона.

Таблица 4.2. Отношение среднемесячной номинальной зарплаты занятых по найму в разрезе видов деятельности к среднемесячной номинальной зарплате в целом [3, с. 44]

	2007	2008	2009	2010	2011
Сельское хозяйство, охота и лесное	50,2	56,0	57,4	46,7	61,7

хозяйство					
Рыболовство и рыбоводство	45,7	39,5	46,2	57,1	42,6
Горнодобывающая промышленность	178,7	151,2	121,7	135,9	131,9
Обрабатывающая промышленность	97,2	95,4	80,5	85,5	86,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	145,0	138,0	137,7	137,7	137,9
Строительство	134,3	111,7	112,5	112,3	116,1
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного потребления	96,6	95,5	93,0	97,7	86,3
Гостиницы и рестораны	64,8	62,4	65,5	63,2	53,8
Транспорт и связь	133,7	124,8	139,0	131,8	137,4
Финансовая деятельность	275,6	251,2	236,9	213,6	218,0
Операции с недвижимостью, аренда и оказание услуг потребителям	110,2	101,0	115,0	99,8	106,0
Государственное управление	159,0	160,0	159,6	162,8	157,1
Образование	41,6	45,6	48,4	51,1	50,3
Здравоохранение и социальные услуги	56,1	57,2	65,9	74,8	82,0
Оказание коммунальных, социальных и персональных услуг	70,8	76,4	73,8	77,0	80,4

Из приведенных показателей очевидно, что для увеличения занятости и доходов населения в Грузии и ее регионах необходимо осуществление отраслевой реструктуризации, что является главной предпосылкой эффективного экономического развития страны.

Кроме указанных можно отметить следующие факты: медленно растет доля приоритетных отраслей, не происходит надлежащая динамизация развития хозяйственной структуры. Так, например, почти не изменилась за последние годы доля занятых в сельском хозяйстве и,

в частности, и из-за избыточной численности занятых в сельском хозяйстве очень низка в нем производительность труда. Как отмечалось выше, до 2007 г. опять уменьшалась численность занятых в промышленности, да и за последние годы она не претерпела существенных изменений, хотя и несколько увеличилась (в 2007 г. – 88,4 тыс. чел., в 2011 г. – 109,2 тыс. чел.), преимущественно за счет увеличения численности занятых в обрабатывающей промышленности (в 2007 г. – 60,3 тыс. чел., в 2011 г. – 81,5 тыс. чел.) [3, с. 138]. Это все свидетельствует о том, что прогрессивные структурные сдвиги, которые обеспечивают рост занятости, улучшение экспортно-импортного сальдо и т. д., и на этой основе – снижение уровня бедности, происходят очень медленными темпами, или же вообще имеет место снижение удельного веса занятых в приоритетных сферах деятельности в общей численности занятых в экономике; второе, медленно растет удельный вес некоторых отраслей, которые обеспечивают рост внутреннего товарооборота (напр., текстильной, швейной и мебельной промышленности). Почти совсем прекратилась деятельность в такой импортозамещающей отрасли, каковой является рыболовство и рыбоводство. А между тем, увеличение внутреннего товарооборота представляет одну из важнейших гарантий уменьшения уровня бедности, поскольку в этом случае одновременно происходит уменьшение безработицы, увеличение доходов предпринимателей и зарплат работников, а также – объема выпущенной в стране продукции и покупательной способности населения; третье, медленно растет удельный вес отраслей сферы услуг, которые имеют большое значение в увеличении внутреннего товарооборота и в обеспечении перераспределения доходов, а некоторые из них (туризм, сфера разработки инноваций) – в привлечении экспортных доходов; четвертое, в последние годы медленно возрастала доля безработных в общей численности экономически активного населения, которая в 2007 г. достигла 13,3%, а в 2008г., под влиянием мирового финансово-экономического кризиса, она подскочила до 16,5%, хотя к 2012 г. по официальным данным она несколько снизилась до 15,0%.

Как видно, медленное улучшение структурных пропорций не содействует решению проблемы уменьшения бедности страны в целом и широких слоев ее населения. А по прогнозам ООН, «если уровень

жизни в Грузии в ближайшие годы резко не повысится, то через 40 лет численность населения сократится на миллион» [18, с. 12].

Существенному уменьшению уровня бедности мешают также причины, обусловленные **внутрисекторными диспропорциями и недостатками**.

В финансовом секторе Грузии сравнительно хорошо развита сеть частных банков. Однако слабо развит рынок ценных бумаг (акций, облигаций, других ценных бумаг), который является важным направлением, обеспечивающим развитие реального сектора экономики и уменьшение уровня бедности (во-первых, за счет доходов от ценных бумаг, во-вторых, за счет обеспечения роста занятости).

В обрабатывающей промышленности факторами, препятствующими снижению уровня бедности являются следующие структурные диспропорции и недостатки: несмотря на сравнительно высокий удельный вес пищевой промышленности в общем объеме обрабатывающей промышленности, в ней наблюдается недостаток современных технологий (в результате чего часть ее продукции уступает в конкурентоспособности импортной продукции); пищевая промышленность, кроме того, в большей мере использует импортное сырье); в настоящее время очень низки объемы производства в ряде «традиционных» отраслей (текстильная, кожевенно-обувная, мебельная промышленность и др.). В Грузии в настоящее время также очень низка доля производств, оснащенных высокими и ключевыми технологиями, хотя в последние годы в частном секторе благодаря посредничеству правительства удалось создать несколько современных высокотехнологичных производств. В последние два-три года, например, появились новые предприятия обрабатывающей промышленности (завод металлопластиков, завод по сборке ряда сложных изделий бытовой техники в Кутаиси и др.). Намечается создание предприятий по сборке электромобилей и компьютеров. Но политика по созданию высокотехнологичных предприятий не носит системообразующего характера: все ограничивается в основном созданием небольшого количества сборочных предприятий, продукция которых не сможет внести заметного вклада в улучшение экспортно-импортного баланса страны.

Несмотря на сравнительно успешное развитие за последнее время строительной отрасли в области дорожного и жилищного строительства, мало строится объектов для использования в реальном секторе экономики, однако в ближайшее время намечается строительство ряда гидроэлектростанций, что, предположительно, вызовет оживление конъюнктуры в строительном секторе.

В последнее время усилились застойные явления в сельском хозяйстве, производство в котором подавляется импортом. Хотя и в текущих ценах производство в сельском хозяйстве возросло, но в натуральном выражении оно уменьшилось. Например, производство пшеницы в 2011 г. составило 96,8 тысяч т против 199,7 тысяч т в 2002 г, картофеля, соответственно, 273,9 и 415,3 тысяч т, кукурузы – 269,6 и 400,0 т, мяса – 106,9 и 49,3 тысяч т. Резко снизилась площадь посевных земель: 281,0 тысяч га в 2011 г против 577,0 га в 2002 г. Снизилось и количество крупного рогатого скота [3, с. 154, 155, 159; 5, с. 172, 174, 178]. Из-за слабой конкурентоспособности или отсутствия необходимых перерабатывающих предприятий, которые могут обеспечить высокую стадию переработки сырья, поставляемого сельским хозяйством, снизился внутрискановый спрос на шерсть, мясо и другие производимые в сельском хозяйстве продукты.

Очевидно, что существующие в настоящее время указанные внутрискановые тенденции усиливают возможность обострения проблемы бедности как по стране в целом, так и в разрезе определенных слоев ее населения.

Таким образом, статистические данные и непосредственные наблюдения за экономическим положением свидетельствуют, что своевременное решение проблем, связанных с бедностью, затрудняет, в частности, медленное проведение мероприятий, направленных на **целесообразную реструктуризацию экономики**, соответствующую основополагающим пропорциям современного технологического уклада в специфических условиях такой малой страны, каковой является Грузия (местоположение, существовавшие производства и производственные навыки населения, возможности интеллектуального потенциала и др.).

Слабость институционально-инфраструктурной поддержки предпринимательства, недостаточность тесного взаимодействия

финансового сектора и реального производства, слабость инновационных и технологических систем поддержки предпринимательства, отсутствие концепции и программ развития, не дает возможности развернуться предпринимательству в промышленности. Ко всему этому добавляется отсутствие реального институционального механизма поддержки социально незащищенных слоев населения, в том числе безработных, и обеспечения занятости, различные варианты которого успешно работают в ряде развитых стран.

4.3. Влияние мирового кризиса на развитие технологического уклада и проблему преодоления бедности

К проблемам, которые необходимо разрешить в Грузии с целью создания институциональных условий для постепенного перехода к рациональной в условиях современного технологического уклада структуре экономики, добавилась проблема создания институциональных и экономических условий, позволяющих избежать серьезного воздействия мирового финансово-экономического кризиса на экономику страны.

Нынешний всемирный финансово-экономический кризис носит более глубокий характер, чем любая другая послевоенная (имеется ввиду вторая мировая война) рецессия. Главной его причиной стало постепенное нарастание несоответствий во взаимодействии финансового и реального секторов экономики, которое сопровождалось запаздыванием институциональной и отраслевой реструктуризации экономики (как в финансовом, так и реальном ее секторах), постепенный и постоянный процесс которой обусловлен внедрением достижений научно-технического прогресса и соответствующим ростом производительности труда и технологий, а также - общим удельным снижением материал- и энергоемкости продукции [14, 31]. Одной из причин запаздывания процесса реструктуризации явилось уменьшение значения и снижение качества котировки ценных бумаг на американских фондовых биржах и внебиржевыми опытными посредниками торговли фондовыми ценностями, посредством которой контролируется, генерируется и стимулируется реализация научно-

технических достижений в США (и опосредствованно во всем остальном мире), являющихся главной страной, обеспечивающей разработку и внедрение научно-технических достижений. Запаздывание процесса целесообразной реструктуризации вызвало резкий рост безработицы во многих странах, в то время как современный уровень производительности труда и технологий в условиях правильно продуманной организации институциональных (включая государственную и рыночную координацию перераспределительных процессов) и технологических структур в разрезе видов деятельности позволяет свести ее (безработицу) до минимального (и даже до естественного) уровня.

Как очевидно из вышесказанного, в целом «современный кризис – это больше кризис перераспределения, чем производства» [20, с. 58], на что мы неоднократно прямо указывали, а также – доказывали в своих статьях [1, с. 83; 12, с. 30].

В большинстве развитых стран, например, в США, разработаны программы преодоления кризиса и уже проявляются тенденции постепенного выхода экономики из состояния рецессии.

Необходимо отметить, что на фоне непреодоленности многих последствий постсоветского обвала экономики, отраженных в показателях статистики (например, высокий уровень безработицы), влияние мирового экономического кризиса на экономику страны оказалось сравнительно незначительным. Этому способствовала конечно и помощь развитых стран, оказываемая Грузии после августовской войны.

Кроме того, экономика Грузии (как и большинства постсоветских стран) уже до постсоветского обвала и на протяжении ряда лет после него находилась в относительно депрессивном состоянии, т. е. воздействие мирового кризиса наложилась уже на относительно "подготовленную" к нему экономику, иначе говоря, вследствие отсутствия программ развития отдельных сфер экономики и экономического механизма их реализации, структура экономики была "готова к кризису" (т. е. параметры структуры экономики уже были относительно кризисными - например, соотношение импорта товаров и услуг более чем в четыре раза превышает экспорт - в 2007 г. 5.21 млрд долл. против 1.23 млрд долл.; в 2008г. – 1.47 млрд долл.

против 7.80 млрд долл.⁸, что не может долго продолжаться). Поэтому структурные параметры экономики "вяло" прореагировали на сигналы мирового финансово-экономического кризиса, т. к. деятельность большинства потенциально наиболее эффективных (в случае обновления технологий) предприятий, хотя бы с т. зрения экспортных возможностей, "затухла" уже давно до начала кризиса.

Главными причинами сравнительно небольшого спада во время кризиса, конечно же, была и помощь развитых стран, оказываемая Грузии после августовской войны, а также – сравнительно низкий уровень ее финансовой и производственной интеграции в мировую экономику.

Вместе с этим много работников, в связи с воздействием мирового экономического кризиса на экономику страны, потеряли работу в сфере финансовой (банковской) деятельности, а также и в других отраслях.

Таким образом, в силу ряда причин, воздействие мирового финансового и экономического кризиса на экономику Грузии было относительно слабым по сравнению и с ныне проявляющимися последствиями постсоветского обвала экономики. Однако и так высокий уровень безработицы, как выше было указано, еще более увеличился, что особенно тяжело в постсоветской стране, где еще почти не существует механизмов социальной защиты безработных, подобных действующим в большинстве развитых стран.

Многие экономисты рассматривают современный мировой финансово-экономический кризис как реакцию экономик большинства развитых стран на устарение современного технологического и сопряженного с ним институционально-экономического уклада, что требует пересмотра институционально-экономических характеристик как во внутривострановом, так и в международном аспектах. Поэтому у Грузии есть сейчас уникальная возможность разработать и реализовать такую концептуальную программу экономического развития страны, которая поможет постепенному развитию экономики страны в рамках постепенного, но достаточно энергичного перехода ее структуры к современному технологическому укладу (с учетом необходимости

⁸ Statistical Yearbook of Georgia. 2009, p. 261.

увеличения занятости и рационализации ее структуры), преодолев одновременно все последствия постсоветского обвала экономики и воздействия на экономику страны мирового экономического кризиса.

4.4. Структурно-институциональные причины, обостряющие проблему бедности

Причиной, обуславливающей обострение проблемы бедности, является, в частности, **уменьшение тесноты производственных взаимосвязей между отраслями экономики**. В первую очередь, это относится к взаимосвязям между сельским хозяйством и потребляющими ее продукцию перерабатывающими отраслями промышленности (пищевой, которая зачастую предпочитает использовать импортное сырье или пищевые суррогаты, текстильной и кожевенно-обувной, производство в которых затухло из-за давления импорта). Уменьшение тесноты взаимосвязей здесь обусловлено также устаревшими технологиями, как на селе, так и в перерабатывающих отраслях, неупорядоченностью взаимоотношений в сфере товаропродвижения, слабостью институциональной организации производства (в первую очередь, на селе), игнорированием услуг вспомогательных организаций (например селекционных и племенных станций или частных ферм), в результате чего уменьшается конкурентоспособность продукции и затрудняется ее сбыт.

Серьезную проблему представляет необходимость усиления тесноты взаимодействия между наукой, инновационным сектором и отраслями реального и вспомогательных секторов (финансового, службы маркетинга и др.) экономики.

Одной из причин, вызывающих обострение проблем, связанных с необходимостью преодоления бедности, в некоторых случаях является **запаздывание реагирования механизма экономического регулирования на постоянно развивающиеся условия глобализации**, в результате чего зачастую в различных секторах производства останавливаются местные предприятия (или затрудняется организация новых) и растет уровень безработицы. Запаздывание реагирования проявляется в запаздывании обновления отечественных технологий с целью сохранения конкурентоспо-

способности продукции, запаздывании пересмотра налоговых, таможенных инструментов (действие которых должно быть согласованно с условиями ВТО и максимально содействовать защите отечественного производства, повышению его конкурентоспособности и увеличению экспорта продукции: см., напр. [9]), в слабости механизма проверки соответствия импортируемой продукции международным стандартам и т.д.

Одной из главных причин существования в стране сравнительно высокого уровня бедности является **наличие значительного отрицательного экспортно-импортного сальдо** (объем импорта в 4,2 раза превосходит объем экспорта). Воздействие из года в год постоянно возрастающего отрицательного экспортно-импортного сальдо на усиление действия в стране фактора бедности следующее: импортеры после продажи в стране импортированной продукции меняют лари на иностранную валюту. Поскольку количество полученной в результате экспорта продукции иностранной валюты значительно меньше количества валюты, затрачиваемой для импортных закупок, национальный банк для поддержки курса лари вынужден осуществлять валютные интервенции, для чего необходимо брать займы, в основном в международных банках. Обслуживание этих долгов (выплата процентов, а позднее и самих долгов) тяжелым грузом ляжет на экономику страны и если внутри страны не произойдет стимулирование быстрого развития предпринимательства в **необходимых импортозамещающих и экспортноориентированных отраслях**, проблема бедности в стране уже в ближайшем будущем резко обострится.

Ряд причин вызывающих бедность, которая обостряется из-за существующих структурных дисбалансов, в определенной мере обусловлена несовершенством **фискальной** политики, в частности несовершенством налогового механизма (например, отсутствие дифференциации налоговых ставок, непродуманность системы налоговых льгот). Существующая система не обеспечивает надлежащего стимулирования развития производства и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, ориентации предпринимателей на внедрение инноваций, а бюджетные средства и средства

специальных фондов не используются для поддержки экспорта (что принято во многих странах).

4.5. Пути модернизации технологического уклада с учетом проблем преодоления бедности

Из вышеизложенного очевидно, что в решении **проблемы существенного уменьшения уровня бедности**, важнейшее значение имеет **разработка и реализация надлежащей стратегии развития экономики страны в разрезе видов экономической деятельности**. При разработке стратегии развития экономики страны в разрезе видов деятельности, необходимо принимать во внимание как влияние на экономику страны развивающихся и быстро изменяющихся процессов глобализации, так и воздействие существующих в стране внутренних экономических проблем, часть из которых изложена выше и которые в определенной мере сдерживают темпы экономического развития и **рациональной реструктуризации экономики, способствующей росту благосостояния страны и, следовательно, снижению уровня бедности**.

Эффективное развитие **в разрезе секторов экономики**, в первую очередь, зависит от освоения соответствующих современных технологий⁹. Как было отмечено выше, в настоящее время в мировой экономике **происходит процесс смены технологических укладов** [14]. Смена технологических укладов происходит в основном не революционным путем, а эволюционным, на протяжении достаточно значительного промежутка времени. Причем в период кризисов процесс обновления технологий ускоряется. Однако в настоящий период ускоряется и процесс эволюционного преобразования технологического уклада. Чем выше уровень развития мировой экономики, тем быстрее происходит процесс смены технологических укладов.

⁹ «В настоящее время технологический баланс (между проданными за рубеж и купленными технологиями) положителен только в США, в остальных странах он отрицательный». – См.: [22, с. 39].

На наш взгляд, в условиях трансформационного периода и современного процесса глобализации, структурные вопросы развития технологического и сопутствующего развития экономического уклада, прежде всего, целесообразно рассматривать в разрезе пяти агрегированных групп отраслей или видов деятельности: традиционные отрасли, в которые входит и сельское хозяйство; высокотехнологичные отрасли; отрасли, производство в которых базируется на использовании ключевых технологий (см., напр.: [25, с. 14-15]); отрасли сферы услуг; виды деятельности, обеспечивающие разработку и внедрение инноваций.

В Грузии, при выборе путей развития технологического уклада (в особенности, при разработке путей реструктуризации экономики), в условиях учета необходимости снижения уровня бедности (как страны в целом, так и основной части ее населения) следует, на наш взгляд выделить и основное внимание уделить следующим проблемам: 1) определение путей реанимации или технологического обновления ряда традиционных отраслей; 2) определение путей обеспечения путей полного и рационального использования сельскохозяйственных площадей; 3) определение путей развития в стране высокотехнологичных отраслей и предприятий; 4) определение путей развития отраслей и предприятий, производство в которых базируется на использовании ключевых технологий; 5) выработка стратегии и путей стимулирования развития в стране целесообразных в современных условиях отраслей сферы услуг и обслуживания; 6) определение путей развития в стране сектора разработки и внедрения инноваций.

1) При реанимации или технологическом обновлении традиционных отраслей (а также создании новых для Грузии сравнительно низкотехнологичных отраслей, которые ранее не существовали в Грузии, если не принимать в учет кустарное производство), необходимо предусматривать (путем соответствующей государственной координации рынка) такой объем производства в них, чтобы ими в возможных пределах обеспечивалось выполнение функций импортозамещения и производства изделий для экспорта (т.е. продукция должна быть конкурентоспособной и усилиями маркетинговых и других служб товаропродвижения должен быть гарантирован полный сбыт произведенной продукции). В целях

обеспечения технологической базы производства для каждого конкретного случая должен быть использован наиболее приемлемый путь: закупка предпринимателями зарубежных технологий; заказ и приобретение производимых в стране технологий для производства изделий (если сейчас в стране такие технологии не производятся, то раньше производились, в некоторых случаях и в некоторые периоды даже конкурентоспособные на мировом уровне, например, продукция станкостроительной отрасли); использование систем френчайзинга и включение в сети международного аутсорсинга; закупка лицензий и т.д. В традиционных отраслях участие иностранного капитала должно быть в возможной мере минимальным (в число традиционных отраслей входят пищевая промышленность, текстильная, кожевенно-обувная, мебельная, производство строительных материалов, производство фарфора и некоторые другие отрасли. В этих отраслях модернизация технологий достигла определенного уровня насыщенности и обновление происходит в незначительных масштабах, хотя есть и исключения (например, производство металлопластиков в промышленности строительных материалов базируется на недавно созданном высокотехнологичном оборудовании);

2) Полное, интенсивное и эффективное использование **сельскохозяйственных производственных мощностей** должно осуществляться с применением в разумных пределах принципа диверсификации производства. В это же время должна осуществляться политика обеспечения сохранения и возрастания плодородности земли, а также – улучшения состава и структуры почв. Нецелесообразна, в особенности, в условиях малоземелья, продажа земель сельскохозяйственного назначения иностранным гражданам (что, фактически, ни в какой стране в настоящее время не практикуется).

Современные методы государственной и рыночной (силами объединений предпринимателей и на основе заключения взаимобязывающих соглашений между государственными органами и предпринимателями или ассоциациями предпринимателей) координации предполагают также выделение особых механизмов координации для регулирования деятельности промышленности как целостного сектора или же – для регулирования деятельности агропромышленного сектора или его частей, например, блока, ориентированного на

обеспечение продовольственной безопасности страны (см., напр.: [10; 17; 23; 27]). В современных условиях Грузии исключительно важно также обеспечить скоординированное развитие непродовольственных сырьевых ветвей сельского хозяйства (производство и поставка шерсти, кож, коконов шелкопряда) и соответствующих перерабатывающих отраслей промышленности (кожевенно-обувная и текстильная).

3) Деятельность подавляющей части существовавших в Грузии **высокотехнологичных предприятий** прекратилась вместе с распадом Советского Союза, в связи с моральным устарением большинства использовавшихся технологий (и их неконкурентоспособностью), разрывом технологических, кооперативных и торговых связей, потери рынков сбыта. Основной причиной прекращения деятельности некоторых предприятий, которые обладали сравнительно конкурентоспособными технологиями, явилась недостаточная гибкость управленческого персонала в процессе работы в рыночных условиях. В последнее время в Грузии появилось несколько **современных высокотехнологичных предприятий**. Однако в условиях ничтожного количества таких предприятий (например, производящих высокотехнологическое оборудование, телекоммуникационные средства, изделия радиоэлектроники и т.д.) невозможно достаточно значимое сокращение отрицательного показателя экспортно-импортного сальдо страны, что помогло бы **снизить в стране уровень бедности**. Поэтому и в секторе высокотехнологичных отраслей необходимо разработать структурную стратегию их развития, в которой, в первую очередь, должны быть предусмотрены возможности сбыта намеченной к выпуску продукции на внутреннем и внешнем рынках. Создание в малой стране высокотехнологичных предприятий усилиями только местных предпринимателей сложнее, чем создание «традиционных» средне- и низкотехнологичных предприятий. Здесь большее значение имеет сотрудничество с иностранными партнерами, например, путем создания совместных предприятий, привлечение в страну предприятий транснациональных корпораций, вокруг которых может возникнуть много местных малых и средних предприятий технологического (производство компоновочных деталей и узлов) и обслуживающего характера (этому способствует и новый механизм, появившийся в

процессе глобализации – международный аутсортинг, в процессе которого существенно возрастает экономичность и эффективность процесса производства, снижаются факторные и транзакционные издержки. А в некоторых высокотехнологичных отраслях местные предприниматели могут прибегнуть к использованию френчайзинговых взаимоотношений, в особенности, на основе производства по правилам френчайзинга материало- и энергосберегающих потребительских технологий.

4) Эффективность приобретения и использования в малой стране **ключевых технологий** зависит от вида ключевой технологии. Например, в Грузии, в силу отсутствия достаточного количества заказов, испытывало трудности предприятие, производящее изделия для использования в космосе. Но основание и развитие в стране таких отраслей, основанных на использовании ключевых технологий, как фармацевтика (развитие которой в результате использования новых открытий получило новый импульс), биотехнологии, нанотехнологии (в том числе геновая инженерия, молекулярная биология и другие аналогичные отрасли), та часть информационных средств, производство которых основано на использовании ключевых технологий, и других предприятий такого типа (например, производство ключевых технологий для использования в медицине), имеет для малой страны жизненно важное значение. Во-первых, в мире быстро растет спрос на такую продукцию, во-вторых, большая часть отраслей, основанных на использовании ключевых технологий, выпускает все в большей мере материало- и энергосберегающую продукцию, третьи, отрасли, использующие ключевые технологии, трудо- и интеллектуалоемкие, поэтому обеспечивают трудоустройство большого числа работников. Внедрение ключевых технологий невозможно без широкомасштабной международной кооперации. Например, мы знаем, что много новых лекарств разработаны в США, но их производят во многих странах, либо в филиалах американских компаний, либо, значительно чаще, на закупивших соответствующую лицензию местных предприятиях некоторых стран. Такое же положение в производстве компьютеров, мобильных телефонов и т.д. Создание и функционирование в стране предприятий, основанных на использовании ключевых технологий, значительно увеличит ее импортозамещающий и экспортный

потенциал и является важнейшей предпосылкой решения проблемы преодоления бедности.

5) Важную тенденцию развития современного экономико-технологического уклада представляет также рост удельного веса отраслей **сферы услуг**. Сектор ввода в действие и обслуживания (в том числе, ремонта) потребительских изделий и технологий представляет собой одну из таких развивающихся отраслей. Эта отрасль, в условиях инициируемых современным кризисом процессов перераспределения переливов капитала и выполнения требований модернизации государственных перераспределительных (прежде всего фискальных) процессов, обеспечивает работой все большее количество людей и поэтому **имеет большое значение с точки зрения снижения уровня бедности населения**. С этой точки зрения большое значение имеют также такие отрасли сферы обслуживания как связь (мобильные и обычные телефонные сети и др.), другие информационные коммуникации (интернет, телевидение и др.). Но в том случае, если отрасли сферы услуг будут работать только на базе использования импортированных изделий, они не смогут обеспечить положительный эффект при реализации долгосрочной стратегии проблемы преодоления бедности, наоборот, вызовут обострение проблемы бедности как в государстве в целом, так и среди определенных слоев его населения (в частности, поэтому необходимо активное стимулирование создания указанных в предыдущих пунктах предприятий высокотехнологичных и ключевых отраслей). Но среди отраслей сферы обслуживания, как мы знаем, есть отрасли, которые имеют значительный экспортный потенциал. Это, в основном, туризм и отрасль (сфера деятельности) разработки и внедрения инноваций. В частности, в некоторых странах (Испания, Греция) совокупность различных видов туризма приносит наибольший доход среди других видов деятельности (в реальном секторе). Поскольку природа Грузии обладает значительными рекреационными возможностями, а также в Грузии существует много исторических достопримечательностей, в стратегии экономического развития Грузии должно быть предусмотрено ускоренное развитие этой отрасли. Мультипликативное влияние этой отрасли обеспечивает, в частности, дополнительные экспортные доходы как в других отраслях сферы услуг

(связь, инфраструктура развлечений, эксплуатация спортивных сооружений и др.), так и в прочих отраслях (транспорт, пищевая промышленность и др.).

б) Самым значительным видом деятельности в сфере услуг становится сектор разработки и внедрения инноваций, подразделения которого рассредоточены в пределах отраслей, корпораций, государственных организаций, различных инновационных центров. «Сектор, производящий новые знания и превращающий их в продукты потребления человека, не проявляет признаков стагнации. Его мощности растут опережающим темпом. Все больше людей заняты трудом, в которой творческая компонента имеет существенное значение» [22, с. 39]. Стратегия развития этого сектора рассмотрена в наших работах [6; 7]. Вместе с тем, с точки зрения снижения уровня безработицы, этот сектор имеет ведущее значение, поскольку обеспечивает достижение и сохранение высокого уровня конкурентоспособности, что в свою очередь гарантирует сохранение высокого уровня занятости, однако, в условиях перераспределения рабочей силы и освоения ею новых знаний.

При разработке **программного документа (концепции) экономического развития для Грузии** необходимо использовать предшествующий мировой опыт разработки и реализации таких документов с учетом современных реалий необходимости перехода на новый технологический уклад и при этом исходить из следующих основополагающих установок (позиций):

- наметить пути реализации структурной политики с учетом национальных приоритетов и необходимости приемлемого в условиях малой страны уровня диверсификации производства, НИОКР и социальной сферы с учетом необходимости повышения уровня занятости и кардинального снижения уровня бедности;

- учесть необходимость постепенной и постоянной реструктуризации экономики на основе требований, предъявляемых современным развивающимся технологическим укладом;

- учесть необходимость выделения национальных приоритетов, обеспечивающих, с учетом ресурсного и интеллектуального потенциала, улучшение качества экономического развития и рост

количества занятых в условиях "рационализации структуры занятых" [13, с. 84].

- обеспечить сбалансированность производственной и социальной составляющих экономического развития. Причем под социальной составляющей понимается как удовлетворительный уровень и качество занятости (на фоне значительного снижения уровня безработицы), так и социальное потребление, т.е. имеется ввиду сбалансированность "в воспроизводственном процессе "население (работники) - рынок труда - производство - рынок продукции и социальных услуг - социальное потребление" [15, с. 47];

- обеспечить сбалансированность структурной экономической политики в разрезе территориальных уровней (страна в целом, регион, муниципальное образование);

- учесть необходимость финансового (налогово-бюджетного, с учетом соответствующих фондов и грантов, финансово-кредитного и инвестиционно-фондового секторов) обеспечения реструктуризации экономики;

- наметить пути мобилизации финансовых средств (национальных, частных и государственных, и иностранных) под реструктуризацию экономики, инвестиции в приоритетные виды деятельности; наметить пути развития всех блоков финансовой системы;

- обеспечить сбалансированность развития экономики в разрезе видов деятельности в реальном секторе экономики, с уделением особого внимания путям комплексного развития сельского хозяйства во взаимосвязи с перерабатывающими сельскохозяйственную продукцию отраслями промышленности, а также - приоритетным в условиях страны высокотехнологичным и ключевым отраслям промышленности;

- обеспечить совершенствование институциональной структуры государственной и рыночной координации технологического развития производства (в том числе финансового и других вспомогательных секторов) с учетом необходимости координации развития социальной составляющей экономики;

- обеспечить координацию политики развития международных связей в инвестиционной деятельности и товарообмене фондовой

(основные и оборотные фонды) продукцией и продукцией, предназначенной для конечного потребления.

Выполнение такого пакета мероприятий, в частности, обеспечит рост уровня занятости в условиях рационализации структуры занятых и значительного уменьшения уровней безработицы и бедности в стране.

На основе концептуальной программы можно разрабатывать частные, более детализированные программы, например, в области развития инновационной деятельности, обеспечения продовольственной безопасности страны, повышения уровня занятости с учетом необходимости рационализации ее структуры и др.

Заключение

Уровни бедности и благосостояний населения во многом зависят от состояния таких структурных параметров экономики, как уровень занятости и распределение занятых по сферам деятельности, отраслевая структура экономики, технологический уровень отраслей экономики, отраслевая структура и сальдо экспорта и импорта. Определенное влияние на замедление решения проблем уменьшения уровня бедности в Грузии оказало воздействие мирового финансово-экономического кризиса, но благодаря помощи развитых стран после августовской войны, сравнительно низкому уровню производственной интеграции в мировую экономику и другим обстоятельствам, это воздействие оказалось незначительным. Уменьшению в стране уровня бедности и увеличению благосостояния населения во многом будет способствовать отраслевая реструктуризация экономики с постепенным переходом к современному технологическому укладу. Пути модернизации технологического уклада с учетом решения проблем преодоления бедности населения целесообразно наметить в разрезе следующих направлений: реанимация или технологическое развитие традиционных отраслей; полное и рациональное использование сельскохозяйственных производственных мощностей; определение путей развития в стране высокотехнологичных отраслей; определение путей развития отраслей, производство в которых базируется на использовании ключевых технологий; выработка стратегии и путей

стимулирования развития актуальных отраслей сферы услуг; определение путей развития в стране сферы разработок и внедрения инноваций. Для успешного решения этих задач целесообразна разработка в стране программного документа (концепции) экономического развития с рассмотрением в ней, наряду с путями развития отраслей, и системы институциональной (система координирующих и содействующих развитию хозяйства экономических механизмов) поддержки такого развития.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Burduli V., Arevadze N. Regional Factors of Employment Growth and Their Influence on Economic Development (Georgian Case Study). – The Caucasus & Globalization. Volume 4, Issue 1-2. CA&CC Press. SWEDEN. 2010.
2. National Accounts of Georgia 2011 (Statistical Publication), Tbilisi, 2013.
3. Statistical Yearbook of Georgia: 2012 / National Statistics Office of Georgia – Tbilisi, 2013.
4. Statistical Yearbook of Georgia. Tbilisi, 2005.
5. Statistical Yearbook of Georgia. Tbilisi, 2009.
6. Абесадзе Р., Бурдули В. Государственная координация инноваций в бизнесе в свете современных задач модернизации экономики (на груз. яз.). – В сб.: Инновации в бизнесе (Проблемы, перспективы, вызовы). Материалы международной научно-практической конференции. 16-17 апреля. Батуми, 2010. Издательство «Универсал», Тбилиси, 2010.
7. Абесадзе Р., Бурдули В. Координация и способы осуществления инновационной деятельности в условиях совершенствующегося процесса глобализации // Кавказ & глобализация. CA&CC Press. ШВЕЦИЯ. Том 3. Выпуск 4, 2009.
8. Абесадзе Р. Б. Экономическое развитие и безработица (на груз. яз.). – В сб.: Collection of Materials of International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 65 th Anniversary since the Foundation of Paata Gugushvili Institute of Economics and the 105 th Birth Anniversary of Academician Paata Gugushvili: Actual Economic Problems at Current Stage of Global Development. Tbilisi: 2010.
9. Алиева Г. Т. Повышение конкурентоспособности промышленности и внешнеторговая политика государства. – В сб.: Collection of Materials of International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 65 th Anniversary

since the Foundation of Paata Gugushvili Institute of Economics and the 105 th Birth Anniversary of Academician Paata Gugushvili: Actual Economic Problems at Current Stage of Global Development. Tbilisi: 2010.

10. Архипов В. К вопросу о мировом продовольственном кризисе // Экономист, 2009, №3.

11. Беридзе Т. К вопросу исследования переходного периода в экономике. – В сб.: Collection of Materials of International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 65 th Anniversary since the Foundation of Paata Gugushvili Institute of Economics and the 105 th Birth Anniversary of Academician Paata Gugushvili: Actual Economic Problems at Current Stage of Global Development. Tbilisi: 2010.

12. Бурдули В. Вопросы структурной перестройки экономики и роста уровня занятости // Ekonomisti, 2009.

13. Бурдули В. Региональные факторы роста уровня занятости // Ekonomisti, 2009, №1.

14. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики, 2009, №3.

15. Глазырин Н. Об инновационных социально-экономических комплексах // Экономист, 2008, №1.

16. Гринберг Р. Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью // Вопросы экономики, 2008, №3.

17. Добросоцкий В. Государственное регулирование продовольственного рынка // МЭиМО, 2000, №9.

18. Кипиани И. Пять тысяч крестников Илии II // Аргументы и факты, 2010, №38.

19. Кожемякин В. Россия на подхвате? Интервью с М. Леонтьевым // Аргументы и факты, 2010, №35.

20. Колодко Гж. Неoliberalism и мировой экономический кризис // Вопросы экономики, 2010, №3.

21. Кузин Д. Промышленная политика развитых стран: цели, инструменты оценки // Вопросы экономики, 1993, №9.

22. Макаров В. Об экономическом развитии и не только в контексте будущих достижений // Вопросы экономики, 2008, №3.

23. Назаренко В. И. Теоретические основы аграрной политики на Западе и Россия. – М.: ин-т Европы РАН, Русский сувенир, 2009.

24. Никитина В. Мы после кризиса. Интервью с А. Дынкиным, директором МЭиМО // Аргументы и факты, 2010, №35.

25. Семенова Е. Возможности инновационного типа развития // Экономист, 2006.

26. Сорокин Д. О стратегии развития России. – В сб.: Collection of Materials of International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 65 th Anniversary since the Foundation of Paata Gugushvili Institute of Economics and the 105 th Birth Anniversary of Academician Paata Gugushvili: Actual Economic Problems at Current Stage of Global Development. Tbilisi: 2010.

27. Устиян И. Мировой продовольственный кризис: серьезный вызов начала XXI в.// Экономист, 2008, №10.

ГЛАВА V. НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: КООРДИНАЦИЯ И СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном глобализированном мире невозможно обеспечить динамичное экономическое развитие страны без действенной инновационной поддержки производства. Для обеспечения постоянной конкурентоспособности выпускаемой продукции как на внутреннем, так и международном рынках и, следовательно, устойчивости экономического развития, тесно связанная с производством инновационная деятельность и разнообразие форм ее осуществления приобретают все большее значение. В условиях развивающегося процесса глобализации возросла межстрановая и внутристрановая конкуренция между компаниями, что предопределяет сокращение жизненного цикла товаров и необходимость ускорения их обновления (модернизации, изменения ассортимента и т.д.). А это значит, что поддержка конкурентоспособности экономики требует больших капиталовложений и создание среды, обеспечивающей эффективную отдачу результатов инвестиционной деятельности.

Причем под инновационной деятельностью мы понимаем весь процесс (полный цикл) соответствующих разработок: научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (и, в частности, научно-практические разработки в таких отраслях, которые не вписываются в термин НИОКР, например, в области селекционной деятельности), внедрение инноваций в производство и обеспечение массового выпуска новой продукции (как производящих, так и потребительских технологий, впрочем многие из них, например, телекоммуникационные системы, используются как в производственном, так и потребительском секторах).

Инновационная деятельность (ее формы и методы) развивалась на протяжении всей современной истории человечества, современный процесс глобализации, как было сказано, усиливает международную конкуренцию и побуждает страны активизировать инновационную деятельность.

Вместе с тем, как показывают уроки современного финансово-экономического кризиса, и экономические механизмы, используемые в

процессе глобализации, нуждаются в постоянном совершенствовании в направлении обеспечения устойчивого развития мировой экономической системы, а это значит, что нужно совершенствовать и инновационную деятельность (в особенности, в области развития ее форм и методов, международной интеграции, способов стимулирования и т.д.) как одну из важнейших частей современного процесса глобализации. Вероятно, анализ уроков современного мирового финансово-экономического кризиса даст материалы для совершенствования инновационной деятельности в каждой стране и международной интеграции в инновационной деятельности, включая внедрение разработок в производство.

В странах Центрального Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия), как и во всех постсоветских странах, объемы инновационной деятельности значительно снизились; в условиях общего снижения объемов производства в 90-е годы сократилось и количество видов (направлений) инновационной деятельности. В особенно трудном положении оказалась Грузия (из-за внешнеэкономических условий, ошибок трансформационного периода). Если ВВП Армении и, в особенности, Азербайджана (имеющего значительные ресурсы стратегического сырья) уже давно превысил объемы дотрансформационного периода (в частности, базового 1990 г.), то Грузия их пока не достигла. Однако хуже обстоит дело в области разработки и внедрения инноваций: почти во всех постсоветских странах в настоящее время имеет место недостаточно активная системная инновационная деятельность, тогда как в этих странах в дотрансформационный период сформировался очень сильный научно-технический потенциал (хотя в условиях командно-административной системы, в особенности в последний период ее существования, он использовался недостаточно эффективно), да и сейчас, несмотря на эмиграцию большого количества сильных специалистов за рубеж, уровень интеллектуальной развитости *населения* этих стран очень высок, что позволяет сделать вывод о возможности создания, по примеру развитых и новых индустриальных стран, достаточно сильные инновационные системы, тесно связанные с основным производством или же, в значительной мере, непосредственно

включенные в него, интегрированные с инновационными системами других стран в региональном и глобальном аспектах.

5.1. Развитие инновационных систем в контексте с общеэкономическим развитием

Современная структура экономики Грузии имеет отсталый характер по сравнению с развитыми и новыми индустриальными странами, причем очень низка доля перерабатывающей промышленности, а объемы импорта почти в четыре раза превышают объемы экспорта, причем экспортируются большей частью товары с низкой степенью переработки (или сырье и утиль), а импортируется высокотехнологичная продукция, готовые потребительские товары, продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности. В то время, как обеспечение эффективных структурных сдвигов невозможно без максимальной активизации инновационной деятельности, в условиях определения базовых для этой цели ее видов. Только эффективная структурная реорганизация производства на основе освоения современных технологий, выпускающих высококонкурентную продукцию, позволит обеспечить эффективную интеграцию экономики страны в определенные секторы глобализирующейся мировой экономики и достичь равновесия между объемами экспорта и импорта, сальдо которого не может долгий период носить столь отрицательный характер.

Поэтому необходимо создание в стране такой институционально-инвестиционной среды, которая будет благоприятна для роста инновационной активности не только в области высоких технологий и остальных секторов обрабатывающей промышленности, но и в сельском хозяйстве и других сферах деятельности, в том числе в сфере услуг (в особенности, экспортного характера). Это означает, что необходимо перейти на «наукоемкий способ производства» [17], в условиях углубления тесноты взаимодействия инновационной, финансовой и производственной (имеется в виду реальное производство) деятельности. Причем, особое значение имеет совершенствование и диверсификация инструментов государственного регулирования и рыночной координации экономики, повышение их

эффективности, «в том числе, применительно к решению проблем ценообразования и инвестиционно-инновационной политики...». Без интеграции интересов государства, общества и «предприятий невозможно создать опору для активизации инвестиционно-инновационных процессов и перехода к новому качеству экономического роста. Остро стоит также вопрос взаимодействия рыночных и нерыночных механизмов, регуляторов и инструментов, с учетом влияния на них внешних факторов» [23, с. 7]. Причем обновление действующих и ввод в действие новых технологий должен происходить как на основе интенсификации отечественных и совместных разработок, так и, в особенности, в малой стране, импорта и внедрения инноваций.

По мнению ряда ученых, и это по нашему мнению справедливо, необходимо расширить набор протекционистских мер для поддержания внутреннего производства наукоемких товаров, а также усилить меры по ограничению экспорта товаров с низкой степенью переработки (см., напр., [19, с. 7]).

Все более быстро возрастающая производительность труда создает проблемы занятости и необходимости ускоренной реструктуризации хозяйства в разрезе сфер деятельности даже в странах, обладающих высокотехнологичной экономикой, причем, возрастает потребность в высококвалифицированных кадрах. Так, «мир столкнулся с большим дефицитом квалифицированных кадров. Только в Европе, по оценкам экспертов, недостает около 700 тыс. специалистов во всех отраслях экономики, Такая же ситуация в странах СНГ и развивающихся странах» [14, с. 20].

«Поскольку XXI век будет веком резкого возрастания человеческого фактора в экономике, именно в связи с переходом к более развитым технологическим укладам, теперь уже нет сторонников идеи Милтона Фридмена, суть которой выражается формулой «бизнес ради бизнеса». Теоретически признана необходимость ускорения основ его социальной ответственности» [21, с. 10]. Однако реальные пути этого процесса находятся еще в состоянии поиска и становления.

На наш взгляд, перевод головных офисов некоторых компаний в оф-шоры, а также тенденции увеличения доли доходов наиболее богатых лиц в ряде стран, негативно сказываются на инвестиционной

активности и замедляют процессы рациональной реструктуризации экономики. И это даже в ряде развитых стран, хотя в некоторых из них верхний предел подоходного налога для наиболее богатых очень высок (например, во Франции – 40%, в Швеции – 57%), тогда как в большинстве постсоветских стран как для наиболее бедных, так и богатых, он одинаков и низок, что однако вовсе не сказывается на желании богатых развивать инновационную активность.

Между тем, в странах с высокотехнологичной экономикой большинство компаний, и более всего, наиболее успешно действующие, с тем, «чтобы завоевать место на мировых рынках... тратят крупные средства на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Так, компания Ford Motors ради сохранения и повышения конкурентоспособности в 2001 г. затратила на НИОКР 7,4 млрд долл. ... В целом, на крупнейших мировых рынках преимущество завоевывают те компании, которые вкладывают крупные средства в интеллектуальный капитал, что и обеспечивает им конкурентные преимущества» [15, с. 141].

Уроки мирового финансово-экономического кризиса показали, что необходимо создание качественно новой экономической модели, отвечающей научно-техническим и интеллектуальным возможностям XXI века и способствующей ускорению темпов инновационного развития, с учетом такой реструктуризации экономики в разрезе сфер деятельности, которая обеспечит повышение занятости, снижение материальных и энергетических затрат при использовании производственных и потребительских технологий. Такая модель должна обеспечить усиление тесноты взаимодействия государственных институтов, научных и инновационных организаций с производственными предприятиями, поощрение инновационной деятельности в крупных предприятиях, стимулирование привлечения венчурного капитала в инновационно-внедренческую деятельность в малых и средних компаниях («как видно из мировой практики, успех инновационного бизнеса в значительной мере обеспечивают малые фирмы» [4, с. 53]), активизацию инновационной деятельности на всех стадиях и развитие способов осуществления этой деятельности в условиях создания благоприятного инвестиционного климата для проведения структурных преобразований, достижения устойчивой во

времени конкурентоспособности профильных видов отечественных товаров и услуг на внутренних и внешних рынках.

5.2. Кризис инновационной деятельности в последний период существования СССР и одновременный рост и многообразие ее форм и методов координации в странах с развитой рыночной экономикой

Между тем, инновационная поддержка государства в социалистических странах (за исключением некоторых отраслей, в основном военно-промышленного комплекса) постоянно ухудшалась, что привело к устарению большинства производственных и потребительских технологий (в особенности в области производства товаров массового потребления и услуг). В это же время в развитых и новых индустриальных странах происходило постоянное развитие технологий, совершенствовались существующие и создавались новые инновационные структуры и обеспечивающие их создание и функционирование экономические механизмы.

Так, например, положение в последний период существования советской экономики в области инновационной деятельности характеризуется следующим образом: «Нынешнее реальное состояние нашей экономики объективно отражает и чрезвычайно низкую эффективность инновационной деятельности. К концу 80-х годов резко снизились технический уровень отечественной продукции, а также показатели создания и использования таких важнейших научно-технических достижений, как изобретения: доля разработок, превышающих мировой уровень, уменьшилась в 2,2 раза, а соответствующих этому уровню – в 1,5 раза; удельный вес разработок, содержащих изобретения, не превышал 40%, общее число последних уменьшилось в 1,8, а используемой их части – в 1,3 раза» [16, с. 48].

То, что было характерно для всей советской системы, свойственно было и для каждой республики, в том числе и Грузии. После развала советской системы большинство производств с устаревшими технологиями (а иногда и достаточно конкурентоспособные производства, например, в промышленности строительных материалов) остановились в силу ряда причин: отсутствие спроса на

устаревшую продукцию, разрыва технологических связей в постсоветском пространстве, недостаточности энергообеспечения и других [1]. Существующий механизм, обеспечивающий инновации, конечно же, заметно ослабел, многие сильные специалисты, занятые в сфере научных исследований, разработки и внедрения инноваций, выехали работать в зарубежные страны, или же сменили сферу деятельности. В последнее время хотя и осуществлялись некоторые меры для развития инновационной деятельности, но они не носили системного характера. Даже те отрасли, которые имели возможность использовать достаточно хорошие изделия и материалы местного производства, много из используемых материалов, которые можно было бы производить в Грузии, импортируют. Что же говорить о промышленном экспорте, за исключением некоторых традиционных товаров пищевой промышленности, а также – сельского хозяйства и некоторых других сырьевых отраслей. Хотя в последнее время и началось создание некоторых видов инфраструктуры, в том числе и необходимой для осуществления инновационной деятельности, а также открылось несколько оснащенных современными технологиями предприятий (например, завода по производству изделий из металлопластиков, продукция которого предназначена не только для обеспечения потребностей внутреннего рынка, но и для экспорта), модернизировано несколько действующих заводов, в г. Кутаиси предполагается создание технопарка.

Между тем, как говорилось, только на основе инновационного обновления технологий, можно создать конкурентоспособную динамичную экономику, которая обеспечит высокие объемы экспорта, удовлетворит часть внутреннего спроса по профильным видам продукции, улучшит экспортно-импортный баланс и обеспечит максимальную занятость населения.

Отсюда ясно, что в стране необходимо создать современную инновационную систему (ориентированную прежде всего на разработку наукоемких технологий «высокого уровня» - high level и «ведущего уровня» [22, с. 14, 15]), используя опыт развитых и новых индустриальных стран, с учетом геоэкономических особенностей, возможностей кооперации с другими странами и национальных традиций и менталитета (как это делалось во всех новых

индустриальных странах). При этом необходимо использовать возможности процессов глобализации на основе использования наиболее приемлемых ее тенденций в условиях конкретной экономической конъюнктуры с тем, чтобы обеспечить создание системы эффективного регулирования становления структур и регулирования инновационной деятельности.

В настоящее время инновационная деятельность (иначе – научно-технические и опытно-конструкторские разработки – НИОКР – и деятельность по их внедрению в производство) в развитых и новых индустриальных странах осуществляется:

- в крупных корпорациях или созданных ими лабораториях;
- в специально создаваемых для этого межкорпорационных холдингах;
- в университетских лабораториях;
- в государственных научно-исследовательских организациях (институтах, лабораториях, фондах);
- с помощью венчурного капитала;
- в технопарках, технополисах, центрах и инкубаторах инноваций и т.д.;
- на основе ряда характерных типов международной кооперации инновационной деятельности. чаще на основе участия государственного и частного иностранного капитала в технополисах, технопарках и других организациях стран-реципиентов, с помощью транснациональных корпораций, венчурного капитала, торговли новыми технологиями, лицензиями и т.д.

Важное значение имеет и экономическая составляющая инноваций. Она заключается в составлении соответствующими государственными научно-исследовательскими или другими институтами программ инновационной деятельности и технологического воплощения инноваций, разработке экономических механизмов регулирования и стимулирования инновационной деятельности.

В финансировании инновационной деятельности участвуют государство, корпорации, венчурный капитал, специально созданные государством и частными компаниями фонды.

Стимулирование инновационной деятельности в любом развитом государстве осуществляется разнообразными налоговыми

льготами для для корпораций, технополисов, инкубаторов бизнеса и т.д., созданием на государственные и смешанные (частные и государственные) средства ряда обеспечивающих структур (для технополисов, внедрения инноваций, последующего товаропродвижения и экспорта вновь созданных товаров), созданием или участием государства в специальных фондах финансирования, льготным кредитованием, созданием благоприятной инвестиционной среды для внедрения инноваций.

5.3. Некоторые аспекты регулирования инновационной деятельности в развитых и новых индустриальных странах

В развитых странах государственное регулирование структурно-инновационных процессов осуществляют специальные ведомства, названия и функции которых с течением времени пересматриваются и расширяются. В Японии, например, существуют Совет и Агентство по науке и технике. Аналогичные централизованные органы имеются во Франции и Германии [12, с. 36]. В последнее время, в условиях развития глобализационных процессов, в развитых государствах роль государственных органов в процессе регулирования формирования и функционирования инновационных систем национального и регионального (имеются ввиду внутристрановые регионы) заметно усилилась. Так, с этой целью, в Великобритании созданы Совет по технологической стратегии и Центр поддержки инноваций, во Франции – Национальное научное агентство и национальное агентство промышленных инноваций [22, с. 21].

В традиционно развитых и новых индустриальных странах большое значение придают правовому и программно-целевому обеспечению инновационной деятельности.

В США основой нормативной базы в данной сфере является «Закон о национальной политике в области науки и техники, об организации и приоритетах» от 1976 г.; в этой же стране, с целью более эффективного регулирования инновационной деятельности в 1981 г. принят «Закон об экономическом оздоровлении», в котором предусмотрены специальные правила и льготы, которые поощряют расходы компаний на НИОКР, формирование фондов рискового

(венчурного) финансирования научно-производственных процессов, осуществляемых мелкими фирмами, создание научно-исследовательских партнерств; в Швейцарии с октября 1983 г. существует «Федеральный закон о развитии научных исследований»; во Франции, в соответствии с Законом №85-1376 от 25 декабря 1985 г., научные исследования и технологическое развитие признаются национальными приоритетами, в частности, в Законе ставятся цели довести национальные расходы (государственные и частные) на инновационную деятельность до 3% ВВП [16, с. 52, 53; 12, с. 36].

В последнее время в США для упорядочения инновационной деятельности разработана специальная программа SBIR, представляющая собой начало новой активной инновационной политики; наподобие ей в Российской Федерации началась реализация проекта «Старт» [26, с. 29]. Подобные программы разрабатываются и в некоторых новых индустриальных странах. Так, правительство Турции придерживается той точки зрения, что доминирующим фактором интеграции страны в европейские структуры и мировую экономическую систему станет эффективное развитие науки и технологий. В соответствии с этим определена перспективная цель: к 2023 г. войти в группу наиболее технологически развитых стран мира. Был разработан перспективный программный документ (Vision 2023 – Science and Technology Strategies), который предусматривает масштабную реорганизацию соответствующих государственных структур и научно-исследовательских организаций. Определены приоритетные сферы исследований – информационные технологии, программное обеспечение, компьютерная техника, энергетика, автоматизация, биотехнология, химия и медицина, особая роль отведена аэрокосмической отрасли [18, с. 102].

5.4. Международная кооперация в инновационной деятельности в условиях глобализации

На основе взаимодействия вышеописанных структур и международной торговли в условиях глобализации формируются механизмы международной кооперации в инновационной деятель-

ности и складываются национальные и мировые рынки наукоемкой продукции.

В последние два десятилетия в мире стали выделять наукоемкие производства с технологиями «высокого уровня» (high level) и производства с «ведущими» (leading edge) или, как их обозначают в России, «ключевыми (или критическими)» технологиями. Немецкий институт экономических исследований (DIW) к ключевым относит такие технологии, при использовании которых доля расходов на НИОКР превышает 8,5% объема отгрузок продукции [22, с. 14, 15] (интернет-технологии, разрабатывающие современные средства коммуникаций и программы обеспечения информационных систем, биотехнологии, фармацевтика и др. [10 и др.]); в последнее время к ним добавились нанотехнологии, доля средств на разработку которых в развитых странах стремительно возрастает). В группу технологий высокого уровня включен 41 рассчитанных на массового потребителя вид продуктов (продукция автомобилестроения, машиностроения, электротехнической и химической промышленности) [22, с. 15]. В то же время при рассмотрении проблем наукоемкой продукции ряд исследовательских зарубежных центров (например, Национальный научный фонд США) определяет их номенклатуру произвольно, не выделяя специальных критериев [22, с. 15].

На международных рынках в период глобализации усилилась интенсивность проведения совместных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и внедренческих работ по созданию и производству новых и существенно модифицированных товаров; в этом процессе, помимо специализированных в области разработки инноваций организаций, активно участвуют и транснациональные корпорации, размещенные в странах-реципиентах предприятия которых кооперируются в области разработки и внедрения инноваций с местными предприятиями и организациями. Появились и новые формы международной кооперации в разработке инноваций и распространения в международном масштабе новых технологий, например, путем применения механизмов аутсорсинга и френчайзинга с участием предприятий разных стран. «Отвечая требованиям мирового научно-технического прогресса и ускорения инновационных процессов, международная научно-техническая кооперация предпопре-

деляет прогресс в управлении комплексом НИОКР, производством и сбытом продукции в транснациональных, региональных, национальных и локальных масштабах» [14, с. 54].

Конкуренция корпораций все более перемещается из сферы обращения в область их производственной деятельности и ценовой; из основных факторов производства (капитал, природные ресурсы, рабочая сила, технологии) на первый план в современном мире вышли технологии, в чем совпадают мнения большинства ученых и хозяйственников [14, с. 55; 25, с. 66]. Однако ряд ученых в число производственных факторов стал вносить «человеческий фактор», воплощающий знания, который вместе с технологиями включают в число главных [2, с. 60, 61; 25, с. 66]. Причем, эффективное использование человеческого фактора возможно в условиях «детальной характеристики человеческого потенциала, институционального обеспечения его развития и использования» [20, с. 75]. «В отличие от традиционной внешней торговли международная научно-производственная кооперация ... : носит устойчивый характер ...; значительно экономит совокупные инвестиции партнеров по проектам ...; ускоряет создание и производство кооперированных изделий ...; расширяет диверсификацию производимых товаров, ускоряет темпы научно-технического прогресса и инновационной деятельности; объединяет партнеров на основе общности экономических, технологических и научно-технических интересов, обеспечения экономической взаимовыгоды и высокой экономической динамики» [14, с. 56, 57].

Таким образом, во всех развитых и новых индустриальных странах существуют системы поддержки инновационного развития, разные стороны которых являются объектами исследования многих ученых (см., напр.: [3; 5; 6; 7; 9; 11; 22; 24]). Инновационная система США, постоянно совершенствуясь на протяжении многих лет, является самой эффективной в мире. Об этом свидетельствуют: ярко выраженная тенденция на разработки новых технологий с четким механизмом их активного внедрения в производство; огромные расходы (государственные и частные, которые стимулируются различными механизмами) на инновации, так, «по оценкам экспертов, на долю США приходится около половины всего объема финансовых

средств, выделяемых развитыми странами на науку и технику». В этой стране в финансировании инноваций на всех стадиях их разработки и внедрения велика роль государства, создана система поощрения крупных корпораций в финансировании и внедрении инноваций; хорошо налажена система участия венчурного капитала в финансировании и внедрении инноваций (преимущественно в средние и малые предприятия); налажена тесная система взаимосвязей между компаниями и научно-исследовательскими организациями, в частности, с университетскими лабораториями, а в сфере фундаментальных исследований особое значение придается исследовательским центрам и национальным лабораториям [16, с. 52], которые также тесно связаны с компаниями. В рамках государственной инновационной политики предусмотрены механизмы защиты интеллектуальной собственности. Так, например, «американские исследователи получают патентов больше, чем ученые всего остального мира вместе взятые. В США не только разрабатывают новые технологии, но и активно их используют. По некоторым данным, там ежегодно внедряется больше инноваций, чем во всех странах Западной Европы; кроме того, 28% внешнеэкономических поступлений в США – это плата за технологии» [18, с. 100].

В европейских странах процесс развития передовых технологий получил новый импульс после энергетического кризиса 70-х годов, хотя и до этого соответствующему процессу уделялось большое внимание. Сначала «для более эффективного использования результатов научных исследований при университетах были созданы соответствующие структуры, затем началось создание центров передовых технологий, главной целью которых было ускорение внедрения разработок университетских лабораторий в производство. Помимо коммерциализации достижений НТП, инновационные структуры в Европе являются важными элементами региональной политики. Они должны помочь малым и средним городам в условиях реструктуризации общественного производства» [18, с. 101].

В других странах также уделяется большое внимание рациональному размещению инновационных центров. Размещением таких центров в регионах этих стран, во-первых, улучшается эффективность инновационного процесса в каждой стране в целом, за

счет активного привлечения местных специалистов, во-вторых, обеспечивается более равномерное размещение производительных и инновационных сил, выравнивание уровня экономического развития регионов и максимальная занятость населения. Такой процесс представляется одной из характерных черт современной глобализации.

Так, например, в Японии создание технополисов было результатом воздействия как общих проблем одного из центров мирового соперничества, так и специфического регионального развития страны [24, с. 54]. По замыслу авторов проекта, такие «города XXI века», как, например, Tsukuba Science City, должны соединять новую технологию и богатые культурные традиции регионов ... В рамках программы инновационного развития было создано около 250 “high tech” ассоциаций, началось строительство новых автомагистралей, аэропортов, промышленных парков, новых научно-технических кластеров» [18, с. 101].

В 2001 г. доля США в мировой торговле наукоемкой продукцией составила 19,4%, Германии – 14,4%, Японии – 12,4%. За счет развития и уделения большего внимания инновационному процессу в ряде европейских, азиатских и латиноамериканских стран доля стран лидеров в мировой торговле наукоемкой продукцией стала в небольшой степени сокращаться (особенно это заметно на примере Японии, Германии, Франции и Великобритании). В то же время «происходит расширение производства наукоемкой продукции на рынках таких стран, как Корея, Финляндия, Швеция, Нидерланды» [22, с. 6]. Увеличивается и доля таких стран, как Китай, Малайзия, Таиланд и др., что также является одним из проявлений процесса глобализации.

В последнее десятилетие в число новых индустриальных стран с наращиванием экспорта наукоемкой продукции входит наш ближайший сосед – Турция. В 2005 г. «на реализацию научно-исследовательских проектов» в этой стране «выделено на 300 млн. долл. больше, чем в 2004 г.; возможна дополнительная бюджетная поддержка университетских лабораторий в сумме 80 млн. долл. В целом бюджетное финансирование исследований составило почти 1% ВВП, против 0,6% в 2004 г. Несмотря на хорошую динамику, этот показатель все еще значительно ниже уровня развитых стран. Так, в

США бюджетные расходы на науку составили 3,8%, в Германии – 3.5% ВВП» [18, с. 102, 103].

Большое значение в развитии инновационной деятельности в Турции имеет создание экспорто-промышленных зон. Первая такая зона была создана вблизи города Мерсин, на участие в которой разрешение получили более 200 компаний (из них 15% с участием иностранного капитала). Большой известностью пользуются зоны в районах Анталы, Аданы, Измира. Инновационные объекты в Турции именуется технопарками, хотя используются и такие названия, как «инкубатор технологий», «центр развития передовых технологий», однако для всех характерно наличие связей с университетами и научно-исследовательскими институтами [18, с. 101, 102]. В рамках указанного выше программного документа “Vision 2023 Science and Tecnology Strategies” созданы, расширяются или создаются еще 16 зон технологического развития в различных регионах [18, с. 102, 103]. Исследование опыта Турции, как близлежащей страны, с которой и в инновационной сфере можно наладить деловые контакты, для Грузии очень важно.

5.5. Пути развития инновационной системы в условиях Грузии

В Грузии, по примеру развитых и новых индустриальных стран, необходимо разработать и реализовывать комплекс мероприятий, способствующих организации и функционированию инновационных центров, внедрению инновационных разработок в компании, а также – содействующих инновационной деятельности в корпорациях в тесной взаимосвязи с научно-исследовательскими и инновационными центрами.

По примеру развитых стран необходимо создать правительственный орган, например, «Национальное агентство по поддержке разработки и внедрению инноваций, который будет координировать развитие разработки инноваций, их внедрение, реализацию наукоемкой продукции в стране и ее экспорт.

Следует разработать программу развития инновационной деятельности и реализации ее итогов с учетом целесообразной рассредоточенности инновационных и внедренческих центров с целью

динамичного развития регионов, в частности, обеспечения в них максимальной занятости населения.

В программе должны быть намечены, сформулированы и аргументировано обоснованы (где необходимо и возможно с распределением по годам) следующие позиции:

- национальные приоритеты в развитии видов инновационной деятельности;

- национальные приоритеты во внедрении разработанных в стране и импортированных технологий;

- возможности научно-технического потенциала и пути его развития;

- определение местоположения и путей организации соответствующих центров;

- использование в них потенциала действующих научно-исследовательских институтов и университетских лабораторий (например, в Турции научно-исследовательский «Мармара-центр» (г. Гебре) объединяет девять профильных институтов; на базе Стамбульского технологического университета создан крупнейший технологический парк, основными инвесторами в котором являются США и страны ЕС [18, с. 102, 103]) и создание новых;

- определение эффективных путей развития инновационных центров;

- механизмы финансирования инновационной и внедренческой деятельности;

- экономический механизм взаимосвязей и взаимодействия между инновационными центрами и промышленными (сельскохозяйственными, строительными и т.д.) компаниями и другими объектами (субъектами);

- механизм стимулирования разработки и/или внедрения инноваций в крупных компаниях;

- механизмы стимулирования международной кооперации и торговли в области инноваций;

- предложения по законодательному обеспечению инновационной деятельности и защите прав на интеллектуальную собственность.

Как и в развитых странах, к разработке программы, а затем к участию в совершенствовании ее реализации, к последующему

аналитическому наблюдению за инновационной деятельностью и разработке путей повышения ее эффективности должны быть привлечены институты и университетские лаборатории экономического, правового и социального профиля.

Что же касается типов инновационных структур, то необходимо изыскивать возможности создания в подходящих местах как в центре, так и в регионах технопарков, инкубаторов технологий, экспортно-промышленных зон и т.д. [7, с. 177-185], как на базе уже существующих организаций, так и путем создания новых необходимых (в соответствии с технологическим профилем) организаций.

При разработке профиля (приоритетных направлений исследований и разработок) инновационных центров, необходимо учитывать инновационные тенденции в условиях глобализирующейся мировой экономики с их восприятием на основе учета национальных традиций, а также – необходимости предпочтительного выбора ресурсосберегающих (материало-, энергосберегающих) производственных и потребительских технологий (что, кстати является основным свойством нанотехнологий и некоторых других современных технологий), что особенно важно и во все большей мере будет учитываться в условиях тенденции глобального потепления в результате теплового загрязнения и парникового эффекта [2, с. 181-184, 195, 198], в частности, со стороны международных организаций [2, с. 31, 209].

Распределение (расходование) бюджетных средств на инновационную деятельность целесообразно осуществлять с помощью специальных центрального и региональных фондов, в которые также возможно привлечение частного корпорационного и венчурного капитала. Но венчурный бизнес, которым занимаются предприниматели с очень богатым опытом подобной деятельности, предпочитает действовать самостоятельно.

Для развития инновационной деятельности целесообразно привлекать и иностранный капитал, как путем непосредственной деятельности в инновационных центрах (создав для этого соответствующую инвестиционную среду для поощрения участия иностранного капитала в инновационных центрах), так и путем «прямого» или «косвенного» аутсорсинга.

Под «прямым» аутсорсингом инноваций мы понимаем создание непосредственно средствами развитого государства или его компаний таких инновационных центров в стране-реципиенте, потенциальные разработки которых будут востребованы в стране-инвесторе (в настоящее время много высококвалифицированных специалистов инновационной сферы выезжают из Грузии работать за границу, отчего страна теряет значительные потенциальные доходы). Такая практика широко применяется в Индии, практика создания инновационных центров за счет иностранного капитала стала применяться в России, Чехии и некоторых других постсоциалистических странах.

Под «косвенным» аутсорсингом инноваций мы понимаем привлечение в страну таких предприятий транснациональных корпораций, которые в стране функционирования привлекают к кооперации не только предприятия, производящие узлы и детали, но и инновационные организации, в том числе инженеринговые фирмы. Международная кооперация в инновационной деятельности целесообразна с соответствующими организациями США и других развитых стран. В условиях Грузии в особенности целесообразно воспринять опыт и возможное содействие Турции в создании инновационных экспортно-промышленных зон. Следует также подумать о диверсификационной политике в области инноваций и с другими соседними странами, в особенности с Азербайджаном и Арменией (с которыми в советский период существовала определенная региональная интеграция и в инновационной сфере).

Необходимо наладить четкий механизм взаимодействия инновационных центров с производственными компаниями. Кроме государственных механизмов координации, содействия и поощрения, здесь поможет опыт взаимодействия венчурных предпринимателей с мелкими и средними фирмами, который в развитых странах чаще является очень прибыльным.

Необходимо создавать специальные банки и фонды поддержки инновационной деятельности, или предоставить специальные льготы действующим банкам, финансирующим эту деятельность и внедрение ее результатов в производство по сниженным процентным ставкам за кредит.

Государство не только должно принимать долевое участие в финансировании инновационной деятельности (создание специальной инфраструктуры, финансирование инновационных разработок), но и стимулировать финансирование инновационной деятельности и производственные предприятия, внедряющие инновации (и конечно же самостоятельно их разрабатывающие), предоставлением льгот и субсидий на основе специально разработанных механизмов.

5.6. Пути использования возможностей региональной интеграции инновационной деятельности в целях эффективной реструктуризации производства

Из вышеизложенного очевидно, что в условиях отдельной страны (в особенности малой) невозможно проводить полноценную инновационную деятельность, ориентированную на эффективную реструктуризацию экономики, используя только свой собственный научно-технический потенциал. Поэтому необходимо изыскивать рациональные пути международной кооперации инновационной деятельности. Причем разные аспекты кооперации (интеграции) инновационной, как и всякой другой экономической деятельности, возможны как в пределах соседних стран (с определением специфических направлений инновационной деятельности, наиболее целесообразных и эффективных в пределах определенных стран), так и в более широком масштабе. Как отмечает Э. Исмаилов, «регионализация ведет, с одной стороны, к определенному обособлению отдельных национальных хозяйств от магистральных, структурообразующих тенденций формирования мировой экономической системы, а с другой – к более прочному сцеплению отдельных национальных хозяйств, сращиванию в единый экономический организм, созданию «сцементированных» опорных точек для тенденций глобализации. Иначе говоря, региональная интеграция есть необходимая ступень развития глобализации» [13, с. 63]. Прочитанное можно отнести как к организации структуры экономики в целом, так и к инновационным процессам, которые являются определяющими в процессе рационализации структуры экономики как отдельных стран, так и всей мирохозяйственной

системы. Здесь же отмечается, что «в странах с «узкой» номенклатурой производимой продукции, отсутствии конкуренции и опыта работы в условиях рынка, «эффект» от участия в региональной интеграции окажется гораздо ниже» [13, с. 63].

Преодолеть этот недостаток в области инновационной деятельности возможно наметив определенную стратегию в области ее рациональной региональной интеграции. До перехода в 1991 году на путь построения рыночной экономики, перед которым в результате распада советского государства, в силу ряда известных причин произошел резкий обвал экономики, теснота взаимосвязей в экономической деятельности между соседними республиками была очень высока, в смежном режиме работали многие предприятия, хотя большей частью в условиях использования устаревших технологий (причем широкая кооперация происходила как в области поставок сырья и компоновочных деталей для производства, так и в области поставок готовой продукции). В инновационных взаимосвязях теснота интеграции была меньшей, т.к. функционирование инновационных механизмов большей частью требует участия более широкого круга партнеров. Однако в условиях глобализации, появления в разных странах промышленно-экспортных зон, технопарков и т.д., можно определить такие пути развития интеграции близлежащих стран в области инновационной деятельности, которые будут содействовать созданию устойчивой диверсифицированной высокотехнологичной экономики. На наш взгляд, с этой целью наиболее значительны следующие механизмы региональной интеграции:

- это, прежде всего, создание промышленно-экспортных зон (при разработке механизма которых необходимо учитывать также уроки мирового финансово-экономического кризиса). Промышленно-экспортные зоны с участием совместного капитала и, в случае необходимости, привлечения и концентрации в разрезе определенных видов производства инновационно-внедренческой и промышленно-экспортной деятельности специалистов из соседних стран, лучше всего создавать в пунктах, удобных для получения сырья или компоновочных узлов, а также транспортировки производимой продукции в другие страны (это особенно эффективно в местах проведения перегрузочных операций, т. к. приводит к определенной

совокупной экономии затрат на производство конечной продукции). В Грузии такие зоны целесообразно создавать на черноморском побережье с учетом возможностей организации необходимых экспортно-импортных операций как в Западные страны и Юг, так и в Восточные страны, а также – в приграничных с соседними странами пунктах (с учетом, где это возможно, использования существующих производственных инфраструктур, необходимых для организации проектируемых видов основного производства, например, г.г. Ахалцихе и Рустави). Соответствующие, удобные в экономическом смысле центры можно определить и в Азербайджане и Армении;

- целесообразна тесная региональная интеграция в области инновационной разработки и внедрения новых и новейших структурообразующих технологий, с выбором для каждой страны наиболее целесообразных направлений инновационной деятельности;

- очень перспективна также региональная кооперация в инновационной деятельности в области животноводства, растениеводства, облагораживания (рекультивации) почв и разработки или импорта новых технологий в целях их внедрения в сектор промышленной переработки продукции сельского хозяйства;

- с учетом необходимости разделения труда (но также принимая во внимание современные тенденции структурного развития экономики в разрезе сфер деятельности, которые предопределяют необходимость достаточной диверсификации производства. например, в области обслуживания и реабилитации технологий и потребительских изделий, а также с целью увеличения занятости и т.д.) представляется целесообразной разработка региональной программы взаимовыгодной инновационной деятельности в каждой конкретной стране региона, включая близлежащие к Грузии малые страны (т.е. Азербайджан и Армению) и близлежащие районы крупных стран (например, Турции);

- важно, по возможности, координировать и развивать инновационную деятельность в крупных национальных корпорациях, а также – с участием разнообразных форм венчурного капитала, в малых и средних фирмах (последнее, на наш взгляд, особенно актуально на рассматриваемом региональном уровне);

- важно, в особенности с учетом разрешения проблемы упрощения процедур сбыта продукции между странами региона, на региональном межстрановом уровне координировать и стимулировать привлечение предприятий высокотехнологичных транснациональных корпораций, а также непосредственный импорт технологий местными производителями, что также будет способствовать повышению инновационного и конкурентного уровня производства и предотвратит возможное перепроизводство продукции в пределах регионов.

В таких условиях региональный механизм интеграции инновационной деятельности будет включен в пространство ее общеглобальной интеграции (механизмы и экономическая эффективность которой характеризуются в предыдущих параграфах).

Таким образом, региональная координация инновационной политики и интеграция региональной инновационной деятельности будет способствовать определенной экономии ресурсов по ее организации, улучшению возможностей сбыта новой продукции как в пределах стран данного региона, так и на основе экспорта в другие страны. Однако, наиболее качественный рост инновационного уровня экономики и больших и, в особенности, малых стран, возможен только в условиях тесной глобальной интеграции инновационной деятельности (подразумеваются все ее стадии от НИОКР до внедрения и обслуживания функционирования новых технологий) стран региона с инновационной деятельностью развитых, новых индустриальных и, по мере возможности, развивающихся стран глобализирующегося мира. Итак, в условиях рациональной координации и интеграции инновационной деятельности в региональном (межстрановом) масштабе, с одновременной ее интеграцией в глобальные инновационные процессы, можно в каждой отдельно взятой стране региона достигнуть более высокой инвестиционной активности, обеспечивающей процесс эффективной (рациональной) реструктуризации экономики в соответствии с современными потребностями и с учетом обеспечения максимальной занятости населения.

З а к л ю ч е н и е

Обеспечение конкурентоспособности экономики в современных условиях требует усиления тесноты взаимодействия основного производства и всех форм инновационной деятельности. В последний период существования СССР, вследствие негативных процессов в экономике, произошел спад инновационно-внедренческой деятельности в стране (хотя в области производства товаров широкого потребления она вообще редко когда была активной), несмотря на существование сильного научно-технического потенциала. В это же время, в странах с рыночной экономикой происходило активное развитие форм и методов инновационной деятельности и способов ее государственной и рыночной координации, что обеспечило значительные достижения как в экономике традиционно развитых, так и в новых индустриальных странах. Однако в постсоветских странах инновационная деятельность испытывала спад, что повлекло за собой выезд многих квалифицированных специалистов за границу. На основе систематизации различных аспектов инновационно-внедренческой деятельности в развитых и новых индустриальных странах (формы инновационной деятельности, стимулирование и законодательное обеспечение инновационной деятельности, государственная координация инновационной деятельности, международная кооперация инновационной деятельности) в данной главе намечены пути развития инновационной деятельности в Грузии, даны основные принципы разработки соответствующей программы ее развития. Отдельно рассмотрены пути улучшения региональной (в разрезе близлежащих стран) и более широкой международной интеграции инновационной деятельности как важный фактор повышения конкурентоспособности экономики и обеспечения ее устойчивого развития в условиях глобализации.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Papava V. Necroeconomics. – iUniverse, Inc. New York Lincoln Shanghai, 2005.

2. Абесадзе Р. Факторы экономического развития. – В сборнике научных трудов Института экономики АН Грузии им. П. Гугушвили: «Проблемы развития рыночной экономики в Грузии», Тбилиси: «Мецниереба», 2004 (на груз. яз.).
3. Абесадзе Р. Энергоэкологический фактор экономического развития и макроэкономический механизм формирования энергетического рынка Грузии. – Тбилиси: «Мецниереба», 2004 (на груз. яз.).
4. Асатиани Р. Феномен глобализации и его влияние на национальные экономики (на примере Грузии). – Кавказ и глобализация. Институт стратегических исследований Кавказа. Том 1 (3), 2007. SA&CC Press. SWEDEN.
5. Бурдули В., Датунашвили Л. Глобализация и использование ее возможностей в экономическом развитии Грузии. – Социальная экономика, 2007, №5.
6. Бурдули В. Механизм регулирования экономического развития страны и пути его практической реализации (на примере Грузии). Тбилиси: «Мецниереба», 2004 (на груз. яз.).
7. Бурдули В. Координация социального и экономического развития на региональном и локальном уровнях. – Тбилиси: «Меридиан», 2006 (на груз. яз.).
8. Бурдули В. Роль процессов глобализации в обновлении хозяйства страны с переходной экономикой (на примере Грузии). Кавказ & Глобализация. Том I (3), 2007. SA&CC Press. ШВЕЦИЯ.
9. Бурдули В., Церетели Г. Финансовая система Грузии и проблемы развития и структурной организации производства. – Известия АН Грузии. Серия экономическая, 1998, №4.
10. Доронин И. Мировой финансовый рынок на пороге XXI века. – Мировая экономика и международные отношения, 2000, №8.
11. Жуков С. Роль государства в сотворении южнокорейского чуда. – Росс. эк. журнал, 1993, №5.
12. Ионов М. Регулирование инвестиционной и инновационной деятельности. – Экономист, 1992, №5.
13. Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике. Стокгольм, «SA&CC Press», 2006.
14. Кормнов Ю. О повышении конкурентоспособности экономики. – Экономист, 2006, №8.
15. Кочетков Ю. Экономика Латвии в условиях глобализации. – Вопросы экономики, 2005, №2.
16. Лынный М., Еременко В. К созданию системы правового регулирования инноваций. – Росс. эк. журнал, 1993, №2.

17. Нешиной А. Необходима смена приоритетов. – Экономист, 2006, №1.
18. Никитина М. Модели инновационного развития на примере республики Турция. – Мировая экономика и международные отношения, 2006, №6.
19. Новосельский В. Перспективы высокотехнологического развития. – Экономист, 2006, №6.
20. Рустамбеков Г. Формирование модели экономики Азербайджана: типовая характеристика и национальная идентификация. – Кавказ и глобализация. Институт стратегических исследований Кавказа. Том 1 (3), 2007. SA&CC Press. Швеция.
21. Селезнев А. Условия активизации инвестиционного процесса. – Экономист, 2006, №4.
22. Семенова Е. Возможности инновационного типа развития. – Экономист, 2006, №3.
23. Спицын А. Интеграция и модернизация экономики. – Экономист, 2006, №6.
24. Тацуко Ш. Стратегия – технополисы. – М.: 1999.
25. Юданов Ю. Европейские корпорации в условиях глобализации. – Мировая экономика и международные отношения, 2001, №11.
26. Ясин Е. Государство и экономика на этапе модернизации. – Вопросы экономики, 2006, №4.

ГЛАВА VI. ЭНЕРГОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА В ГРУЗИИ

В стране посткоммунистического пространства, в процессе становления рыночной экономики, особое внимание следует уделять развитию энергетики и решению экологических проблем, связанных с ее производством. Эффективное решение этой задачи возможно лишь в условиях становления и развития энергоэкологического рынка, ориентированного на обеспечение рационального использования энергоресурсов и защиту в процессе выработки и использования энергии окружающей среды. Опыт развитых стран свидетельствует, что при решении энергоэкологических проблем необходим не односторонний, а комплексный подход, с серьезным участием государства в координации развития и функционирования энергоэкологического рынка. Поэтому очень актуальной задачей представляется разработка теоретико-методологических основ макроэкономического регулирования формирования, развития и функционирования энергоэкологического рынка и определение путей их практического применения. Исследованию этих вопросов и посвящается данная глава.

6.1. Энергоэкологический фактор экономического развития

Любой процесс, в том числе экономический, связан с расходом определенного количества энергии. Вместе с тем, энергия должна иметь определенные характеристики для того, чтобы ее было бы можно использовать в определенном процессе. В экономике выявление и освоение новых форм генерации энергии и новых способов ее использования представляет собой качественные шаги в ускорении экономического развития.

В изначальной форме энергия существует в виде природных энергоресурсов. После ее добывания она или непосредственно, или в результате определенных преобразований используется в тех или иных процессах. Важно то, что энергия (тепловая, электроэнергия)

посредством соответствующей техники изменяет формы не только физического, но и умственного труда человека. Энергия, как один из природных ресурсов (энергоресурс), капитал (специфическое орудие труда) и трудовой ресурс (поскольку изменяет формы физического и, в определенной мере, умственного труда), представляет собой важнейший источник экономического развития.

Но самое главное то, что развитие форм добывания и применения энергии является важнейшим предусловием технического прогресса. Это подтверждает вся история развития техники. Например, если бы не была открыта электроэнергия, не было бы возможности создания современных сложнейших видов техники и управления ею. Использование энергии в новых процессах обуславливает появление новых производств и отраслей и структурные изменения в экономике.

Энергия и энергоносители, как мы знаем, производится в одном из крупнейших секторов экономики – энергетике, который включает ряд подотраслей.

Энергетика и остальные сферы и отрасли экономики развиваются в тесной взаимосвязи с друг с другом. Структура энергетике, уровень ее развития, цены на энергию и энергоносители оказывают сильное влияние на размещение производства, структуру и уровень развития экономики. Со своей стороны, масштабы развития экономики и ее структура, способы производства конкретных видов продукции определяют не только конечную потребность в энергии, но и внутреннюю структуру энергетике. Влияние энергетике на экономику также проявляется также в том, что она также является крупным потребителем продукции ряда отраслей, в первую очередь, машиностроения, черной и цветной металлургии, промышленности строительных материалов и транспорта.

Но наибольшее влияние энергетика оказывает на экономику потому, что энергия используется во всех сферах экономики, без нее невозможно производить любой продукт или оказывать услуги. Вместе с этим, уровень взаимозаменяемости видов потребляемой энергии (или энергоносителей) не так уж высок, а при производстве некоторых видов продукции взаимозаменяемость исключена. Поэтому состояние энергетике оказывает большое влияние на макро-

экономическое равновесие, возможности сохранения макроэкономической стабилизации в экономике любой страны.

В современных условиях особое внимание необходимо уделять экологическим проблемам, возникающим в процессе функционирования энергетики. Отрасли энергетики, также как и многие энергетические механизмы (двигатели внутреннего сгорания, дизели и т. д.) вносят самый весомый вклад в ухудшение экологической ситуации. Конечно же есть и множество других отраслей и производств наносящих, в случае неиспользования природоохранного оборудования, огромный ущерб окружающей среде (например, многие производства химической отрасли, целлюлозно-бумажные производства), но все-таки наибольший ущерб окружающей среде наносится при выработке энергии и дело не только в химическом, радиационном и т. д. загрязнении, наносящим ущерб или полностью уничтожающем некоторые компоненты биосферы (ноосферы). Например, при создании и работе ГЭС (что особенно злободневно в условиях Грузии), происходит затопление плодородных земель, размыв и потеря больших участков суши в устьях перегороженных плотинами горных рек (выносивших ранее в море большое количество горных пород, которые поддерживали равновесие береговой линии), происходят значительные оползни почв в зоне водохранилищ (при этом теряются леса, пастбища и пашни, происходит уменьшение емкости водохранилищ).

Поэтому при функционировании и развитии энергетики для сохранения нормальной экологической ситуации становится необходимым расходование значительных средств на природоохранные мероприятия. Если учесть то обстоятельство, что игнорирование экологических требований может привести к значительным негативным последствиям, включая экологические катастрофы, которым, естественно, сопутствуют сбои в экономическом развитии, то можно заключить, что расходы на защиту природы от негативных проявлений энергосырабатывающих производств и потребительской техники являются одним из самых необходимых условий для обеспечения устойчивого экономического развития. Кроме того, для проведения природоохранных мероприятий возникают новые отрасли производства товаров и услуг, что вносит

свой вклад в рост производства продукции. Вместе с тем в современной конкурентной борьбе в конечном итоге побеждают те предприятия и страны, которые наиболее полно удовлетворяют требования экологической защиты.

Таким образом, в экономических исследованиях и при расчетах и оценке эффективности вариантов развития энергетики наряду с энергетическим фактором необходимо учитывать и экологический фактор, т. е. необходимо рассматривать в комплексе энергетический и экологический факторы воздействия на развитие экономики, т. е. энергоэкологический фактор.

Поэтому, для глубокого изучения значения энергетики в социально-экономическом развитии страны нами введено понятие энергоэкологического фактора экономики, суть которого состоит во влиянии количественных и качественных характеристик энергии на функционирование и развитие экономики с учетом экологических требований. Вся история развития человечества показывает, что энергия пронизывает все источники и факторы экономического роста. Она, как один из природных ресурсов, особый вид орудий труда (электроэнергия в технологических процессах) и ресурс труда (она посредством соответствующей техники заменяет физический и частично умственный труд человека является источником экономического развития, а как основа освоения принципиально новой техники и технологии и одна из предпосылок технической революции, является одним из главных факторов экономического роста. Изучение корреляционной связи между энерговооруженностью труда и производительностью труда (что является основным фактором экономического развития) на примере двух огромных экономических организмов (США и бывшего СССР) показало, что между ними существует почти прямая функциональная зависимость. Отрицательные процессы в энергетике цепной реакцией передаются всей экономике и всем ее отраслям, что может вызвать макроэкономическую дестабилизацию и экономический кризис. Вместе с тем на современном этапе развития, когда в мире происходит процесс экологизации производства, если при освоении и использовании энергии не будут защищены экологические требования, то это обязательно затормозит темпы экономического развития данной

страны. Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что **энергоэкологический фактор является одним из основных детерминантов экономического развития.**

Можно выделить следующие общие случаи влияния энергоэкологического фактора на экономическую стабильность:

Первый случай, когда экономика функционирует слаженно, цены на энергию (и энергоносители) стабильны, не ощущается дефицит энергии. В этом случае, если не нарушены другие требования, экономика функционирует в условиях макроэкономической стабильности.

Второй случай, когда при ухудшении условий получения природных энергоносителей или под влиянием других факторов значительно увеличиваются цены на энергию (или на энергоносители). Значительное увеличение цен на электроэнергию вызовет общинфляционные процессы, в результате которых последует удорожание капитала и снижение инвестиционной активности. Фактически будет иметь место стагфляция.

Третий случай, когда под воздействием какого-либо фактора производство энергии или поставки энергоносителей значительно сокращается. Такой случай окажет катастрофическое влияние на экономику. В результате недостатка энергии цены на нее резко возрастут, функционировать будут только те предприятия, которые смогут оплачивать стоимость энергии. Недостаток энергии цепной реакцией перейдет на всю экономику, на каждую ее отрасль. Возрастет безработица, резко снизится реальный уровень жизни населения, страна окажется неплатежеспособной, снизится уровень накопления и потребления, страна окажется в экономическом кризисе. В этом случае страна должна усилить процессы экономического регулирования, найти выход из экономического и энергетического кризисов.

Из-за решающего значения энергоэкологического фактора экономики в процессе современного развития нами также введено понятие энергоэкологического обеспечения страны, под которым понимается максимальное удовлетворение энергией любого полезного труда человека в условиях строгого осуществления требований рационального использования энергоресурсов и охраны окружающей среды. Исходя из жизненно важного значения энергоэкологического

обеспечения и трудности его осуществления, оно должно быть признано одной из основных экономических задач государства.

6.2. Теоретические проблемы формирования энергоэкологического рынка

Таким образом, в числе других насущных задач экономического развития перед Грузией стоит задача формирования ориентированного на рациональное использование энергоресурсов и охрану окружающей среды энергоэкологического рынка с тем, чтобы экологически все более безопасными методами и на основе все более рационального использования возможностей государственного и частного секторов достичь удовлетворения общественного спроса на энергию, то есть решить крупную социально-экономического значения проблему – энергоэкологического обеспечения страны.

Энергоэкологический рынок это совокупность производителей (продавцов), поставщиков (посредников) и потребителей (покупателей) энергетических продуктов, который обеспечивает энергоснабжение страны, рациональное использование энергоресурсов и строжайшее соблюдение природоохранных требований, при умеренном государственном регулировании.

Основным назначением энергоэкологического рынка является:

- а) обеспечение энергоснабжения страны и его надежности;
- б) рациональное использование природных энергоресурсов;
- в) защита окружающей среды от вредного энерговодействия.

На основе учета характеристических особенностей энергоэкологического фактора нами разработан механизм формирования энергоэкологического рынка, который представляется сложной системой и главным назначением которого является постепенный перевод энергоэкологического комплекса на рыночные принципы функционирования, постепенное усиление процесса саморегулирования формирования рынка.

Механизм формирования энергоэкологического рынка представляет совокупность способствующих (создание единого внешнего рыночного пространства), тормозящих и регулирующих элементов формирования упомянутого рынка.

Реформы, имеющие место во всей экономике и способствующие установлению рыночных отношений, создавая единое рыночное пространство, одновременно являются факторами, способствующими формированию рынка. Создание единого рыночного пространства для формирования энергоэкологического рынка охватывает следующую систему мероприятий: разработку законодательной базы перехода на рыночную экономику; выбор модели проведения реформ; либерализацию экономической жизни; плюрализацию форм собственности; создание конкурентной сферы; установление экономической стабилизации; определение модели рыночной экономики; преодоление структурного кризиса; рост инвестиций; стабилизацию производства и достижение экономического роста; создание предпринимательского слоя; преобразование экономического мышления и поведения населения соответственно рыночным принципам; создание сырьевых, трудовых, товарных и финансовых рынков; создание инфраструктуры рыночной координации.

Система факторов, препятствующих формированию энергоэкологического рынка разнообразна и зависит от многих моментов, но можно выделить общие факторы, тормозящие формирование рынка: нездоровое экономическое поведение бюрократии; нерыночное мышление, традиции и поведение населения; ошибки, допущенные при проведении реформ; экономический кризис и социальная нестабильность; несоответствующая рыночной экономике система учета и статистических отчетов; факторы неэкономического характера и др.

Приведение в действие механизма создания энергоэкологического рынка осуществляется путем регулирования, что само по себе представляет сложную систему. Она охватывает процессы внешнего регулирования и саморегулирования. Внешнее регулирование осуществляется посредством государственного, международного и гражданского регулирования. При государственном регулировании можно различать макро- и микроэкономическое регулирование. Для приведения в действие механизма саморегулирования формирования энергоэкологического рынка необходимо создание соответствующих условий, что должно быть осуществлено посредством внешнего регулирования, в основном государственного, а особенно макроэкономического регулирования.

Международное регулирование формирования энергоэкологического рынка подразумевает учет предприятиями и организациями энергетического профиля решений и деятельности тех международных организаций, которые прямо или косвенно связаны с созданием упомянутого рынка. Это такие организации, как: ООН, ЮНЕСКО, Всемирный банк энергетики, всемирная энергетическая конференция и др.

Гражданское регулирование энергоэкологического рынка осуществляется теми институтами гражданского общества (соглашения, конференции, ассоциации-союзы предпринимателей и промышленников, ассоциации банкиров, торгово-промышленные палаты), которые не являются государственными органами, но не являются и чисто рыночными структурами [2; 4].

Основным признаком переходного на рыночную экономику периода является то, что централизованное планирование уже не действует, а рыночный механизм еще полностью не задействован. Несуществование в полной мере какой-нибудь экономической системы обуславливает нестабильность страны. На пути к рынку появляется ряд проблем, из которых многие неожиданны. Государство с такой силой как при социализме не может воздействовать на экономику. Его регулирующая функция все более становится соответственной рыночной экономике. Вместе с тем эти функции не упрощаются, а наоборот, так как ему приходится выполнять функции, характерные для тотального порядка, а также трансформационные и частично необходимые для рыночной экономики. Можно сказать, что в процессе перехода на рыночную экономику на государство в некоторой степени возлагается роль индикатора, который в состоянии ускорить или замедлить процесс перехода на рыночную экономику. В переходный период происходят глубокие структурные сдвиги. Существующее при командной экономике господствующее положение производителей заменяется рынком потребителей, то есть ограничение предложений заменяется ограничением спроса. Происходит новый структурный расклад между отдельными производствами, сферами и отраслями. Этим болезненным, но естественным, оздоровительным процессом охвачены все сферы переходной экономики. Ни одна посткоммунистическая страна, несмотря на различные уровни развития экономики, не смогла застраховаться от трудностей –

экономических кризисов, социальных потерь. Тем быстрее образуется рыночная инфраструктура, тем скорее можно будет преодолеть экономический кризис. В этом процессе огромная роль придается государственному, в частности, макроэкономическому регулированию. Именно посредством разработки и осуществления обоснованного механизма регулирования государство, возможно, сможет играть такую же роль в деле создания и дальнейшего укрепления рыночных отношений, какую играет предпринимательство.

Механизм макроэкономического регулирования формирования энергоэкологического рынка – сложная система, которая охватывает следующую совокупность взаимосвязанных элементов: законодательное и нормативное обеспечение регулирования; неотраслевые органы регулирования; отраслевые органы регулирования; систему мер создания энергоэкологического рынка; инструменты регулирования; систему показателей создания энергоэкологического рынка.

Законодательное и нормативное обеспечение механизма макроэкономического регулирования формирования энергоэкологического рынка означает принятие таких законов и нормативных актов, которые будут способствовать началу и дальнейшему ускорению процесса его создания.

Органы макроэкономического регулирования формирования энергоэкологического рынка охватывают все ветви власти, как законодательные и исполнительные, так и судебные.

Система мер формирования энергоэкологического рынка охватывает совокупность тех взаимосвязанных и необходимых мер, осуществление которых с использованием соответствующих инструментов создает условия для образования и дальнейшего развития указанного выше рынка. Особое внимание необходимо уделить проблемам реорганизации энергетического сектора, углубления конкуренции, осуществления эффективной приватизации, усиления инновационной и инвестиционной деятельности, энергосбережения и энергвоздействия на окружающую среду.

Посредством инструментов регулирования происходит осуществление мер формирования рынка. Они отличаются друг от друга разными чертами. Например, различают экономические, законодательные, административные, прямые, косвенные, селекционные,

количественные, качественные и другого вида инструменты. Такое деление всех этих инструментов является условным и каждый из них по своему характеру и конечному результату носит экономический характер, но в основном все же возможно различать законодательно-административные, экономические и организационные инструменты регулирования. Законодательно-административными инструментами являются, например, стандарты, нормы, нормативы, квоты и другие меры государственной регламентации. К инструментам экономического характера можно отнести налогово-бюджетные, денежно-кредитные и другие рычаги, которые охватывают различного типа стимулирующие и штрафные мероприятия. К инструментам организационного характера относятся решения, принятые государственными органами о реорганизации или институциональном устройстве той или иной сферы и т.д.

Для создания энергоэкологического рынка большое значение имеет также существование прогрессивной системы показателей хода этого процесса, которые должны опираться на научно разработанную, соответствующую рыночной экономике систему учета и статистических отчетов и совокупность параметров для оценки достигнутого уровня.

Ниже нами рассмотрены административно-экономические рычаги государственного регулирования энергосбережения, как одного из основных факторов рационального использования энергоресурсов и защиты окружающей среды, а также особенности энерговоздействия на окружающую среду и теоретические проблемы формирования механизма его государственного регулирования, также экономические аспекты охраны окружающей среды и методологические основы определения экономико-экологической эффективности.

Энергосбережение означает экономию трудовых и капитальных затрат, снижение себестоимости продукции, повышение рентабельности, улучшение экологической ситуации, тогда как для получения энергии необходимо строить шахты, карьеры, вышки, нефтеперерабатывающие заводы, электростанции, электрические линии и т.д. Ту же дополнительную энергию можно получить в 2-3 раза меньшими затратами за счет проведения мероприятий по энергосбережению. Поэтому при координации мероприятий по энергосбережению необ-

ходимо использовать комплекс мер, охватывающих как административные, так и экономические и организационные рычаги.

При вредном воздействии хозяйственной деятельности людей на окружающую среду появляются конкретные проблемы, решение которых довольно сложно. Например, необходимо измерить ущерб, нанесенный окружающей среде, что представляет сложную методологическую задачу. Также важно и то, кто должен возместить этот ущерб. Должен ли это быть производитель, потребитель, отдельное лицо или общество в целом. Ответ на это почти однозначный – ущерб должен быть возмещен тем, по чьей вине он произошел, т.е. производителем. Таким образом, требования по охране природы должны быть выполнены на уровне предприятий, но они, как правило, не всегда заинтересованы произвести дополнительные затраты на охрану окружающей среды. А рыночный механизм не всегда в состоянии учесть затраты на охрану природы, поскольку не все природоохранные требования заложены непосредственно в этот механизм. В рыночном механизме природоохранное требование учитывается тогда, когда объект сам подвергается экономическому ущербу от вредного воздействия на природу, вызванного им самим или когда государство вынуждает его компенсировать нанесенный ущерб. Вместе с тем, учтено и то, что не все отрасли и предприятия находятся в равных условиях по количеству затрат, необходимых для природоохранных мероприятий. Поэтому иногда проблемы энергетического воздействия на окружающую среду выходят за рамки одной хозяйственной единицы и приобретают государственное значение. В разных странах разработаны различные формы экологического регулирования – административного, законодательного, экономического.

Административно-законодательный механизм подразумевает государственную регламентацию, в которую входят постоянные и временные параметры, запреты и ограничения, что закреплено законодательством. В последние годы в деле экологического регулирования природопользования наблюдается тенденция борьбы против загрязнения непосредственно в процессе хозяйственной деятельности. Главное место в этом направлении отводится экологической экспертизе, которая создается по инициативе и под

контролем государства. Она помогает усовершенствованию технологических процессов, переходу на экологически оправданный метод производства.

В 80-х годах в развитых капиталистических странах государственное регулирование природопользования изменилось в направлении его дерегулирования, суть которого состоит в том, что экологические проекты и решения должны быть выбраны по признаку экономической рентабельности. Правда, многие виды затрат на природоохранные мероприятия не обязательно выражаются экономическими категориями, но, несмотря на это, расчет экономико-экологической эффективности осуществления новых проектов все равно имеет большое значение для принятия окончательных решений.

Сегодня существующей методикой возможно определение эффективности затрат на отдельные природоохранные мероприятия, но она не учитывает методы определения экономико-экологической эффективности до начала хозяйственной деятельности новых объектов.

Под понятием экономико-экологической эффективности мы понимаем полученный экономический эффект в масштабе всей страны в результате изменения экологических условий и проведения природоохранных мероприятий при осуществлении новых проектов. Исходя из этого, нами предложены формулы для расчета абсолютных и относительных показателей экономико-экологической эффективности осуществления предложенного проекта.

Абсолютный показатель экономико-экологической эффективности:

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_a &= (R + r_1 + r_2) - (d_1 + S) \\ \mathcal{E}_a &= (\Delta v + r_1 + r_2) - (d_2 + C + E_n \times K), \end{aligned}$$

где R - годовой экономический эффект от затрат, отведенных на природоохранные мероприятия; r_1 - экономический эффект полученный от улучшения экологического состояния в зоне строительства в результате осуществления проекта; r_2 - экономический эффект, полученный от улучшения экологического состояния в результате использования продукта, произведенного после осуществления

проекта. d_1 – ожидаемый экономический ущерб в результате ухудшения экологического состояния после осуществления проекта; S – приведенные затраты на природоохранные мероприятия при осуществлении данного проекта; d_2 – остаточный ущерб после проведения природоохранных мероприятий; C – затраты, вложенные на обслуживание и хранение основного капитала, необходимого для проведения природоохранных мероприятий, E_n – коэффициент экономической эффективности капитальных вложений, необходимых для природоохранных мероприятий; K – капитальные вложения для природоохранных мероприятий.

Относительный показатель экономико-экологической эффективности:

$$\Theta = \frac{\Delta_v + r_1 + r_2}{d_2 + C + E_n \cdot K}$$

В наших работах детально проанализированы особенности негативного энергетического воздействия на окружающую среду и пути его уменьшения на всех этапах энергетического производства [1; 2; 3; 4].

Основой государственного регулирования охраны окружающей среды является законодательство об охране окружающей среды. Оно учитывает разветвленную и сложную систему государственно-нормативных актов по природопользованию. В первую очередь это закон о национальной политике природопользования, где определены условия сосуществования человека и природы, также закон об основах экологического регулирования, где определены принципы, методы и инструменты экологического регулирования. Помимо этого, указанное законодательство учитывает целый пакет законов, касающихся мероприятий по предотвращению от загрязнения воздуха и воды, предотвращению шума и др.

Для проведения государственной политики в сфере природопользования необходимо существование соответствующих органов, в обязанности которых входят как регулирующие, так и контролирующие функции. Они должны разрабатывать и устанавливать стандарты и нормы природопользования и вести контроль за их

выполнением. Но существование центральных органов экологического регулирования совсем не означает, что другие министерства и ведомства не должны уделять внимания проблемам экологии, наоборот, необходимо проведение экологизации всей государственной структуры. В области энергетики необходимо наличие такого ведомства, которое примет участие в разработке норм ограничения и допустимых стандартов природопользования и будет контролировать их выполнение, разрабатывать специальные программы по ликвидации или уменьшению вредного энергвоздействия на окружающую среду, предоставлять рекомендации и оказывать практическое содействие предприятиям энергопроизводителям и энергопотребителям. Это ведомство должно иметь свои звенья на отдельных предприятиях для проведения лабораторных опытов и намеченных мероприятий. Нормоопределяющая и норморегулирующая деятельность должны быть обеспечены научно-исследовательскими работами.

В сфере энергетики экологической экспертизе должны быть подчинены все энергетические объекты, за исключением маломощных энергоустановок. Экологическая экспертиза должна иметь своей целью не только выяснение того, насколько целесообразно осуществление представленного проекта, но она должна выявить все те резервы, которые будут содействовать уменьшению ожидаемого экономического ущерба. Экономические итоги выявленных резервов в результате экспертизы должны превышать затраты на экспертизу. В современных условиях актуальны и другие рычаги регулирования энергвоздействия на окружающую среду. Особое внимание следует уделять штрафным, налоговым, стимулирующим и непосредственно рыночным рычагам.

6.3. Закономерности развития энергетики Грузии и современное состояние

В первой половине 90-х годов энергетика Грузии подвергалась интенсивному упадку и деградации. Почти прекратилась добыча угля, сократилось наполовину производство электроэнергии, катастрофически пала добыча нефти и газа, прекратился импорт природного газа, что полностью расстроило теплоснабжение, почти прекратились

геолого-разведочные работы. В последующие годы было сделано немало для реабилитации энергетического комплекса, но положение продолжало оставаться тяжелым. Об этом свидетельствуют показатели энерго- и электроемкости продукции, удельного расхода топлива, потерь электроэнергии в электросети, уровня использования мощностей и другие показатели, которые в несколько раз хуже нормы. Все результаты исследований показывают, что уровень использования природных энергоресурсов в Грузии низок. Это вызвано: низким уровнем освоения гидроэнергоресурсов; неосвоением новых, сравнительно богатых энергетических месторождений; несерьезным отношением к освоению нетрадиционных энергоресурсов; существованием физически и морально устаревших энергоприборов и установок почти на всех энергопроизводящих и энергопотребляющих объектах страны; работой электроэнергетической системы в нестандартном режиме, что вызывает частые аварии; неразвитостью энергетических линий; расстройством старых связей после обретения Грузией независимости; укоренившимися в прошлом традициями расточительного энергопотребления; недостаточностью государственных и частных инвестиций в энергетику.

В природных богатствах Грузии одно из первых мест занимают гидроэнергоресурсы. Обильные атмосферные осадки и горный рельеф обуславливают огромные запасы водных ресурсов. По гидроэнергетическим ресурсам на единицу территории Грузия занимает одно из первых мест в мире. На сегодня в Грузии используется только 10-12% всего технического гидроэлектрopotенциала, что во многом отстает от аналогичных показателей в разных странах мира.

Территория Грузии считается такой территорией, где экономически оправдано использование солнечной энергии. Например, замечательные в этом плане условия на Черноморском побережье, также в равнинах Восточной и Южной Грузии, в высокогорных районах Кавказа. В настоящее время в Грузии готовятся различного вида солнечные тепловые коллекторы.

В общем балансе природных энергоресурсов Грузии важное место занимают ветряные энергоресурсы, хотя уровень освоения этого вида энергии очень низок. Полагаем, что очень полезным будет

комплексное использование гелио- и ветряных установок, особенно в южных районах Грузии.

Грузия богата геотермическими водами, но в настоящее время эксплуатация почти всех источников прекращена. В Тбилиси после строительства систем геотермических циркуляров, на месте старых муниципальных котельных установок можно будет в определенной мере улучшить обеспечение его горячей водой. При наличии необходимых инвестиций возможно практическое освоение значительных источников в Зугдиди и некоторых других городах страны.

В Грузии хорошую перспективу имеет использование энергетических ресурсов Черного моря. Здесь, наряду с химическими и гидрологическими ресурсами, энергетические ресурсы представлены в виде растворенных в воде топливных газов сероводорода, метана и пропана. Черное море представляет также огромный эффективный холодный источник тепла, имеющий огромный потенциал.

Интересным представляется синэнергетическая концепция развития энергетики, которая предусматривает комбинированное использование различных видов энергии, что даст больший энергоэффект, чем при их раздельном использовании. Например, в Грузии солнечно-ветро-гидроэлектростанция может быть построена в Тианетском районе, в ущелье Бегела, а для строительства ветро-топливной синэнергетической станции может быть использована площадь Мта-Сабуети.

Анализ состояния энергосбережения показал, что в Грузии имели место определенные сдвиги в направлении рационального использования энергии, но на сегодняшний день процесс использования энергии значительно нарушен (так же, как и процесс производства). Об этом свидетельствует показатель энергоемкости продукции в Грузии, который приблизительно в 3 раза больше, чем аналогичный средний мировой показатель. Указанное положение вызвано тем, что в течение многих лет использование дешевых энергоресурсов способствовало установлению традиции расточительного энергопотребления и, что важно, помешало внедрению энергосберегающей технологии в производство. К этому прибавляется существование неэффективной системы затрат, учета и контроля энергии, что создает богатую почву для кражи и крупномасштабного

расхищения энергии. Неплатеж за использованную энергию ложится тяжелым грузом на энергетику, что еще более понижает и без того низкий уровень использования энергоресурсов.

Низкий уровень использования энергоресурсов обуславливает рост негативного энергвоздействия на окружающую среду, о чем свидетельствует тот факт, что ни один функционирующий до сегодняшнего дня энергоблок не вооружен природозащитными установками.

Сегодня, конечно, существуют технологии экологически чистого использования топлива, которые максимально уменьшают негативные воздействия на природу, но даже самый совершенный теплоэнергетический процесс сопровождается выделением в атмосферу продукта полного сгорания топлива – двуокиси углерода, который не считался вредным до недавнего времени. На сегодняшний день доказано, что это парниковый газ, и он способствует развитию «парникового эффекта» на Земле. Таким образом, самым надежным направлением понижения вредного воздействия на природу является уменьшение абсолютного количества затрат топлива. Именно поэтому большое значение в мировой энергетической и экологической стратегии отводится усилению энергосбережения, хотя вооружение энергоустановок улавливающими устройствами является в настоящее время обязательным условием.

Отрицательное воздействие на окружающую среду Грузии оказывает строительство гидроэлектростанций. Регулировка русел рек и строительство ГЭС из-за изменения гидрологического режима рек действуют на состояние береговой линии и русловые процессы устьевых участков рек. Например, после регулировки ГЭС на Ингури и Эрисцкали каждый год смывается 15 га территорий, расположенных между их устьями. Переброска устья р. Риони привела к смыву 300 га территории г. Поты. Осушение одной из ветвей р. Чорохи вызвало смыв 160 га суши. Имело место еще множество таких примеров [8; 9; 11 и др.]. Для предотвращения в будущем такого негативного воздействия строительства гидроэлектростанций необходим учет с самого начала затрат на охрану окружающей среды в смете строительства.

Началу планомерных реформ в энергетике Грузии способ-

ствовало создание в 1996 году Министерства топлива и энергетики (ныне Министерство энергетики). В тот период в электроэнергетике Грузии было реорганизовано «Грузэнерго» и образовалось 3 независимых сектора: генерация, передача-диспетчеризация и распределение. В первом секторе было образовано казначейское предприятие – государственная компания «Грузэнергогенерация», во втором – казначейское предприятие, государственная компания «Грузэнерго», в третьем секторе – 60 отдельных дистрибьюторных компаний, акции которых до их приватизации оставались в руках государства, а управление было передано местным органам. К тому времени в электроэнергетике Грузии было приватизировано 16, а в аренду передано 5 малых ГЭС. Прделанный анализ показывает, что технико-экономические показатели этих ГЭС после приватизации значительно улучшились.

По указу президента Грузии от 19 декабря 1996 года был утвержден план приватизации энергетического сектора, по которому в электроэнергетике Грузии начался широкомасштабный процесс приватизации, который должен был осуществляться двумя этапами: на первом этапе должны быть приватизированы распределительные сети, на втором – генерация.

Шагом вперед в реформе электроэнергетики должно считаться усовершенствование ее законодательной базы. В 1997 г. был принят «Закон об электроэнергетике и газе» (в который в последующие годы был внесен ряд поправок). По этому закону была создана национальная регулирующая комиссия по энергетике Грузии, основными функциями которой являются: установление правил и условий лицензирования производства, передачи, диспетчеризации, распределения, импорта и экспорта электроэнергии, также подачи, транспортировки и распределения природного газа; установление и регулирование оптовых и розничных тарифов производства, передачи, диспетчеризации, распределения, импорта и экспорта и потребления электроэнергии, а также транспортировки, распределения, подачи и потребления природного газа, регулирование импорта и экспорта электроэнергии, надзор за деятельностью электроэнергетического рынка в границах ее компетентности и утверждение рыночных правил.

На основе указа Президента Грузии от 2 июля 1998 года в

Грузии создан оптовый рынок электроэнергии, целью которого является установление рыночных отношений в электроэнергетическом секторе, повышение эффективности в сферах производства, передачи, распределения, импорта, экспорта и потребления электроэнергии, постепенное усиление конкуренции, создание выгодной инвестиционной среды и другие.

Представители 46 стран Европы, Азии, тихоокеанских стран и бывшего Советского Союза, в том числе и Грузии, подписали энергетическую Хартию, основная цель которой – создание единого энергетического пространства и оказание помощи посткоммунистическим странам в проведении реформ в области энергетики. Создание единого энергетического пространства следует осуществлять путем развития торговли в сфере энергетики и координации энергетической политики. Должен быть создан энергетический открытый рынок, необходимо упростить доступность технологической и экономической информации, создать возможности обмена технологической информацией «Ноу-Хау», обеспечить содействие в повышении энергоэффективности, минимизировать отрицательные экологические результаты развития энергетики, стимулировать инвестиции, обеспечить безопасность энергетики, профессиональную подготовку кадров, освоение возобновляемых источников энергии, искоренение крупных аварий в энергетике, развитие энерготранзитов и так далее.

В Грузии проводятся определенные работы по проведению экономических реформ в сфере энергосбережения и энерговоздействия на окружающую среду, в частности, основан «Центр энергоэффективности» соответственно программе Тасис, основной задачей которого является обеспечение повышения энергоэффективности в ведущих отраслях экономики страны. Предполагается получение практической помощи Евросоюза, с целью чего будут присланы специальные эксперты для проведения энергетических аудитов и т. д.

В сферах природопользования и охраны природы в Грузии приняты важные законы соответственно требованиям рыночной экономики, в частности: об охране окружающей среды, природоохранных разрешениях, защищенных территориях, государственной экономической экспертизе, недрах.

В Министерстве энергетики Грузии существуют соответ-

ствующая экологическая служба и центр по внедрению чистых технологий использования топлива, которые призваны проводить соответствующие реформы в сфере энергетического воздействия на окружающую среду. Например, ведется работа по экологической паспортизации энергетических предприятий, благодаря которой станет возможным установление норм по природопользованию для энергетических предприятий.

В 1994 году Грузия присоединилась к рамочной конвенции изменения климата ООН. Принцип ее действия состоит в том, что развитые страны будут финансировать в развивающихся странах, взамен получения «кредита парникового газа», проекты хозяйственного характера, которые нанесут природе минимальный ущерб. Упомянутая рамочная конвенция обязывает Грузию строить в будущем такие теплоэлектростанции, которые характеризуются минимальным количеством удельного расхода топлива и будут использованы такие виды топлива, которые обеспечат резкое уменьшение выпуска в окружающую среду вредных веществ.

Соответствующий анализ показал, что в Грузии начато формирование единого внешнего рыночного пространства образования энергоэкологического рынка и получены значительные результаты. Однако это только начало и необходимо в дальнейшем углубление этого процесса. Проводимые в этом направлении мероприятия сводятся к следующему: продолжение процесса совершенствования законодательной базы перехода на рыночную экономику; углубление конкурентной среды; преодоление структурного кризиса; рост инвестиций; сохранение и ускорение стабилизации и экономического роста производства; усиление процесса формирования предпринимателей; ускорение процесса формирования рынков сырья, товара, труда, капитала и их соответствующей рыночной инфраструктуры; углубление процесса приватизации на основе повышения постприватизационной деятельности; повышение экспортного потенциала; ориентация бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики на ускорение темпов роста производства; искоренение коррупции; ликвидация теневой и криминальной экономики; формирование гражданского общества; включение в мировой рынок.

В Грузии из факторов, препятствовавших или ныне препятствующих формированию оптимального энергоэкологического рынка, можно выделить: экономический кризис и тяжелое социальное положение; энергетический кризис; нездоровое экономическое поведение бюрократии; ошибки при проведении реформ; тяжелое экономическое состояние; нерыночное мышление и поведение населения; нестабильная политическая и криминогенная ситуация на начальной стадии реформ.

Однако, до последнего времени электроэнергетические мощности в стране вводились в недостаточном количестве. Большая ошибка была допущена в конце 80-х-начале 90-х годов, когда в ходе развернувшейся в Советском Союзе горбачевской компании ликвидации (путем приватизации с целью сдачи оборудования на металлолом и т. д.) многих промышленных предприятий (вместо их технологического обновления там, где это было необходимо) в Грузии патриотические активисты-«поборники» прав природы настояли на свертывании строительства почти достроенной Худонской ГЭС, которая почти в 2 раза увеличила бы совокупную годовую выработку электроэнергии на Ингурском каскаде и на долгие годы сделала бы положительным экспортно-импортное сальдо электроэнергопотребления в Грузии. Министерство энергетики в составе нового правительства Грузии в настоящее время разрабатывает новую стратегию развития электроэнергетики Грузии. Так, например, уже предполагается строительство семи гидроэлектростанций в различных регионах страны общей мощностью 180 МВт, которое должен осуществить Фонд развития энергетики Грузии в рамках сотрудничества с «Банком Грузии». Согласно меморандуму о сотрудничестве «на первом этапе при финансировании «Банка Грузии» будет подготовлено технико-экономическое обоснование проектов строительства ГЭС, включающее детальную гидрологическую и геологическую оценку воздействия станций на окружающую среду, а также определение их экономической и социальной эффективности». По словам министра энергетики К. Каладзе, сотрудничество банков страны и фонда развития энергетики Грузии крайне важно для того, чтобы Грузия максимально задействовала свой богатый энергопотенциал и в ближайшем будущем стала энергонезависимой, а также

получила возможность расширить масштабы и географию экспорта электроэнергии [6, с. 14 местного приложения АиФ].

Международное регулирование формирования энергоэкологического рынка должно осуществляться с участием нашей страны в тех международных организациях и договорах, чья деятельность прямо или косвенно влияет на формирование указанного рынка. Такие организации, например: ООН, ЮНЕСКО, Всемирный банк, Всемирный комитет энергетики, Энергетическая хартия, Рамочная конвенция ООН об изменении климата и многие другие.

В Грузии пока еще низок уровень качества гражданского регулирования формирования энергоэкологического рынка из-за несоответствующего развития институтов гражданского общества, хотя можно привести не один пример таких институтов: союз промышленников, союз плательщиков, профсоюзы и другие.

В направлении законодательного макроэкономического регулирования формирования энергоэкологического рынка в Грузии проведена значительная законотворческая работа. Однако об ее совершенстве пока еще рано говорить. Следует принять такие законы как: о рациональном использовании энергии, магистральных трубопроводах топлива; нефтепродуктах, угле, теплоснабжении, нетрадиционных источниках энергии, чистом воздухе, борьбе против твердых отходов и многие другие.

Среди органов макроэкономического регулирования формирования энергоэкологического рынка Грузии центральное место занимает Министерство энергетики Грузии, основной функцией которого является определение концепции развития энергоэкологического комплекса страны и его отдельных отраслей, основных направлений формирования энергоэкологического рынка и активное участие в их реализации. Кроме функции стратегического значения у министерства энергетики есть и много других функций. В министерстве энергетики должны доминировать такие структурные единицы, которые обеспечивают: определение единой энергоэкологической стратегии страны; целенаправленное проведение реформ в отрасли; разработку новых законопроектов; определение оптимального количества экспорта и импорта энергии и постепенное включение энергетики Грузии в мировой рынок энергетики; помощь в привле-

чении инвестиций; расширение научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ; осуществление политики энергосбережения; проведение требований по охраны природы на основе интернализации расходов, понесенных на эти цели. В работе детально рассмотрены функции всех органов по макроэкономическому регулированию энергоэкологического рынка в Грузии.

6.4. Основные направления реализации механизма макроэкономического регулирования формирования и функционирования энергоэкологического рынка в Грузии

В системе макроэкономического регулирования формирования энергоэкологического рынка первостепенное внимание уделяется определению основных направлений образования указанного рынка и определению путей их осуществления. На современном этапе, исходя из уровня развития энергоэкологического комплекса и зрелости проведенных реформ в этой отрасли, основные направления формирования энергоэкологического рынка в Грузии можно сформулировать следующим образом: продолжение процесса реабилитации энергетического сектора и его окончание; вывод страны из энергетического кризиса; усиление инвестиционной и инновационной активности с учетом приоритетных направлений; повышение эффективности приватизационной деятельности; осуществление прогрессивных структурных изменений в энергопроизводстве и энергопотреблении; подготовка кадров энергоэкологической сферы; усиление политики энергосбережения; повышение уровня использования возобновляемых и нетрадиционных энергоресурсов; осуществление регулирования цен на электроэнергию и природный газ; стимулирование экспорта, импорта и энерготранзита; усиление регулирования энергovoздействия на окружающую среду; включение энергоэкологического комплекса в мировой энергетический рынок.

Несмотря на то, что энергоэкологический рынок является высокоразвитой, саморегулирующейся системой, его макроэкономическое регулирование со стороны государства все же необходимо, поскольку при любом уровне развития он не может самостоятельно воспроизводить все те нужные элементы, которые необходимы для его

функционирования и последующего совершенствования. Можно выделить следующие основные сферы регулирования энергоэкологического рынка, а именно: международное экономическое регулирование функционирования рынка; антимонопольное регулирование (регулирование цен); регулирование инвестиционной и инновационной деятельности; регулирование энергосбережения; регулирование энергосбережения на окружающую среду; регулирование энергетической безопасности. Пример развитых капиталистических стран показывает, что даже при самых совершенных рыночных отношениях необходимо проводить строжайшую политику энергосбережения. Мероприятиями по энергосбережению могут быть: заинтересованность (даже принуждение) предпринимателей в совершенствовании процесса использования энергии; установление стандартов и нормативов энергопотребления для крупных электропотребителей; назначение энергоинспекторов на крупных предприятиях, которые будут организовывать работу по энергосбережению; заинтересованность (даже принуждение) изготовителей и импортеров автомобилей, бытовых и других электротоваров широкого потребления при проектировании, производстве и импорте в соблюдении требований энергосбережения; ведение эталонных коэффициентов допустимых потерь тепла для производственных и общественных зданий; установление в процессе регулирования тарифов на энергию цен, стимулирующих экономное использование энергии; проведение организационно-технических мероприятий на предприятиях для сокращения затрат энергии; формирование оптимальной структуры энергопотребления; освоение и использование принципиально новых генерирующих тепло и энергопотребляющих установок и энергоэффективных технологических процессов.

При Министерстве энергетики должен существовать постоянно действующий научно-консультационный орган по повышению энергоэффективности. Одним из основных направлений по рациональному использованию энергии всегда будет максимальное освоение возобновляемых и нетрадиционных источников энергии.

В Грузии в условиях функционирования энергоэкологического рынка, должны быть сохранены административно-законодательные методы регулирования энергосбережения на окружающую среду,

однако преимущество будет принадлежать экономическим, особенно рыночным, методам. Должна быть сохранена практика финансирования из государственного бюджета природоохранных мероприятий, однако на любом этапе добычи, переработки, транспортировки и потребления энергоресурсов причиненный окружающей среде ущерб должен отражаться в конечных ценах энергии. Включение регулирования энерговодействия на окружающую среду в рыночные рамки возможно путем создания рынка прав загрязнения окружающей среды. Полагаем, что если в масштабе Грузии своевременно начнется формирование такого рынка, то и энергетические предприятия примут участие в его функционировании. Если в масштабе страны образование такого рынка задержится, то формирование указанного рынка в виде эксперимента возможно только в рамках энергетики. В конечном счете энергетические предприятия Грузии, как и другие предприятия нашей страны, примут участие в созданном в международном масштабе вышеуказанного вида рынке.

Заключение

Для глубокого исследования влияния энергетического комплекса на экономическое развитие страны нами было введено понятие энергоэкологического фактора экономики как одного из основополагающих факторов производства, являющегося важнейшим детерминантом экономического развития.

В рыночной экономике реализация этого фактора осуществляется через энергоэкологический рынок, который представляет собой совокупность производителей (продавцов), поставщиков (посредников) и потребителей (покупателей) продуктов энергетики обеспечивающих энергоснабжение страны, рациональное использование энергоресурсов и строжайшее соблюдение природоохранных требований, при умеренном государственном регулировании.

Функционирование и развитие энергоэкологического рынка охватывает процессы внешнего регулирования и саморегулирования. Внешнее регулирование осуществляется посредством государственного, международного и гражданского регулирования, в особенности государственного макроэкономического регулирования. В совре-

менных условиях все большее значение приобретает гражданское регулирование энергоэкологического рынка, которое осуществляется такими институтами гражданского общества (соглашения, конференции, ассоциации-союзы предпринимателей и промышленников, ассоциации банкиров и некоторые другие формы бизнес-координации), которые не являются государственными органами, но не являются и чисто рыночными структурами.

Механизм макроэкономического регулирования функционирования и развития энергоэкологического рынка охватывает следующую совокупность взаимоувязанных элементов: законодательное и нормативное обеспечение регулирования; неотраслевые органы регулирования; отраслевые органы регулирования; систему мер по созданию и развитию энергоэкологического рынка; систему индикаторов (показателей) функционирования и развития энергоэкологического рынка; инструменты регулирования.

На современном этапе достигнута определенная зрелость макроэкономического регулирования функционирования энергоэкологического рынка, но мало что сделано в сфере развития (увеличения национальных производительных мощностей) энергетического сектора. Исходя из этого, основные направления последующего формирования и развития энергоэкологического рынка в Грузии можно сформулировать следующим образом: осуществление прогрессивных структурных изменений в энергопроизводстве и энергопотреблении; усиление инвестиционной и инновационной активности (прежде всего, с целью наращивания производственных мощностей по выработке энергии) с учетом приоритетных направлений; повышение уровня использования возобновляемых (в том числе нетрадиционных) источников энергии; усиление политики энергосбережения (этому вопросу и в развитых странах уделяется большое внимание); улучшение регулирования цен на электроэнергию и природный газ с учетом необходимости создания более привлекательных условий для деятельности бизнеса (есть определенные возможности снижения в будущем тарифов на электроэнергию на основе увеличения мощностей по выработке дешевой гидроэлектроэнергии и по выработке энергии из некоторых нетрадиционных возобновляемых ресурсов); подготовка кадров энергоэкологической сферы; усиление

регулирования энерговоздействия на окружающую среду; стимулирование экспорта и энерготранзита; включение энергоэкологического комплекса в мировой энергетический рынок.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абесадзе Р. Научно-технический прогресс и эффективность производства и потребления энергии в Грузинской ССР. - Тбилиси: «Мецниереба», 1991.
2. Абесадзе Р. Теоретические проблемы формирования энергоэкологического рынка и его макроэкономического регулирования. – Тбилиси: ТГУ «Цоднис цкаро», 1999 (на груз. яз.)
3. Абесадзе Р. Экономико-экологические проблемы энергетики. – М.: Институт экономики АН СССР, 1989.
4. Абесадзе Р. Б. Энергоэкологический фактор экономического развития и макроэкономический механизм формирования энергетического рынка в Грузии. – Тбилиси: «Мецниереба», 2004 (на груз. яз.; сокращенный вариант – на англ. и русском).
5. Ахалая В. Проблемы экологии. ж.: «Экономика», 1994, №3 (на груз. яз.).
6. Гвимрадзе К. Банк – энергосектору. – АиФ, 2013, № 29.
7. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: «Наука», 1989.
8. Кереселидзе Н., Гагошидзе Ш. Гидроэнергетическое строительство и проблемы защиты черноморского побережья Грузии. – ж.: «Энергия», 1997, №7 (на груз. яз.).
9. Киласония Дж. и др. Исследование устойчивости склонов Жинвальского водохранилища с учетом сейсмоздействия. – ж.: «Энергия», 1997, №4 (на груз. яз.).
10. Лемонджава П. Экономика использования природы. – Тбилиси: изд-во ТГУ, 1993 (на груз. яз.).
11. Сакварелидзе В. Проблема защиты береговой линии Аджарии.. – ж.: «Энергия», 1997, №3 (на груз. яз.).
12. Сванадзе Г. Использование гидроресурсов Грузии. – ж.: «Энергия», 1998, №1.
13. Тенденции мирового энергопотребления. – ж.: «Теплоэнергетика», 1998, №9.
14. Чикваидзе Т. Новая парадигма Грузии: стратегия устойчивого и безопасного развития в XXI веке. – В сб.: Проблемы формирования и функционирования рыночной экономики. Т. 2. – Тбилиси: 1997 (на груз. яз.).

15. Чомахидзе Д. Экономико-экологические проблемы использования энергетического потенциала Грузии. – Тбилиси: 2002 (на груз. яз.).
16. Чомахидзе ЧД. Энергетическая безопасность Грузии. – Тбилиси: 2003 (на груз. яз.).
17. Экономические ресурсы Грузии и проблемы их рационального использования. – Тбилиси: «Мецниереба», 1992.
18. Церетели Г. Вопросы экономического регулирования процессов защиты окружающей среды в условиях рыночной экономики. – Тбилиси: «Мецниереба», 2003 (на груз. яз.).
19. Церетели Г. Экономические проблемы защиты природной среды. – Тбилиси: 2002 (на груз. яз.).

ГЛАВА VII. НЕОБХОДИМОСТЬ СОГЛАСОВАННОГО РАЗВИТИЯ СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Развитие экономики, т.е. переход экономики в качественно новое состояние, во многом зависит от развития сельского хозяйства. Вместе с тем, экономика сельского хозяйства тесно взаимодействует со всем народнохозяйственным комплексом, отраслями народного хозяйства и, прежде всего, с отраслями промышленности, которая, с одной стороны, обеспечивает село средствами производства, а с другой стороны, перерабатывает сельскохозяйственное сырье, т. е. включается в совместные технологические цепочки с отраслями сельского хозяйства. Поэтому, мы сочли необходимым проследить взаимодействие отраслей сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства и воздействие государственного регулирования на развитие сельского хозяйства на всем протяжении посткоммунистического периода, с заострением внимания на решение проблем улучшения государственной и бизнес-координации развития сельскохозяйственного производства и взаимодействия сельскохозяйственного комплекса с другими отраслями народного хозяйства.

Как, известно, в Грузии с 2006 г., после определенного роста, последовавшего после постсоветского обвала производства в первой половине 90-х годов, начался перманентный спад сельскохозяйственного производства (в то время, как во всех остальных странах постсоветского пространства производство в этот период непрерывно росло). Поэтому в этой главе мы особое внимание уделили выявлению причин протекающего в Грузии аграрного кризиса. Кризисная ситуация в сельском хозяйстве во многом была обусловлена недостатками государственной и бизнес-координации развития сельского хозяйства, недостатками его институционального и организационного устройства, недостатками взаимодействия сельскохозяйственного производства с другими отраслями народнохозяйственного комплекса и другими причинами. Поэтому, проблемы оживления сельскохозяйственного производства мы рассмотрели в разрезе решения проблем продовольственной безопасности страны (что подразумевает рассмотрение всего комплекса отраслей, производств и организаций,

обеспечивающих продовольственную безопасность) и смежных отраслей сельского хозяйства и легкой промышленности (которые объединяет наличие совместных технологических цепочек по производству определенных конечных продуктов).

7.1. Экономическое развитие и проблемы села на современном этапе

Сельская местность (countryside) представляет собой населенную территорию без городов. С экономической точки зрения сельская местность включает природные и антропогенные ландшафты, в которой, помимо сельскохозяйственного производства могут функционировать: лесное хозяйство; промысловая охота; рыбоводство; производства по переработке сельскохозяйственной продукции; добывающая и перерабатывающая (несельскохозяйственную продукцию) промышленность (как правило, с предприятиями сравнительно малых и средних размеров); сельскохозяйственная инфраструктура; культурные (кинотеатры, дома культуры, библиотеки, музеи), рекреационные (туризм и экскурсии, дома отдыха, пляжи, парки и др.), торговые, образовательные, медицинские и др. обслуживающие отрасли (предприятия и организации). Также может осуществляться природоохранная, коммуникационная и др. деятельность. Таким образом, очевидно, мы имеем дело с **экономикой села**, а не только с **сельским хозяйством**, с которым **оно** часто **ассоциируется**. Отсюда очевидно, какую большую роль играет село в деле повышения мощи, безопасности и благосостояния страны. Как раз поэтому экономическое развитие, т.е. переход экономики в качественно новое состояние, в значительной мере зависит от уровня развития села. Существование отсталого села означает, что в должной мере не развита вся экономика, что низок уровень качества капитала (как физического, так и человеческого), технологий и технологических знаний, несовершенны формы и институты собственности, нерационально используются ресурсы (природные, трудовые, интеллектуальные и др.), непрогрессивна структура экономики, неэффективно государственное регулирование экономики и т.д., т.е. низок уровень экономического развития.

Но возникает вопрос, какая отрасль экономики должна развиваться упряжающими темпами: аграрная сфера (сельское хозяйство, лесное хозяйство, промысловая охота, рыбоводство) или же промышленность?

Исторический опыт свидетельствует, что на протяжении тысячелетий как раз деревня представляла собой ареал расселения и основное место экономической деятельности человека. Вместе с тем, на протяжении тех же тысячелетий производительность труда на селе, до тех пор, пока не произошло зарождение и развитие промышленности, была почти постоянной и очень низкой, использовались простейшие орудия труда (мотыга, лопата, топор, коса) и у хозяйства был преимущественно натуральный характер, экономические взаимоотношения также оставались архаичными. И как раз развитие промышленности способствовало развитию других отраслей экономики (строительство, транспорт, связь, сфера услуг и др.), в том числе – аграрных отраслей. И на сегодняшний день промышленность является основным базисом развития остальных отраслей экономики, а все отрасли экономики вместе взятые являются базисной основой развития села (подразумевается экономика села и повышение благосостояния его жителей). Отсюда очевидно, что если в стране не достаточно развита промышленность, то она не сможет обеспечить и развитие других отраслей экономики, в том числе и экономику села. Правда, в условиях глобализации это условие не стоит так жестко, как ранее, но неприемлемо, чтобы такая важная для обеспечения безопасности страны отрасль, как сельское хозяйство полностью бы зависела от зарубежных стран.

Также важно выяснить, необходима или нет поддержка развития аграрных отраслей и повышения уровня жизни в сельской местности, или же это должно быть достигнуто в процессе действия сил свободного рынка?

На сегодняшний день в мире существуют два основных типа сельского хозяйства. **Первый**, аграрный сектор развитых стран, высокоинтенсивное товарное сельское хозяйство, которое использует не только механизацию и химизацию, но и весь арсенал автоматизации, новейшие достижения селекции, генетики, био-

технологий, что обеспечивает высокую производительность труда, сопоставимую с производительностью труда в промышленности. В этих странах сравнительно небольшое количество фермеров обеспечивает необходимыми продуктами всю страну. Принципы функционирования фермеров почти соответствуют принципам функционирования фирм. **Второй**, слабо развитый аграрный сектор развивающихся стран, где превалирует традиционное (натуральное) потребительское сельское хозяйство с большим количеством фермеров и имеет место слабо механизированное производство, которое опирается на использование примитивных орудий труда, обуславливающих его низкую производительность. В развитых странах на селе существует высококачественная инфраструктура, что обуславливает слияние границ между городом и деревней. В развивающихся же странах наблюдается противоположная ситуация. Большое количество населения живет в условиях антисанитарии, отсутствия воды, газа, дорог и т. д. На сегодняшний день низок уровень развития села и в некоторых постсоветских странах, в том числе и в Грузии.

Большинство политиков и ученых (в том числе грузинских ученых) считает необходимым поддержку (оказание помощи) [20; 21; 23; 24; 25; 26; 27; 31; 36 и др.] развитию села со стороны государства.

Необходимость помощи селу в посткоммунистических странах с низким уровнем аграрного производства и жизни обусловлена следующими обстоятельствами:

1. На протяжении предыдущего длительного периода развитию сельского хозяйства, в отличие от промышленности и других отраслей, со стороны государства уделялось мало внимания. Коллективизация не смогла создать условия для развития аграрного сектора. Несмотря на то, что собственность коллектива признавалась коллективной собственностью, она все-таки фактически являлась государственной собственностью и управлялась теми же методами, что и обычное советское предприятие. Поэтому производительность труда в находящихся в личной собственности подворьях была значительно выше, чем в колхозах, причем, не за счет более высокого уровня механизации и использования агротехники (наоборот более высокий уровень механизации и использования агротехники был в колхозах), а за счет существования более сильных стимулов. Конечно же,

крестьяне не могли повысить уровень механизации в личных подсобных хозяйствах из-за низких доходов (в колхозах же их доходы были незначительны). Поэтому уровень механизации оставался очень низким, а экономические стимулы в колхозах были на нулевом уровне и в них использовался почти что принудительный труд. Сравнительно лучшее положение было в советских хозяйствах (более высокий уровень механизации и оплаты труда), однако использование новейших технологий, задействование высоких стимулов здесь тоже не удавалось, из-за существования общественной собственности. В условиях советского строя также была слаборазвита инфраструктура села (однако государство в этом аспекте осуществляло немало мероприятий). Пропать между городом и деревней постепенно углублялась и удержание населения в деревне удавалось только на основе жесткого паспортного режима. Однако текучесть населения все-таки имела место. В этом аспекте более благоприятное положение было в Польше и Югославии (земли в этих странах находились почти что в личной собственности), но из-за практики внеэкономического вмешательства государства, уровень развития сельского хозяйства и здесь оставался низким. Таким образом, посткоммунистическим странам на селе досталось тяжелое наследство.

2. Ликвидацией одним мановением руки колхозов и совхозов после перехода на рыночную экономику был уничтожен и тот технический потенциал сельского хозяйства, который существовал, в то время как была возможность постепенной организации фермерских хозяйств.

3. Приватизация земли, вместе с положительными результатами, вызвала чрезмерное раздробление земельных участков. На малом участке земли даже в случае применения новейших технологий, невозможно товарное производство сельскохозяйственной продукции и доходы сельских семей не сравняются с доходами аналогичных городских семей.

4. В конечном итоге на сегодняшний день страна получила полунатуральное (в Грузии (90% фермерских хозяйств имеют натуральный характер) и поэтому низкопроизводительное, обладающее неразвитой инфраструктурой село. Поэтому, хотя и в результате приватизации земли стимулы хозяйствования возросли, но, из-за

крайне тяжелых исходных условий, жители села не в состоянии преодолеть все трудности и обеспечить становление развитого сельского хозяйства. Поэтому, часть членов сельских семей вынуждена мигрировать за рубеж или в город и, в основном, за счет непостоянной работы обеспечивать семьи.

5. Из-за рубежа завозится дешевая, зачастую некачественная продовольственная продукция, которая резко снижает на местных рынках спрос на отечественную сельскохозяйственную продукцию.

6. Привлечение капитала в сельское хозяйство, ввиду его сильной зависимости от внешних условий (наводнение, град, засуха и т. д.), очень рискованно. Поэтому банки в основном финансируют строительство и торговлю. Кроме того, из-за неразвитости на селе системы страхования, размещением капитала на селе мало заинтересован частный бизнес.

7. Дополнительные расходы требует сохранение почв для использования в сельскохозяйственных целях, что еще более усложняет положение фермера (крестьянина).

8. Сокращение сельскохозяйственных угодий и использование зерна, свеклы, сахарного тростника и др. культур в энергетических целях в мировом масштабе не только удорожает сельскохозяйственную продукцию, но и ставит человечество под угрозу глобального продовольственного кризиса. В этих условиях еще более необходимо развитие национального сельскохозяйственного производства для обеспечения безопасности страны.

Ясно, что без помощи селу в развивающейся стране будет иметь место не развитие, а еще больший спад сельскохозяйственного производства, поскольку в условиях глобализации и жесткой конкуренции (когда у одной стороны имеются высокомеханизированные и автоматизированные фермы, а у другой – находящееся в состоянии упадка деревня) все большее количество фермеров покинет село и это, возможно, завершится катастрофой села. Поэтому, государственная поддержка села обязательна. Получение продовольствия и других продуктов, производимых на селе, должно обеспечить все общество под эгидой государства.

Такая политика осуществляется во многих странах мира, в развивающихся (у которых есть для этого финансовые возможности), и в развитых, Евросоюзе [15, с. 323], Японии [7], США [29] и т. д.

Мы полагаем, что сельская продукция является особенной, поскольку страна может перенести любые трудности, но не голод, и что в сегодняшних условиях деревня нуждается в специфическом подходе, поскольку она оказалась перед необходимостью преодоления комплексных трудностей, которые самостоятельно преодолеть не в состоянии и поэтому необходим ее вывод из этого состояния (как свидетельствует опыт многих стран мира, синергический эффект достигается тогда, когда в экономике доминирует частная собственность, имеют место свобода хозяйствования, конкуренция, здоровые финансы, сбалансированный бюджет, оптимальная величина доходов и т. д. В нормализации этих процессов важнейшая роль принадлежит государству. Как раз его правильная политика должна обеспечить становление в экономике упомянутых условий и искоренение патернализма, этатизма, nepотизма, коррупции и любых других проявлений негативных явлений). Но у нас речь идет о том, что государство должно выполнять те свои обязанности, которые на него возложены не только в отношении других отраслей и города, но и в отношении села и его экономики, которые оно, например, в нашей стране, почти до сегодняшнего дня, полностью не выполняло, что привело сельскую экономику почти что к катастрофе. Для исправления же положения на сегодняшний день необходимо выполнение некоторых дополнительных функций. Правда, наличие конкуренции один из главнейших элементов рыночной экономики, но часто возникает момент (из-за рыночных обвалов), когда не меньшее значение имеет фактор взаимопомощи, в особенности помощи со стороны государства. Конечно же, речь идет не о том, чтобы государство оказывало помощь любому предприятию и в любом случае, но оказывало ее тогда, когда это необходимо в интересах развития всей экономики и обеспечения безопасности страны, когда имеет место возникновение опасности возникновения негативных явлений для всей экономики. Об этом как раз свидетельствует сегодняшнее состояние сельского хозяйства в Грузии.

Поэтому государство должно обеспечить разработку такой стратегии, которая сделает возможной становление сельского хозяйства с высокоэффективными товарными фермами и развитие других сельских отраслей, с тем, чтобы условия жизни на селе максимально приблизились к городским. Для этого, проведением ряда поддерживающих село мероприятий государство должно обеспечить: такие институциональные изменения, которые будут стимулировать укрупнение земельных участков (путем продажи земли или стимулирования аренды); улучшение сельской инфраструктуры (автомобильные дороги государственного и местного значения, подъездные дороги к угодьям, ирригационно-дренажные и укрепляющие берега рек системы); постепенное повышение уровня механизации и автоматизации; снабжение удобрениями, пестицидами и химикатами; восстановление и обновление семенных и саженцевых хозяйств, систем испытания и обновления пород; повышение уровня здравоохранения, образования, культуры; внедрение новых технологий (механизация, автоматизация, биология) на основе предоставления дешевых кредитов, получения помощи из-за рубежа, и, в некоторых случаях, непосредственного субсидирования; поддержку реализации продукции с помощью проведения политики умеренного протекционизма и антидемпинговых мероприятий, стимулирования экспорта, создания системы страхования; поддержку создания в сельской местности, исходя из специфики конкретных районов, предприятий других отраслей (перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию консервные и туристические предприятия, складские хозяйства, птицеводческие фабрики, фермы, минизаводы по производству сыра, винодельческие заводы, лесопилки, магазины, автосервис, строительство, производство строительных материалов, муки и хлебобулочных, колбасных изделий и т. д.); создание государственных резервов сельскохозяйственной продукции; приобретение фермерами качественных семенных и посадочных материалов; создание системы экстенции; формирование и развитие базы обслуживания села (тракторы и другое оборудование, машины, установки и т.д. сельскохозяйственного назначения); приемлемое уменьшение цен на пестициды и топливо; разработку и осуществление программ льготного кредитования; создание ветеринарных и агро-

номических служб; развитие систем контроля качества продукции; развитие кооперативных форм производства; развитие лесного хозяйства и рыболовства и др.

Каждый лари, вложенный в сельские структуры имеет долгосрочный эффект и он в десятикратном размере окупится в результате развития аграрного производства.

Эти мероприятия должны не ослаблять стимулы фермера, а наоборот, усиливать их. Главный акцент должен быть перенесен на то, чтобы фермер обеспечивал рост производства, внедрял новые технологии, с тем, чтобы ферма превратилась в современное товарное предприятие. За рубежом для достижения такого состояния понадобились десятилетия. Но у нас есть то преимущество, что мы можем прямо и непосредственно применить те достижения, которые в развитых странах уже существуют. Для Грузии это в особенности легко, потому что это небольшая страна и Запад оказывает ей большую помощь. Необходимо также заинтересовать местный бизнес: национальные компании могут, например, осуществлять инвестиции для создания предприятий, обеспечивающих некоторые виды технического обслуживания фермерских хозяйств.

У государства должны быть возможности для осуществления перечисленных мероприятий. Как раз поэтому уровень сельского хозяйства высок именно в тех государствах, где высок уровень общеэкономического развития. В Грузии в процессе начального периода реформ в отраслях промышленности и других отраслях экономики произошел более значительный спад, чем в сельском хозяйстве. В результате допущенных в процессе осуществления реформ грубых ошибок уровень и темпы экономического развития оставались на очень низком уровне. Государственный бюджет был настолько мал, что оказать серьезную помощь селу было невозможно. Однако, на сегодняшний день, вместе с последующим развитием экономики, возможно существенное усиление оказания помощи селу (но не принятие на иждивение) и постепенное улучшение положения. Делать обнадеживающий прогноз по этому поводу дает новая политическая ситуация.

Еще раз отметим, что государственная помощь селу результат принесет только в том случае, если правильная политика будет

проводиться по развитию всей экономики в целом, **поскольку развитие сельского хозяйства сильно зависит и корреспондирует с развитием всей экономики (в особенности промышленности). Те успехи, которых достигли развитые страны как раз предопределены общим развитием экономики.**

Таким образом, проблемы развития сельского хозяйства должны рассматриваться в тесной взаимосвязи с развитием всей экономики.

Проблемы села также тесно взаимосвязаны с процессами урбанизации и миграции населения из села в город. Необходимо отметить, что на определенном этапе эти процессы в мировом масштабе сыграли положительную роль в деле развития как экономики в целом (эффект масштаба, обеспечение рабочих мест работниками и т. д.), так и сельского хозяйства. Но, в конечном итоге, в некоторых странах, из-за того, что наряду с естественным ростом населения городов, происходила интенсивная миграция в них сельского населения, в городах появилось избыточное население, что вызывает рост количества безработных и напряженность в социальной, политической и криминогенной ситуации, ввиду того, что из-за избыточности населения ухудшаются жилищные условия городского населения и качество обеспечения соответствующей инфраструктурой (дороги, санитарные условия, вода и т. д.). Большое количество населения живет в т. н. трущобах (slums), а некоторые лица, вообще, бездомные. Из-за сосредоточения промышленных предприятий в крупных городах в них ухудшается экологическая ситуация и др. На начало 21-го века во всем мире в трущобах жило 924 млн человек или 43% городского населения, а в малоразвитых странах – 78%. В 2005 г. в мире насчитывалось 100 бездомных.

Существование паспортного режима в Советском Союзе обуславливало очень низкий уровень миграции из села в город. После упразднения паспортного режима, в результате еще большего расхождения уровня жизни между городом и селом, процесс миграции усилился, при этом большая часть мигрантов сосредоточивалась в столицах. Это логично, т. к. при социалистическом строе в основном росли и развивались столицы. Количество эмигрантов росло и из-за того, что получение высшего образования на селе невозможно и

вакансий (рабочих мест) на селе для лиц с высшим образованием было мало.

На сегодняшний день в Грузии количество занятых на селе очень велико, однако после внедрения соответствующих технологий их количество значительно уменьшится. Не вызывает сомнения, что высвободившиеся лица должны быть трудоустроены в других сферах. Их часть, конечно же, мигрирует в города, большая часть же останется в деревне, поэтому здесь необходимо будет возникновение новых отраслей (о которых было упомянуто выше). В Грузии только Тбилиси можно рассматривать как город, в котором ощущается избыток населения (с учетом того, что не так уж и малая часть населения города мигрировала за рубеж). Из регионов Грузии (как из региональных городов, так и из села) мигранты в основном сосредотачиваются в Тбилиси. В других городах Грузии избыток населения не ощущается. Поэтому, в случае развития в региональных городах промышленности и экономики, станет необходимой миграция в них работников из села.

Государственная поддержка должна воплощаться не в непосредственном субсидировании (хотя и без этого нельзя обойтись), а, преимущественно, в осуществлении таких проектов, которые будут ориентированы на долгосрочный результат (проведение внешних и внутренних дорог, развитие сферы услуг, газификация, развитие систем ирригации и т.д.). Представляется, что государственный бюджет должен направляться не только на улучшение инфраструктуры города, но и на развитие инфраструктуры села.

Миграцию из села в город обуславливает также разница между оплатой труда в городе и на селе. Этот процесс продолжится до тех пор, пока производительность труда в сельскохозяйственном производстве не сравняется с производительностью труда в городе и уровень жизнеобеспечения на селе не сравняется с уровнем жизни в городе. Конечно же число занятых в сельском хозяйстве значительно меньше, чем численность сельского населения (в США в настоящее время в сельской местности живет 27% населения, однако в сельском хозяйстве занято только 2-3% от общей численности занятых в стране), поскольку на селе функционируют и другие отрасли и учреждения. Представляется, что численность занятых в сельском

хозяйстве должна сократиться, однако в других сферах деятельности в сельской местности количество занятых должно возрасти, что даст возможность сохранить в разумных пределах число проживающих в сельской местности, однако часть сельских жителей переместится в региональные города, что, естественно, необходимо для их развития.

7.2. Причины аграрного кризиса 2006-2012 гг в Грузии

В последние годы, приблизительно с 2006 года, в Грузии начался ярко выраженный аграрный кризис. Именно с этого года начался неуклонный спад сельскохозяйственного производства.

Так в таблице 7.1 приводится цепной индекс динамики ВВП сельского хозяйства, а в таблице 7.2, для наглядности, – по производству и импорту мяса (причем похожая тенденция наблюдается и по ряду других видов сельскохозяйственной продукции). Если вычислить среднегодовой темп роста ВВП, то получается, что ВВП экономики страны в целом за 2006-2011 гг в среднем за год возрастал на 6,1%, а в сельском хозяйстве наблюдался среднегодовой спад на -2,7%.

Таблица 7.1. Цепные индексы ВВП сельского хозяйства и страны в целом (2005=100,0%) [3, с. 25].

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство	88,3	91,2	87,2	81,3	77,4	83,6
ВВП в базисных ценах	109,6	123,2	125,0	119,9	128,9	136,5

Данные таблицы 7.2 на примере мясопродуктов показывают, что параллельно с уменьшением роста производства мяса растут объемы его импорта, т.е. налицо постоянный негативный вклад спада в сельскохозяйственном производстве на ухудшение и так негативного экспортно-импортного сальдо.

Таблица 7.2. Местное производство и импорт мяса (тысяч тонн)
[1, с. 86; 2, с. 79].

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Местное производство	83,3	73,0	57,3	54,3	56,4	49,3
Импорт	32,9	53,3	62,1	61,9	61,9	71,3

Неуклонное уменьшение производства сельскохозяйственной продукции в особенности очевидно в натуральном выражении. Так, например, производство пшеницы в 2002 г. составило 199,7 тысяч тонн, а в 2010 г. упало до 4869 тыс. тонн (несколько выросло в 2011 г. 96,8 тыс. тонн), производство кукурузы, соответственно в 2002 и в 2011 гг. – 400,1 и 269,6 тысяч тонн, картофеля – 415,3 и 273,9 тысяч тонн. Сокращается и поголовье скота. Например, в 2002 г. было 1216,1 тысяч голов крупного рогатого скота, а в 2009 г. – 1087,8 тысяч голов, поголовье свиней уменьшилось, соответственно, с 446,1 тысяч до 105,3 тысяч. **В 2002 г. было использовано 577,0 тысяч га посевных площадей, а в 2011 г. – еще меньше, всего 281,0 тысячи га [4; 5]. Т. е. масштабы использования сельскохозяйственного потенциала Грузии все более и более уменьшаются.** При этом объем импорта пищевых продуктов намного больше объемов экспорта, к тому же год от года он растет быстрее. Так, например, импорт этих продуктов с 361546 тыс. долларов в 2005 г. возрос до 929401 тыс. долларов в 2011 г., экспорт же – с 134286 тыс. долларов всего до 188754 тыс. долларов [4; 5], т. е. в обеспечении населения продовольственной продукцией растет удельный вес импорта.

Таким образом, все более снижались масштабы использования существующего потенциала сельского хозяйства. Объем импорта продовольственных продуктов стал превосходить объемы местного производства и притом очень быстро возрастал, в то время как производство местной продукции от года к году снижалось. Еще более серьезные проблемы возникли в производстве и сбыте сырьевой сельскохозяйственной продукции, предназначенной для использования в отраслях легкой промышленности.

Ясно, что тенденция уменьшения объемов продукции сельского хозяйства влияет на качество тех макроэкономических показателей, которые характеризуют уровень социального и экономического развития. В частности, ухудшается экспортно-импортное сальдо, что в ближайшем будущем, если не пресечь эту тенденцию, сделает необходимым делать новые внешние займы, затруднит обслуживание уже существующих государственных и частных внешних обязательств; уменьшаются доходы занятых в сельском хозяйстве и в секторе, в котором происходит переработка сельскохозяйственной продукции, что окажет влияние на покупательную способность населения и вызовет относительное сокращение внутреннего товарооборота, уменьшение бюджетных доходов, ухудшение показателей, отражающих уровень благосостояния населения. Поэтому можно утверждать, что в стране по ряду параметров, связанных с сельским хозяйством, смежными с ним отраслями и регулированием экспорта и импорта, нарушено макроэкономическое равновесие, отсутствует макроэкономическая стабильность.

Если бы спад происходил в отдельные годы, то его можно было бы отнести к спаду за счет негативных погодных условий в отдельные годы. Но, поскольку спад наблюдается на протяжении ряда лет (в то время, как в находящихся приблизительно в таких же климатических условиях Азербайджане и Армении происходил непрерывный рост сельскохозяйственного производства), то мы можем заключить, что в Грузии, начиная с 2006 г., имеет место аграрный кризис, который, как будет показано ниже, имеет системный характер.

Каковы же экономические и институциональные причины этого кризиса, т. е. условия его генезиса и развития ?

Существуют внутри- и внешнеэкономические обстоятельства, которые обусловили разгорание ярко выраженного аграрного кризиса, вызывающего постоянное уменьшение сельскохозяйственного производства.

К внутренним обстоятельствам относятся:

а) Несовершенство институциональной и производственной организации сельского хозяйства и инфраструктуры сбыта его продукции, а также, в определенной мере, техническая отсталость и

низкая конкурентоспособность некоторых предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию. В частности, несовершенство институциональных и организационных структур проявляется в ничтожном количестве кооперативов и крупных ферм и фактическом отсутствии или малом количестве организаций и предприятий, должных оказывать техническую, консультационную и другого рода поддержку мелким сельскохозяйственным фермам и домашним хозяйствам на селе. При развитии инфраструктуры сбыта в должной мере не учитывались возможности реализации той продовольственной продукции, которая произведена в пределах страны. Часть предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, недостаточно конкурентоспособна (по уровню технологий, в ценовой конкуренции) по сравнению с зарубежными фирмами, импортирующими аналогичную продукцию, а определенная часть ориентируется на переработку импортного, зачастую сомнительного качества, сырья; в определенной степени, в разрезе некоторых видов продовольственной продукции, прослеживается монополизм переработчика;

б) Очень слаба техническая оснащенность сельского хозяйства. Имеет место недостаточность не только той техники, которая необходима для обработки земли, но и той, которая необходима для уборки урожая и первичной обработки продуктов;

в) Очень слаба система субсидирования сельского хозяйства. Не используются даже те возможности, которые допускаются предписаниями ВТО в пределах ограничений, установленных ею на выдачу субсидий определенного характера. Иначе говоря, слаба государственная поддержка сельскохозяйственного производства по тем направлениям, которые в особенности необходимы на современном этапе, в условиях удорожания топлива и удобрений и слабой технической оснащенности сельскохозяйственных предприятий;

г) Слабость инновационной поддержки сельского хозяйства (например, уменьшился спрос на услуги племенных и селекционных хозяйств, что вызвало понижение качества их работы в условиях дефицита финансовых средств), в частности, слабость государственной поддержки инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий – ферм, кооперативов и т. д. (в то же время,

такого рода государственной поддержке правила ВТО дают зеленый свет);

д) В условиях высокого уровня безработицы и большого количества низкооплачиваемых работников низка покупательная способность большей части населения, в результате чего, из-за наличия ряда причин, способствующих удорожанию отечественной натуральной сельскохозяйственной продукции, оно вынуждено питаться более дешевой продукцией, изготовленной на базе импортного сырья (зачастую пищевых суррогатов или сомнительного качества). Вследствие этого спрос на отечественную сельскохозяйственную продукцию уменьшается и, как следствие, уменьшается производство этой продукции. А при уменьшении производства растут удельные затраты на единицу продукции. Мелкие производители в условиях снижения объемов производства и реализации уже не могут самостоятельно покрывать затраты на техническое обслуживание, горючее, удобрения и т. д. при прежних ценах реализации (удельные затраты на производство единицы продукции при снижении объемов производства, в особенности в мелких хозяйствах, возрастают), вследствие чего растет себестоимость их продукции и, соответственно, потребительские цены, что вызывает последующее снижение спроса и производства;

е) Из-за фактического отсутствия перерабатывающих предприятий легкой промышленности резко снизился спрос на соответствующее сельскохозяйственное сырье (шерсть, кожи, коконы шелкопряда), которое сельскохозяйственные производители естественно производят вместе с продовольственными продуктами, в последние годы затруднился и экспорт этой продукции. Невозможность реализации этой продукции, наряду с давлением импорта пищевых продуктов и сырья для их производства, сделало убыточными много сельскохозяйственных предприятий и внесло свой вклад в сокращение объема производства сельскохозяйственной продукции;

ж) По некоторым видам продукции (колбасно-сосисочные изделия, сыры) оказался недостаточен государственный контроль по стандартам и качеству. Некоторые производители в целях получения высокой прибыли широко стали использовать суррогатные компо-

ненты. В результате, упал спрос на соответствующее сельскохозяйственное сырье. Однако упал и потребительский спрос на такую, вредную для здоровья, продукцию. В последнее время, в условиях рыночной конкуренции, в торговой сети стали появляться фирмы, торгующие в основном высококачественной продукцией, однако из-за предшествующего упадка в предыдущие годы сельского хозяйства ощущается дефицит такой продукции и фирмы вынуждены подрабатывать путем сбыта некондиционной продукции, а произведенная из натуральных компонентов аналогичная импортная продукция стоит очень дорого;

з) Одной из причин, лежащих в основе генезиса аграрного кризиса, является **неиспользование (или запоздалое использование) принятых в странах с рыночной экономикой методов (в последние десятилетия преимущественно косвенных) координации ценообразования.** Так, проведенные в 2004-2006 гг. и позднее реформы по упорядочению сбора налогов и реорганизации системы товаропродвижения сельскохозяйственной продукции (в частности, по переносу центра тяжести в торговле с продовольствием с так называемых колхозных рынков в упорядоченную и поддающуюся фискальному контролю сеть мелкого бизнеса), с одной стороны, обеспечили нормальную собираемость налогов и нормализацию работы бюджетной системы (в частности, как мы знаем, в то время была обеспечена выплата государственным служащим не только текущих зарплат, но и всех государственных задолженностей по зарплатам), некоторое снижение уровня безработицы за счет увеличения численности работников розничной торговой сети и в других системах товаропродвижения, но, с другой стороны, началось удорожание продовольственной продукции (в частности, в результате того, что все участники рынка стали выплачивать налоги, а также – увеличения посреднических ступеней в системе товаропродвижения). Все это привело к возникновению вышеотмеченных явлений, ставших компонентами в генезисе аграрного кризиса, а именно: снижение потребительского спроса на натуральную качественную сельскохозяйственную продукцию, появлению множества убыточных сельскохозяйственных производств (хотя появление множества убыточных производств в сельском хозяйстве было индуцировано и рядом других

вышеотмеченных факторов, причин, обстоятельств), увеличение масштабов замены в перерабатывающей (пищевой) промышленности натуральных компонентов дешевыми (большой частью импортными) суррогатами, прекращением функционирования многих сельскохозяйственных производств.

В кризисных ситуациях, возникающих на том или ином этапе развития во многих странах, с целью преодоления кризисных явлений, применяются меры по координации ценообразования (например, введение системы паритетных цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию в США во время Великой депрессии). Апробированным косвенным методом координации ценообразования стало использование изобретенного во Франции налога на добавленную стоимость, ныне применяемого во многих странах. Но во Франции и в ряде других стран ставки этого налога дифференцированы в разрезе групп продуктов и, по необходимости, пересматриваются (в ряде стран на некоторые продукты устанавливается и нулевая ставка). Однако, в большинстве постсоветских стран, в том числе и Грузии, НДС был введен шаблонно, по единой ставке, без учета его регулирующей сути. Если бы в Грузии своевременно, вместе с реформой налогообложения, была бы введена нулевая ставка НДС на важнейшие сельскохозяйственные продукты, а именно – мясо и молоко (с большим запозданием, когда уже произошел резкий спад сельскохозяйственного производства, нулевая ставка НДС на мясо, как известно, была введена, но аграрный кризис уже разгорелся, многие производители разорились и их производство свернулось), то аграрный кризис был бы не столь глубоким, а население не было бы вынуждено употреблять большое количество суррогатных мясных и «сырных» продуктов.

и) Некоторые другие просчеты в формировании законодательных институций, также оказались обстоятельствами, способствующими развитию и углублению аграрного кризиса. Так, например, в 2005 г. в Грузии был принят закон «О безвредности и качестве продовольствия», что диктовалось необходимостью гармонизации законодательства страны в области продовольствия с законодательствами европейских стран, в которых отражены требования принятой в 2002 г. регуляции ЕС 178/2002 «Общие основы

и требования к закону о продовольственной безопасности» (по сути данный закон ориентирован на использование допустимых в рамках предписаний ВТО мер защиты потребителя, а также национального производителя несуррогатной продукции). Этот закон должен был быть поэтапно задействован, что обеспечило бы не только защиту потребителя от суррогатной продукции, но и внесло бы определенный вклад в предотвращении глубокого спада сельскохозяйственного производства (т.к., как отмечалось выше, в целях увеличения доходности производства во многих перерабатывающих предприятиях началось замещение натурального производственного сырья суррогатами, что также обусловило снижение спроса на отечественную сельскохозяйственную продукцию). Однако, в декабре 2006 г. по инициативе правительства и ряда депутатов было приостановлено действие ряда основополагающих статей этого закона, касающихся, в частности, регистрации производящих продовольствие предприятий, требований по периодичности контроля и государственного инспектирования продовольственного рынка (см., напр., [38]), что также явилось одной из причин, способствовавших углублению продовольственного кризиса. Только в июле 2010 г. и середине 2011 г. некоторые приостановленные положения были восстановлены и поэтапно началось их действие, однако приближение законодательства страны к основным/горизонтальным регуляциям ЕС предполагается завершить лишь к 2014 г.

к) Совсем не развиты системы бизнес-институтов и институций, необходимых для координации взаимодействия смежных отраслей сельского хозяйства и промышленности, что необходимо прежде всего для снижения уровня предпринимательских рисков;

л) Из-за большинства вышеуказанных причин сокращается внутренний товарооборот продукции отраслей сельского хозяйства и связанных с ней отраслей легкой промышленности и конечных продовольственных продуктов и изделий легкой промышленности в пользу импорта промежуточной и конечной продукции;

м) Из-за большого риска разорения вследствие указанных в предыдущих пунктах причин очень низок уровень инвестиционной активности в сельском хозяйстве: фермеры опасаются вкладывать в производство как собственные средства, так и занимать в этих целях

средства в банках, тем более что нет надежной системы государственного страхования инвестиций. По этим же причинам опасаются вкладывать средства в отрасли сельского хозяйства (например, в техническое обслуживание малых фермерских и домашних хозяйств) и сторонние инвесторы. Банки же очень неохотно выдают кредиты (несколько банков из-за выдачи кредитов на выбранные министерством сельского хозяйства проекты в конце 90-х годов даже разорились. Разорилось и некоторое количество крестьян, участвовавших в этих проектах [26, с. 3]);. Так что для повышения инвестиционной активности на селе необходимо решить вышеуказанные проблемы (Проблемы инвестиционной активности по стране в целом системно изложены в 10-ой главе).

К **внешнеэкономическим обстоятельствам**, которые обусловили спад производства сельскохозяйственной продукции и препятствуют развитию сельскохозяйственного производства внутри страны, относятся: давление импорта продовольственной продукции на внутреннем рынке; неразвитость системы продвижения продовольственной продукции отечественного производства на внешние рынки. В недостаточной мере используются и те меры государственного регулирования импорта продовольственной продукции, которые допустимы в пределах установок ВТО в целях защиты внутреннего рынка, а также – поддержки экспорта. К тому же, меры по сдерживанию импорта продукции сомнительного качества (не соответствующего установленным стандартам), а также той продукции, которая мешает функционированию собственного производства, установками ВТО не ограничиваются.

Установки и предписания ВТО и глобальных кредитных организаций в какой-то мере ослабляют возможности национальных производителей в связи с давлением конкурирующего импорта и определенным затруднением экспорта, т.к. ограничивается применение механизмов его субсидирования. Однако возможность поддержки и защиты национального бизнеса все-таки допускается: субсидии и компенсационные пошлины можно применять в соответствии со статьей о субсидиях и компенсационных мерах ГАТТ (правопреемником которого является ВТО), Соглашением о сельском

хозяйстве, Соглашением о текстильной продукции. В виде временных мер применяются антидемпинговые меры и компенсационные пошлины (дискриминационные меры применительно к отдельным странам и отдельным торговым партнерам) и тарифы и квоты для компенсации справедливой конкуренции с импортом, наносящим ущерб местной отрасли (недискриминационные меры, применяемые по отношению ко всем партнерам). Используются и нетарифные методы регулирования, не предусмотренные в соглашениях ВТО и не противоречащие им. **Практикуются также и постоянные меры (общее освобождение от обязательств), которые официально должны быть одобрены Советом ВТО [34, с. 431] и предоставляются только в редких случаях.**

Таким образом все эти обстоятельства и причины, вызвавшие аграрный кризис, связаны с недостатками макроэкономического регулирования и бизнес-координации развития смежных отраслей сельского хозяйства и промышленности, а также систем товаропродвижения и контроля качества сельскохозяйственной продукции.

Можно наметить основные пути преодоления кризисных явлений в агропромышленном комплексе страны на основе совершенствования государственного регулирования и рыночной координации продовольственного комплекса и ускоренного развития сельского хозяйства вместе со смежными отраслями и видами деятельности. Причем, эти вопросы с экономической точки зрения целесообразно рассмотреть по отдельности: в разрезе комплекса отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности, обеспечивающих продовольственную безопасность страны [6; 12], и комплекса смежных отраслей (related industries) легкой промышленности и отраслей сельского хозяйства, обеспечивающей последнюю сырьем [13].

Новое правительство предполагает мобилизовать значительные средства для размещения инвестиций (государственных и частных) в целях оживления сельского хозяйства. Однако, эффективность отдачи намеченных к размещению средств может в значительной степени сократиться, если одновременно не произойдет реанимация на новой технологической базе тех производств, которые производят

переработку указанных видов сельскохозяйственного сырья и выпускают конечную потребительскую продукцию. Поэтому необходимо одновременное проведение в указанных отраслях промышленности мероприятий, направленных на координацию развития бизнеса, содействие становлению соответствующих предприятий и стимулирование их функционирования.

7.3. Проблемы регулирования продовольственной безопасности страны

В 1996 г. в Риме на Всемирной конференции по продовольствию была принята декларация о Всемирной продовольственной безопасности, которая в том же году была одобрена на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия. В этом документе продовольственная безопасность определялась как обеспечение физической и экономической доступности для населения безопасной и калорийной пищи, с целью удовлетворения его потребностей на продукты питания в количестве и качестве, необходимом для поддержания активного и здорового образа жизни [19].

В этот период эксперты Комиссии ООН по продовольствию и сельскому хозяйству в основном оперировали термином «международная продовольственная безопасность», но сформировалось мнение, что продовольственная безопасность населения в первую очередь должна обеспечиваться возможностями отдельных конкретных стран. Поэтому во многих странах началось исследование тех факторов, которые обеспечивают продовольственную безопасность на национальном уровне. Вместе с тем, во многих государствах началось определенное совершенствование регулирующих экономических механизмов, обеспечивающих продовольственную безопасность конкретных стран в долгосрочном аспекте.

В состав факторов, обеспечивающих в краткосрочном и долгосрочном аспектах продовольственную безопасность страны, в частности были внесены следующие: определение критического уровня между самообеспечением и импортом основных продовольственных продуктов; функционирование комплекса мер по поддержке отечественного сельского хозяйства; создание и поддержание

переходящих и страховых запасов продовольствия, в первую очередь, зерновых. В более новых исследованиях предлагается также учитывать следующие факторы: уровень развитости и устойчивости сельскохозяйственного производства; уровень обеспеченности перерабатывающих отраслей промышленности и населения отечественной сельскохозяйственной продукцией; масштабы импорта; уровень открытости продовольственного рынка; объем продовольственных запасов [35].

На наш взгляд, в число факторов, определяющих состояние продовольственной безопасности страны, должны входить параметры, которые характеризуют степень безопасности для здоровья человека того или иного продукта. Во многих развитых странах существует множество стандартов, которые контролируют безопасность для здоровья человека тех или иных продуктов. В некоторых постсоветских странах такие стандарты не были своевременно введены, хотя в настоящее время положение в основном исправляется.

Научные подходы в сфере полновесного определения сути продовольственной безопасности пока находятся в стадии разработки: не существует пока ее окончательного однозначного определения. Однако с достаточной четкостью определены ее микро- и макроэкономические составляющие [14]. Однако и это направление требует доработки, в особенности, с точки зрения учета специфических особенностей отдельных стран. «Под основными составляющими подразумеваются «стратегические запасы продовольствия, производящее сельское хозяйство, оптимальное соотношение между экспортом и импортом, развитые транспортные и торговые сети» [28, с. 166] и др.

В Римской декларации фактически формулируется цель продовольственной безопасности, которая состоит в устойчивом обеспечении населения достаточным количеством продовольствия. На уровне отдельных стран это должно быть воплощено в устойчивом обеспечении населения экологически в достаточной мере чистыми и полезными для здоровья продуктами, в целях достижения высокого качества качественных и количественных показателей здоровья населения (в том числе, полноценной продолжительной жизни). Однако, в содержание понятия продовольственной безопасности

должно входить не только определение цели, но и толкование системы обеспечения ее реализации (с охватом ее внутрисударственных и межгосударственных аспектов). Поэтому важно пояснение термина «продовольственная безопасность» и с точки зрения указания средств реализации указанной цели. В этом аспекте можно привести следующее в достаточной степени емкое определение, в котором продовольственная безопасность определяется как «удовлетворение потребности населения страны в продовольствии на таком уровне, который обеспечивает его нормальную жизнедеятельность» [30, с. 5]. Для реализации этой цели необходимо создание стратегических запасов и резервов продовольствия, формирование оптимального соотношения между собственным производством продовольствия и его импортом, формирование доступных цен на продовольствие для основной массы населения, обеспечение санитарного контроля в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и торговле, развитие сети перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию предприятий и соответствующей сети торговых предприятий и т. д.

Таким образом, в число факторов, которые необходимо принимать во внимание при формировании краткосрочных и долгосрочных аспектов политики продовольственной безопасности, входят:

- определение критического уровня соотношения между самообеспечением продовольственной продукцией и ее импортом, обеспечение и соблюдение оптимального для страны соотношения между экспортом и импортом продовольствия;

- уровень развитости и устойчивости сельскохозяйственного производства, производительное сельское хозяйство, функционирование комплекса мер поддержки отечественного сельского хозяйства;

- создание и поддержание переходящих и страховых запасов продовольствия, в первую очередь, зерновых;

- развитые транспортные сети, а также сети перерабатывающих и торговых предприятий;

- формирование доступных для основной массы населения цен на продовольствие;

- наличие сети организаций, контролирующих качество и степень безопасности для здоровья продовольственных продуктов, т. е.
- системы санитарного контроля в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и в торговле продовольствием.

Можно сказать, что **продовольственная безопасность**, с одной стороны, представляет проблему сельского хозяйства, перерабатывающих ее продовольственную продукцию отраслей промышленности и отраслей логистики (система материально-технического снабжения как в сфере сырья и поставок материалов, используемых в сельском хозяйстве, так и в системе тех стратегических запасов продовольствия, которые формируются как за счет собственного производства, так и за счет импорта продовольствия), сбытовых отраслей (товаропродвижение на рынки), с другой стороны, относится к тем макро- и микроэкономическим проблемам, которые связаны с эффективностью общественного производства, с доходами населения и их дифференциацией, занятостью, безработицей и т. д.

В политике продовольственной безопасности необходимо также учитывать конкретные особенности отдельных стран. Так, например, в Грузии, как в малой стране, имеющей специфические природно-географические условия (вследствие чего ее хозяйство специализируется на определенных наиболее выгодных в данных условиях видах продовольственной продукции), в долгосрочном периоде продовольственная безопасность может быть обеспечена только в условиях достаточного импорта продовольственной продукции и расширения экспорта производимых в стране ее видов. Причем, компенсация импорта определенных видов сельскохозяйственной продукции (в основном зерновых) должна происходить за счет экспорта тех видов сельскохозяйственной продукции, на которых специализируется сельское хозяйство Грузии. Кроме этого, необходимо учесть структурно-отраслевые особенности сельскохозяйственного производства Грузии, например, обеспечить развитие животноводства за счет расширения (реанимации) его пищевой базы путем возобновления нормального использования горных пастбищ и восстановления севооборота в долинах. В этом случае импорт зерновых будет возмещен за счет экспорта продуктов животноводства (промышленно переработанных), виноделия, citrusовых, других фруктов и

продуктов их переработки (легко можно достигнуть и положительного сальдо в товарообмене продовольственными продуктами).

Из вышеизложенного очевидно, что **продовольственная безопасность** должна рассматриваться как отдельный сегмент государственного регулирования и, в пределах страны, рыночной координации (также, например, как промышленная политика или регулирование энергоэкологического сектора, впрочем экологический фактор является также и компонентом продовольственной безопасности). Поэтому, в условиях резкого перманентного снижения за последние восемь-девять лет производства в стране продовольственной продукции за счет отечественных сырьевых продуктов и засилья импортных продуктов и продовольственных суррогатов, **целесообразно в стране в рамках политики продовольственной безопасности и реанимации сельского хозяйства разработать специальную программу действий.**

Сельское хозяйство представляет собой главное звено обеспечения продовольственной безопасности страны, но на его состояние и динамику его производства влияет много других компонентов (факторов, составляющих), внутренних и внешне-экономических, как связанных с состоянием смежных (перерабатывающих отраслей промышленности) и обеспечивающих отраслей, так и с макроэкономическими, межгосударственными, региональными межгосударственными и глобальными факторами.

В современных условиях, при разработке политики продовольственной безопасности страны невозможно не принимать во внимание фактор глобализации. Никакая страна не в состоянии сформировать и реализовывать рациональную экономическую стратегию развития без принятия во внимание приоритетов и норм функционирования других участников мирохозяйственной деятельности, в том числе глобальных и региональных межгосударственных организаций.

Поэтому, в свете обеспечения продовольственной безопасности страны полезно рассмотреть систему рыночной координации и государственного регулирования сельского хозяйства во взаимосвязи со смежными перерабатывающими и обеспечивающими (логистика, товаропродвижение, консалтинг и др.) предприятиями, организациями

и отраслями, с учетом опыта развитых стран и предписаний глобальных, в частности ВТО, организаций. В системе рыночной координации надо обратить внимание на развитие современных сетевых форм организации и управления (ассоциации предпринимателей, сетевые формы институционального и организационного устройства производства, современные формы взаимодействия и взаимосвязи агентов рынка продовольственной продукции). Развитие форм государственного регулирования должно происходить с учетом предписаний международных организаций, вместе с тем некоторые элементы государственного регулирования также принимают сетевую форму, например, сотрудничество (взаимосвязь) государственных органов управления с агентами рынка при посредничестве ассоциаций предпринимателей.

Одним из главных условий обеспечения продовольственной безопасности страны в долгосрочной перспективе является устойчивое развитие сельского хозяйства.

Обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственного комплекса Грузии представляет собой крайне актуальную задачу еще и потому, что с 2005 г. в мире началось достаточно резкое повышение цен на ряд продуктов растениеводства и животноводства. Это в основном было обусловлено двумя обстоятельствами. Первое, во многих странах растет объем производства биотоплива, для чего используется ряд зерновых и других культур, в основном кормовых, в результате чего растут и цены на мясо и мясопродукты. Например, Бразилия собственной нефтью покрывает половину своих потребностей в топливе, вторую половину потребностей покрывает этиловым спиртом, который получает из кукурузы; другие страны (США, некоторые страны Евросоюза, Швеция, Китай, Малайзия, Индонезия, Индия, некоторые страны Южной Америки) также увеличивают производство биотоплива, при этом используют различные культуры – сахарный тростник (из которого производится самое дешевое биотопливо), кукурузу, пшеницу, сахарную свеклу и др. [8]. Второе, рост среднего слоя населения в некоторых быстро развивающихся странах, в первую очередь, в Китае и Индии, обусловил в них возрастание спроса на высококачественные сравнительно дорогие продукты питания и рост этими странами

закупок такой продукции на мировых рынках. Этот процесс также оказывает влияние на тенденцию удорожания продовольственной продукции.

В развитых странах в целях регулирования продовольственной безопасности и продовольственного комплекса применяются разнообразные способы и механизмы, однако уровень прямого субсидирования сельскохозяйственного производства, в особенности, прямого субсидирования экспорта продовольственной продукции, в соответствии с установками ВТО, значительно сократился. Вместе с этим существует не только государственное регулирование сельскохозяйственного производства, но и способы его координации при участии предпринимателей.

Вместе с прямым субсидированием и некоторыми другими формами государственной координации сельскохозяйственного производства, в рамках, допущенных установками ВТО, во многих странах, в особенности развитых, в сельском хозяйстве, промышленном комплексе переработки его продукции и в сетях продвижения продукции на рынки существуют разнообразные институциональные и организационные формы регулирования (поддержки) предпринимательства. Так, например, в Канаде в регулировании продовольственного рынка участвуют 330 ассоциаций производителей (пшеницы, овса, картофеля, молока, мяса и много других). Вместе с тем, один и тот же фермер может быть членом нескольких ассоциаций производителей и нескольких торговых объединений. С помощью ассоциаций распределяются субсидии и дотации, кроме того, ассоциациям предоставляются гарантии министерства на кредиты, выделяемые сельскохозяйственным производителям [18, с. 25].

В других странах для содействия реализации сельскохозяйственной продукции используются специфические институционально-организационные формы. В Испании, Франции и некоторых других странах Европы решение этой задачи происходит на базе оптовых продовольственных рынков. В Нидерландах регулирование продовольственного рынка осуществляется на двух уровнях: в рамках общего продовольственного рынка Евросоюза и на национальном уровне. Регулирование в основном осуществляют отраслевые агропромышленные организации (союзы), в которых представлены

интересы каждого звена продовольственного комплекса – от производителя до потребителя [18, с. 25, 26].

В настоящее время внутристрановые меры государственной поддержки предпринимателей продовольственного сектора соответственно требованиям ВТО регламентируются положениями так называемых «желтой», «голубой» и «зеленой корзины» (см., напр., [32, с. 127-128; 33, с. 162]).

«Желтая корзина» включает те меры государственной финансовой поддержки отечественных производителей, которые подлежат сокращению. В основном это субсидии и дотации, направленные на рост объемов производства конкретной продукции. Другими правилами ВТО установлены и предельные нормы такого субсидирования, которые составляют 10% стоимости сельскохозяйственной продукции (по другим источникам – 5%).

«Голубая корзина», которая актуальна только для самых развитых стран, дает государству право, не ограничивать прямые выплаты фермерам, если они увязаны с программами ограничения производства на основе фиксированных базовых уровней.

«Зеленая корзина», объем которой правилами ВТО не ограничивается и зависит только от возможностей страны, предусматривает средства, которые направляются на развитие инфраструктуры, борьбу с вредителями и болезнями, исследования, образование, обучение специалистов, консультационное обслуживание, программы регионального развития и др. В эту же корзину входит выплата производителям таких сумм, которые не связаны с текущими объемами производства.

При нынешнем положении в сельском хозяйстве Грузии нельзя отказываться от максимально возможного уровня субсидирования мероприятий, на размер субсидий по которым наложены ограничения, предусмотренные «желтой корзиной» ВТО. Использование таких мер будет содействовать росту производства сельскохозяйственной продукции в краткосрочном аспекте, так необходимому после продолжительного спада предшествующих годов. Кроме того, для защиты внутреннего производителя сельскохозяйственной продукции и предприятий по ее переработке целесообразно применять все

допущенные ВТО тарифные и нетарифные методы, а также использовать те методы, которые ВТО не регламентирует.

Как непосредственно в сфере сельскохозяйственного производства, так и в сфере внутреннего сбыта и экспорта продукции большое значение имеет развитие институциональных и организационных форм регулирования и координации (ориентируясь на опыт развитых стран). Естественно, это совершенствование должно происходить на основе частной собственности, с охватом всех типов сельскохозяйственных производителей и предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, с минимальной государственной финансовой поддержкой.

Для оживления сельскохозяйственного производства в ближайшем периоде и, в особенности, для обеспечения в долгосрочном аспекте устойчивого развития, модернизации, конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках его продукции, большое значение имеет проведение тех финансовых мероприятий, которые предусмотрены «зеленой корзиной» ВТО. Основными направлениями такой государственной поддержки, на наш взгляд, должны являться: стимулирование актуальных форм институционально-организационной модернизации сельских хозяйств; участие в финансировании инноваций, исследований, образования, повышения квалификации; поддержка консалтинговой деятельности; строительство инфраструктурных объектов (или долевое участие в таком строительстве); основанное на государственно-частном партнерстве долевое участие государства в организации предприятий, обеспечивающих техническое обслуживание сельскохозяйственного производства; выделение средств для проведения мероприятий по повышению плодородности земли; выделение средств для борьбы с болезнями животных и с вредителями в растениеводстве; финансирование государственных целевых программ.

Как легально обойти в случае необходимости требования «желтой корзины»? В некоторых сферах можно создавать государственные или смешанные предприятия (техническое обслуживание, повышение качества почвы). Непосредственный сельскохозяйственный производитель в этом случае оплатит соответствующие услуги соответственно рыночным ценам и, таким образом, факт

государственной поддержки в этом случае не будет иметь места. Поэтому, в условиях недостаточности в кругах местных частных производителей финансовых ресурсов или предпринимательской инвестиционной активности (нерешительность ввиду больших рисков), необходим рост участия государства на фондовом рынке (в собственности), в дальнейшем, по мере возможности, продажей государственной доли частным собственникам. Другой путь обхода требований «желтой корзины» заключается в развитии частных систем товаропродвижения, создании прогрессивных институциональных и организационных форм деятельности и взаимодействия предприятий. И первое, и второе хорошо впишется в быстро развивающиеся в настоящее время сетевые формы организации и управления.

Таким образом, можно наметить основные пути обеспечения продовольственной безопасности страны в долгосрочной перспективе на основе совершенствования государственного регулирования и рыночной координации продовольственного комплекса и ускоренного развития сельского хозяйства вместе со смежными отраслями и видами деятельности. Для этого необходимо:

– **шире применять инструменты государственной координации, направленные на увеличение интенсивности внутреннего товарооборота и государственные меры по координации ценообразования [11; 37] (среди косвенных методов стимулирования внутреннего товарооборота и координации ценообразования в настоящее время наиболее важное значение имеют государственное субсидирование сельскохозяйственного производства, использование регулирующих механизмов фискальной системы, установление целесообразных импортных тарифов с учетом установленных ВТО ограничений);**

– всемерное развитие внутреннего товарооборота координировать с мероприятиями по улучшению экспортно-импортного сальдо [11; 37];

– развитие сетевых методов организации, управления и взаимодействия аграрного сектора и участников рынка, в том числе с обеспечивающими фирмами (технического, рекультивации земель и другого обслуживания), перерабатывающими сельскохозяйственную

продукцию предприятиями, обеспечивающими товаропродвижение на внутренние и внешние рынки организациями и предприятиями, (оптовые сети, сбыт, транспортирование, хранение продукции, маркетинг и др.). *О роли сетевых форм межфирменного взаимодействия в современных условиях неоиндустриального развития см. в [9];*

- использование сетевых форм и со стороны государства, посредством взаимосвязи с ассоциациями производителей и других участников рынка;

- более полное использование возможностей поддержки отечественного продовольственного комплекса (финансовая помощь, тарифная политика, нетарифные меры; налоговые льготы и др.) в рамках установленных ВТО ограничений;

- развитие системы санитарного контроля продовольственной продукции, законодательным путем введение стандартов, принятых в развитых странах (в случае необходимости с их уточнением);

- более широкое применение тех форм государственной поддержки продовольственного комплекса, которые регламентируются «зеленой корзиной» ВТО и соотносятся с возможностями государства;

- увеличение государственного участия в сельскохозяйственном бизнесе (в особенности в сфере технического обслуживания) в форме государственно-частного партнерства (ведение бизнеса любым субъектом, в том числе государством, не подлежит никаким ограничениям со стороны ВТО), с последующим постепенным выкупом государственной доли предпринимателями частного сектора;

- создать механизм предоставления коммерческим банкам государственных гарантий на некоторые кредиты, выделяемые сельскохозяйственным производителям; как справедливо отмечает П. Когуашвили, в условиях высоких рисков банки сами должны решать вопросы предоставления кредитов [26, с. 3], однако в случае особой необходимости осуществления сельскохозяйственных проектов с высокой степенью риска которые банки не решаются кредитовать, банкам должны предоставляться государственные гарантии на предоставление таких кредитов, а вопросы предоставления таких

гарантий должны согласовываться соответствующими государственными структурами, банками и ассоциациями производителей, как это, например, это делается в Канаде (см. вышеуказанную цитату из статьи В. Добросоцкого);

– осуществление постепенной оптимизации соотношения между экспортом и импортом продовольственной продукции с учетом природно-географических особенностей страны, отраслевой специализации ее сельского хозяйства, а также с учетом необходимости компенсации импорта необходимых видов продовольственной продукции за счет экспорта продукции отраслей специализации;

– осуществление на отечественных производителей пропагандистского, маркетингового и консультационного воздействия с тем, чтобы они расширяли выпуск конкурентоспособной продукции и использовали с этой целью услуги селекционных, племенных и других необходимых производств и организаций.

7.4. О целесообразности разработки программы скоординированного развития смежных отраслей легкой промышленности и сельского хозяйства

В результате постсоветского обвала экономики в Грузии сильнее всех пострадали те отрасли легкой промышленности (текстильная, швейная, кожевенно-обувная, мебельная), производство в которых связано с переработкой соответствующей продукции сельского и лесного хозяйства (шерсти, кож, коконов шелкопряда, древесины). В этих отраслях производство практически свернулось до нуля. Это было обусловлено устареванием в этих отраслях технологий, снижением возможностей сбыта, а также отсутствием таких предпринимателей, у которых имелась бы способность осуществления необходимой модернизации производства после процесса приватизации. Свернулось производство и в таких предприятиях, которые выпускали конкурентоспособную по мировым стандартам и легко реализуемую продукцию (например, в Тбилисской шелкоткацкой фабрике), поскольку в тот период не выявились предприниматели, способные управлять такими производствами в

условиях рыночной экономики. Все это оказало негативное влияние на производство соответствующего сырья в сельском хозяйстве, поскольку из-за отсутствия спроса на это сырье на внутреннем рынке, возникли трудности с его реализацией и началось снижение его производства, снизилось качество такого сырья и сократился его ассортимент за счет наиболее востребованных высококачественных сортов (например, шерсти в овцеводстве, в результате чего она не реализуется как на внутреннем, так и на внешнем рынках). Совсем исчезли некоторые промежуточные звенья технологических цепочек по переработке сельскохозяйственного сырья с целью доведения его до состояния, которое требуется для использования на предприятиях легкой промышленности, производящих конечную продукцию (текстиль, обувь и т.д.) [16; 17; 21; 22]. До настоящего времени практически не удалось инициировать бизнес на инвестирование и ведение производства в указанных отраслях промышленности, причем, в разрезе всех звеньев технологических цепочек, что усиливает зависимость страны от импорта соответствующей продукции, не дает возможности повышения экспортного потенциала страны, уменьшает занятость и объемы производства в сельском хозяйстве, если уж ничего не говорить о мизерных масштабах занятости в смежных отраслях легкой промышленности. Большой урон сырьевой базе легкой (в данном случае мебельной) промышленности нанесла неконтролируемая сплошная вырубка леса (в особенности ценных пород древесины) с последующим экспортом древесины за рубеж за последние двадцать лет.

Вместе с тем, единичные случаи возобновления производства на базе новых технологий не обеспечивают сразу достижения необходимого уровня конкурентоспособности продукции. Дело в том, что приобретение современных импортных технологий, без знания всех тонкостей их использования, не дает возможности достигнуть необходимого уровня конкурентоспособности. Поэтому при закупке и внедрении современных производственных технологий необходимо пользоваться услугами консалтинговых и инжиниринговых организаций. Однако такое обслуживание в Грузии пока находится в зачаточном состоянии.

На наш взгляд, для обеспечения реанимации и скоординированного развития указанных отраслей легкой промышленности и поставляющих им сырье отраслей сельского хозяйства, необходимо разработать специальную «программу действий». В такой программе, в первую очередь, должны быть определены и сформулированы:

- цели такого развития, конкретные необходимые направления деятельности соответствующих смежных отраслей промышленности и сельского хозяйства и вспомогательных организаций;

- направления развития предпринимательства в необходимых секторах (указанные отрасли легкой промышленности и сельского хозяйства, консалтинговые и инжиниринговые организации, сети содействия сбыту и другие структуры);

- мероприятия, направленные на поддержку и стимулирование соответствующих бизнес-структур, а также – мелких домашних хозяйств на селе;

- механизмы защиты внутреннего рынка и поддержки экспорта соответствующей продукции в рамках установленных ВТО правил (Соглашение ВТО о сельском хозяйстве, Соглашение о текстильной продукции и другие предписания и установки);

- предложения о создании общественных бизнес-структур (ассоциаций, объединений), с целью упорядочения взаимоотношений между указанными отраслями и координации сбыта продукции. Вместе с тем, один и тот же предприниматель может быть членом нескольких ассоциаций. Например, большинство фермеров производят несколько видов продукции (мясо, молоко, кожи, шерсть, коконы шелкопряда и т.д.). Для того, чтобы создать эффективное производство на всех стадиях переработки конкретного сырья, необходимо организовать координацию всех предпринимателей, занятых на той или иной стадии этого процесса. Поэтому, в разрезе каждого конечного продукта должна существовать ассоциация предпринимателей, в которой будут обсуждаться и согласовываться необходимые вопросы координации и увязки производственных процессов и сбыта. Как раз ассоциации такого типа, как отмечалось выше, существуют, например в Канаде. Тем более они необходимы в Грузии, где остро стоит вопрос реанимации многих отраслей сельского

хозяйства и смежных отраслей легкой промышленности, а также – повышения эффективности функционирования смежных с сельским хозяйством отраслей пищевой промышленности.

Заключение

Таким образом, развитие сельского хозяйства сильно зависит и корреспондирует с развитием всей экономики (в особенности, промышленности). Существование отсталого села означает, что вся экономика развивается неадекватно, что качество капитала (как физического, так и человеческого), уровень технологий и технологических знаний является низким, формы собственности и институтов не являются удовлетворительными, ресурсы (природные, трудовые, интеллектуальные и т. д.) не используются рационально, структура экономики непрогрессивна, а государственное регулирование и бизнес-координация экономики неэффективны. Поэтому необходимо рационализировать формы собственности и обеспечивающих их институтов, развивать адекватные современным условиям формы государственной и бизнес-координации, которые прежде всего должны быть направлены на рационализацию отраслевой, организационной и институциональной структуры экономики. Государственная поддержка селу прежде всего должна воплощаться не в непосредственном субсидировании (хотя и без этого нельзя обойтись), а, преимущественно, в осуществлении ориентированных на долгосрочный результат проектов (проведение внешних и внутренних дорог, развитие сферы услуг, развитие систем ирригации, облагораживание земель и т.д.). Государственная и бизнес-координация должна быть направлена на развитие сетевых форм организации, управления и взаимодействия аграрного сектора и других участников рынка, в том числе с обеспечивающими фирмами (технического, рекультивации земель и другого обслуживания), перерабатывающими сельскохозяйственную продукцию предприятиями, обеспечивающими товаропродвижение на внутренние и внешние рынки предприятиями и организациями (оптовые сети, сбыт, транспортирование, хранение продукции, контроль качества, маркетинг и т. д.). В бизнес-координации агропромышленного сектора необходимо шире

использовать возможности такой ее формы, как ассоциации производителей и других участников рынка, формируемых в разрезе технологических цепочек, обеспечивающих получение определенных конечных продуктов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Agriculture of Georgia 2009. – National Statistics Office of Georgia. Tbilisi: 2010.
2. Agriculture of Georgia 2011. – National Statistics Office of Georgia. Tbilisi: 2012.
3. National Account of Georgia 2011. – National Statistics Office of Georgia. Tbilisi: 2012.
4. Statistical Yearbook of Georgia: 2009 / Department of Statistics under Ministry of Economic Development of Georgia.. Tbilisi: 2009.
5. Statistical Yearbook of Georgia: 2012 / National Statistics Office of Georgia. Tbilisi: 2013.
6. Абесадзе Р., Бурдули В., Датунашвили Л. Проблемы регулирования продовольственной безопасности страны (на груз. яз.). – Proceedings of Scientific Works of Paata Gugushvili Institute of Economics of TSU. Editor-in Chief R. Abesadze. Vol. IV. Tbilisi: 2011.
7. Алиев В. Сельское хозяйство в Японии. http://btime.az/page?id_node=358&id_file=1333&lang=
8. Архипов В. К вопросу о мировом продовольственном кризисе. – Экономист, 2009, №3.
9. Борулава Г. О роли формальных и неформальных институтов в регулировании межфирменных отношений (на русском яз.). – В сб.: Proceedings of Materials of International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 90-th Birth Anniversary of Professor George Papava “Actual Problems of Economies of Post-Communist Countries at Current Stage” (28-29 June, 2013). Tbilisi: 2013.
10. Бурдули В. Генезис и пути преодоления аграрного кризиса в Грузии. – В сб.: Proceedings of Materials of International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 90-th Birth Anniversary of Professor George Papava “Actual Problems of Economies of Post-Communist Countries at Current Stage” (28-29 June, 2013). Tbilisi: 2013.
11. Бурдули В. Механизм регулирования экономического развития страны и пути его практической реализации (на примере Грузии). Тбилиси: «Мецниереба», 2004 (на груз. яз.). Гл. III.4. Координация ценообразования и ее

роль в становлении современной модели регулирования экономического развития Грузии. – Тбилиси: «Мецниереба», 2004 (на груз. яз.; реферат – на русском).

12. Бурдули В., Датунашвили Л. Продовольственная безопасность как объект регулирования (на груз. яз.). – In the collected articles: The Priorities of Agriculture Steady Development. International Scientific-Practical Conference (2011, 28-29 October). Tbilisi. Publishing House of Tbilisi State University, 2012.

13. Бурдули В., Кавтарадзе Т. Развитие смежных отраслей сельского хозяйства и легкой промышленности. – В кн.: Некоторые направления экономического и социального развития Грузии (доводы, предложения, рекомендации). Редактор: Р. Абесадзе. – Тбилиси: Изд-во Института экономики П. Гугушвили ТГУ, 2013 (на груз. яз.).

14. Горбачева А. А., Меринов М. А. Макроэкономические императивы обеспечения продовольственной безопасности России. – Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008, т. 6, №4, ч. 4.

15. Гришкашвили А. Страны с переходной экономикой и европейская интеграция. Тбилиси:2005 (на груз. яз.).

16. Датунашвили Л. Некоторые аспекты развития шелководства в Грузии (на груз. яз.). – Proceedings of Scientific Works of Paata Gugushvili Institute of Economics of TSU. Editor-in Chief R. Abesadze. Vol. III. Tbilisi: 2010.

17. Датунашвили Л. Современное состояние экономики шелководства и пути его развития. – В сб.: «Проблемы развития рыночной экономики в Грузии». Гл. ред.: Г. Церетели. Т. III. Тбилиси: «Мецниереба», 2003.

18. Добросоцкий В. Государственное регулирование продовольственного рынка (зарубежный опыт). – МЭиМО, 2000, №9.

19. Итоговые документы мирового саммита. – Рим: всемирная конференция по продовольствию, 1996.

20. Кавтарадзе Т. Аграрные реформы и перспективы развития овцеводства в альпийской зоне животноводства Восточной Грузии (на груз. яз.). – Ekonomisti, 2011, №4.

21. Кавтарадзе Т. Пути совершенствования технологий в овцеводстве Грузии. – В кн.: Некоторые направления экономического и социального развития Грузии (доводы, предложения, рекомендации). Редактор: Р. Абесадзе. – Тбилиси: Изд-во Института экономики П. Гугушвили ТГУ, 2013 (на груз. яз.).

22. Кавтарадзе Т. Глобализация и проблемы развития овцеводства в Грузии (на груз. яз.). – Proceedings of Scientific Works of Paata Gugushvili Institute of Economics of TSU. Editor-in Chief R. Abesadze. Vol. V. Tbilisi: 2012.

23. Когуашвили П., Бения Ш. Аспекты государственного регулирования аграрного рынка в Грузии. – «Экономика», 2002, №5 (на груз. яз.).

24. Когуашвили П. Еще раз о сельскохозяйственной политике Грузии (материалы семинара). Тб.: 2011

(<http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/faf/faf06e586d67aae8e1bba05a70o25dc.pdf>)

25. Когуашвили П., Кунчулия Т. Крестьянину требуется стратегия развития сельского хозяйства, а не пиар политика. – «Резонанс», 23.05. 2012 (http://www.resonancedaily.com.index/php?d_rub=11&id._artc=10587)

26. Когуашвили П. Село оставленное вне коммерческих банков проблемы сельского хозяйства решить не сможет. www.interpressnews.ge/.../234849-paata-koghuashvili-komerциuli-bankebis... (на груз. яз.).

27. Когуашвили П. Управление потенциалом продовольственной безопасности. – «Вестник аграрной экономики», 2010, Т. 4 (на груз. яз.).

28. Кузин В. Н. Продовольственная безопасность как научная категория и практическая проблема. – Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010, №1 (22).

29. Мальцева В, А. Государственная аграрная политика США на современном этапе.

<http://gglobal.aef.kz/economy/public/detail/php?id=21395>

30. Оболенцев И.А., Корнилов М. Я., Синюков М. И. Продовольственная безопасность России: еще один взгляд на проблему. – М.: Изд-ство РАГС, 2006.

31. Ревшвили З. Вопросы определения модели аграрной политики и стратегии Грузии. Тб.: 2011

(<http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/faf/faf06e586d67aae8e1bba05a70o25dc.pdf>)

32. Резникова О. С., Ермаков А. Е. Интеграция Украины в ВТО, как процесс глобализации, затрагивающий продовольственную безопасность страны. – Труды одиннадцатой международной конференции студентов и молодых ученых «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост». Часть 4. Донецк: ДонНУ, 2010.

33. Соловьева Т. Н., Липченко Е. А. Продовольственная безопасность России в преддверии вступления в ВТО. – Вісник СНАУ, випуск 5/2, 2010.

34. Турбан Г. В. Развитие международной торговли и рост протекционизма. – Вісник Донецького національного університету, Сер. В: Економіка і право, Вип. 2, Т. 2, 2010.

35. Ушачев И. Продовольственная безопасность страны: проблемы и решения. – АПК: Экономика и управление, 2006, №3.
36. Хадури Н. Роль сельского хозяйства Грузии в достижении макроэкономической стабильности. Тб.: 2011
(<http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/faf/faf06e586d67aae8e1bba05a70o25dc.pdf>)
37. Церетели Г., Бурдули В. Проблемы развития товарного рынка Грузии на фоне эволюции мировой экономической системы. – В журнале: Экономическая наука современной России, 1999, №4.
38. Челидзе Г. Продовольственная безопасность Грузии. [www.ambioni/ge/saqartvelos-sasursato-usaprtxoeba](http://www.ambioni.ge/saqartvelos-sasursato-usaprtxoeba) (на груз. яз.).

ГЛАВА VIII. ПУТИ УСКОРЕНИЯ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ГРУЗИИ

На протяжении ряда лет, с тех пор, как стали развиваться экономические механизмы современной глобализации, во многих развитых и развивающихся странах происходит совершенствование и перестройка систем региональной координации социального и экономического развития, направленная на расширение функций и полномочий региональных органов управления не только в решении социальных и инфраструктурных вопросов, но и в координации развития бизнеса. Можно сказать, что параллельно с процессами глобализации развивается и процесс внутристрановой регионализации. То есть, процессы глобализации, в экономической сфере проявляющиеся, например, в эволюции функций глобальных и межстрановых органов регулирования (прежде всего ВТО) и кредитования, вызывают необходимость адаптации к ним функций государственных и региональных внутригосударственных органов координации и регулирования. В качестве примера стран, региональные механизмы координации которых удачно адаптировались к современным условиям, можно привести Великобританию, Францию и Южную Корею, в которых процессы развития региональной координации широко освещались в научной и публицистической литературе (см., напр.: [13; 1, 2 и 26; 5; 7; 8 и др.]). Некоторые проводимые в Европейских странах мероприятия по регионализации нашли отражение в Европейской хартии о местном самоуправлении, к которой присоединилась и Грузия. На ее положения ориентируются многие страны при проведении мероприятий по развитию региональной и местной координации социального и экономического развития (однако в ней не освещены вопросы централизованной государственной координации развития регионов, а также вопросы государственной и региональной координации развития и поддержки функционирования бизнеса). В посткоммунистических странах, в условиях трансформационного периода, также начались поиски целесообразных для каждой определенной страны механизмов координации развития регионов, приспособленным к условиям глобализации, и в ряде пост-

коммунистических стран Центральной Европы сформировались соответствующие условиям современной глобализации механизмы координации. В области проведения мероприятий по адаптации систем координации развития регионов к вызовам глобализации несколько запаздывают некоторые постсоветские страны, в том числе и Грузия. Поэтому в этой статье рассматривается сложившаяся к настоящему периоду в стране ситуация в области координации регионального экономического и социального развития и намечены и обоснованы пути совершенствования механизмов такой координации адекватно условиям предъявляемым современной глобализацией и с учетом опыта успешно развивающихся стран.

8.1. Совершенствование региональной координации экономического и социального развития как важная составная часть совокупности мероприятий по повышению темпов экономического развития в стране

За последнее время Грузия достигла определенных успехов в экономическом развитии. Так совокупный внутренний продукт в Грузии в 2004-2012 гг. ежегодно возрастал на 8-10%. Грузия, по сравнению с другими странами, относительно легко перенесла и воздействие мирового финансового и экономического кризиса и экономические последствия августовской войны, хотя и темпы роста совокупного внутреннего продукта несколько замедлились. Увеличился и так высокий показатель безработицы. Так, если в 2007 г. доля безработных в экономически активном населении составляла 13,3% [3, с. 42], то в последующие годы она превышала 16% [4].

Главными причинами сравнительно небольшого спада во время кризиса была помощь развитых стран, оказываемая Грузии после августовской войны, а также – сравнительно низкий уровень ее финансовой и производственной интеграции в мировую экономику.

Однако, если сравнить показатели современного состояния экономики с показателями дообвального периода (хотя в то время производство базировалась в значительной мере на устаревших технологиях), то окажется, что многие современные показатели все еще не превосходят дообвальный уровень (как впрочем и в некоторых

других постсоветских странах). Росту промышленности долгое время не уделялось достаточного внимания, в ней свернулась деятельность многих актуальных традиционных отраслей, а производство в сельском хозяйстве в последние годы сокращалось. Поэтому, чтобы достичь существующего в дообвальный период уровня производства, в настоящее время необходимо достичь и более высоких темпом роста совокупного внутреннего продукта, в первую очередь, за счет увеличения темпов роста промышленности и сельского хозяйства. Для достижения этой цели необходимо реализовать ряд мероприятий по совершенствованию структуры экономики в разрезе видов деятельности, проведению более рациональной промышленной и сельскохозяйственной политики и др.

Одной из главных задач, способствующих реализации этой цели, является проведение действенной региональной политики, которая будет направлена на ускорение экономического развития как страны в целом, так и ее регионов.

Для решения таких задач, связанных с ускорением экономического развития, как улучшение экспортно-импортное сальдо страны, ускорение роста промышленности, сельского хозяйства, развитие промышленных узлов, инновационных центров, совершенствование институциональной и технологической структуры производства, диверсификации регионального хозяйства, развитие систем регионального обслуживания производства, разработка программ регионального развития и др., в числе прочих мероприятий **необходимо усилить роль государственной координации экономического и социального развития страны на уровне регионов и местных территориальных образований, и прежде всего на первом уровне административно-территориального деления страны, т. е. в регионах (краях).**

Экономика Грузии находится в настоящее время в состоянии постсоциалистической трансформации. По сравнению с развитыми странами с устоявшейся рыночной экономикой в ней требуется применение дополнительных мер с целью воздействия на становление современной бизнес-среды, конкурентоспособной в современных условиях и способной организовать высокоэффективное хозяйство. **Поэтому в государственном регулировании социального и**

экономического развития, в том числе на уровне регионов, в условиях трансформационного периода большее внимание, чем в странах с устоявшейся рыночной экономикой, должно уделяться вопросам организации содействия развитию бизнеса и соответствующей бизнес-среды. Это одна из главных задач государственного регулирования социального и экономического развития, в том числе на уровне регионов.

8.2. Современное состояние регулирования регионального развития

Долгое время, за исключением последних лет, в Грузии не уделялось должного внимания регулированию социального и экономического развития в разрезе регионов. До сих пор неразработаны стратегии развития конкретных регионов (разработка которых в особенности необходима в условия прекращения работы многих вооруженных устаревшими технологиями предприятий в процессе развала советской системы), на региональном уровне все еще не существует бюджетно-налоговая система, что для развитых стран является редким исключением. Даже в такой небольшой стране как, например, Дания, существует эффективная трехуровневая налогово-бюджетная система [20, с. 56], тем более такие системы существуют в средних по величине и крупных странах. Местные же бюджетно-налоговые системы построены на основе устаревшего механизма, где большая доля приходится на центральные трансферы, а местные налоги и сборы незначительны, что снижает ответственность местных органов, уменьшает их права распоряжения и инициативу в отношении расходования средств местных бюджетов.

В настоящее время в Грузии действует одноступенчатая система местного самоуправления, согласно которой создано 65 единиц местного самоуправления: 64 муниципалитета и 5 самоуправляющихся городов. В пределах этих единиц формируются местные бюджеты. Согласно Бюджетному кодексу, принятому в конце 2009 г., собственными поступлениями бюджетов местных территориальных единиц считаются местные налоги (налог на имущество) и сборы, выравнивающий трансфер и другие поступления, предусмотренные

законодательством Грузии. К несобственным (привлеченным) средствам относятся целевые и специальные трансферы и другие поступления, установленные законодательством Грузии. В местные бюджеты не предусмотрены отчисления от основных налогов, формирующих в стране основную массу налоговых поступлений (подходного, на прибыль, НДС, акцизов, налога на импорт). Отсюда видна незначительная роль собственных налоговых поступлений в бюджеты местных территориальных единиц, в формировании которых все большую роль играет бюджетно-трансферная политика.

В области регионального развития позитивную роль сыграли некоторые, проведенные за последние годы реформы. Так, например, в 2007 г. в закон «О бюджетной системе Грузии» было внесено дополнение о создании фонда, предназначенного для проектов, осуществляемых в регионах Грузии, которое затем было закреплено в новом Бюджетном кодексе 2009 г. Из этого фонда средства выделяются как раз в разрезе регионов первого уровня административно-территориального деления страны. Определенную роль в развитии экономики регионов играют средства резервных фондов президента и правительства Грузии.

В 2002 г. Министерством экономики, промышленности и торговли Грузии был введен в действие документ «О методических рекомендациях разработки и реализации программ экономического и социального развития территориальных единиц Грузии», на основе которого в 2003-2005 г.г. разрабатывались программы регионального развития, но после того, как был упразднен закон «Об основах индикативного плана экономического и социального развития Грузии», разработка программ социально-экономического развития регионов прекратилась [23, с. 185-186]. Несмотря на это, на региональное развитие был направлен ряд общегосударственных программ и проектов, таких, как программа «Миллениум» (обеспечивалась грантом правительства США), проект «Фонд регионального развития», программа «Дешевый кредит», программы «занятости» и др. [23, с. 186-193]. Эти программы вносят свою лепту в экономическое и социальное развитие регионов, однако было бы лучше разрабатывать научно-обоснованные целевые программы в разрезе регионов.

К недостаткам региональных фискальных и финансовых систем можно отнести отсутствие постоянных региональных инвестиционных, социальных и другого рода фондов (или их периодическое действие в малых дозах [23, с. 184-200]), привлечение средств в которые должно происходить частью из бюджетных средств, частью на основе всякого рода грантов (в том числе и частных). В регионах, также как по стране в целом, не активизирован рынок ценных бумаг в целях более масштабного осуществления реальных инвестиций.

Недостаточно быстро развивается в Грузии экономика региональных центров и малых городов. Между тем развитие экономики малых городов становится одним из приоритетов в развитых странах [8, с.160-178; 21; 27], хотя проведение соответствующих мероприятий там началось значительно раньше [1; 2]. Так, уже в период 80-х годов в Великобритании, Франции и в некоторых других странах началась диверсификация хозяйства так называемых «моногородов» (первый толчок этому процессу придали протесты оставшихся без работы шахтеров в Англии в 70-х годах). В настоящее время и в России задумываются над этим: «государство должно предоставить возможность зарабатывать людям деньги. Например, решая проблемы плановой экономики в виде моногородов» [24, с. 7]. В региональных центрах Грузии пока не формируются такие вспомогательные структуры, как инжиниринговые, маркетинговые и другие организации, обслуживающие освоение и функционирование технологий и содействующие реализации продукции. Не создаются такие содействующие развитию предпринимательства финансовые центры, как региональные депозитарии, центры информационного обеспечения сельских хозяйств и др. Не продуманы действия и по созданию других элементов благоприятной инвестиционной среды.

Не уделяется достаточного внимания развитию региональных промышленных узлов. По сравнению с советским периодом снизилась роль даже таких региональных промышленных центров, как Кутаиси, Батуми и Поти. Конечно невозможно в каждом регионе создать крупный промышленный узел, но где для этого есть благоприятствующие возможности, как, например, в Аджарии, Самцхе-Джавахети или Самегрело-Верхняя Сванети (г.г. Зугдиди и Поти) – это надо делать. Надо отметить, что в последние годы в городах Грузии

начали открываться единичные современные предприятия промышленности (например, завод по производству металлопластиков в Тбилиси, завод по сборке бытовой техники в г. Кутаиси и др.), но этого явно недостаточно. Необходима разработка и реализация целенаправленной стратегии в целях содействия местным и зарубежным предпринимателям основанию современных предприятий в промышленных узлах регионов Грузии.

К недостаткам, сдерживающим развитие сельского хозяйства в регионах можно отнести следующие:

а) во всех регионах Грузии в сельском хозяйстве снизилось использование угодий (много земель сельскохозяйственного назначения не используется), произошел спад производства как растительных, так и животноводческих продуктов из-за давления дешевого импорта продовольственных продуктов и других товаров, при производстве которых используется сельскохозяйственное сырье, а при этом отстает становление такой организации сельского хозяйства, при которой вся его продукция оказалась бы конкурентоспособной (в особенности в ценовой конкуренции) на внутреннем и внешнем рынках. При этом на розничных рынках импортированная продукция продается по завышенной цене, поэтому не исключено существование искусственного механизма препятствования сбыту отечественной сельскохозяйственной продукции в интересах предпринимателей-импортеров. При этом большинство видов отечественной сельскохозяйственной продукции экологически более чиста и качественна;

б) не обращается должного внимания на институциональную организацию сельскохозяйственных производств и домашних хозяйств. В частности, низка доля кооперативов, в пределах которых возможно более эффективное ведение сельскохозяйственных работ, домашние хозяйства и малые фермерские хозяйства не обеспечены необходимыми услугами вспомогательных организаций и производств, между тем для малых хозяйств, например, затруднительна закупка дорогостоящей техники, которая в случае существования специализированных служб, обслуживала бы большое количество хозяйств (ферм и домашних хозяйств); в) уменьшился спрос на обслуживание со стороны селекционных и племенных станций (ферм),

в результате уменьшается или вообще прекращается выпуск некоторых сельскохозяйственных продуктов, обладающих высокой конкурентоспособностью. Так, например, резко уменьшилось производство таких яблок высокого качества, как «иверия», различных сортов «антоновки». В мире все более и более растет спрос на вина розового цвета, в Грузии же прекратилось производство розового сорта винограда «ркацители»;

г) не обращается должного внимания на углубление взаимосвязей между сельскохозяйственными предприятиями и предприятиями, перерабатывающими их продукцию, упорядочению институциональных взаимоотношений между ними;

д) пока не эффективны маркетинговые и другие службы товаропродвижения сельскохозяйственной продукции на рынки (в особенности международные), не существуют консультационные службы (как это практикуется в развитых странах, в которых такие организации размещены в основном в региональных центрах), которые должны оказывать фермерам консультации или предоставлять информацию по поводу эффективного проведения сельскохозяйственных работ, о сроках посева тех или иных культур, о погодных условиях, об условиях закупки удобрений и другой необходимой для проведения сельскохозяйственной продукции и др.;

е) мало внимания уделяется инновациям в сельском хозяйстве. Необходимо, например, использование опыта США и европейских стран в мероприятиях по рекультивации земли и повышению ее плодородности, повышению урожайности (например, урожайность зерновых в Грузии в 2,5 раза ниже, чем в США и передовых странах Европы);

ж) в условиях малоземелья не обращается внимания на сохранение сельскохозяйственных угодий. Так, например, под городскую застройку часто отдаются высококачественные сельскохозяйственные земли, смежные с городскими окраинами, вместо того, чтобы обеспечить рост городов ввысь на месте амортизированных строений.

8.3. Совершенствование стратегии регионального развития

В стратегии регионального развития должно быть предусмотрено совершенствование механизма регионального и местного регулирования экономического и социального развития в разрезе различного ранга территориальных образований. В результате быстрого развития в мире новых технологий, обострения конкуренции на внешних и внутреннем рынках, возникают трудности в развитии экспортоориентированных и импортозамещающих производств, в регионах не используется часть сельскохозяйственных угодий, в результате чего растет безработица и уровень бедности. В этих условиях возросло значение активизации функционирования предприятий на региональном и местном уровнях, для осуществления которой необходимо развитие соответствующей обеспечивающей инфраструктуры и использование стимулирующих инструментов.

В новых условиях возросло значение вопроса эффективного установления компромисса интересов между центральными, региональными и местными органами руководства. В последнее время в странах мира возросло значение регионов в осуществлении различного рода инновационных процессов, растет роль региональных городов и местных предпринимателей в освоении новых технологий, проблемы развития сельского хозяйства также требуют усиления роли механизма регионального и местного регулирования (однако и центр должен оказывать воздействие на активизацию на селе производственного процесса). Поэтому для содействия развитию местного бизнеса необходимо увеличить роль региональных органов в координации экономического развития. Во многих странах, в том числе и малых, развивается социально-ориентированная экономика, что требует передачи ряда функций социального обеспечения на региональный и местный уровни. Поэтому рациональное разделение компетенции и полномочий между уровнями управления на сегодняшний день представляет важную предпосылку ускоренного экономического и социального развития страны и существенного уменьшения уровня бедности в регионах (*более подробно этот актуальный вопрос рассмотрен в последнем разделе данной статьи*).

На всех территориальных уровнях должно осуществляться совершенствование институционального строя. В Грузии в настоящее время слабы возможности регионального уровня (за исключением г. Тбилиси и Аджарской автономной республики). Вместе с тем, во многих развитых странах, региональные органы руководства отвечают за координацию реализации целей, намеченных государственной стратегией социального и экономического развития регионов, за содействие предпринимательству, развитие центров притяжения в регионах и др. Для выполнения этих задач необходимо увеличение полномочий региональных органов власти (без разбухания штатов во властных органах), с наделением их соответствующими инструментами и увеличением их ответственности. Также должны быть увеличены полномочия и местных органов, в особенности, в сферах содействия обеспечению занятости, создания местных социальных пакетов, направленных на уменьшение уровня бедности (механизм социальных пакетов должен существовать на всех властных уровнях и скоординировано действовать с целью решения намеченных задач).

В стратегии регионального развития должны быть отражены задачи содействия становлению современного технологического уклада. На региональном уровне это предполагает: выбор приоритетных для развития отраслей (в городах и на селе) с учетом существующих в регионе условий и особенностей; разработку политики и содействие развитию региональных центров притяжения и инновационных центров и др., что обеспечит увеличение занятости и уменьшение уровня бедности на базе развития экспортоориентированных, импортозамещающих и других актуальных предприятий, содействия созданию необходимой для их функционирования инфраструктуры, вспомогательных объектов и предприятий.

В современных условиях дополнительную актуализацию приобрел процесс диверсификации регионального производства (в городах и на селе). Если 30-40 лет назад в развитых странах этот процесс был по большей мере связан с необходимостью избавления от моноспециализации или от узкого спектра региональной специализации, то в настоящее время в отдельных регионах вероятность возникновения депрессивного состояния возросла в связи с коротким жизненным циклом некоторых видов продукции (в особенности

высокотехнологичных) и самих технологий, производящих эту продукцию. На селе значение региональной диверсификации возросло в связи с уменьшением устойчивости природных условий, а также из-за других явлений (например, непомерное распространение вредителей какой-либо культуры). В Грузии на селе необходимость диверсификации производства обуславливают также особенности рельефа, а также необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях неожиданного роста мировых цен на какую-либо сельскохозяйственную продукцию.

Для регионов необходимо разработать стратегию развития центров притяжения малого и среднего масштаба. В такие центры необходимо привлекать различные предприятия реального, финансового и вспомогательного секторов, что обеспечит экономию за счет уменьшения инфраструктурных расходов, обеспечит работой проживающих в соответствующих городах безработных и мигрирующих из села в город безработных. Отсюда очевидно, что развитие региональных центров притяжения обеспечит углубление диверсификации региональной экономики и уменьшение региональных аспектов усугубления бедности. Такая тенденция в развитых странах существует уже с 60-х годов, однако в последнее время этой проблеме в развитых странах уделяется большее внимание (см., напр.: [21, с. 93 и др.; 27, с. 131-133 и др.]). «Контраст между столичным регионом и провинцией – один из индикативных признаков зрелости территориальной структуры хозяйства (ТСХ). Чем он более выражен, тем обычно уровень развития ТСХ и страны в целом ниже» [21, с. 46, 47]. Из-за малой величины территории Грузии для большинства городов Грузии неприемлемо использование термина «полнос рост», поскольку он в первую очередь подразумевает развитие мегаполиса или агломерации близлежащих городов. По нашему мнению, для существующих в регионах Грузии условий более приемлем термин «центр притяжения». В основу развития такого образования должна быть положена необходимость диверсификации производства, вместе с этим, наряду с основным производством должно развиваться вспомогательное производство (для содействия решению проблем промышленности, сельского хозяйства, экспорта и т.д.). Очевидную

современную тенденцию представляет развитие в городах-центрах притяжения инновационного сектора.

Большое значение имеет разработка стратегии стимулирования создания и функционирования характерных для рыночной экономики вспомогательных для основного производства служб и фирм (на селе – ферм). В пределах центров притяжения, помимо финансовых служб и организаций (фонды, банки или их филиалы, региональные депозитарии, страховые организации) это должны быть инженеринговые, маркетинговые, консультационные, информационные предприятия и организации, которые будут обслуживать потребности села и города. На селе, помимо того, необходимо развивать селекционные и племенные производства, которые по современной технологии относятся к инновационному сектору, предприятия технического обслуживания мелких хозяйств, также мелиоративные предприятия, предприятия, содействующие рекультивации земель, службы ухода за лесом. Большое значение имеет также создание организаций по повышению квалификации (как на селе, так и в городе), чтобы предприниматели и наемные работники получали знания, необходимые для производства конкурентоспособной продукции в современных условиях. Существование перечисленных организаций и предприятий обеспечит повышение инвестиционной активности и в городе, и на селе, в частности на селе начнется эксплуатация неиспользуемых земель, что очень важно в условиях малоземельной Грузии. Вместе с тем недопустима продажа земель сельскохозяйственного назначения иностранцам, т.к. это еще более осложнит положение местного населения и вызовет отрицательные демографические тенденции. Во многих цивилизованных странах (Австралия, Израиль, Китай, Швеция и др.) вообще отсутствует частная собственность на землю [17, с. 151].

Немаловажное значение имеет разработка правильной стратегии в сфере соотношения крупных, средних и малых предприятий. Невозможно устойчивое развитие экономики без существования крупных, оснащенных современными технологиями, предприятий. В стратегии регионального развития должно быть предусмотрено с учетом особенностей регионов (где это возможно) создание в каких-либо конкретных отраслях создание новых крупных предприятий или

реанимация на базе новых технологий старых (на основе закупки и освоения местными предпринимателями современных технологий или размещения предприятий транснациональных корпораций в региональных городах). Как известно, крупные предприятия на базе производственных кооперативных взаимосвязей обеспечивают работой большое количество мелких и средних предприятий. Но, конечно, большое количество крупных предприятий в регионах Грузии основать невозможно, но необходимость диверсификации региональной экономики и преодоления бедности требует создания во многих отраслях средних и малых предприятий, как в основном секторе производства, так и в инфраструктурном и обслуживающем секторах. На селе, для эффективного роста экономики, необходимо основание кооперативов на базе семейных хозяйств. Однако, ввиду сложного рельефа Грузии и других причин (например, необходимость эффективной занятости жителей деревни, необходимость избежать обезлюдивания деревень и др.), необходимо также содействие и стимулирование создания на селе интенсивных малых хозяйств. Практику интенсивного эффективного функционирования малых хозяйств можно освоить на основе изучения опыта некоторых развитых стран. Предложенная стратегия обеспечит повышение конкурентоспособности предприятий всех размеров, увеличит между ними плотность технологических и транзакционных взаимосвязей, уровень интенсификации производства и занятости населения.

8.4. Совершенствование системы координации и стимулирования регионального развития

С целью создания благоприятного инвестиционного и содействующего функционированию действующих предприятий экономического климата необходимо совершенствование региональных аспектов обеспечения такого климата в региональных и местных образованиях. Создание такого климата подразумевает существование на региональном и местном уровнях соответствующих институтов-организаций (управленческих, финансовых, производственных) и инструментов регулирования.

Большое значение имеет создание такого механизма достижения компромисса интересов между центральными, региональными и местными органами власти, который соответствует современным требованиям. В настоящее время в развитых странах происходит процесс децентрализации некоторых функций экономического управления, в бюджетах всех уровней растет доля инвестиционной части бюджетов, в некоторых развитых странах (в особенности в странах, имеющих мощный экспортный потенциал), в бюджетах выделяются специальные линии для поддержки приоритетных отраслей частного сектора, использование средств которых происходит или непосредственно, или с помощью созданных для этого специализированных организаций (например, инвестиционный банк и депрессивные картели в Японии), для поддержки продовольственного экспорта в некоторых странах существуют специальные организации. Достижение компромисса между уровнями управления, помимо децентрализации некоторых функций управления, предусматривает также децентрализацию в адекватных размерах бюджетных средств. Например, инвестиционные, пенсионные, страховые и др. фонды (средства для которых в той или иной мере выделяются в том числе и из бюджетных средств) в развитых странах часто формируются и на региональном уровне. Децентрализация в определенных пределах компетенции способствует возрастанию ответственности региональных органов за развитие и эффективное функционирование бизнеса, рост благосостояния населения, уменьшение уровня бедности в пределах соответствующего территориального образования. Обеспечение выполнения функций, распределенных в результате достижения компромисса интересов между уровнями, происходит на основе соответствующего распределения средств. В некоторых странах мобилизация подавляющей части бюджетных средств (более 80-и %) происходит в центральном бюджете, а затем происходит их распределение между бюджетами разных уровней с помощью разнообразных трансферов (притом в разных странах трансферы называются по разному и предназначены для различных целей, например, субсидия-дотация, субвенция, специальная субсидия). Однако в ряде стран, формирование региональных и местных бюджетов в большей мере происходит непосредственно в пределах

территориальных подразделений. Для этого, местные бюджеты пополняются не только за счет местных налогов, но и за счет отчислений от мобилизованных на данной территории центральных налогов.

Совершенствование регионального фискального механизма требует создания соответствующего современным условиям налогового и бюджетного механизма. На наш взгляд, с этой точки зрения бюджетно-налоговая система страны требует совершенствования. Во-первых, на региональном уровне не существует бюджетно-налоговая система, в то время как в условиях глобализации в развитых странах функции регионального управления растут, в особенности в сфере поддержки бизнеса и создании производственной инфраструктуры регионального масштаба. Необходимо на региональном уровне создание соответствующей системы, тем более, что пример Аджарской автономии свидетельствует, что это очень полезно с точки зрения поддержки развития бизнеса и роста занятости, а также – снижения уровня бедности. Во-вторых, некоторые сборы, которые существуют в Грузии, в некоторых развитых странах (например в США) считаются налогами и начисляются в территориальные бюджеты соответствующего уровня. В-третьих, в регионах некоторых развитых стран принята практика предоставления налоговых льгот в случае создания на предприятиях новых рабочих мест, что целесообразно ввести и в регионах Грузии.

Региональная финансовая политика должна быть направлена на стимулирование создания оснащенных современными технологиями новых предприятий и поддержку существующих. Критериями приоритетности создания или эффективного функционирования предприятий в первую очередь должны быть их экспортные возможности и возможности импортозамещения, а также возможности обеспечения эффективной занятости населения (с высокой зарплатой и гарантией долгосрочной занятости). В финансовой политике регионов должно быть предусмотрено создание инвестиционных и другого рода фондов (не только за счет бюджетных средств, но и за счет пожертвований заинтересованных предпринимателей, иностранных грантов; в будущем, вместе с ростом управленческой компетентности региональных органов в условиях рыночной конкуренции станет

возможным пополнение таких фондов за счет региональных облигаций, однако надо отметить, что в некоторых развитых странах выпуск региональных облигаций не принес положительных результатов). Отмеченные направления региональной политики путем содействия развитию производства и увеличению числа рабочих мест окажут косвенное воздействие на снижение уровня бедности.

В регионах и местных образованиях необходимо развитие институционального уклада хозяйствования (государственных и частных предприятий и взаимоотношений между ними). По примеру развитых стран должны возрасти разновидности механизма управления государственными предприятиями, а также – разновидности контрактов с целью выполнения заказанных государственными, региональными и муниципальными органами работ государственным и частным предприятиям [14, с.64; 16, с. 16; 28, с. 110, 111, 117]. В городах регионов должно происходить стимулирование создания и развития предприятий с помощью инструментов государственного, регионального и местного значения. Причем, для стимулирования создания и развития крупных, средних и мелких предприятий и углубления взаимосвязей между ними должны быть выбраны самые эффективные механизмы стимулирования. Много говорят о необходимости стимулирования развития малого и среднего бизнеса, что в общем-то вполне справедливо. Но в настоящее время, после распада советской системы, не удастся стимулирование создания крупных предприятий, даже на основе привлечения иностранных высокотехнологичных производств. Вместе с тем невозможно создание современной развитой экономики, обеспечение полноценной занятости высокого процента населения, радикальное повышение экспортного потенциала без наличия в стране достаточного количества крупных производств. Даже в малого масштаба развитых странах (Бельгия, Финляндия, Норвегия, Дания, Швейцария, Люксембург, Сингапур) существует много крупных производств, которые на основе кооперативных связей обеспечивают работой большое количество малых и средних предприятий и даже индивидуальных предпринимателей. В сельском хозяйстве же Грузии необходимо стимулирование создания кооперативов (в первую очередь путем предоставления льготных кредитов для приобретения

техники. проведения полевых работ). Помимо этого ввиду появления интенсивных и эффективных технологий по производству экологически чистой продукции в малых хозяйствах, необходимости обеспечения полноценной занятости на селе, необходимо также стимулирование создания малых хозяйств (путем создания по примеру развитых стран специализированных вспомогательных организаций и фирм и выделением субсидий мелким предпринимателям).

На региональном уровне большое внимание уделяется таким институциональным взаимоотношениям (инструментам), которые осуществляются на основе диалога и заключения договоров, во-первых, между региональными органами управления и предпринимателями, во вторых, между региональными органами, профсоюзами и предпринимателями. Механизм рыночной координации предусматривает также в допущенных законом пределах установление на определенных рынках, на определенные периоды времени (одну неделю, две недели и т.д.) средних или фиксированных цен на определенные группы товаров [22, с. 109]. Такая практика должна способствовать полной реализации произведенной продукции, в частности, за счет ее закупки бедными слоями населения (последнее в особенности касается реализации продовольственной продукции).

Стимулирование развития региональных центров притяжения должно происходить следующими путями: финансирование в основном за счет территориальных бюджетов строительства таких объектов коммунальной инфраструктуры, которым частные предприниматели не желают заниматься (например, частные предприниматели с большой готовностью берут на себя транспортное обслуживание, но чаще всего для них неприемлемо строительство дорог; вместе с тем нежелательно передавать в руки частных предпринимателей тех объектов, которые имеют стратегическое значение, например, железные дороги и другие транспортные коммуникации); фискальное и финансовое стимулирование создания и функционирования предприятий реального сектора и предприятий, организаций и фондов, содействующих созданию и функционированию предприятий и хозяйств реального сектора (в том числе и на селе).

Как было сказано, развитие реального сектора экономики (как на селе, так и в городе) невозможно без помощи соответствующих

вспомогательных организаций и предприятий. Стимулирование функционирования таких учреждений и предприятий должно происходить с помощью пропаганды, рекламированием, в необходимых случаях на основе использования фискальных и финансовых льгот, помощью из инвестиционного и других региональных фондов. Самые значительные объекты, способствующие развитию хозяйства страны, например, селекционные и племенные станции могут пока находиться в собственности государства¹⁰. В случае действенной пропаганды необходимости приобретения продукции таких предприятий государство в проигрыше не останется. Например, в последнее время резко упало производство яблок высокого качества, участились случаи производства некондиционного винограда. Поэтому необходима оказывать пропагандистское, маркетинговое и др. стимулирующее воздействие на потенциальных покупателей продукции селекционных и племенных предприятий.

В механизм стимулирования регионального развития должны быть включены способы стимулирования внедрения элементов современного технологического уклада. В настоящее время в развитых странах доминируют элементы пятого технологического уклада, однако все более расширяется применение технологий, относящихся к шестому технологическому укладу [11, с. 31].

На наш взгляд, создание на региональном уровне некоторых характерных для нового технологического уклада производств возможно в региональных центрах притяжения. Более целесообразно привлечение (заимствование) уже используемых в развитых странах новых технологий, имея в виду то обстоятельство, что проблемы со сбытом продукции, произведенной на основе использования новых технологий не возникнут как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Для внедрения таких технологий в региональных центрах притяжения существуют три основных пути. Первый путь – закупка лицензированных технологий местными предпринимателями. Для

¹⁰ Конечно же, такие предприятия должны в основном существовать в частном секторе, но из-за несовершенства в настоящее время рыночных отношений на селе, частные фермы соответствующего профиля не будут прибыльными, тогда как в развитых странах такие фермы работают со значительной прибылью.

этого в стране должны существовать соответствующие вспомогательные центры, содействующие освоению технологий, в регионе же – подготовлены высококвалифицированные специалисты и рабочая сила, которые обеспечат освоение технологий. Для стимулирования создания и становления таких предприятий региональное правительство должно использовать фискальные и финансовые инструменты, включая ускоренную амортизацию, объявлять соответствующую отрасль приоритетной и привлекать общегосударственные инструменты стимулирования, включая для некоторых отраслей (для которых это предусмотрено) финансовое содействие экспорту. Необходимо также маркетинговое содействие, в особенности для реализации продукции за рубежом.

Второй путь, самый перспективный – стимулирование привлечения в региональные центры притяжения предприятий транснациональных предприятий. В этом случае, помимо обычных фискальных методов стимулирования необходимо заинтересовывать корпорации в сравнительно дешевой кооперации с местными предприятиями на основе использования процессов аутсорсинга.

Третий путь – это использование механизмов франчайзинга.

На селе использование новых технологий необходимо в селекционных и племенных хозяйствах, а также – с целью увеличения плодородия почв и т.д. Кроме того, в Грузии существовали уникальные технологии по производству плодов, в особенности яблок и винограда (например розового ркацители), которые, в случае их реанимации, легко впишутся в систему современного технологического уклада.

Стимулирование диверсификации производства в городах более целесообразно в разрезе тех товаров, на которые растет спрос на международных и внутренних рынках. При этом не должны быть забыты традиционные отрасли (производство в которых в результате постсоветского обвала экономики свернулось практически до нуля), такие, как производство тканей, мебели, обуви и т.д., для которых имеется натуральная сырьевая база. На селе при диверсификации производства основное внимание необходимо уделять отраслям, которые имеют большое значение для продовольственной безо-

пасности страны, а также тем, которые обладают значительным экспортным потенциалом.

8.5. О децентрализации публичного управления

Территориальное деление и механизмы территориального управления в Грузии пока еще несовершенны. В настоящее время, как мы знаем, на первом уровне административно-территориального деления в Грузии существуют 12 регионов (краев). По принятой в ЕС номенклатуре статистического учета (NUTS) [27, с. 11] все регионы (помимо г. Тбилиси) относятся к регионам третьего уровня. Помимо этого существует разделение на местные территориальные единицы, к которым относятся муниципалитеты (у которых имеются собственные органы управления), районы крупных городов и сельские территориальные единицы. Но края (регионы) фактически существуют только формально, поскольку они (за исключением г. Тбилиси и Аджарии) не имеют органов функционального управления финансовых рычагов управления (включая бюджетно-налоговую систему). Далее, в муниципальные образования (районы) входят села, но на сельском уровне еще не существует надлежащий механизм координации местного хозяйства. Вместе с тем, в ряде муниципалитетов вообще отсутствует закрепленное в законодательстве финансовое размежевание (налогово-бюджетной системы) входящих в муниципальные образования малых городов и сел. Вместе с тем, территориальное разделение и обеспечивающие экономические механизмы должны быть четко отражены в законодательстве (например, в бюджетном кодексе фактически ничего не сказано о краях и территориальных образованиях нижнего уровня, т. е. селах и входящих в состав районов городах). Четкое разделение в разрезе уровней должно быть отражено в соответствующих законах, например так, как это принято во Франции, где существует четырехуровневая система: центр, регионы, департаменты, коммуны. Конечно же, на нижнем уровне вместе с сельскими образованиями в законодательстве необходимо зафиксировать города районного значения, а также – города регионального значения, иначе в законодательстве опять останется элемент неопределенности.

Для усиления роли территориальных органов управления в координации социально-экономического развития в пределах соответствующих территориальных образований необходимо осуществить в приемлемых пределах процесс децентрализации государственного и публичного управления. Однако иногда задачи децентрализации понимаются неправильно. Например, перенос парламента из Тбилиси в Кутаиси обосновывался необходимостью децентрализации, что, конечно же, неправильно, поскольку парламент страны является центральным государственным органом. В действительности же в пределах государственного сектора децентрализация представляет собой процесс передачи некоторых функций и полномочий от центральных органов власти органам самоуправления территориальных образований (региональных и местных). т. е. расширение круга полномочий нижестоящих органов власти за счет вышестоящих (**вертикальная децентрализация**).

Децентрализация в публичном секторе, кроме того, может означать: делегирование процесса принятия решений или полномочий и функций управления от государственных и местных органов частным организациям, например, жилищным ассоциациям или предприятиям коммунального обслуживания; расширение функций и полномочий региональных и местных органов власти по координации развития и функционирования предприятий отраслей общего (т. е. некоммунального) назначения (или за счет передачи функции или ее части от вышестоящего органа, или за счет введения новой функции) (**функциональная децентрализация**).

Различают еще **фискальную** (или **бюджетную**) **децентрализацию**. Можно сказать, что в мире существует две основные альтернативные схемы бюджетной децентрализации: французская и германская. Бюджетные системы стран являются смешанными вариантами с преимущественным использованием элементов той или иной альтернативной схемы. Во французской системе наполнение территориальных бюджетов (департаментов и коммун) происходит в большей мере за счет трансферов из вышестоящих бюджетов, которые называются субсидиями и дотациями (в регионах в случае необходимости мобилизация средств происходит из центрального и нижестоящих территориальных бюджетов). Средства, полученные за

счет местных налогов и сборов, составляют относительно меньшую часть территориальных (департаментов и коммун) бюджетов. В Германии же из основных государственных налогов (подходного, налога с прибыли корпораций и налога на добавленную стоимость) на среднем (земли) и нижнем (общины) уровнях осуществляются отчисления по фиксированным ставкам (из средств, мобилизованных в соответствующих территориальных образованиях, причем ставки в законодательном порядке иногда, но относительно редко, пересматриваются). Роль трансферов из центра сравнительно незначительна. Существует также практика финансовой помощи от сравнительно «богатых» земель относительно «отсталым». Хотя после присоединения относительно отсталых земель Восточной Германии механизм финансовой помощи им из центрального бюджета несколько активизировался. Преимущество первой схемы заключается в том, что более легко осуществлять в централизованном порядке перераспределение доходов из более «богатых» территориальных образований в более «бедные», отсталые или депрессивные территориальные образования. Основное преимущество второй схемы заключается в том, что увеличивается заинтересованность органов регионального и местного управления в развитии производства и бизнеса на подведомственной территории, что побуждает их к активному использованию соответствующих механизмов стимулирования производства. На наш взгляд, в Грузии, исходя из существующего положения, на первом этапе необходимо использовать приемлемый в существующих условиях вариант модели первого типа (из-за очень больших различий в уровне экономического развития регионов), в дальнейшем станет возможным использование целесообразного по обстоятельствам смешанного варианта.

В развитых странах разделение, перераспределение и упорядочение функций управления между субъектами различного уровня происходит в рамках процессов децентрализации управления.

Преимущественную тенденцию эволюции публичного управления современных государств представляет постепенная децентрализация управления и передача все большего количества государственных функций территориальным образованиям (региональным,

местным органам) [7, с. 111]. Вместе с тем, во второй половине XX-го века во многих развитых странах были периоды, когда процессы децентрализации протекали достаточно быстро и фундаментально, а затем осуществлялись только незначительные изменения, исходя из сложившейся ситуации. Причем и в том и в другом случае все мероприятия по децентрализации отражаются в законодательстве, подзаконных актах и в правительственных документах. Например, во Франции процесс широкомасштабной децентрализации происходил в 70-х годах XX-го века, после чего введенные функции и полномочия официально были закреплены в Законе о децентрализации [7, с. 102-103]. В Великобритании процесс вертикальной децентрализации преобладал с конца 40-х до середины 70-х годов, а в 80-е годы преобладал процесс функциональной децентрализации [13, с. 54], причем мероприятия по децентрализации закреплялись в законодательстве [13, с. 54, 58, 60-61, 62]. Например, в рамках процессов по функциональной децентрализации «правительство издало законы, направленные на усиление конкуренции в борьбе за право осуществлять некоторые функции, входящие в компетенцию местных органов управления» [13, с. 54]. Как мы знаем, в настоящее время при проведении процессов децентрализации государства руководствуются положениями Европейской хартии о местном самоуправлении. В постсоциалистических странах Центральной Европы процесс децентрализации начался в начале 90-х годов и в них к настоящему времени созданы в достаточной мере современные модели (см., напр., [29] и др.). Но в большинстве постсоветских стран, в том числе и Грузии, процесс интенсивной децентрализации еще не завершился.

Поэтому в Грузии при осуществлении соответствующих мероприятий необходимо руководствоваться опытом развитых стран по осуществлению этого процесса и установлению надлежащего уровня децентрализации. В каждой стране децентрализация публичного управления осуществляется с учетом особенностей страны и существующих обстоятельств. Сложившиеся в разных странах модели отличаются друг от друга. Поэтому в Грузии при проведении децентрализации принятие оригинальных, нешаблонных решений, при этом с использованием целесообразных приемлемых элементов из

систем различных развитых стран. В последнее время в Грузии наметился определенный сдвиг в этом вопросе. Так, 21 февраля 2013 г. Правительством Грузии был одобрен документ «Основные принципы стратегии правительства по децентрализации и развитию самоуправления на 2013-2014 гг», который вынесен на общественное обсуждение. С точки зрения развития местного самоуправления также актуален рассматриваемый ныне законопроект «Об общественном самоуправлении на селе».

При осуществлении процесса децентрализации и определении уровня децентрализации (как в определении полномочий различного ранга территориальных органов, в первую очередь, в области мобилизации финансовой базы и распоряжения ею, так и с точки зрения перечня исполняемых функций и методов их координации), в развитых странах исходят из интересов повышения экономической эффективности, усиления социальной справедливости, обеспечения макроэкономической стабильности.

Опыт развитых стран свидетельствует, что основными целями децентрализации являются следующие: такое разделение и распределение полномочий между центральным, региональным и местным уровнями государственных общественных институтов управления, в которое заложены механизмы, обеспечивающие максимальную защиту интересов населения; повышение эффективности использования бюджетных средств территориальных образований; совершенствование механизмов распоряжения, финансирования и управления инфраструктурой (коммунальной, коммуникационной) слабо развитых и депрессивных регионов и местных образований, а также – механизмов регулирования развития отраслей общего назначения (программная координация, фискальные и финансовые методы стимулирования, субсидирование); становление эффективного механизма стимулирования развития малых и средних городов и поддержки их становления полноценными территориальными социально-экономическими центрами (центрами притяжения); совершенствование механизмов регулирования развития и индустриализации аграрных территориальных образований (в частности, на селе улучшение коммунального обслуживания, рекультивация земель и т.д.) и др. В то же время, в некоторых развитых странах в цели

децентрализации входят также сдерживание концентрации населения и промышленности в крупнейших городах, совершенствование механизма стимулирования диверсификации производства в монопродуктовых городах, а в постсоветских странах – во многих территориальных образованиях – усиление регулирования, благоприятствующего реконсервации на обновленной технологической базе многих оснащенных устаревшими средствами производства предприятий.

На современном этапе развития Грузии, вместе с ориентацией на перечисленные цели, при осуществлении направленных на децентрализацию мероприятий необходимо, прежде всего, уделить внимание усилению следующих функций управляющих органов региональных и местных территориальных образований:

- в сельской местности Грузии в настоящее время много фактически незанятых (или частично занятых) лиц, число которых еще более возрастет в процессе интенсификации сельского хозяйства, в этих условиях еще более возрастает необходимость быстрого экономического развития районных, в первую очередь, региональных городов (региональных центров притяжения) [6; 8; 9] с тем, чтобы в эти города происходила в определенных размерах миграция сельского населения с целью обеспечения реальной занятости – региональные власти должны иметь соответствующие полномочия и функции с целью развития обеспечивающей инфраструктуры таких центров;

- для того, чтобы региональные центры притяжения стали более привлекательны для развития бизнеса, необходимо, чтобы у региональных властей были собственные возможности программирования развития бизнеса, его стимулирования и, в необходимых случаях, поддержки;

- современной тенденцией децентрализации также представляется развитие системы поддержки частного предпринимательства общего назначения (т. е. некоммунального) со стороны властных органов территориальных образований. В разных странах на региональном и местном уровнях происходит стимулирование реализации приоритетных государственных программ развития предпринимательства, проявление собственной региональной и

местной инициативы в поддержке и укреплении промышленных структур, при участии территориальных органов управления и отраслевых ассоциаций частного сектора создаются «инкубаторы» предпринимательства, инновационные центры, инвестиционные фонды, центры переподготовки, стимулируется создание и развитие малых и средних предприятий и т.д., намечаются условия создания «промышленных зон» и стимулируется их создание и др. Реализация таких мероприятий приобрела системный характер еще в 70-х годах XX-го века во Франции на основе «плановых контрактов» и др. механизмов и в той или иной форме распространилась во многих странах. На наш взгляд, в Грузии, сообразно целесообразности, постепенно также должны осуществляться соответствующие мероприятия;

– большое значение, в особенности на фоне существования кризисных явлений в сельском хозяйстве, имеет упорядочение механизмов территориальной координации, в частности, регламентации финансово-бюджетной деятельности, в нижнем звене хозяйствования, а именно – на уровне села.

Таким образом, в пределах территориальных единиц необходима разработка стратегии развития региональных центров притяжения малой и средней величины. В такие центры необходимо привлечение предприятий реального, вспомогательного и обеспечивающего (обслуживающего, вспомогательного) секторов экономики, что обеспечит работой проживающих в соответствующих городах и мигрирующих из села в город безработных. **Вместе с тем, пространственный рост центров притяжения должен происходить в условиях соблюдения принципа неприкосновенности земель сельскохозяйственного назначения.** Развитие центров притяжения обеспечит углубление диверсификации регионального производства и уменьшение действия региональных факторов углубления бедности. Как отмечалось выше, в развитых странах такая тенденция существует еще с середины XX-го века, а в последний период этим проблемам в них уделяется еще большее внимание.

В процессе децентрализации территориального самоуправления в Грузии оно, в первую очередь, должно быть усилено на региональном (краевом) уровне и нижнем (село, районный город)

уровне местного самоуправления. Вместе с тем, на наш взгляд, на региональном уровне нет необходимости создавать институт отвлеченных от основной деятельности депутатов. Необходимо создать региональные Советы неоплачиваемых депутатов, но с покрытием их транспортных, командировочных и т. д. расходов, как это принято в некоторых развитых странах.

Например, в регионах (неметрополитенские графства) и во втором звене местного самоуправления Англии (районы метрополитенских и неметрополитенских графств и Большого Лондона и муниципалитет Лондона) в местные Советы входит определенное количество неоплачиваемых депутатов, которые могут претендовать на единообразную налоговую льготу или же на возмещение финансовых потерь, вызванных их деятельностью в Совете, также им оплачиваются транспортные, командировочные и т. д. расходы. Они избираются сроком на 4 года: кандидат на избрание в Совет обычно или выступает как представитель одной из политических партий страны, или выражает организационно оформленные местные интересы, или является независимым [8, с. 29, 30; 13, с. 56, 57]. Важно отметить еще один факт из опыта Великобритании по децентрализации публичного управления. «До апреля 1986 г. Большой Лондон и метрополитенские графства имели собственные Советы, однако они были упразднены правительственным актом о местном управлении от 1985 г. с целью создания более эффективной, экономичной и подконтрольной системы местного управления. В результате многие функции, до того осуществлявшиеся Советом Большого Лондона и Советами метрополитенских графств, были переданы районным советам этих территорий» [13, с. 55].

Члены таких Советов будут принимать решения в рамках своей компетенции, кроме того, естественно, необходим малочисленный исполнительный орган (исполнительный орган краевого совета, а в городах, естественно – мерия), который будет координировать финансовую и хозяйственную деятельность (в тех сферах деятельности за которую несут ответственность Советы соответствующего уровня) и примет участие в разработке стратегии экономического и социального развития подведомственной территории.

Поскольку, из-за вышеуказанных причин в Грузии необходимо развивать города-центры притяжения, целесообразно, чтобы несколькими выбранным региональным центрам (там, где есть возможность пространственного расширения) придать особый статус (например, Рустави, Ахалцихе, Кутаиси, Батуми) с расширенным списком фискальных и других полномочий их органов самоуправления (например, во Франции особым статусом обладают гг Париж, Лион и Марсель [26, с. 63]). Городу же Поти из-за стратегического геоэкономического положения целесообразно придать статус региона (например, В Германии гг Гамбург и Бремен имеют статус «земли», т. е. региона), с вытекающими отсюда фискальными и другими полномочиями его органа самоуправления.

Как отмечалось выше, в Грузии необходимо кардинально улучшить законодательство по регламентации общественных финансовых потоков на уровне села. В частности, одной из причин охарактеризованного в предыдущей главе аграрного кризиса в стране было нефинансирование работ по поддержке функционирования ирригационных, в особенности, а также мелиоративных систем, которые относятся к классу общественных работ, финансирование которых наряду с частными средствами должно происходить за счет средств государственного и территориальных бюджетов. Поэтому в законодательстве необходимо четко регламентировать порядок финансирования этих, а также других общественных работ на селе. При новом правительстве этот вопрос сдвинулся с мертвой точки, в частности предложен указанный выше законопроект «Об общественном самоуправлении на селе», который, естественно, после соответствующей доработки заполнит вакуум в законодательстве.

З а к л ю ч е н и е

Существующая в настоящее время система разработки стратегии экономического и социального развития регионов Грузии и механизм координации этого развития не соответствуют современным требованиям, в результате затрудняется наиболее полное и эффективное задействование экономического потенциала страны и достижение более высоких темпов экономического роста.

На наш взгляд, скоординированными усилиями Министерства регионального развития и инфраструктуры и органов регионального управления (после становления современных норм децентрализации) при участии соответствующих научно-исследовательских организаций необходимо разработать актуальную в современных условиях и обоснованную стратегию экономического и социального развития регионов принимая во внимание необходимость более глубокого встраивания в глобализованную мирохозяйственную систему и рационального использования предоставляемых глобализацией возможностей на региональном уровне хозяйствования. В стратегии, в частности, должны быть намечены направления развития бизнеса в разрезе регионов, пути диверсификации регионального производства, пути развития региональных центров притяжения и др., а также – возможные подходы к стимулированию и поддержке такого развития.

Несмотря на ряд положительных сторон, бюджетно-налоговая система Грузии и законодательная и правовая (на основе руководящих правовых документов) регламентация исполняемых на территориальных уровнях функций требуют дальнейшего совершенствования. По вопросам, связанным с децентрализацией, это прежде всего проявляется в следующем: за региональным (краевым) уровнем ни законодательно и ни правительственными документами не закреплены функции и полномочия региональных властей, а также на этом уровне пока не существует собственная финансовая база (бюджет). Представляется, что в ближайшие годы в этом аспекте произойдут положительные сдвиги, тем более, что на правительственном уровне одобрена соответствующая, указанная выше, концепция. Причем, на наш взгляд, на региональном уровне нет необходимости создавать институт освобожденных депутатов, а только совет (не освобожденных), которые будут принимать решения в пределах своей компетенции, и немногочисленный исполнительный орган, который будет курировать финансовые и др. хозяйственные вопросы и участвовать в разработке стратегии экономического и социального развития подведомственного региона; в местных (муниципальных) бюджетах же низка доля собственных доходов. В отношении этого вопроса также необходима разработка соответствующих мероприятий и принятие решений.

Таким образом, в ближайший период, с учетом опыта развитых стран и с принятием во внимание особенностей Грузии, необходимо разработать современную систему территориальной координации с отражением соответствующих решений в законодательстве.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Didier P. Le Nord – Pas-de-Calais fase aux nouvelles dynamiques economiques: practiques et e jeux de l'amenagement regional. – Hommes et terres Nord, 1989, #4.
2. Martin P., Nonn H. Stratégies des acteurs publics en Alsace en matière de développement économique et d'aménagement:1982-1989. – Hommes et terres nord, 1989, №4.
3. Statistical Yearbook of Georgia: 2009 / Department of Statistics under Ministry of Economic Development of Georgia.. Tbilisi: 2009.
4. Statistical Yearbook of Georgia: 2012 / National Statistics Office of Georgia. Tbilisi: 2013.
5. Абдурасулова Д. Промышленная политика Южной Кореи. – Экономист, 2009, №1.
6. Абесадзе Р., Бурдули В. Региональные аспекты ускорения социально-экономического развития Грузии. – Общество и экономика, 2011, №7.
7. Бараташвили Е., Вешапидзе Ш. Региональная экономическая политика. Тбилиси: 2002 (на груз. яз.).
8. Бурдули В. Координация социального и экономического развития на региональном и локальном уровнях. Тбилиси: «Меридиани», 2006 (на груз. яз.).
9. Бурдули В. Пути развития региональных центров социального и экономического притяжения в Грузии (на груз. яз.). – Sakartvelos Ekonomika, 2006, №11.
10. Бурдули В. Роль децентрализации публичного управления в становлении современной системы территориального обустройства в Грузии (на груз. яз.). – Сборник трудов международной научно-практической конференции посвященной 80-летию Гос. университета Акакия Церетели и 20-летию факультета бизнеса, права и социальных наук, 24-25 мая. Часть II. Кутаиси: 2013.
11. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов. – Вопросы экономики, 2009, №3.

12. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной экономики. – Вопросы экономики, 2008, №2.
13. Григорьев С. Местное самоуправление в Великобритании. – Вопросы экономики, 1991, №5.
14. Дерябина М. Государственное и частное партнерство: теория и практика. – Вопросы экономики, 2008, №8.
15. Жихаревич Б., Жунда Н., Русецкая О. Экономическая политика местных властей в реформируемой России. – Вопросы экономики, 2006, №7.
16. Клинова М. Глобализация и инфраструктура: новые тенденции во взаимоотношениях государства и бизнеса. – Вопросы экономики, 2008, №8.
17. Коробейников М. Крестьянство и власть: ответственность и интересы. – Вопросы экономики, 2010, №2.
18. Котилко В., Левитская Е. Методы регулирования территориального развития. – Экономист, 1992, №1.
19. Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов. – Вопросы экономики, 2002, №4.
20. Кузьмин С., Кузьмин Д. К становлению местного самоуправления: экономика и социальное развитие населения. – Экономист, 2003, №3.
21. Лопатников Д. Л. Экономическая география и регионалистика. – М.: Гардарики, 2006.
22. Маневич В. О закономерностях становления рынка. – Вопросы экономики, 1993, №3.
23. Месхия Я., Гвелесиани Э. Региональная экономическая политика. Тбилиси: 2010 (на груз. яз.).
24. Мы после кризиса. Интервью В. Никитиной с директором ИМЭМО А. А. Дынкиным. – АиФ, 2010, №35.
25. Назаров В. Перспективы реформирования Российской системы межбюджетных отношений (в свете зарубежного опыта). – ВЭ, 2006, #9.
26. Одинцова А. Территориальное управление во Франции. – Вопросы экономики, 1991, №5.
27. Региональная политика стран ЕС. Отв. ред. – д.э.н. А. В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО, 2009.
28. Смотрицкая И., Черных С. Институт контрактных отношений на рынке государственных заказов. – Вопросы экономики, 2008, №8.
29. Современные финансовые модели децентрализации публичной власти: опыт Словакии. 2012.
yourlib.net/content/view/7446/87/

30. Фетисов Г. Г., Орешин В. П. Региональная экономика и управление. – Москва: ИНФРА-М, 2006.

31. Швецов А. Либерализация государственной региональной политики. – Вопросы экономики, 2006, №7.

ГЛАВА IX. РОЛЬ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ОБНОВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Уже ряд лет мир постепенно входит в эпоху глобализации. В экономике и в экономических отношениях это прежде всего находит отражение в быстром распространении технологий и знаний, развитии обмена капиталом, товаром и услугами с учетом использования сравнительных преимуществ стран [24, с. 156; 17, с. 61-66]. Не должен оставаться в стороне от этих процессов и Кавказский регион. Так, Э. Исмаилов и В. Папава отмечают: «...в условиях глобализирующегося мира... Кавказ не может и не должен оставаться в стороне от всемирных исторических процессов. Вместе с тем, мы твердо уверены, что интеграция в мировую экономику требует осмысления внутри-региональных интеграционных возможностей» [18, с. 9]. В этом контексте в данной главе рассматриваются пути использования возможностей глобализации в условиях страны, находящейся в стадии переходного на рыночную экономику периода.

Как известно, в странах с переходной экономикой в наследство от предшествовавшей системы достались преимущественно отсталые по сравнению с передовыми странами с рыночной экономикой технологии (в особенности в потребительском секторе), имел место дефицит и плохое качество продукции в ряде отраслей. В связи с этим в этой главе сначала анализируются причины отставания технологий и плохого качества продукции в последние десятилетия советского периода. В связи с распадом Советского Союза на отдельные страны произошел обвальный разрыв существующих между предприятиями технологических (хотя и в большей мере устаревших) связей, что еще более усугубило положение в экономике.

Происходящий в мире процесс глобализации должен способствовать ускоренному выходу страны на передовые экономические рубежи, что обосновывается в третьем и четвертом параграфах главы. В экономическом аспекте процесс глобализации значительно увеличил обмен между странами инвестициями и товарами. Поэтому при наличии соответствующей обеспечивающей среды можно привлечь в страну современные технологии, нововведения, что позволит

увеличить обмен товарами и услугами с другими странами. В этой главе также показана необходимость привлечения в процессе глобализации предприятий высокотехнологичных промышленных транснациональных корпораций, организации кооперации с ними местных предприятий, что даст возможность значительного увеличения занятости в стране. В главе также показана роль глобализации в увеличении внутреннего и внешнего товарооборота; в пределах возможностей главы показаны механизмы, обеспечивающие этот процесс.

В последние два десятилетия появились новые термины, под шапкой которых обсуждаются те или иные аспекты современного развития экономик в условиях глобализации, например, «новая экономика», «экономика знаний», «инновационная экономика». Перед Грузией, как и перед другими посткоммунистическими странами, остро стоит вопрос становления инновационной экономики, в рамках которой предстоит провести эффективную реструктуризацию экономики в условиях перевода ее на современную технологическую базу. В этой связи в последнем параграфе данной главы обсуждается суть современного понимания инновационной экономики и соотношение и взаимосвязь этого понятия с понятием «глобализация» и обсужденным выше понятием «неоиндустриальная экономика».

9.1. Внеэкономическое распределение как фактор отставания технологий и ухудшения качества продукции

Глобализация в области экономики особенно привлекательна для постсоветских стран, где ввиду ряда негативных процессов в экономике наблюдалось отставание в развитии технологий, и соответственно в качестве и технологическом уровне продукции в большинстве отраслей, в особенности в потребительском секторе. Из качественной продукции отмечается часть гидроэнергетического и горнодобывающего оборудования и в отдельных случаях качество первичной переработки добываемого сырья [24, с. 156]. Кроме этого следует отметить некоторые направления ВПК, космические технологии, происходило также в незначительных размерах копирование производства некоторых сложных в технологическом

отношении потребительских продуктов долговременного использования, которые, естественно, как и любой другой качественный продукт, являлись дефицитными и труднодоступными для приобретения.

Ухудшение качества продукции в неконкурентной экономике может происходить в силу ряда причин. При Сталине различными, зачастую нецивилизованными, методами поддерживалась строжайшая производственная дисциплина (достаточно вспомнить изолирование группы выдающихся авиаконструкторов для разработки новой модели самолета). В последующий период, в условиях расслабления, постепенно начала возрастать коррупция, а в условиях «социализма, или государственно-монополистического феодализма» [22, с. 11] с преимущественно внеэкономическим распределением благ трудно было поддерживать исполнительность и качество производства на надлежащем уровне.

Производство на основе сложных технологий требует значительных усилий по обмену продукцией (детали, комплектующие изделия, сырье). Именно в этой сети первоначально зародилась коррупция, которая приняла затем внушительные размеры. Для нормального функционирования многих предприятий, руководящие и другие работники, связанные с финансами или материальными ценностями, вынуждены были заниматься коррупцией, хотели они того или нет. Значительная часть производимого, как уже тогда отмечали в газетах, производилось «ради производства» (чтобы занять рабочих, заполнить склады продукцией, обмениваться со смежными и другими предприятиями и т.д.): т.е. имело место «производство ради производства», но не потребления. Например, дно многих сибирских рек до сих пор устлано невостребованным сплавом спиленных деревьев.

Правда, сопутствующим эффектом такого механизма было исключение безработицы, но этого же можно было достигнуть продуманными мероприятиями в области экономической политики, хотя это в условиях отсутствия рыночной конкуренции не обеспечило бы улучшения качества продукции и преодоления отставания в уровне технологий.

В условиях развитого коррупционного механизма в некоторых отраслях даже закупленные на западе технологии для производства потребительской продукции не могли использоваться надлежащим образом, с тем, чтобы производилась качественная продукция. Это в некотором роде продолжается и сейчас. Например, если в постсоветской стране работает иностранное предприятие, зачастую договором предусматривается, что часть деталей будет производиться на местных предприятиях, но нередко сегодняшний технологический уровень местных предприятий не позволяет выпускать детали необходимого качества.

Экономике Грузии, как одной из республик бывшего Советского Союза, были свойственны все недостатки милитаризованной советской экономики, и в первую очередь низкий уровень обеспечиваемого государством товарного потребления населения, а следовательно, малые объемы внутреннего товарооборота. Как и в других республиках, недостаточность централизованного товарообмена компенсировалась развитием теневой экономики и коррупции, последствия которых приходится преодолевать и поныне [29, с. 90].

9.2. Развитие стран с рыночной экономикой после второй мировой войны до сегодняшнего дня; фактор глобализации

В мире постоянно развиваются технологии, формирующие эти технологии знания, финансовые системы и рынки, обеспечивающие развитие, функционирование и распространение технологий. Если проследить за эволюцией технологий, знаний, институциональных и организационных систем предприятий реального сектора экономики и обеспечивающих его функционирование подсистем, то можно будет заключить, что наиболее эффективное их развитие в странах с рыночной экономикой началось после второй мировой войны.

США, в которых в годы второй мировой войны происходило ускоренное развитие технологий, после войны, на основе плана Маршалла стали оказывать помощь в восстановлении и модернизации хозяйства европейских стран, а немного позднее Японии, затем в послевоенной Южной Корее. Одновременно быстро развивалась промышленность на Тайване и в городах-государствах Сингапуре и

Гонконге. Причем, координируя процессы экономического развития правительства стран пользовались Кейнсианской теорией. Ян Тинберген, позднее ставший Лауреатом Нобелевской премии, разработал восемь основных целей, которых должны были придерживаться правительства, регулируя развитие экономики [2]. Конечно цели не достигались полностью, но благодаря ориентации на них стали быстро развиваться технологии, науки, международные экономические отношения. Успехи в экономике и международной торговле позволили правительствам уменьшить количество главных целей развития, т.е. остальные цели перешли в цели более низкого ранга и их выполнение обуславливалось выполнением главных целей.

Причем, наступил момент, когда темпы роста международного перемещения капитала (в особенности реального) стали опережать темпы роста торговли и услугами между странами. По словам Ю. Юданова «многие аналитики считают, что в рамках интернационализации производства основная ставка была сделана на «удлинение рабочего верстака», т.е. перенесение части производственного процесса к местам сбыта продукции» [31]. При этом происходит не миграция рабочей силы в страну, производящую продукцию, а перенос необходимых технологий, с производством, реализацией и экспортом этой продукции (этот процесс приобрел особо широкий характер в настоящее время, поскольку такое перемещение предприятий снижает трансформационные (факторные) и транзакционные издержки формирующихся на этой основе ТНК).

Однако с середины 70-х годов экономика с кейнсианской системой регулирования стала давать сбои. Ее сменила монетарная система регулирования, где сначала регулирование сводилось только к приведению темпов роста денежной массы в соответствие с темпами ежегодного прироста валового продукта. Такая система также привела к неудачам (в частности в Великобритании и США), после чего она дополнилась серьезным регулированием финансово-кредитных систем с учетом характерных особенностей экономических систем конкретных стран, с ориентированием соответствующих механизмов на развитие производства (в том числе финансового сектора) и технологий. Впрочем и налогово-бюджетное регулирование в развитых странах и их регионах продолжало играть важную роль,

однако уступив первенство монетарному финансово-кредитному и финансово-фондовому регулированию.

Стали еще быстрее возрастать темпы межстранового перелива капитала, причем капитал стал перемещаться не только между развитыми странами и из развитых стран в менее развитые, но значительные потоки капитала начали перемещаться из технологически менее развитых, но богатых стран (Индия, Саудовская Аравия и др.) в некоторые наиболее развитые страны. В этих странах, в том числе и в США, предпринимателями из менее развитых стран были размещены многомиллиардные инвестиции в реальное производство, банковский сектор и в государственные облигации (однако в последние годы характер фондовых сделок в этом смысле меняется: в ряде отраслей, в особенности имеющих относительное стратегическое значение, преимущество при продаже объектов отдается национальным предпринимателям, даже в том случае, если они платят в два-три раза меньше).

В условиях более свободного перемещения технологий между странами, появился еще ряд новых индустриальных стран – Малайзия, Филиппины, Таиланд, Бразилия и др.

В то же время в 80-х годах еще более отчетливо обнажился неуспех социалистических стран в экономике (кроме некоторых стратегических отраслей – космонавтика, вооружение и т.д., в некоторых из них СССР даже опередил страны Запада). Однако потребительский сектор окончательно развалился (благодаря тотальной криминализации производственных и общественных отношений, коррупции, отсутствию конкуренции, нерыночным производственным отношениям), что привело к развалу блока и союза.

Импорт продукции в эти страны еще более укрепил позиции Запада, ускорил темпы роста международной торговли, позднее, медленно ускоряясь, начался и перенос современных технологий в эти страны (в особенности, после образования в 1994 г. на основе документов ГАТТ постоянной международной организации ВТО).

Темпы роста импорта технологий с 1990 г. почти все время опережали темпы роста международной торговли товарами. Начался новый этап мирового экономического развития, который получил название «глобализация» и который постоянно совершенствуется,

ориентируясь на неолиберальную и неоиндустриальную модели экономики [28]. В регулировании международной торговли и международного движения капитала основными являются либеральные и ограничивающие установки ВТО, однако и в них предусмотрены механизмы защиты местных производителей от недобросовестной конкуренции со стороны импортеров (напр., в случае использования демпинговых цен).

Еще большую роль в международных экономических процессах стали играть высокотехнологичные промышленные ТНК. Размещая свои предприятия в разных странах они добиваются преимуществ за счет более низкой стоимости рабочей силы, сырья, благоприятствующей инвестиционной среды, снижения транспортных затрат при сбыте продукции, наряду с трансформационными издержками сильно снижаются и транзакционные издержки. В большинстве случаев издержки производства снижаются в результате освобождения внутренних производственных поставок ТНК от таможенных пошлин, в случае, если имеют место межстрановые поставки.

В эпоху глобализации ускоренными темпами развивается межстрановой франчайзинг, международная торговля лицензиями, что дает импульс развитию местного капитала, переходу стран на более высокую стадию экономического развития. Затем в некоторых крупных компаниях стал развиваться процесс аутсортинга [20; 31], который также обеспечивает снижение совокупных производственных издержек. А предприятия ТНК, расположенные в зарубежных странах, смогли вовлечь в системы производства и модернизации продукции местные предприятия и научно-исследовательские организации.

В процессе глобализации развиваются совершенно новые технологии (напр., нанотехнологии), на развитие которых тратятся огромные средства. Небывалый размах получило развитие разнообразных ИТ технологий, использование которых снижает производственные издержки в разных секторах экономики.

Все эти и другие мероприятия охватывает процесс «либеральной» глобализации, который, развиваясь, принимает все новые формы, обеспечивающие ускоренное поступательное развитие мировой экономики в условиях снижения удельных энергетических затрат.

9.3. «Некроэкономическая» основа воспроизводства отсталости в посткоммунистических странах

Все процессы, происходившие в дореформенном периоде, хорошо отражаются в разработанной проф. В. Папавой и развитой его последователями и учениками «теории некроэкономики переходного периода» [1; 17; 18; 19; 22; 23; 24 и др.]. То есть, сначала автор исследует дореформенные корни процессов, происходящих в посткоммунистической переходной экономике, которые зародились в советский период благодаря установившемуся тогда производственному менталитету, главной отличительной чертой которого было отсутствие конкуренции [24].

Основное внимание в своих трудах по теории некроэкономики автор уделяет обоснованию ее природы, исследованию ее компонентов, специфике ее проявления на разных этапах переходного периода, путям упразднения некроэкономики и замены ее конкурирующей экономикой. На наш взгляд, теория еще больше бы выиграла, если бы были проведены более подробные параллели и синтез с соответствующими положениями институциональной и эволюционной теории, хотя относительно последней теории следует отметить, что в условиях вынужденного, а иногда и преднамеренного обвального разрыва установившихся технологических и других производственных связей (хотя и большей частью «некроэкономических», связанных с устаревшей технологией и продукцией) происходило нечто вроде революционного низвержения устаревшего производства (что описано В. Папавой в соответствующих трудах, касающихся некроэкономики).

Новое современное производство в Грузии на всем протяжении посткоммунистического периода появлялось очень медленно и поэтому темпы экономического роста в стране были незначительными. Правда, в первые годы после прихода к власти правительства М. Саакашвили темпы роста ВВП были несколько более высокими (до 8-10% в год в 2005-2010 гг), но они в основном достигались в основном не за счет современного индустриального строительства и соответствующего развития бизнеса, а за счет нецелесообразного строительства показушных объектов, которые не могли внести вклада в

обеспечение долговременного устойчивого экономического роста и улучшение ключевых макроэкономических индикаторов (справедливости ради необходимо отметить, что достигнуты были определенные успехи в дорожном строительстве и в развитии некоторых других объектов бытовой и производственной инфраструктуры). Финансовое обеспечение роста ВВП во многом происходило за счет иностранных кредитов и доходов от приватизации зданий, сооружений, а затем и массовой распродажи земель сельскохозяйственного назначения иностранным гражданам (последнее явилось одним из факторов спада в сельском хозяйстве и необходимости резкого роста импорта продовольствия). После того как резерв объектов для распродажи снизился и стало необходимым направлять значительные средства на обслуживание обязательств по долгам, темпы роста ВВП стали, естественно, снижаться. А в наследство новому правительству досталось такое же, основанное большей частью на рутинных технологиях, отсталое производство, неэффективная несамодостаточная (импорт в несколько раз превышает экспорт) отраслевая структура. А без освоения новых и новейших технологий, создания новых отраслей, модернизации и обновления целесообразных традиционных не может быть и речи о становлении современной эффективной экономики, формировании современной самодостаточной отраслевой структуры. Так и Т.А. Беридзе отмечает, что «главным тормозом НТП в посткоммунистический период являлась **невосприимчивость экономики к нововведениям...** Эксплуатация физически и морально устаревшего оборудования является разорительной для экономики» [23; с. 57].

Проследив и исследовав некроэкономические явления в посткоммунистических странах, В. Папава отмечает, что проблемы «мертвых» предприятий необходимо решать в «автоматическом режиме», характерном для рыночной экономики и усматривает ключ решения этой задачи в эволюционной теории экономических изменений [1, с. 34].

Выделяя пять секторов посткоммунистической экономики (некроэкономика в государственном секторе, витекономика в государственном секторе, приватизированная некроэкономика, приватизированная витекономика, витекономика, созданная новыми

частными инвестициями) автор отмечает, что особого внимания к себе со стороны государства требует пятая группа, которая в условиях создания стабильной макроэкономической среды никакой некроэкономической опасности для общества не представляет [1, с. 33, 33, 36]. Среди способов устранения в переходный период в первой и третьей группах некроэкономики отмечается продажа рутинной материальной части на металлолом (в Грузии уже утилизирована большая часть производственных фондов некроэкономического характера), действенная работа закона о банкротстве (чего легитимно не происходит: ни одно обанкротившееся предприятие не было обанкрочено юридически) [1, с. 37], замена в руководстве предприятий так называемых «постдельцов» рыночным менеджментом [1, с. 35].

«Некроэкономика» держится и функционирует на рутинной материально-технической базе; ее продукция не востребована обществом и исключает действие любого инструмента рыночного механизма. Поэтому решать проблему искоренения «некроэкономики», как справедливо отмечает В. Папава, возможно более быстрым и повсеместным распространением рыночных принципов регулирования экономики, ибо в условиях рыночной экономики неконкурентоспособное производство исчезает «автоматически», не создавая проблем для остальной экономики.

9.4. Глобализация и развитие стран с переходной экономикой

В настоящее время Грузия ощущает влияние глобализации в основном косвенно, преимущественно через импорт продукции из разных стран и разницу импортных цен, а также через экономическую и финансовую помощь отдельных стран и их объединений, помощь и инструкции международных экономических организаций. Но по настоящему в процесс глобализации втянуться еще не удалось, т. к. для этого необходимо научиться в широком масштабе осваивать новые технологии и знания, используя их для производства высококачественной современной продукции в том числе и в основном для экспорта.

Для этого необходимо иметь соответствующую инвестиционную среду, которая должна включать фирмы, помогающие

внедрять новые технологии (если они закупаются для инвестирования отечественными производителями), создать необходимую вспомогательную производственную инфраструктуру, обеспечить механизмы сбыта, обслуживания, экспорта (в том числе финансовой поддержки) продукции, страхования технологий, оборудования, помещений, продуктов и сырья и т.д. [8, с. 175-176; 9, с. 52, 214-218, 11, с. 153; 12, с. 125].

Процесс глобализации предусматривает и привлечение в страну предприятий транснациональных корпораций. Для страны переходного периода это наиболее привлекательный вариант, если исключить «сброс» старых (уже неэффективных в развитых странах) или загрязняющих окружающую среду технологий и обеспечить условия для привлечения новых и новейших технологий. Такие предприятия обычно вовлекают в сферу своей деятельности многие местные фирмы для производства отдельных деталей, узлов, а иногда и в научно-конструкторских разработках предприятий [8, с. 176-177]. Этому содействует и происходящий в некоторых корпорациях процесс «аутсорсинга» [20, с. 66], когда корпорации определенную часть своей деятельности передают другим (специализированным на соответствующих процессах) фирмам (а свои соответствующие подразделения продают или перепрофилируют), тем самым снижая издержки собственного производства, что особенно важно в условиях усиления конкуренции (в особенности в области применения нововведений).

Т., напр., В. Кондратьев пишет, что «новым направлением» в деятельности корпораций «стали процессы обратные диверсификации... Наиболее продвинутой фазой этого процесса стал... аутсорсинг, когда с передачей всех неосновных функций (включая маркетинг, логистику, вспомогательное производство, закупки и финансы) другим фирмам компании остается только разработка продукции (брендов), продажи и обслуживания клиентов...» [20, с. 56]. Этому же мнению придерживается Ю. Юданов: «Внедрение Интернета позволяет революционизировать производственные процессы, осуществлять его децентрализацию и даже реализовать принципы аутсорсинга – передачу ряда функций производства сторонним специализированным организациям» [31, с. 66].

Еще один момент, который приносит процесс глобализации – это широкое использование в международных экономических отношениях различных форм франчайзинга [21, с. 73-75].

В процессе происходящей в мире глобализации экономических отношений активизировалась и финансовая деятельность как по осуществлению прямых инвестиций (причем, как известно, крупные прямые иностранные инвестиции осуществляются и в самые развитые страны, напр., в США), так и по разнообразным денежным операциям [26, с. 37-38]. Активизировалась также деятельность крупных банков развитых стран в других странах. Наглядный пример этому закупка престижным французским банком контрольного пакета акций грузинского банка «Республика», которая тоже может рассматриваться как событие относящееся к числу глобализационных процессов. Гарантии одного из крупнейших и солиднейших из европейских банков позволят привлечь в Грузию промышленные корпорации, которые, будем надеяться, будут пользоваться кредитами банка не только в коммерческих целях, но и в инвестиционных, для строительства в стране современных предприятий, в последующем используя кредиты и для экспортных операций.

9.5. Глобализация: внутренний и внешний товарооборот

В условиях глобализации и директив ВТО по снижению таможенных тарифов стране с преимущественно постсоветским уровнем развития экономики (у которой мало активно потребляемых в мире сырьевых ресурсов) трудно выйти на достаточно приемлемое сальдо экспорта-импорта, не говоря уже об активном сальдо, и значительную долю потребления населением продукции, производимой внутри страны, хотя это и не характерно для большинства малых стран (чем меньше страна, тем более ее экономика носит открытый характер). Однако больше всего поступлений в бюджет дает внутреннее потребление производимой внутри страны продукции (помимо НДС, производимая внутри страны продукция является источником крупных налогов с прибыли, социального и в значительной мере подоходного).

Но как раз глобализация, как было показано выше, значительно облегчает модернизацию производства, внедрение новых и новейших технологий, продукция которых пользуется спросом как внутри страны, так и за рубежом, обеспечивает стабильное сохранение рабочих мест.

Например, в каждом регионе Кавказа имеются свои сравнительные преимущества в использовании возможностей, которые дает глобализация, причем надо отбирать приоритетные отрасли в разрезе экспорта и обеспечения внутреннего потребления, а также уточнить целесообразные направления импорта.

При осуществлении структурных преобразований больше внимания необходимо уделять определению приоритетности отраслей. При этом следует руководствоваться рядом соображений, которые связаны со сравнительно небольшим масштабом экономики Грузии, с численностью населения, малоземельем и возможностями геоэкономического положения. При проектировании импортзамещающих отраслей в особенности, а также, отчасти, и при определении приоритетных экспорториентированных направлений, необходимо выявить возможности сбыта проектируемой продукции в Грузии и зондирование таких возможностей в других, в особенности, в близлежащих странах; соответственно необходимо провести межправительственные консультации и в необходимых случаях заключать особые договора (о кооперации в производстве, экспортных квотах, взаимопреференциях и т.д. [7, с. 22], что предусмотрено и некоторыми положениями ВТО).

В условиях глобализации главное обеспечить необходимую конкурентоспособность продукции по качеству и себестоимости. В этих целях в первую очередь необходима модернизация на базе передовых технологий, в необходимых случаях импорт узлов и деталей для конечной продукции и обеспечение условий для работы уже существующих производств со сложной технологией (такие примеры уже имеются, но возможностей восстановления традиционных производств со сложными технологиями путем их обновления новой конкурентоспособной технологией еще много).

Для улучшения платежного баланса страны большое значение имеет развитие экспортных производств. В условиях глобализации у

таких производств появляется возможность ускоренного роста на базе использования сравнительных преимуществ национальной экономики и определенного ВТО значительного снижения импортных тарифов.

В число таких отраслей должны войти курортная индустрия, экспорт алкогольных напитков, реализация минеральных вод, отрасли, продукция которых традиционно экспортировалась в близлежащие страны (в том числе и продукция агропромышленного комплекса), причем и с проникновением на новые рынки сбыта, некоторые отрасли, которые производят продукцию на базе местного сырья в условиях недостаточности этой продукции в близлежащих странах (цемент, кирпич, другие стройматериалы, фарфор, керамика и др.) [7, с. 23].

В условиях наличия в стране соответствующего научного потенциала, квалифицированных кадров, высокого уровня образованности, можно говорить об освоении в определенных отраслях высоких технологий (телекоммуникационных, компьютерных, фармакологических и др.) не только для внутреннего потребления, но и для экспорта в другие страны (в ряде случаев на основе взаимопреференций для торговли разнородной продукцией).

Привлечение реального зарубежного капитала (преимущественно в виде предприятий транснациональных корпораций) даст возможность производства такой продукции (как для внутреннего потребления, так и для экспорта), как новые и новейшие технологии, новые материалы и конструкции для строительной индустрии, производства продукции для туристской индустрии или технологии для ее производства и т.д.

Немаловажно, также, приоритетное развитие таких отраслей, продукция которых будет пользоваться устойчивым спросом на внутреннем рынке. В первую очередь это касается импортзамещающих отраслей, в особенности, производства электроэнергии, для развития которой в Грузии имеется немало возможностей. Большое значение имеет развитие импортзамещающих отраслей для роста производства хозяйственного потенциала слаборазвитых в промышленном отношении регионов страны, где в первую очередь можно инициировать организацию перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса (например, кожевенного сырья с

целью производства обуви на базе использования современных технологий, производство различных видов сыра и т.д.) на базе развития в этих районах соответствующего сельскохозяйственного производства.

Не останавливаясь в этой главе на транзитных возможностях страны (что в условиях глобализации приобретает особый характер), вкратце остановимся на преимуществах приграничной торговли, новый импульс которой дает глобализация, снижение таможенных тарифов. В этой области особенно важно развитие новых транспортных коммуникаций, например железной дороги Карс – Ахалкалаки. На базе приграничной торговли может сильно развиваться как промышленное производство в приграничных городах, так и сельскохозяйственное производство.

Разумеется и у глобализации есть негативные стороны, например, загрязнение окружающей среды, методы борьбы с которой разрабатываются, хотя их внедрение требует значительных средств. Но в условиях глобализации транспортные коммуникации частично заменяются телекоммуникациями, что уменьшает потребность в энергии и следовательно тепловое загрязнение окружающей среды.

9.6. Глобализация, неоиндустриальное развитие и инновационная экономика

В последнее время в экономической литературе и в практике государственного управления широко применяется термин «инновационная экономика» (например, в РФ принята государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика»). В этой связи необходимо проследить соотношение обсужденных выше понятий «глобализация» и «неоиндустриальное развитие» с термином «инновационная экономика».

Как термин «постиндустриальное развитие» адекватно не охватывает полностью происходящие изменения в экономике и, поэтому, как мы доказали в главе III, более целесообразно к современной экономике применять более ранний термин Дж. Гелбрейта «неоиндустриальное развитие», так и ныне широко применяемые термины «новая экономика» и «экономика знаний» не

охватывают полностью событий, происходящих в инновационной деятельности. Более того, термин «новая экономика» также относится к тем понятиям, которые характеризуют состояние экономики в целом (т. е. это такого же класса понятие, как «постиндустриальная экономика» и «неоиндустриальная экономика», хотя, как будет показано ниже, судя по его дефинициям, это понятие не полностью охватывает современную экономику), тогда как термин «инновационная экономика» характеризует степень восприимчивости экономики к инновациям, степень наличия системы государственного и бизнес-регулирования инновационной деятельности, наличие в государстве в целом научных и внедренческих организаций, а также – степень наличия в крупных корпорациях подразделений и механизмов, обеспечивающих инновационную деятельность.

Хотя термин «инновационная экономика» относительно новый, но экономики инновационного характера существовали и ранее, а степень «инновационности» экономики резко увеличивалась в отдельные периоды и в отдельных странах (например, в период промышленной революции сначала в Англии, а затем и в ряде других стран). Этапы таких всплесков инновационного развития хорошо охарактеризованы у С. Глазьева [14; 15] (хотя он и редко пользуется термином «инновационное развитие»). Как известно, механизм инновационного развития в период 80-ых годов, за исключением ВПК СССР, был фактически разрушен, что увеличивало технологическое отставание от развитых стран. Конечно же присутствовало множество элементов инновационной надстройки, например ГКНТ, академические и ведомственные отраслевые институты, но их деятельность все более и более приобретала формально-бюрократический характер и все более и более переставала приносить реальные научные и практические результаты. В принципе не был воссоздан такой, присущий инновационной экономике, механизм в постсоветских странах и на протяжении всего посткоммунистического периода за исключением частных успехов отдельных фирм (не учитывая ВПК России). Поэтому в настоящее время в постсоветских странах имеются серьезные императивы, устремления создать современные механизмы инновационного развития, т.е. современную инновационную эко-

ному (такие механизмы на примере развитых стран частично охарактеризованы нами в главе V).

Наиболее признанная в настоящее время дефиниция глобализации, данная экспертами международного валютного фонда, как «растущей экономической взаимозависимости стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных потоков товаров, услуг и капитала, а также все более быстрой и широкой диффузии технологий» [5], как раз позволяет установить взаимосвязь между понятиями «глобализация», «неоиндустриальное развитие» и «инновационная экономика». Что «неоиндустриальное развитие» или «неоиндустриальная экономика» главные факторы современной глобализации, мы доказали в III главе. И включает она как новые возникающие отрасли и технологии, так и диффузию новых (прежде всего ИТ) технологий во все традиционные отрасли. А последняя часть приведенного определения «все более быстрая и широкая диффузия технологий» как раз отражает взаимосвязь и в определенной мере взаимосовмещение понятий «глобализация» и «инновационная экономика». «На нынешней инновационной стадии развития важнейшей из движущих сил глобализации является международный обмен технологиями. Важную роль в развитии этого процесса играет информация, позволяющая оперативно принимать решения в экономической, финансовой, денежно-кредитной, научно-технической и политической деятельности...; в свою очередь в международной торговле опережающими темпами увеличивается торговля услугами, технологиями, объектами интеллектуальной собственности – тем, что определяет содержание современной новой экономики» [5].

Здесь же отметим, и это очевидно из приведенной цитаты по определению глобализации, что термин «новая экономика» охватывает только часть дефиниции «неоиндустриальной экономики», так как однозначно не подразумевает включение в совокупность отраслей как традиционных отраслей (а только подразумевает их оснащение ИТ технологиями), так и других появляющихся новых отраслей, не относящихся к ИТ технологиям. Так, «эксперты ООН определяют «новую экономику» как совокупность интенсивного технологического прогресса в области компьютеров, коммуникаций, интернализации

экономических систем, бурных изменений в финансовой сфере» [5]. При этом «среди экономистов нет единства в оценке феномена новой экономики. Одни исследователи ставят ей в заслугу буквально все положительные изменения в обществе и экономике... Другие относятся к ней, по крайней мере, с известным скептицизмом, а иногда и вовсе отрицательно, утверждая, что информационная революция есть не что иное, как очередная биржевая игра и даже биржевая авантюра» [5]. Конечно же, крайние, положительные и отрицательные мнения, не следует учитывать, но из этих дефиниций видно, что «новая экономика» очень неоднозначный и не всеохватывающий термин.

А термины «неоиндустриальная экономика» и «неоиндустриальное развитие», как было показано нами в третьей главе, более полные и всеохватывающие и, как было показано нами в третьей главе, как раз они характеризуют состояние современной экономики.

Что касается «инновационной экономики», то существуют различные ее дефиниции, причем все удачные дефиниции прямо или косвенно связаны с понятием глобализация.

В Википедии приведено следующее определение: «Инновационная экономика (экономика знаний, интеллектуальная экономика) – тип экономики, основанный на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавленной стоимостью и самых технологий» [13]. В этом определении учтены все высокотехнологичные отрасли (а не только производящие ИТ технологии), но упущены невысокотехнологичные отрасли, однако, естественно, и в них осуществляются инновации. Но, самое главное, упущен фактор глобализации в формировании национальной инновационной экономики. В этой связи «трудно признать эту дефиницию соответствующей реальности, поскольку», например, «в России», впрочем, как и во многих других странах, «в разные исторические периоды инновации заимствовались за рубежом» (естественно, определенная часть) «и на основе заимствованных инноваций строилась инновационная экономика. Сейчас это становится своеобразной традицией. Но следует отметить, что в свое

время подобным образом поступали (и продолжают поступать) Китай, Япония, Южная Корея и многие другие страны» [27].

Удачная расширенная трактовка инновационной экономики, данная А. Ю. Юдановым еще в 1996 г. [30, с. 218], не устарела, на наш взгляд, и до сих пор. Приведем ее в интерпретации, данной в [27]:

«Во-первых, национальная экономика может быть инновационной, если: а) создаются и успешно внедряются простейшие и эффективные инновации, базирующиеся на старом знании; б) не создается новое знание, на заимствуются инновации, построенные на нем.

Во-вторых, самостоятельно созданные улучшающие инновации, использованные в национальной экономике, могут быть основаны на новых знаниях (в этом случае можно говорить об экономике знаний) либо на ранее известных знаниях (в этом случае инновационная экономика не носит черты экономики знаний).

В-третьих, новая (национальная) экономика может быть построена: а) на основе создаваемых в стране новых знаниях, что позволяет говорить о формировании в ней экономики знаний; б) на заимствованиях высокотехнологичных производств.

В-четвертых, рациональным вариантом, по мнению авторов, является разумное сочетание: а) заимствованных и собственных разработок, построенных как на приобретенных за рубежом, так и на созданных в стране новых знаниях; б) инновационное и знаниевое развитие традиционных отраслей и приоритетный рост отраслей и сфер деятельности, находящихся на острие НТП, являющихся на современном этапе приоритетными и критическими. При этом квалиметрически разумное сочетание может быть получено на основе постановки и решения стратегической задачи эффективного распределения доходов на потребление и накопление с учетом перспектив освоения высокотехнологических производств. Целесообразно отметить, что в ведущих развитых странах в высокотехнологичных отраслях и сферах деятельности занято не более 10% рабочей силы, но именно эти отрасли играют роль локомотива НТП» [5; 30].

Несмотря на емкость этого определения, на наш взгляд, на современном этапе его необходимо, с одной стороны, скорректировать, а с другой стороны – дополнить. Поэтому, к этому

определению у нас имеются следующие замечания: а) термин «новая экономика» используется вместо термина «неоиндустриальная экономика», что, исходя из вышеизложенного, некорректно; б) сужено понятие «экономика знаний» - ведь старые знания, используемые в инновациях, также должны относиться к экономике знаний, а в дефиниции предполагается обратное; в) на любом этапе развития стране может быть необходим приоритетный рост некоторых традиционных отраслей (вместе с выбранными новыми отраслями), как это необходимо, например в постсоветских странах, где остро стоит вопрос о реанимации некоторых традиционных жизненно необходимых отраслей; г) **и главное, в дефиниции не отражена необходимость ни государственного, ни корпоративного механизмов, обеспечивающих инновации, а ведь это – суть инновационной экономики.**

Поэтому, на наш взгляд, в современных условиях, с учетом изложенных замечаний (а также, с учетом возможностей малой страны), определение инновационной экономики (с использованием позитивных моментов трактовок А. Юданова и Википедии) должно быть следующим:

Национальная инновационная экономика, это, во-первых, тип экономики, основанный на потоке заимствованных и основанных на собственных разработках инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции (в том числе и производственных технологий) с очень высокой добавленной стоимостью.

Во-вторых, это экономика, в которой созданы и функционируют надежные государственные (система государственных координирующих и научно-исследовательских организаций, система инструментов государственной координации) и корпоративные (корпоративные и межкорпоративные, в том числе межгосударственные, структуры, обеспечивающие разработку и внедрение инноваций) механизмы, обеспечивающие инновации.

В-третьих, экономика, в которой: а) создаются и успешно внедряются простейшие и эффективные инновации, базирующиеся на старом знании; б) не создается новое знание, но заимствуются инновации, построенные на нем.

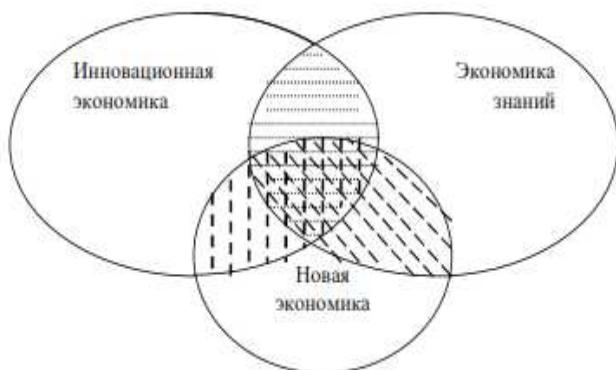
В-четвертых, неоиндустриальная инновационная экономика может быть построена: а) на основе создаваемых в стране новых знаниях; б) на предоставляемом возможностями глобализации заимствовании новых (современных) производственных технологий.

В-пятых, рациональным вариантом является разумное сочетание: а) заимствованных и собственных разработок (с учетом возможностей малой страны), построенных как на приобретенных (или завезенных ТНК) за рубежом, так и на созданных в стране новых знаниях; инновационное развитие (или реанимация на инновационной основе) необходимых (приоритетных) традиционных отраслей и ускоренный рост нескольких выбранных (исходя из возможностей малой страны и возможностей экспорта производимой продукции) отраслей, находящихся на острие НТП, являющихся на современном этапе приоритетными или критическими.

Такое определение явно или неявно (например, через слова «экспорт технологий», «заимствование») констатирует взаимосвязь и взаимозависимость современной национальной инновационной экономики с факторами глобализации.

Очевидно, что некорректно отождествлять понятия «новая экономика» и «экономика знаний», что характерно для позиций ряда ученых-экономистов, в связи с чем при рассмотрении соотношения дефиниций этих понятий с современным толкованием глобализации проявляется неоднозначность. Даже в Википедии «новая экономика» представляется синонимом «экономики знаний», а «инновационная экономика» – синонимом «экономики знаний» и «интеллектуальной экономики» (хотя многие ученые и «Википедия» сходятся во мнении, что «экономика знаний» – высший этап развития «инновационной экономики»). Но и эти термины не являются синонимами, но, в определенной степени, совместимы. В этой связи удачная интерпретация соотношения этих понятий дана в [27], которая наглядно показана с помощью «кругов Эйлера» графически (нами приведен этот рисунок – Рис. 1).

Рис. 1. Соотношение понятий «новая экономика», «экономика знаний», «инновационная экономика» [27].

На наш взгляд «совместимость» (точнее взаимодополнение) этих понятий несколько теснее, чем изображено на графике. При этом, по вышеуказанным причинам, вместо термина «новая экономика», целесообразнее на графике отразить «неоиндустриальную экономику». Еще раз отметим, потому, что «новая экономика», хотя и охватывает большинство отраслей, но преимущественно во взаимосвязи с ИТ технологиями, а термин «неоиндустриальная экономика» охватывает все как традиционные, так и новые отрасли, а «инновационную экономику» также необходимо рассматривать в этом ракурсе. На наш взгляд, все это, судя по названию, учтено в принятой в РФ программе «Экономическое развитие и инновационная экономика». Но еще адекватнее стоящие перед экономикой цели и устанавливаемые взаимосвязи отражает словосочетание «неоиндустриальное развитие и инновационная экономика».

Таким образом, можно сказать, что глобализация, неоиндустриальное развитие и инновационная экономика – «это процессы становления нового мирового хозяйственного контура, взаимосвязанные и взаимодополняющие процессы» [5], в которые должна адекватно вписаться экономика малой страны, в частности, Грузии.

Чтобы вписаться в процессы глобализации, в стране, в частности, должна произойти активизация инновационной деятельности, должны расширяться направления инновационной деятель-

ности. В малой стране, естественно, особо значительное место должны занять заимствованные инновации, хотя и роль собственного инновационного и научно-исследовательского сектора при этом увеличивается, причем и в целях освоения заимствованных технологий.

Очень удачно возможные типы инноваций и их взаимосвязи с современной экономикой представлены в работе [27], поэтому мы приводим представленную в этой работе схему (см. Рис. 2).

Рис. 2. Классификация инноваций и ее использование в анализе содержания терминов *инновационная экономика*, *новая экономика* и *экономика знаний* [27]

Эта схема справедлива и в условиях малой страны, однако в малой стране заимствованные инновации играют еще более значительную роль, чем в крупной, что целесообразно было бы отобразить на схеме (кроме того, чтобы учесть все новые и традиционные отрасли, как мы отмечали, целесообразно в схеме вместо термина «новая экономика» использовать термин «неоиндус-

триальная экономика»). Т.е. заимствованные инновации становятся не только необходимым, но и довлеющим фактором, в особенности в условиях малой страны.

Теперь отметим важнейшие характеристики в которых должна развиваться национальная неоиндустриальная инновационная экономика в условиях глобализации.

1. Важнейшим из факторов глобализации, способствующих становлению национальной неоиндустриальной инновационной экономики является расширение международного обмена технологиями. В этой связи достаточно большую роль играют прямые иностранные инвестиции, но предпочтение при этом необходимо отдавать тем, которые обеспечивают приток инновационных технологий. За последние двадцать-тридцать лет во многих развитых странах в инвестировании более, чем на порядок возросла роль институциональных инвесторов (например, пенсионных фондов) и инвестиционных фондов, которые активно направляют инвестиции в новые технологии и на инновационную деятельность. В Грузии о создании пенсионного фонда говорить пока рано, но в производственном инвестировании должен сыграть созданный с учетом современного опыта развитых стран фонд взаимовыгодного инвестирования (его роль и способы инвестирования описаны в следующей главе). В декабре 2013 года в Грузии создан «Суверенный фонд Грузии», который будет содействовать «инвестициям в прибыльные проекты» [25]. Кроме того, государство должно создать систему координации, чтобы побудить бизнес увеличивать расходы на инновации и сделать его восприимчивым к инновациям.

2. Важным фактором глобализации является также то, что «в международной торговле опережающими темпами увеличивается торговля услугами, технологиями, объектами интеллектуальной собственности» [5] – тем, что определяет содержание современной неоиндустриальной инновационной экономики. Также, в условиях глобализации быстро расширяется «торговля лицензиями на инновационные технологии и производство инновационных товаров» [27] и бизнес-кругам Грузии необходимо активно включиться в процесс их приобретения и использования.

3. Усиление глобальной конкуренции вызывает необходимость активизации инновационной деятельности и обеспечения на этой основе эффективных технологических и отраслевых структурных сдвигов, достижения структурного эффекта как за счет опережающего роста как признанных в данной стране приоритетными высокотехнологических отраслей экономики, так и других приоритетных отраслей, появления новых видов деятельности.

4. Активное участие в глобальной конкуренции (без чего невозможно достичь высокого структурного эффекта) обуславливает необходимость увеличения доли инвестиций в такие виды экономической деятельности, как научные исследования и разработки, как научные исследования и разработки, разработка технологических инноваций (в том числе организационных и институциональных), появляется необходимость увеличения наукоемкости и инновационной активности не только в высокотехнологических отраслях, но и во всех остальных секторах экономики.

5. В современной экономике все большую роль играют сетевые структуры, на что и мы обращали внимание в своих работах (см., напр., [3]). Очень удачно роль сетевых структур в современной экономике, так сказать, квинтэссенция роли сетевых структур и сетевых взаимосвязей инновационной экономики в условиях глобализации сформулирована в [5]. Поэтому, мы приводим эту, можно сказать, развернутую дефиницию без комментариев: «В современной экономике сетевые «взаимосвязи играют системообразующую роль, оказывая прямое воздействие на **развитие инновационной деятельности**, сама возможность которой определяется совокупностью прямых и обратных связей между различными **стадиями инновационного цикла**, производителями и потребителями знаний, фирмами, рынком, государством в пределах национальных границ и, во все большей степени, в глобальном масштабе. Эффективность **инновационного развития** ... зависит не только от того, насколько эффективна деятельность самостоятельных экономических агентов (фирм, научных организаций, вузов и т. д.), но и от того, как они взаимодействуют друг с другом, как взаимодействуют система знаний и их использование» [5].

И, наконец, важное значение имеет использование в процессе неоиндустриального инновационного развития факторов регионализации (межстрановой). Регионализация является одним из направлений развития современной глобализации и охватывает, как известно, группу стран, создающих объединения, союзы и т.д., в рамках которых «имеет место большая или меньшая либерализация торговли, ценообразования, движения капиталов, миграции трудовых ресурсов» [5].

Без участия в таких региональных объединениях, где для участвующих стран устанавливаются указанные преференции, трудно построить конкурентоспособную в глобальном и региональном масштабах экономику, т.к. удельные затраты на технологическое инновационное развитие в стране будут выше, чем в странах, имеющих преференции. Поэтому, с точки зрения инновационного строительства очень важно, что Грузии удалось достичь соглашения с ЕС о принятии в нее ассоциированным членом. В то же время у Грузии есть много общих проблем в области инновационного строительства с постсоветскими странами (как правило, там низка доля высокотехнологичных производств (даже в России) в совокупном продукте, во всех этих странах чрезмерно низка доля отраслей легкой промышленности и т. д.). Так, в этой связи Р. С. Гринберг отмечает, что «необходимо (имеется ввиду, что в пределах таможенного союза) инициировать совместную программу реструктуризации и диверсификации собственных экономик, используя оставшиеся заделы советского научно-технического потенциала» [16, с. 28]. По понятным обстоятельствам (Грузия взяла курс на ассоциацию с ЕС; оккупация Россией грузинских территорий; сгон с оккупированных территорий автохтонного первородного грузинского населения) Грузия не может участвовать в Таможенном союзе. Но правительством Грузии взят курс на смягчение напряженности в отношениях с РФ и возобновления экономических связей. В этих условиях предприниматели страны могут включиться в совместные со странами СНГ инновационные технологические проекты по реанимации на новой технологической базе высокотехнологических производств, производств легкой промышленности и т.д. в рамках участия в современных сетевых структурах (с участием научно-исследовательских, проектных, внедренческих организаций, инвесторов, производств, подлежащих

технологическому обновлению или реанимации, и т.д.). При этом в Грузии, в рамках координации инновационного развития, целесообразно разработать программу типа программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Заключение

Ввиду отсутствия конкуренции в бывших социалистических странах во многих отраслях, в особенности обслуживающих потребительские запросы населения, происходило ухудшение качества продукции и отставание в технологическом уровне производства по сравнению с развитыми странами с рыночной экономикой. Исключение составляли некоторые сырьевые отрасли (приносящие большой доход за счет продажи сырья за рубеж), отрасли ВПК и еще немногие другие, производство в которых находилось под особым контролем правительства. Продукция некоторых предприятий была такого низкого качества, что не пользовалась спросом. Однако промежуточная продукция такого характера (компоновочные детали, узлы, некоторые виды сырья) в командно-административной системе все равно реализовывались.

После крушения социалистического механизма хозяйствования в странах СЭВ и СССР в возникших на их месте странах с переходной на рыночную экономикой осталось много таких предприятий с неконкурентоспособным производством. Число предприятий, которые не могли выпускать кондиционную продукцию, еще более увеличилось после обрыва производственных связей в связи с распадом СССР и СЭВ.

Процессы ухудшения качества продукции и технологий, происходившие в последние десятилетия существования СССР и после его крушения, в странах с переходной на рыночную экономикой, исследованы проф. В. Папавой в специальной «некроэкономической теории», в которой показаны пути возникновения некроэкономики, исследуются ее компоненты и специфика проявления на разных этапах переходного периода, пути ее постепенной самоликвидации (в условиях рыночной законодательной среды) и замены ее конкурирующей экономикой.

Окончательному упразднению «некроэкономики» и завершению создания в Грузии эффективной конкурирующей рыночной экономики поможет интенсивное включение Грузии в процесс глобализации путем создания соответствующей обеспечивающей рыночной среды, что поможет привлечь в страну реальные инвестиции в виде новых и новейших технологий. Процесс глобализации инициирует много способов перемещения знаний и технологий из страны в страну. Их могут закупить отечественные производители непосредственно, путем использования отношений франчайзинга, заключения лицензионных контрактов. Особенно важно привлечение предприятий промышленных транснациональных корпораций, которые не только обеспечат население работой на своих предприятиях, но и своими заказами (комлектующие детали, узлы, маркетинг, разработка ноу-хау) обеспечат работой ряд отечественных предприятий.

Широкое вовлечение в процесс глобализации обеспечит также расширение внутреннего и внешнего товарооборота. В процессе работы на новых современных предприятиях у населения появятся значительные дополнительные средства для оплаты закупок товаров, возрастут вклады в банках, в определенной степени разовьется рынок акций. Немаловажно и то, что конкурентоспособная продукция способна обеспечить себе определенные ниши на товарных рынках зарубежных стран и тем самым улучшить экспортно-импортное сальдо страны.

Встраивание страны в глобализационные процессы позволит ускорить становление в ней экономики инновационного типа, которая обеспечит получение структурного эффекта в процессе технологических сдвигов за счет инноваций и активное участие в глобальной конкуренции.

В связи с актуальностью формирования в стране инновационной экономики в этой главе также на основе изучения последних научных исследований в этой области сформулирована расширенная дефиниция понимания термина «инновационная экономика» и обсуждены ее соотношение и взаимосвязь с понятиями «глобализация» и «неоиндустриальное развитие».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Papava Vladimer. Necroeconomics (Lesson from Georgia). iUniverse, Inc. New York Lincoln Shanghai, 2005.
2. Tinbergen I. On the theory of economic policy. – Amsterdam, 1955.
3. Абесадзе Р. Сетевая экономика и основные направления ее формирования в Грузии. В книге: SPÓŁCZEŃSTWO SIECI. GOSPODARKA SIECIOWA W EUROPIE ŚRODKOWEJ I WSCHODNIEJ. T.1, “WYDAWNICTWO KUL”, Lublin, 2011, с. 186-191.
4. Асатиани Р. Феномен глобализации и его влияние на национальные экономики (*на примере Грузии*). – Кавказ & Глобализация (Журнал социально-политических и экономических исследований). Том 1 (3). СА&СС Press. ШВЕЦИЯ. 2007.
5. Базылев Н. И., Соболева Н. В. Глобализация и «новая экономика» (соотношение понятий. – Проблемы современной экономики (Евразийский международный научно-аналитический журнал), №1/2 (13/14), 2005. www.m-economy.ru/art/php?nArtid=666
6. Беридзе Т. Национальная экономическая модель: альтернатива глобализации? – Кавказ&Глобализация (Журнал социально-политических и экономических исследований). Том 1 (3). СА&СС Press. ШВЕЦИЯ. 2007.
7. Бурдули В. Внешнеэкономические отношения и промышленная политика. – ж.: Политика, 1999, №3 (на грузинском языке).
8. Бурдули В. Координация экономического развития на региональном и локальном уровнях (на примере Грузии). Тбилиси: «Меридиан», 2006 (на грузинском языке, реферат – на русском).
9. Бурдули В. Механизм регулирования экономического развития страны и пути его практической реализации (на примере Грузии), Тбилиси, «Наука», 2004, с.с. 52, 214-218 (на грузинском языке).
10. Бурдули В. Роль процессов глобализации в обновлении хозяйства страны с переходной экономикой (*на примере Грузии*). – Кавказ&Глобализация (Журнал социально-политических и экономических исследований). Том 1 (3). СА&СС Press. ШВЕЦИЯ. 2007.
11. Бурдули В., Церетели Г. Проблемы динамизации экономического развития Грузии, т.7, 1999, №3-4.
12. Бурдули В., Церетели Г. Финансовая система Грузии и проблемы развития и структурной организации производства. Известия АН Грузии, т.6, 1998, №4.
13. Википедия-интернет: определения: «новая экономика», «экономика знаний», инновационная экономика.

14. Глазьев С. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменения в мировой экономике. / С. Ю. Глазьев.
www.spkurdyumov.narod.ru/glaziev/htm
15. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов. – Вопросы экономики, 2009, №3.
16. Гринберг Р. С. Контуры новой экономики и шансы евразийской интеграции. – Proceedings of Materials of International Scientific-practical Conference Dedicated to the 90-th Birth Anniversary of Professor George Papava: Actual Problems of Economies of Post-Communist Countries at Current Stage. (28-29 June, 2013). Tbilisi: 2013
17. Джолия Г. Международные экономические отношения, Тбилиси, 2002 (на груз. яз.).
18. Исмаилов Эльдар, Папава Владимир. Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике. «СА&СС Press», Стокгольм, 2006.
19. Какулия Н. Стимулирование процесса реструктуризации производства как значительный фактор преодоления некроэкономических результатов (на груз. яз.). В сб.: Труды Института экономики АН Грузии им. П. Гугушвили «Проблемы развития рыночной экономики в Грузии», Т. IV. Тбилиси: «Наука», 2004.
20. Кондратьев В. Макроэкономические проблемы конкурентоспособности России. Мировая экономика и международные отношения, 2001, №3.
21. Ляско А. Трансакционные издержки франчайзинговых и лицензионных контрактов. Вопросы экономики, 2002, №9.
22. Папава В.Г., Беридзе Т.А. Очерки политической экономии посткоммунистического капитализма (опыт Грузии). М.: «Дело и сервис», 2005.
23. Папава В. Макроэкономика посткоммунистического переходного периода. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 2005 (на груз. яз.).
24. Папава В. Политическая экономия посткоммунистического капитализма и экономика Грузии. Тбилиси, 2002 (на груз. яз.).
25. Правительство создает «Суверенный фонд Грузии» (на груз. яз.). www.interpressnews.ge/ge/politika/264584-mthavroba-qsqaqartvelos-suverenul-fonds-qmmis.htm/
26. Рубцов Б. Мировые фондовые рынки. Мировая экономика и международные отношения, 2001, №8.
27. Сербиновский Б. Ю., Захарова А. С. О содержании терминов «инновационная экономика», «новая экономика» и «экономика знаний». – Научный журнал КубГАУ, №61(07), 2010. <http://ej.kubargo.ru/2010/07/pdf/11/pdf>

28. Трунин С. Структурный кризис и неолиберальная глобализация. – Экономист, 2006, №3.
29. Церетели Г., Бурдули В. Проблемы развития товарного рынка в постсоветской Грузии на фоне эволюции мировой экономической системы. Экономическая наука современной России, 1999, №4.
30. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика. – М.: Акалис, 1996.
31. Юданов Ю. Европейские корпорации в условиях глобализации. – Мировая экономика и международные отношения, 2001, №11.

ГЛАВА X. ПРОБЛЕМЫ УСИЛЕНИЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ГРУЗИИ

В первые годы постсоциалистического переходного периода во всех образовавшихся после развала Советского Союза странах, а также в европейских бывших социалистических странах произошел резкий обвал производства, причиной которого было наличие морально и физически устаревших технологий, применяемых в большинстве отраслей материального производства (за исключением ряда сырьевых отраслей, ВПК, а также некоторых предприятий, скопировавших или скупивших новые технологии в странах с развитой рыночной экономикой, или создавших новые технологии на базе разработок ВПК) и, как следствие, неконкурентоспособность большей части производимой продукции [3, с. 28-38], а также разрыв технологических связей между предприятиями разделившихся стран. Уровень ВВП во всех этих странах значительно снизился, в некоторых же, в том числе и Грузии, упал в несколько раз.

Решение задачи развития конкурентоспособного производства взамен старого требует производства значительных инвестиций в новые современные, в том числе высокие и ключевые технологии, способные выпускать конкурентоспособную по стандартам мирового рынка продукцию, как путем коренной модернизации старых (там, где это целесообразно), так и создания новых предприятий.

Для решения этой задачи необходимо сформировать новую инвестиционную среду, способную обеспечить достаточно высокий уровень **целесообразной инвестиционной активности** в стране, с тем, чтобы достичь и превзойти дообвалный уровень производства, постепенно догнать развитые страны по уровню развития экономики, решить проблемы благосостояния населения и нормализации важнейших статистических показателей, прежде всего, сальдо экспорта и импорта. Требуется значительные усилия, чтобы в необходимой мере задействовать механизмы экономического роста на основе модернизации, достичь и поддерживать достаточно высокие темпы роста валового внутреннего продукта путем проведения необходимой стратегии в сфере координации инвестиционной активности. Нынешние темпы роста недостаточны для ускорения

решения указанных задач, необходимо эти темпы наращивать, в особенности в приоритетных в современной ситуации отраслях. Но важно учитывать, что речь идет не о возвращении к прежней отраслевой и продуктовой структуре, к прежней практике хозяйствования на основе отсталых технологий и несовершенных институтов. Наряду с возрождением многих традиционных для Грузии производств, учетом национальных особенностей ее экономики и культуры, предстоит глубокая модернизация страны, техническое перевооружение экономики, структурные изменения, развитие институтов рыночного хозяйствования, расширение внешнеэкономических связей и т.д. При этом усиливается учет социальных аспектов экономической политики. Предстоит решить проблему низкой обеспеченности значительной части населения.

Долгое время после развала Советского Союза темпы роста производства в Грузии были низкими (как показывают приведенные в этой главе косвенные сопоставительные с другими странами данные за период 2000 – 2004 г.г., ниже, чем в большинстве других стран с экономикой переходного периода) и, соответственно, недостаточными суммы инвестиций в основной капитал, ввиду недостаточной развитости системы долгосрочного кредитования инвестиционных проектов, отсутствия рыночной и слабости в большинстве регионов производственной (энергетика, дороги, канализация, водопровод, склады, холодильники, хотя последние два являются и компонентами системы товаропродвижения) инфраструктуры, нерешенности существующих на территории страны конфликтов, трудностями привлечения в страну современных, в том числе, высоких и ключевых технологий как усилиями местных предпринимателей, так и путем привлечения реальных иностранных инвестиций (создание предприятий высокотехнологичных ТНК, способных на основе аутсорсинга, франчайзинга и других снижающих издержки основной компании методов, кооперироваться в производстве продукции с местными предприятиями, организациями, занимающимися НИОКР и т.д.). В последующие годы (2005-2011) темпы роста инвестиций в основной капитал и ВВП несколько возросли, но тем не менее были недостаточны для обеспечения устойчивых и необходимых в современной ситуации темпов роста производства (в особенности, в

приоритетных отраслях экономики), а возрастание сумм инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве при параллельном сокращении из-года в год в нем объемов производства свидетельствует о нерациональном, неоправданном характере части этих инвестиций, т. е. в их нецелесообразности.

Если у постсоветских стран, имеющих и эксплуатирующих энергоресурсы, золото, некоторые продукты сельского хозяйства (хлопок) есть относительные преимущества в области накопления финансовых ресурсов, определенная часть которых может быть направлена в долгосрочные инвестиции (например, с целью развития высокотехнологичных отраслей, формирование современной производственной сети предприятий), то одним из основных относительных преимуществ Грузии является удобное геоэкономическое расположение, возможности которого используются пока еще далеко не полностью.

В этой главе анализируются и причины недостаточно высокой инвестиционной активности в Грузии, среди которых, помимо названной необходимости более полного использования преимуществ геоэкономического расположения, дающих, в частности, широкие возможности транзита и международной торговли товарами, можно отметить отсталую исходную техническую базу, недостаток в банковском секторе ресурсов, обеспечивающих долгосрочное кредитование, трудности привлечения иностранных инвестиций в целесообразные отрасли материального производства, в первую очередь, из-за слабости обеспечивающей институциональной среды, например, фактическое отсутствие системы содействия как экспорту продукции, так и формированию предприятий, обладающих современными, в частности, высокими технологиями. Намечены пути развития целесообразной инвестиционной активности в Грузии, среди которых более полное использование возможностей транзитных путей, государственное содействие инвестиционной активности путем более активной ориентации в этом направлении налоговой и финансово-кредитной политики, образование системы рыночных институтов содействия производству и сбыту и др.

10.1. Состояние инвестиционной активности в Грузии в 2000-2012 гг

Можно выделить два типа инвестиций: финансовые и реальные. Реальные инвестиции представляют вложение капитала непосредственно в средства производства и предметы потребления (при этом может быть использован заемный капитал). Под финансовыми инвестициями понимаются вложения в ценные бумаги, а также вложения капитала в банках [22, с. 55, 56].

При такой классификации невозможно выделить разделение инвестиций на вновь созданные (в натуральном воплощении) и существовавшие ранее, несмотря на то, финансовые они или реальные. Например, компания, которая приобретает контрольный пакет акций действующего предприятия, может обойтись без обновления технологий, или ограничиться мизерным обновлением. Между тем, современные условия в целях сохранения конкурентоспособности, в особенности в промышленности, строительных, сельскохозяйственных предприятиях, требуют частого обновления технологий, зачастую диверсификации производства, т. е. производства различных изделий, или производства большого спектра отличающихся друг от друга моделей одноименной продукции, различного дизайна, различной стоимости, различной совокупности и количества потребительских возможностей изделия. Все это требует реализации большого объема инвестиций, направленных на реальное обновление производства или строительство новых, основанных на современных технологиях предприятий.

Кроме того, в различных странах терминология по инвестициям неоднородна. В России, например, реальные инвестиции иногда называют прямыми, а по американской терминологии прямыми являются инвестиции в фирму, составляющие более 10% ее капитала. Если же речь идет о зарубежных инвестициях, то в мировой практике к прямым относят инвестиции, формирующие более 25% капитала фирмы [22, с. 55].

Кроме указанных видов инвестиций существуют и так называемые интеллектуальные инвестиции, подразумевающие покупку патентов, лицензий, ноу-хау, подготовку и переподготовку

персонала, вложения в НИОКР [22, с. 56], заключение франчайзинговых контрактов, которые вместе с правом пользования названием фирмы франчайзера (принципала) предполагает и передачу определенных технологий и знаний фирме-агенту или франчайзи [25, с. 65, из 4, с. 142-149].

Значение интеллектуальных инвестиций в эпоху глобализаций и высоких технологий стремительно возрастает.

Развитие экономики главным образом обеспечивают формирующие основной капитал новые непосредственные инвестиции в производство (т.е. покупка или собственная разработка и эксплуатация новых технологий, лицензий, ноу-хау, в том числе навыков по эксплуатации нового оборудования и т.д.), но компании осуществляющие финансовые (за исключением компаний, существующих только лишь за счет накопления и операций с ценными бумагами) и реальные инвестиции, осуществляют и новые инвестиции (в модернизацию структуры, обновление технологий, в разработку и организацию выпуска новых изделий и т.д.).

Для строительства новых предприятий создаются компании, обеспечивающие инвестиции в основной и оборотный капитал. Стоимость этих инвестиций воплощена в ценных бумагах, которые чаще всего распределяются между лицами и организациями (компаниями), внесшими средства под инвестиции. Стоимость основанных существующими корпорациями новых предприятий также находит воплощение в фиксирующих право собственности ценных бумагах.

Современная статистика под инвестициями в нефинансовые активы подразумевает совокупное накопление основного капитала, изменение запасов материальных средств и непосредственное накопление материальных ценностей [5, с. 220]. Основной капитал – это полученные в процессе производства или непроектированные активы, которые неоднократно используются в процессе производства [5, с. 220]. И наконец, современное содержание более всего интересующего нас термина «инвестиции в основной капитал» определяется в объеме вновь созданных (построенных или приобретенных), ранее не эксплуатировавшихся на территории страны, основных средств по приобретенной или созданной для собственного

потребления стоимости, а также расходов по капитальному ремонту основных средств и операций по существенному улучшению качества земли» [5, с. 220].

В Грузии общая сумма инвестиций в основной капитал постоянно нарастает. В 2000 г. она составляла 1578,4 млн. лари¹¹, в 2001 г. – 1872,8 млн. лари, в 2002 г. – 1892,0 млн. лари, в 2003 г. – 2287,7 млн. лари, а в 2004 г. – 2697,6 млн. лари [5, с. 221]. Наиболее резкий скачок произошел в инвестициях в транспорт и связь – с 262,5 млн. лари в 2000 г. до 854,1 млн. лари в 2004 г., в последние годы резко возрастают инвестиции в строительство. Однако ничтожны были (в сопоставлении с масштабами Грузии) инвестиции в сельское хозяйство (56,1 млн. лари в 2000г., 81,5 млн. лари в 2004 г.) и промышленность – 280,8 млн. лари в 2000 г., 298,3 млн. лари в 2001 г., 324,8 млн. лари в 2002 г., 209,4 млн. лари в 2003 г. и 243,5 млн. лари в 2004 г. [5, с. 221].

В последние годы общая сумма инвестиций в основной капитал была следующей¹²: в 2007 г. – 4370,5 млн. лари, в 2008 г. – 4098,5 млн. лари, в 2009 г. – 2755,4 млн. лари, в 2010 г. – 4009,0 млн. лари, в 2011 г. – 5474,3 млн. лари, в 2012 г. – 6496,8 млн лари.

В эти годы несколько выросли, но не в достаточной мере, инвестиции в основной капитал промышленности: 2007 г. – 874,6 млн.

¹¹ 1 доллар эквивалентен приблизительно 1,7 лари.

¹² Методология учета в секторах экономики инвестиций в основной капитал в последние годы значительно изменилась. По этой причине суммы инвестиций в основной капитал в большинстве секторов были пересмотрены (при почти неизменной суммы общего объема ВВП): в сторону увеличения – в промышленности (увеличение почти что в три раза), в сельском хозяйстве, строительстве, в государственном управлении и активах общего пользования и в некоторых других секторах; в сторону уменьшения – в транспорте и связи (более, чем в два раза) и активах личного пользования. Например, в позиции «промышленность» в 2005 г сумма инвестиций в основной капитал по старой методике составляла 222,3 млн лари, а по новой – 609 млн лари, по позиции «транспорт и связь, соответственно, - 900,0 и 447,6 млн лари. Данными, пересмотренными в соответствие новой методикой, мы располагаем, начиная с 2005 г., которые приведены в различных статистических статистических сборниках, оубликованных в 2010 г. и позднее). Поэтому данные по позиции «инвестиции в основной капитал» в разрезе секторов до 2005 г. невозможно при анализе сопоставить с данными по последующим годам.

лари, 2008 г. – 763,7 млн. лари, 2009 г. – 213,3 млн. лари, 2010 г. – 457,8 млн. лари, в 2011 г. – 729,3 млн. лари, в 2012 г. – 613,6 млн. лари. В сельском хозяйстве они составляли: 2007 г. – 371,8 млн. лари, 2008 г. – 391,4 млн. лари, 2009 г. – 372,0 млн. лари, 2010 г. – 457,8 млн. лари, 2011 г. – 520,4 млн. лари, в 2012 г. – 714,3 млн. лари. Некоторое время интенсивно возрастали инвестиции в основной капитал строительства: в 2007 г. – 672,7 млн лари, в 2008 г. – 411,6 млн. лари. Однако в последующие годы они несколько снизились: в 2009 г. – 163,9 млн. лари, в 2010 г. – 99,8 млн. лари, в 2011 г. – 206,3 млн. лари, однако в 2012 г. – 495,0 млн. лари [2, с. 35]. Это объясняется тем, что созданные в строительстве производственные мощности в основном удовлетворяют потребностям в них по интенсивно развиваемым направлениям (жилищное строительство в некоторых городах, автодороги и т.д.), а новое производственное строительство в ряде актуальных отраслей ведется не особенно интенсивно (объекты ряда отраслей обрабатывающей промышленности, строительство ГЭС и т.д.).

Таблица 10.1. Процентная структура инвестиций в основной капитал [2, с. 36].

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыбная ловля	8,5	9,6	13,5	11,4	9,5	11,0
Промышленность	20,0	18,6	7,7	10,6	13,3	9,4
Строительство	15,4	10,0	5,9	2,5	3,8	7,6
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного потребления	5,8	6,8	5,3	8,8	10,7	8,9
Гостиницы и рестораны	2,3	1,4	1,1	0,6	0,9	1,3
Транспорт и связь	9,1	11,0	8,9	8,7	11,4	14,0
Финансовая деятельность	3,0	2,7	2,5	1,7	2,1	2,2
Операции с недвижимостью,	7,3	6,9	4,2	11,0	13,0	12,6

аренда и оказание услуг потребителям						
Образование	0,9	0,8	1,2	1,5	1,6	1,7
Здравоохранение и социальная помощь		1,4	2,7	2,0	2,2	3,0
Оказание коммунальных, социальных и персональных услуг	5,3	5,1	4,2	2,3	2,9	4,4
Государственное управление и активы общего пользования(дорог и, инженерные сооружения, органы государственного управления)	12,4	20,2	37,8	32,9	23,7	18,8
Активы личного пользования (жилища, подсобные помещения, дачи и изделия для домашнего хозяйства)	7,7	5,4	4,9	5,9	4,9	5,0
Все инвестиции в основной капитал	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В таблице 10.1 дана процентная структура инвестиций в основной капитал в разрезе секторов экономики (видов экономической деятельности). Как видно из таблицы, наблюдаются определенные резкие скачки от года к году по секторам, в особенности в разрезе наиболее емких по вложениям секторов – промышленности, строительства, государственного управления и активов общего пользования. В определенной степени это характерно для любой небольшой страны, где инвестирование крупных проектов в тот или иной год, может резко увеличить общую сумму инвестиций в основной капитал того или иного сектора. Из таблицы также очевидно, что годовые суммы инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, которое в особенности нуждается в настоящее время в

действенной инвестиционной поддержке, были хронически недостаточны, но не так уж и малы.

Об уровне инвестиционной активности в Грузии можно судить и из сопоставления данных по индексам объемов инвестиций в основной капитал по постсоветским странам (табл. 10.2). (По Грузии данные рассчитаны по действующим в соответствующие годы ценам и поэтому индексы для 2010 - 2012 гг несколько завышены).

Таблица 10.2. Индексы объемов инвестиций в основной капитал в странах СНГ и Грузии
(в постоянных ценах; в процентах к 2000 г.)¹³

	2001	2005	2010	2011	2012
Азербайджан	121	608	1131	1440	1699
Армения	106	351	366	333	334
Беларусь	97	179	412	486	419
Казахстан	145	308	445	486	419
Кыргызстан	86	78	157	158	192
Молдова	111	159	182	203	...
Россия	110	160	225	244	260
Таджикистан	...	168	798	821	620
Узбекистан	104	128	322	347	...
Украина	121	225	197	241	...
Грузия	119	...	254	347	411

Об инвестиционной активности в стране мы можем судить также в результате обработки косвенных (для темы данной главы) сопоставительных в разрезе ряда стран данных, представленных в статистическом ежегоднике Грузии [5, с. 303-324]. Сопоставление этих данных (а также данных, приведенных в четвертой главе по структуре и динамике ВВП и структуре выпуска продукции в разрезе отраслей промышленности) с данными по инвестициям в основной капитал даст представление о степени эффективности и уровне целесообразности

¹³ По странам СНГ использован материал из [8].

инвестиций, направленных в тот или иной сектор экономики, т. е. о степени целесообразности инвестиционной активности.

О сравнительно низкой инвестиционной активности в Грузии в 2000 – 2004 гг. свидетельствует и сопоставление усредненных за эти пять лет годовых индексов темпов роста ВВП. Этот индекс в большинстве стран с переходной на рыночную экономикой очень высок по сравнению со странами со стабильной рыночной экономикой, что объясняется колоссальным спадом экономики устаревших технологий (некрэкономии [3]) в этих странах в начале переходного периода. Так, в Азербайджане среднегодовой прирост валового внутреннего продукта составил за 2000 – 2004 гг. 10,4%, в России – 6,86%, Армении – 10,5%, Таджикистане – 10,18%, Украине – 8,4%, Казахстане – 10,76%. Грузия с показателем в 5,62% из стран СНГ опережает только Узбекистан (где первоначальный спад был меньше за счет производства хлопка, золота и т.д.) – 4,25% (по данным за 2000 – 2003 г.г.) и Киргизстан – 4,9%. Между тем в Европейских странах со стабильной рыночной экономикой (внутренний продукт которых намного больше, чем в Грузии, в том числе в сопоставимых по численности населения странах) темпы роста из года в год относительно незначительны. Так, например, среднегодовой за 2000 – 2004 гг. индекс валового внутреннего продукта составил в Австрии 1,64%, в Бельгии – 1,74%, Финляндии – 2,68% и т.д. В последующие годы среднегодовой прирост ВВП в Грузии увеличился и по темпам его роста она опередила некоторые страны постсоветского пространства. В 2004-2008 гг. среднегодовой прирост ВВП в процентах составил: в Азербайджане – 32,0%, в Армении – 14,6%, в Казахстане – 9,9%, в Киргизии – 5,9%, в России – 6,5%, Туркменистане – 12,0%, на Украине – 7,2%. В развитых странах Европы, с устоявшейся рыночной экономикой, что естественно, он был меньше, например, в Австрии – 3,0%, в Бельгии – 2,4%, в Финляндии – 3,5%¹⁴ (данными по зарубежным странам за последующие годы мы не располагаем). В Грузии же среднегодовой прирост за эти годы составил 9,2%, а в последующие годы несколько

¹⁴ Рассчитанно по данным: Statistical Yearbook of Georgia. 2010. Tbilisi: 2011. P. 293.

уменьшился, годовой прирост в 2009 г. был 3,8%, в 2010 – 6,3%, в 2011 – 7,2%, в 2012 – 6,2% [2].

По индексу совокупного продукта промышленности (усредненного за 2000 – 2004 гг.) Грузия с показателем в 6,2% также отставала от большинства стран с переходным периодом: Молдова – 9,94%, Россия – 6,72%, Казахстан – 12,09%, Армения – 8,7%, Украина – 12,6%, Болгария – 8,9%, Литва – 9,64%, Румыния – 6,3% и т.д. В 2004-2008 гг в Грузии положение с ростом ВВП промышленности, в сопоставлении с другими постсоциалистическими странами, было относительно благоприятным. Так, среднегодовой индекс роста за 2004-2008 гг. составлял: в Азербайджане – 29,4%, в Армении – 2,8%, Болгарии – 10%, Казахстане – 6,6%, Литве – 7,4%, Польше – 9,9%, России – 6,2%, Румынии – 4,6%, Украине – 5,1%, Чехии – 7,0%, Эстонии – 6,8% (для сравнения: в Австрии он составил – 5,9%, в Бельгии – 2,1%, в Дании – 0,4%, Финляндии – 4,3%)¹⁵. В Грузии же он составил 11,7%, что относительно высокий показатель.

Резкому нарастанию инвестиций в промышленность мешают прежде всего недостаток обеспечивающих инфраструктурных систем, недостаточно благоприятные другие компоненты инвестиционной среды – в управлении, например, отсутствие систем действенного поощрения целесообразных инвестиций в современное производство, системы переподготовки кадров и т.д., отсутствие современных компонентов рыночной инфраструктуры – фактическое отсутствие постоянно функционирующих финансовых фондов содействия развитию целесообразных видов производства, новых технологий в промышленности и сельском хозяйстве, инжиниринговых, консультационных фирм, организаций содействия экспорту и т.д.), а также, как отмечалось в предыдущих главах, слабость систем рыночной координации хозяйственных взаимосвязей между сопряженными производствами, недостаточная ориентированность бизнеса для выбора приоритетных сфер деятельности и, в связи с серьезными рисками, его нерешительность в активизации деятельности по созданию современных актуальных производств.

¹⁵ Рассчитанно по данным: Statistical Yearbook of Georgia. 2010. Tbilisi: 2011, P. 294.

Использование годовых усредненных индексов ВВП, рассчитанных на основе цепного индекса, особенно полезно для оценки положения в сельском хозяйстве, т. к. в отдельные годы резкий спад сельскохозяйственного производства может наблюдаться в любой стране из-за неблагоприятной климатической ситуации, а перманентный спад, наблюдаемый в течении долговременного периода, означает, что имеют место не погодные аномалии, а недостатки государственного регулирования и институциональных и организационных механизмов рыночной экономики. Усредненные годовые индексы ВВП сельского хозяйства за 2004-2008 гг в ряде стран с трансформирующейся экономикой были следующими: в Азербайджане – 5,3%, в Армении – 8,4%, Беларуси – 7,7%, в Болгарии – 0,3%, в Казахстане – 3,2%, в Литве – 3,7%, в Молдове – 1,4%, в России – 4,5%, на Украине – 5,9%, Эстонии – (2003-2007 гг) – 4,6% (для сравнения в некоторых странах с традиционной рыночной экономикой: в Австрии – 1,4%, Бельгии – (-0,2%), в Финляндии – 3,8%), а в Грузии – (-4,2%), т.е., например, на Украине цепной индекс роста ВВП в сельском хозяйстве составил 129,8%, то в Грузии за это время произошел резкий спад – 79,9% (-20,1% : 5 = - 4,2%)¹⁶. Если учесть к тому же, что в соседних странах, Азербайджане и Армении, в эти же годы наблюдался значительный рост, то становится очевидным, что спад в Грузии произошел не из-за погодных условий, а недостатков государственной координации, в частности, инвестиционной активности, и других причин, рассмотренных в главе VII. В следующие два года также отмечался спад: -6,8% в 2009 г. (объем производства составил 93,2% от уровня предыдущего года) и -4,8% в 2010 г. (95,2%) и только в 2011 г. производство в сельском хозяйстве возросло на 8,0% по сравнению с уровнем предыдущего года. Спад сельскохозяйственного производства в Грузии сопровождался уменьшением отечественного выпуска продовольственных товаров и сырья для легкой промышленности (напр., см. табл. 7.2 из гл. VII).

Но в ближайшее время возможно существенное улучшение положения и в промышленности и в сельском хозяйстве, как это уже

¹⁶ Рассчитанно по данным: Statistical Yearbook of Georgia. 2010. Tbilisi: 2011, P. 295.

происходит в телекоммуникационной (потребительской) и отчасти в строительной и финансовой сферах, однако в последней еще нет действенного механизма поощрения долгосрочных инвестиций под капиталовложения в технологии, промышленное оборудование и т.д. Необходимо отметить, что в странах с рыночной экономикой послекризисный подъем обычно начинался с оживления строительства и сельскохозяйственного производства.

Отметим также, что для улучшения основных макро- и микроэкономических показателей крайне важно возрастание внутреннего товарооборота (на основе резкого возрастания производства товаров, в особенности высокотехнологичных, для внутреннего потребления и увеличения доходов основной части населения) и возрастания экспорта в целях улучшения сальдо торгового баланса, что один из самых существенных моментов улучшения экономического положения страны [34]. (последнее в Грузии отрицательно: -387 млн долл. в 2000-м г., -434 млн. в 2001-м, -448 млн. в 2002, -676 млн в 2003-м, -1199 млн долл. в 2004-м [5, с. 277], -1624 млн в 2005-м г., -2742 млн в 2006-м, -3983 млн в 2007-м, -4808 млн в 2008-м¹⁷, -3367 млн в 2009-м, -3580 млн в 2010-м, -4869 в 2011-м, -5465 млн долл в 2012 [9]).

10.2. Почему инвестиционная активность в Грузии недостаточно высока

Такой негативный результат по косвенным и основным показателям, характеризующим инвестиционную активность, прежде всего является пережитком существовавшей при социализме командно-административной системы управления экономикой. Как справедливо отмечает профессор Э. Исмаилов «отрицание в командной экономике конкуренции уничтожило единственный действенный стимул экономического развития, в результате чего, как правило, производилась низкокачественная продукция, цена которой была искусственно занижена за счет дотаций из государственного бюджета. Основным же источником поступлений в госбюджет СССР была

¹⁷ Statistical Yearbook of Georgia. Tbilisi, 2009, p. 265.

выручка от продажи алкогольных напитков, а практически единственным путем получения стабильной иностранной валюты была продажа сырья (в основном нефти) странам с развитой рыночной экономикой» [23, с. 101].

В силу ряда причин, которые ниже будут проанализированы, ситуация с усилением и ростом целесообразной экономической активности в Грузии улучшалась до последнего времени очень медленно. На наиболее общую и характерную причину этого вообще для большинства постсоциалистических стран указывает профессор Э. Исмаилов: «После развала единой экономической системы и появления финансовых затруднений – как на уровне вновь образованных государств, так и на уровне отдельных предприятий, создалась ситуация, когда собственные возможности технологического обновления оказались практически мизерными. В результате морально устаревшее оборудование изнашивается и физически. А это, в свою очередь, является главной причиной того, что большинство произведенных в постсоветских странах товаров оказалось неконкурентоспособными (из-за низкого качества и (или) высоких издержек производства), что делает невозможным проникновение на мировые рынки и активное интегрирование в мировую экономическую систему» [23, с. 101].

Почему же быстро динамизирующиеся процессы [24; 20] в мировой экономике пока мало воздействуют на инвестиционную активность в ключевых отраслях экономики Грузии, в частности, в промышленности и сельском хозяйстве? Прочитанную выше основную причину можно раскрыть по ряду направлений: некоторые из них характерны для всех стран постсоветского пространства, некоторые – только для Грузии.

В первую очередь остановимся на проблеме импорта и экспорта. Мало чего предпринимается для снижения массы импортируемой продукции, что оживит инвестиционную активность как местных предпринимателей, так и привлечет в страну целесообразных иностранных инвесторов (в частности, предприятия высокотехнологичных транснациональных корпораций, а также высокотехнологичные малые и средние предприятия, венчурный капитал). В избытке импортируется, например, такая продукция пищевой промышленности и

сельского хозяйства, которую можно получать и на месте. Что касается сельскохозяйственной продукции, то имело место (до 2012 г.), с одной стороны, завышение цен на некоторые ее виды (фрукты, орехи), а на некоторые другие виды, которые подвергаются промышленной переработке, мизерна оплата со стороны закупочных и перерабатывающих предприятий (например, зерно). Кроме того, по сравнительно низким ценам поступают некоторые виды сельскохозяйственных продуктов из других стран, где сельскохозяйственное производство пользуется системной государственной поддержкой или же в странах-экспортерах низка оплата труда. Что же касается импорта переработанной сельскохозяйственной продукции, то она или очень низкого качества из-за большого количества химических ингредиентов или естественных заменителей основных компонентов (например, некоторые виды макаронных и колбасных изделий, ветчины) или с целью удешевления производства путем упрощения (нарушения) технологических процессов переработки сырья¹⁸, или же в стране-экспортере экспорт качественной продукции опять-таки поддерживает государство.

Причем, необходимо учесть, что в процессе решения задачи повышения национальной конкурентоспособности, индустриально развитые и многие развивающиеся страны до недавнего времени практиковали значительные масштабы и интенсивность государственного содействия экспорту¹⁹. В США, например, на поддержку экспорта тратилось свыше 10 млрд. долл. в год, Китае – 7 млрд., Чехии – 1,8 млрд. долл.» [31, с. 21]. В настоящее время, в связи с ограничениями, установленные ВТО на прямую поддержку экспорта путем его субсидирования, в большей мере применяются косвенные методы поддержки.

Что же касается других отраслей перерабатывающей промышленности, необходимо отметить, что в Грузии наряду с ввозом качественной продукции традиционных отраслей (например, швейная

¹⁸ В Грузии же в такой ситуации ликвидирована служба контроля качества продукции (которая, естественно, контролировала и качество пищевых продуктов местного производства). См.: [27, с. А5].

¹⁹ Естественно, в необходимых случаях поддерживается экспорт как сельскохозяйственной, так и любых других видов продукции.

промышленность) как по доступным, так и недоступным для массового потребителя ценам, а также достаточно емкого количества современных высокотехнологичных изделий ряда отраслей (компьютеры, телерадиоаппаратура и т.д.), часть из которых (как традиционных, так и новых отраслей) при благоприятной инвестиционной среде можно было бы производить внутри страны, имеет место производство некачественных или же вышедших на Западе, в Японии и т.д. из употребления изделий. В первую очередь это касается огромного количества подержанных легковых автомобилей частного пользования, которые наносят достаточно весомый ущерб окружающей среде. Между тем было бы целесообразно построить в Грузии сборочный завод какой-либо ведущей транснациональной корпорации на основе позволяющих производить различные модели гибких технологий. Это бы значительно уменьшило отрицательное экспортно-импортное сальдо в экономике Грузии, обеспечило бы большое количество рабочих мест не только на сборочном заводе, но и на многих других предприятиях страны, т.к. в результате современной политики аутсорсинга и других мероприятий по снижению издержек производства, транснациональные корпорации производство многих деталей, работу по обновлению дизайна и т.д. часто передают другим предприятиям, в первую очередь, той страны, где основан новый завод корпорации.

В экспортной политике недостаточно активно продвигаются традиционные экспортные товары, до последнего периода мало внимания обращалось на повышение их конкурентоспособности, несмотря на то, что в этой области имеется значительный потенциал (вино-водочные изделия, фрукты и цитрусовые, строительные материалы, кожевенно-обувная промышленность и т.д.), недостаточно быстро развивается современная туристическая инфраструктура, где необходимо обеспечить разнообразие соответствующих услуг. Системная политика в области привлечения новых, новейших и высоких технологий (часть продукции которых также должна экспортироваться), как посредством инвестиций отечественных инвесторов, так и путем импорта реальных иностранных инвестиций до сих пор не выработана. Что касается объектов инфраструктуры рынка, необходимых для обслуживания производства и сбыта (прежде всего

экспортного) такой продукции, то их организация ввиду наличия заинтересованных в таком предпринимательстве лиц, не будет очень трудной задачей, хотя и при организации некоторых объектов (консалтинговые, инжиниринговые, маркетинговые и т.д. фирмы) необходимо будет дополнительное обучение набираемого персонала (в условиях наличия в Грузии достаточно квалифицированных кадров соответствующих направлений).

Серьезной проблемой как в Грузии, так и в других странах СНГ, является недостаточно сильный финансовый сектор, в особенности в области организации финансирования долгосрочных инвестиций, хотя в последнее время власти предпринимают серьезные усилия в целях его укрепления. Например, положительным фактом является приобретение известным французским банком «Сосиэтэ Женерал», который способен, в частности, привлекать значительные финансовые ресурсы, в том числе и в целесообразные долгосрочные финансовые проекты, контрольного пакета акций банка «Республика» [28, с. А5]. Однако в банковской сфере происходят и негативные процессы. Так, владельцы достаточно долго существующего частного «Объединенного Грузинского банка» продали контрольный пакет акций российскому «Внешторгбанку», 99% акций которого принадлежат Российскому правительству [28, с. А5]. На нецелесообразность того, что в российском банковском секторе все больше ощущается влияние государства, что снижает возможности конкуренции, указывают и российские экономисты [39, с. 63, 64].

Использование возможностей глобализации и международной экономической интеграции пока носит относительно односторонний характер. Грузия завозит для продажи населению как пищевые продукты и много наименований других видов промышленной продукции, так и разнообразные виды высокотехнологической продукции. Даже в ряде традиционных отраслей местным производителям не созданы достаточные условия для полного и качественного использования возможностей производства при наличии сырья и рабочей силы. В некоторых случаях причиной этого является сохранение пережитков старого советского менталитета, не создававшего стимулы для создания качественной, конкурентоспособной продукции в отраслях производства (за исключением некоторых

«особых» отраслей и предприятий), в некоторых – трудности замены морально и физически устаревших технологий, в некоторых – низкая покупательная способность основной массы населения (которая или не в состоянии покупать продукцию ряда отраслей, или же предпочитает покупать более дешевую и качественную импортную продукцию, что в условиях трудностей обновления технологий и недостатка средств для улучшения качества продукции по причинам, независящим от характера технологий, мешает развиваться отечественным предприятиям).

В области высоких технологий рынком овладели преимущественно производители из стран, где производство высококачественной продукции происходит в условиях относительно низких зарплат работников и наличия мероприятий по поддержке экспорта продукции правительствами соответствующих стран (ЮК, Малайзия, и т.д.; очень быстро развиваются высокие и другие современные и традиционные технологии в Китае, который в последние годы стал главным торговым партнером Грузии по поставке ИТ оборудования и некоторых других высокотехнологичных товаров)²⁰. В данный момент это в большинстве случаев целесообразно и является одним из положительных моментов глобализации, иначе, в условиях низкой покупательной способности большая часть населения не смогла бы приобретать телевизоры, компьютеры, мобильники и другую продукцию высоких технологий (а также одежду и др. предметы традиционных технологий), но в перспективе эту тенденцию необходимо уменьшить, так как, во-первых, она мешает создавать рабочие места внутри страны, во-вторых, Грузия теряет возможность стать страной высокотехнологичного производства, что безусловно необходимо в современном мире даже с целью выживания и укрепления (а кадры для освоения таких технологий после небольшого обучения уже достаточно образованных специалистов в стране имеются). Даже в условиях снижения тарифной защиты от нецелесообразного импорта (поэтапного снижения импортных тарифов

²⁰ Сбыт в Грузии также высокотехнологичной продукции фармакологической продукции преимущественно обеспечивается путем импорта продукции фирм западных стран, России, Украины, Прибалтики, Индии и др.).

требует ВТО) есть возможность наладить производство высокотехнологичных изделий как для внутреннего потребления, так и для экспорта (возможные пути достижения этой цели будут описаны ниже).

Наконец, в связи с недостаточно благоприятной инвестиционной средой в стране имеются трудности с привлечением высокотехнологичных зарубежных промышленных предприятий (принадлежащих ТНК, а также средних и малых, если последние способны завезти в страну современные технологии и обеспечить их функционирование).

В Грузию более целесообразно привлекать, как было сказано, реальные инвестиции высокотехнологичных компаний стран с развитой рыночной экономикой.

В заключение этого раздела отметим, что в Грузии, также как и в России и других постсоветских странах пока не ведется системообразующая политика привлечения и содействия функционированию высокотехнологических отраслей, стимулирования структурной перестройки, увеличения инвестиционной активности. Так, например, А. Нешиной замечает по поводу положения с инвестициями в России: «Крайне недостаточными темпами возрастают инвестиции. Проблема накопления ресурсов остается острой. Для ее ослабления (как показывают расчеты ИЭ РАН и других научных учреждений) инвестиции должны бы ежегодно возрастать в 2000 – 2005.г. на 30 – 35%, а фактические темпы были в 3 – 3,5 раза меньше (10,5%)» [26, с. 5].

Такого же мнения придерживаются Л. Черный: «Конечно же, один из наиболее фундаментальных дефектов принятий в России стратегии реформ состоит в том, что она не предложила активного строительства эффективной системы инвестиционного обеспечения развития и быстрого увеличения промышленного капитала страны...» [35, с. 18] и А. Селезнев: «Нет государственной инвестиционной стратегии и адекватной ей институциональной системы разработки реализации и финансирования инвестиционных проектов национального развития» [30, с. 3].

Такая же проблема стоит и перед Грузией. Но Грузия относительно малая страна и решение данной проблемы потребует как

сходных с крупными странами мероприятий, так и специфичных, в частности, более тесного сотрудничества с близлежащими странами при рассмотрении проектов размещения инвестиций и сбыта продукции [15, с. 21].

10.3. Как развивать инвестиционную активность в Грузии

Инвестиционная активность в экономике страны, как очевидно из предыдущего раздела, зависит от многих факторов. Однако роль (уровень значимости) отдельных факторов и даже их совокупность в различных странах неоднозначна. Здесь имеют значение: масштабы страны; уровень развития экономики; местоположение страны (определяющее геополитические и геоэкономические условия развития хозяйства); уровень готовности к интеграционным процессам ныне определяемых быстро изменяющимися условиями глобализирующейся мировой экономики и тарифными требованиями ВТО; степень содействия налоговой политики развитию финансового и реального секторов экономики [14, с. 168, 169]; особенности и возможности внешнеторговых взаимоотношений [27, с. 172-174; 23; 15]; возможности привлечения целесообразных иностранных инвестиций; энергетическое обеспечение развития производства [12]; институциональные условия в стране [16, с. 59-69; 33, 33-43] (в частности, кроме некоторых из уже перечисленных – уровень развития финансово-кредитной системы и степень совмещения ее интересов с интересами развития реального производства [19, с. 52-59; 21, с.147-164], наличие организаций, способствующих освоению новых технологий, реализации продукции внутри страны и за рубежом и др.); покупательной способности населения; особенностями использования человеческого капитала (уровень образованности, наличие научного и научно-технического потенциала, уровень заработной платы и т.д.) и многими другими факторами [10; 11, с. 58-64].

Грузия относительно небольшая страна, сопоставимая по численности населения с европейскими Данией, Финляндией и некоторыми другими, со своими соседями по Кавказу – Азербайджаном и Арменией. Из этого факта следует, что несмотря на мировую тенденцию к диверсификации производства, она не может

развивать, в частности, все отрасли промышленности. Кроме возобновления действия ряда традиционных отраслей, базирующихся на местном сырье (текстильная промышленность, кожевенно-обувная, промышленность строительных материалов и т.д.), необходимо в перспективе привлекать как отечественные, так и зарубежные инвестиции в новые и высокие технологии в ряде избранных секторов экономики. Географический рельеф страны образует разные климатические зоны, что позволяет иметь диверсифицированное сельскохозяйственное производство; богатые рекреационно-климатические условия позволяют развивать различные виды туризма.

Несмотря на отличное месторасположение в геополитическом и геоэкономическом аспекте, Грузия все еще недостаточно использует предоставляемые ими возможности. Кроме транспортировки энергоносителей, Грузия, вместе со своими соседями по Кавказу, может стать страной транзита нарастающих потоков грузов, связывающих Восток с Западом, Север с Югом. В этом аспекте необходимо ускорить развитие коммуникационных сетей (что само по себе принесет прибыль), организовать в районах перегрузки грузов и в некоторых других приграничных городах международные торговые центры, к организации которых можно привлечь деловых партнеров из заинтересованных стран, прежде всего, из стремящихся также, как и Грузия, к ускорению социально-экономического развития стран Центральной Азии и Кавказа. Еще в 60-х годах XIX века поняли выгоду такой торговли и специальным императорским указом был присвоен статус города селу Поти, а позднее порт г. Батуми стал вторым по грузообороту портом (после одесского) на принадлежавшем в то время России участке черноморского побережья. Большое значение придать этому пути ведущие страны мира и сейчас. Так «Дэниэл Фрид, заместитель Государственного секретаря по вопросам Европы и Евразии, выступая в подкомитете по Ближнему Востоку и Центральной Азии Комитета по международным делам Палаты представителей Конгресса США заявил: «...Торговые связи древнего шелкового пути должны быть возрождены, для того, чтобы обеспечить Центральной Азии больший доступ к мировой экономике через Южную Азию и Европу» [38, с. 96].

Большое значение для развития инвестиционной активности в Грузии имеет проведение железной дороги Ахалкалаки – Карс (договор о строительстве которой в феврале 2007г. в Тбилиси подписали министры транспорта Азербайджана и Турции, а со стороны Грузии – министр экономического развития, в присутствии лидеров этих стран), поскольку она облегчит налаживание кооперативных связей наших промышленников и предпринимателей других стран (в особенности Кавказа и Центральной Азии) с быстро развивающейся промышленностью Турции, в частности, с развивающимися в ней высокотехнологичными секторами, приведет к увеличению товарообмена между странами.

Более широкому развитию экономических отношений с Россией могло бы помочь и обеспечение сухопутных путей сообщения между Севером и Югом, чему в определенной степени будет содействовать и ввод в эксплуатацию железной дороги Ахалкалаки - Карс. Но в полной мере использование возможностей транзитных путей Север – Юг станет возможным после урегулирования межэтнических конфликтов с возвращением всех беженцев на родину.

Таким образом, геоэкономические условия Грузии, которая стоит на перекрестке путей сообщения, объединяющих Запад с Востоком и Север с Югом, могут помочь ей стать крупным центром транзита грузов и международной торговли.

В условиях быстро глобализирующейся экономики и необходимости следования указаниям ВТО в области тарифной политики, Грузии, как и другим постсоветским странам, необходимо в избранных секторах экономики достичь конкурентоспособности не только по качеству продукции, но и по цене. По некоторым традиционным товарам конкурентоспособности легко достичь в случае обновления технологий и возобновления производства или же она уже достигнута. Например, это относится к некоторым товарам промышленности строительных материалов для производства которых в Грузии имеется высококачественное сырье (цемент, кирпич, облицовочные материалы, Руставский металлургический завод может производить конкурентоспособную арматуру), вино и коньяку и т.д. Фрукты и овощи, производимые в Грузии, в основном, как и в других постсоветских странах, отличаются значительно большей экологической чистотой,

чем производимые в ряде других стран и поэтому конкурентоспособны на осведомленных рынках, иностранный туризм, который тоже можно рассматривать как экспортную отрасль, также является конкурентоспособной отраслью и в случае осуществления достаточных инвестиций в его непосредственную и обеспечивающие инфраструктуры может принести значительные доходы.

Но чтобы достигнуть ценовой конкурентоспособности продукции в ряде других традиционных отраслей, а также в случае производства инвестиций в высокие и новейшие технологии необходимо проводить содействующую макроэкономическую политику.

В этом аспекте, в последние годы, благоприятствовать росту инвестиционной активности стала новая налоговая политика. До принятия нового налогового кодекса, в отличие от всех развитых стран, в Грузии было четыре крупных налога, причем с такими крупными ставками, что налоговое бремя фактически подавляло инвестиционную активность в ряде отраслей (если предприниматели не прибегали к различным ухищрениям для сокрытия части подлежащих налогообложению средств). Это были налоги на НДС (по примеру Европейских стран), подоходный, с прибыли предприятий и социальный (последний по примеру США), в то время как в развитых странах имеют место три крупных налога: в США – подоходный, с прибыли предприятий и социальный (местный налог с продаж, собираемый в большей части штатов по ставке 1 – 7% от стоимости товара, никак не соизмерим с НДС), а в Европе – подоходный, с прибыли корпораций и НДС, который в ряде стран дает больше всего поступлений.

Примерно в 2007 г. социальный налог был упразднен, что значительно уменьшило налоговое бремя как предпринимателей, так и в целом населения. Конечно в налоговый кодекс в процессе наблюдения за механизмом воздействия налогово-бюджетной системы на ход развития экономики необходимо вносить целесообразные изменения (во всех странах, в особенности развитых, ставки того или иного налога корректируются чуть ли не ежегодно, с целью улучшения воздействия налоговой системы на экономическую конъюнктуру, а иногда и вводятся новые или отменяются устаревшие второстепенные

местные или государственные налоги или пересматриваются их ставки) [17, с. 112-114].

Налогово-бюджетная система является одним из главных государственных институтов, воздействующих на инвестиционную активность, другими, не менее важными институтами являются финансово-кредитный и фондовый рынки.

Как говорилось выше, банковская система Грузии относительно усилилась, появились и банки, контрольным пакетом акций которых владеют влиятельные и опытные крупные иностранные банки. Для воздействия на увеличение целесообразной инвестиционной активности в сфере материального производства необходимо заинтересовать банки в увеличении доли долгосрочного кредитования. Во всем мире в настоящее время в той или иной степени происходит процесс универсализации банков, хотя в некоторых странах банки подразделяются еще на универсальные и коммерческие [32; 36, с. 70-73]. В случае, если банки имеют право приобретать акции предприятий реального производства (целесообразно в пределах определенного процента до 20 – 25% от фондовой стоимости предприятия), то они уже больше заинтересованы в его успешном функционировании и, обладая определенной степенью участия в собственности предприятия правом контроля за его деятельностью, помогают предприятию в выборе наиболее целесообразной производственной стратегии.

В настоящее время происходит определенное сближение американской и европейской финансовых систем. Так, после принятия осенью 1999 г. Закона Грема-Лич-Блайли, который отменял основные положения принятого в 1933г. Закона Гласса-Стигала, коммерческие банки получили такую же возможность участвовать в фондовой деятельности, что и коммерческие банки [29, с. 39]. (рынок ценных бумаг в США сильно развит в частности в том отношении, что у большей части населения имеются акции корпораций или тех инвестиционных институтов, которые выпускают свои акции, общая стоимость которых эквивалентна сумме приобретенных ими на фондовой бирже или на фондовом рынке вне фондовой биржи акций корпораций). Вместе с тем в континентальной Европе начинают распространяться, правда очень медленно, компании по ценным

бумагам [29]. На наш взгляд, в Грузии, несмотря на превалирующее значение банковской системы, необходимо сделать рынок ценных бумаг в достаточной мере доступным для населения (через инвестиционные институты). Это, во первых, привлечет на инвестиционный рынок дополнительные ресурсы, во вторых через дивиденды в определенной мере увеличит доходы населения, в третьих в большей мере заинтересует население в развитии производства, что придаст больший динамизм развитию целесообразной инвестиционной активности [17, с. 149-150].

Важное значение в рыночной экономике имеют инжиниринговые и консультационные фирмы, инкубаторы предприятий, предприятия содействия экспорту, зоны предприятий, центры венчурного капитала и т.д., которые также являются компонентами институциональной системы рынка. В условиях развития интеграционных процессов и глобализации экономики их значение растет и для появления большинства из них в Грузии необходимо финансовое содействие со стороны государства и частного бизнеса, а также разработка государственных мероприятий по макроэкономическому стимулированию их создания и функционирования, а в области привлечения венчурного капитала – предоставление удобных мест по размещению соответствующих центров, предоставление им налоговых льгот [17, с. 162, 163, 181].

Организация таких институциональных структур будет способствовать общему развитию инвестиционной активности в стране на основе внедрения высоких и других наукоемких технологий, привлечению в страну венчурного капитала и активному участию в таких центрах местных специалистов.

То есть, важнейшим направлением, которое с определенным лагом будет содействовать развитию целесообразной инвестиционной активности во многих современных отраслях, является «поддержка инноваций и венчурного инновационного бизнеса, ориентированных на создание новых рынков, новых продуктов и технологий, новых компаний. Наконец, несомненный приоритет, гарантирующий долгосрочный результат, – вложение в науку и образование. Все названные направления ориентированы на развитие, стимулирование и поддержку частной инициативы» [39, с. 22].

Среди институциональных и финансовых условий активизации инвестиционного процесса проф. А. Селезнев, опираясь на мировой опыт, называет: «сравнительно высокий уровень развития науки, степень ее технологического применения, ... высокую долю расходов на фундаментальные и прикладные исследования в расходах бюджета (4 – 5%) и в объеме ВВП (не менее 1,5%); поддерживаемую государством институциональную систему», обеспечивающую разработку «инновационных проектов ... конкурентоспособных на мировых рынках; формирование и использование значимых по объему централизованных и региональных инвестиционных фондов как финансовой базы стратегических инвестиций» [30, с. 3].

По некоторым товарам, в особенности в области высоких технологий, Грузии трудно достичь конкурентоспособности по цене еще и по причине малочисленности населения. Крупное производство в большинстве случаев имеет конкурентное преимущество по цене (при производстве равнокачественной с малым предприятием продукции и возможности сбыта всей произведенной продукции). Высокотехнологичную продукцию же произведенную достаточно крупной отечественной компанией или расположенным в стране предприятием ТНК, трудно будет сбыть на рынках сравнительно малой страны. В этих условиях целесообразно на уровне правительств близлежащих стран (в особенности сопоставимых по емкости рынков определенных товаров с Грузией) заключать договоры о торговых взаимопреференциях по ряду товаров [34, с. 95]. Скажем предприятие одной страны производит высококачественные холодильники, а другой – телевизоры в количестве большем, чем сбывается в одной стране. В таком случае на базе взаимопреференций (например, снятие таможенных тарифов при экспорте-импорте заранее оговоренных изделий между договорившимися о торговых взаимопреференциях странами) можно достичь полного сбыта соответствующих изделий на рынках заключивших соответствующий договор стран. При этом система взаимопреференций обеспечит ценовую конкурентоспособность товаров, повысит уровень занятости в этих странах и принесет им дополнительные экспортные доходы.

Что может дать процесс глобализации Грузии, находящейся в постсоветской стадии перехода к рыночному развитию и имеющей

хорошие транзитные и рекреационные возможности, хороший кадровый, рабочий, инженерный и научный потенциал, однако нуждающийся в специальных знаниях для работы на современных предприятиях.

Учитывая примеры ЮК, Бразилии, Мексики и др. стран, которые успешно развивая индустрию избавляются от международных долгов (а также более ранние примеры послевоенного развития с помощью США стран Европы и Японии), можно предложить следующие пути использования возможностей глобализации в стране.

Во-первых. Грузия транзитная страна и хотя много говорилось о возможностях транзита, мы хотим добавить еще один штрих. Речь идет об «индустриальном транзите», который практикуется в районах крупной перегрузки грузов [37]. Речь идет о более или менее глубокой переработке части перегружаемых грузов на месте. Соответствующие предприятия можно строить в г. Поти, а также – в Рустави, Ахалцихе, Батуми, с привлечением в долю в имуществе предприятий партнеров из заинтересованных стран [18, с. 61].

Конечно самые большие возможности для ускорения развития экономики страны, значительного увеличения занятости населения дает привлечение предприятий высокотехнологичных промышленных ТНК. Они, во-первых, дают возможность местным кадрам осваивать и совершенствовать новые технологии, во-вторых, в процессе аутсорсинга вовлекают в производство местные предприятия для изготовления комплектующих деталей и изделий, в-третьих, для возможного совершенствования технологий, потребительских свойств и качества изделий вовлекают в производство местных разработчиков, в-четвертых, дают возможность населению скупать готовую продукцию по относительно дешевым ценам, в-пятых, экспорт части изделий, в основном в близлежащие страны, позволит, в случае достаточно объемного привлечения таких предприятий, значительно улучшить экспортно-импортное сальдо страны, которое в настоящий момент очень отрицательное. Кроме того, сальдо будет улучшаться в результате импортозамещения.

Грузия и в настоящее время использует возможности франчайзинга, на основе которого в условиях глобализации осуществляется

много межстрановых сделок. Целесообразно расширить поле френчайзинга за счет налаживания с соответствующими франчайзорами отношений для производства или сборки изделий промышленного машиностроения, лекарств и пр. И в этом случае будем иметь дело не с предприятиями ТНК, а с предприятиями местных предпринимателей – франчайзи (агентами), наладивших соответствующие отношения с франчайзорами (принципалами), с использованием их технологий и торгового знака и с выплатой последним оговоренных сумм [25].

Далее, предприниматели Грузии могут приобретать лицензии для производства по новым технологиям или просто приобретать такие технологии в случае их свободного распространения как для производства в традиционных отраслях, так и для производства высокотехнологических изделий. Выпускаемая продукция будет использоваться как для импортозамещения, так и для экспорта.

Кстати, у Грузии есть большой опыт в производстве строительных материалов, выпускались достаточно сложные изделия машиностроения (напр., станки и автомобили и т.д.). Возможности глобализации позволяют возобновить эти и другие экологически чистые производства на новом технологическом уровне (если характер производства обуславливает выброс загрязняющих веществ, необходимо использовать очистные сооружения, поскольку попадание загрязнений в окружающую среду нанесет ущерб населению, сельскому хозяйству, туризму, а эти отрасли обещают стать одними из самых доходных экспортных отраслей Грузии). Далее, глобализация, в условиях директив ВТО по снижению таможенных тарифов, будет оказывать нажим на предпринимателей с тем, чтобы они выпускали высококачественную конкурентоспособную продукцию (а возможности у Грузии для этого имеются) со сбытом как внутри страны, так и за рубежом. Глобализация также способствует импорту и конкуренции на внутреннем рынке продукции зарубежных стран. Но при значительно отрицательном экспортно-импортном сальдо и необходимости расширить внутреннее импортозамещающее и экспортно-ориентированное производство, необходимо обратить внимание на инструкции ВТО по защите местных предпринимателей в случае

недобросовестной конкуренции или от приемов иным способом препятствующих функционированию или развитию местного производства, а также на относительно независимые от ВТО приемы, используемые в развитых странах для защиты местных предпринимателей.

Говоря о глобализации, необходимо оценивать возможности регионов по производству той или иной продукции, использовать предоставляемые ею возможности для ускоренного развития отсталых регионов. В регионах, во-первых, должно быть, в большинстве случаев возобновлено производство традиционных видов продукции преимущественно на базе новых технологий (однако надо поддерживать и немногочисленные, зачастую оригинальные, старые технологии, например, в виноделии), во-вторых, осваиваться новые высокие технологии, без чего страна не сможет войти в передовые в технологическом смысле страны мира. А то, что это возможно и необходимо, показывают примеры малых стран Европы и некоторых малых стран Азии.

Таким образом, глобализация, во-первых, предоставляет возможность эффективного развития экспорта и импорта товаров, услуг, технологий, знаний, во-вторых, осваивать с низкими издержками новейшие достижения в экономике (финансах, промышленности, в сельском хозяйстве и т.д.) путем закупки технологий, привлечения предприятий высокотехнологичных ТНК с созданием необходимых для их эффективного функционирования условий, в третьих, разрабатывать новые технологии, изделия и продукты, в частности, путем сотрудничества с размещенными в стране предприятиями высокотехнологичных ТНК, а также – путем привлечения финансов венчурного капитала и т.д. На базе всего этого можно быстро поднять социально-экономический уровень страны до современного уровня развитых стран.

З а к л ю ч е н и е

Развитие экономики в период глобализации, в особенности в условиях постсоветских стран (где после распада Советского Союза произошел обвальный спад экономики, явившийся следствием

использования в большинстве отраслей физически и морально устаревших технологий, которые выпускали неконкурентоспособную на мировых рынках продукцию), главным образом обеспечивают новые непосредственные инвестиции в производство путем приобретения и освоения в компаниях местных предпринимателей современных, в том числе высоких технологий, покупки патентов, лицензий, ноу-хау, а также привлечение в страну предприятий современного, в особенности высокотехнологического капитала, и, прежде всего, предприятий ТНК.

Причем, целесообразно в течении ряда лет создавать условия для ежегодного прироста инвестиций в пределах 30 – 35% в ключевых, в том числе избранных высокотехнологичных отраслях производства, а также в обеспечивающей институционально-рыночной системе (финансовой, организаций содействия производству и сбыту), и в области строительства производственно-рыночной инфраструктуры (кроме объектов производящих электроэнергию, оказывающих производственно-коммунальные услуги, систем дорожной и телекоммуникаций, следует отметить терминалы, склады, холодильники и т.д.), с тем, чтобы покрыть последствия обвального падения ВВП в начале переходного периода и на базе современных, в том числе высоких, технологий создать в стране современный производственный комплекс, выпускающий продукцию, не уступающую по качеству продукции развитых стран. Благодаря наличию в Грузии большого количество лиц, подготовленных к научной и научно-технической работе, в некоторых отраслях Грузии можно наладить и выпуск новых производственных и потребительских технологий.

Как показывают статистические данные в Грузии в 2000-2012 гг. темпы роста инвестиций в основной капитал были недостаточно высокими, кроме инвестиций в *транспорт и связь* и в *строительство*.

Об инвестиционной активности в стране можно судить и по косвенным данным. Так, по рассчитанному на основе статистических данных показателю удельного веса занятых, оказалось, что Грузия отстает и от большинства стран с переходной на рыночную экономикой и от развитых стран с рыночной экономикой. Годовые индексы темпов роста внутренней продукции (усредненные за 2000 – 2004 гг.) в сопоставлении с другими странами переходного периода

показывают, что по темпам роста Грузия отставала от большинства из этих стран. Следует отметить, что во всех этих странах индекс роста значительно выше, чем в странах с развитой рыночной экономикой, что объясняется тем, что после «обвала» экономики этих стран в начале переходного периода, отсчет начался с очень низких показателей, тогда как по абсолютному выражению, например, в сопоставимых по численности населения странах рыночной экономики, прирост окажется значительно выше, не говоря уже о крупных странах. Хотя в некоторых развитых странах в отдельные годы наблюдались и отрицательные темпы роста валового внутреннего продукта, что говорит о том, что в этот период в соответствующих странах происходило интенсивное структурное обновление, замена устаревших технологий, но отнюдь не происходило снижения инвестиционной активности.

Недостаточно высокий уровень инвестиционной активности являлся следствием ряда факторов: как отмечалось выше, «собственные возможности технологического обновления оказались мизерными». Поэтому имеет место большой удельный вес импортируемой продукции в объеме внутреннего потребления, которая подавляет слабо оснащенную современными технологиями промышленность Грузии; сельское хозяйство в последнее время хотя и пользуется государственной поддержкой, но желательно, чтобы эта поддержка была бы большей и более системной как внутри самого сельскохозяйственного производства, так и целесообразно ее распространение на ряд перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий Грузии, с целью оказания содействия им в оснащении предприятий современными технологиями и достижения конкурентоспособности вырабатываемой ими продукции как внутри страны, так и на рынках за ее пределами (конечно это не касается винодельческой и некоторых других отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, продукция которых вполне конкурентоспособна на мировых рынках).

Пока еще недостаточно силен финансовый сектор, особенно в области генерирования «длинных» денег, т.е. долгосрочных кредитов для инвестиций в реальное производство, хотя в последние годы предпринимаются серьезные усилия для его наращивания.

Использование возможностей глобализации и экономической интеграции носит пока частично односторонний характер, Грузия осуществляет импорт продуктов питания и продукции высокотехнологичной промышленности (телевизоры, компьютеры, мобильники и т.д.), но пока почти не привлекает современные, в том числе высокие технологии для организации местного производства (причем слабо стимулируется как развитие импортозамещающих и экспортоориентированных отечественных предприятий, так и предприятий современных зарубежных ТНК и других).

Дальнейшее развитие инвестиционной активности, достаточное увеличение реальных инвестиций в целесообразные отрасли материального производства, а также в обеспечивающий его финансовый сектор потребует лучшего использования возможностей геоэкономического положения (в этом направлении, как известно проводится все больше и больше мероприятий), лучшего использования фактора глобализации, предоставляющего возможность приобретать новые и высокие технологии, лицензии, привлекать предприятия высокотехнологичных ТНК, развивать отношения франчайзинга с зарубежными франчайзерами для увеличения инвестиционной активности, получения от франчайзеров соответствующих знаний и закупки у них соответствующих технологий и т.д. Необходимо развивать частные организации, способствующие размещению и наладке закупаемых технологий, обучению (повышению квалификации) персонала, осваивающего новые технологии, а также организации – способствующие реализации в стране и за рубежом производимой в стране продукции.

Необходимо также дальнейшее развитие и совершенствование системы макроэкономического регулирования с целью улучшения ее содействия развитию целесообразной инвестиционной активности (налогово-бюджетная, финансово-кредитная системы, фондовый рынок и т.д.).

На должном уровне необходимо использование научного потенциала как в фундаментальных, так и прикладных исследованиях. Квалифицированные специалисты соответствующих специальностей должны обеспечить разработку новых инновационных проектов (по заказам местных предприятий, государства или зарубежных ТНК) или

быть в готовности помогать предприятиям в наладке импортируемых технологий.

Большое значение имеет государственная поддержка экспорта продукции и государственная координация оживления внутреннего товарооборота.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Agriculture of Georgia. – National Statistics office of Georgia. 2011. Tbilisi: 2012.
2. National Accounts of Georgia. Statistical Publication. 2012. – National Statistics Office of Georgia. Tbilisi: 2014.
3. Papava Vladimer. Nekroeconomics. The Political Economy of Post-Communist Capitalism (Lesson from Georgia). iUniverse, Inc. New York Lincoln Shanghai, 2005.
4. Shane S., Foo M.-D. New Firm Survival: Institutional Explanations for New Franchisor Mortality. – Management Science, 1999, vol. 45, N62, February.
5. Statistical Yearbook of Georgia. Tbilisi: 2005.
6. Statistical Yearbook of Georgia. 2010. Tbilisi: 2011.
7. Statistical Yearbook of Georgia. 2011. Tbilisi: 2013.
8. www.cisstat.com/rus/macro/mac5_an.htm Индексы объема инвестиций в основной капитал.
9. www.geostat.ge პუბლიკაციები. წლიური. საქართველოს საგარეო ვაჭრობა. 2012.
10. Абесадзе Р., Сарчимелия Р., Аревадзе Н., Мелашвили М. Проблемы экономического развития и прогнозирования. Тбилиси: «Универсал», 2004 (на груз. яз.).
11. Абесадзе Р. Факторы экономического развития. – В сб. научн. тр. ИЭ им. П. Гугушвили АН Грузии «Проблемы развития рыночной экономики в Грузии», 2004, т.IV, с.с. 58 – 74 (на груз. яз.).
12. Абесадзе А. Энергоэкологический фактор экономического развития и макроэкономический механизм формирования энергетического рынка в Грузии. – Тбилиси: «Мецნიэрეба», 2004 (на груз. яз.).
13. Банковская система Израиля. – МЭиМО, 1998, №11.
14. Беридзе Т., Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ и экономика Грузии. – Баку – «Курлан» - 2004.
15. Бурдули В. Внешнеэкономические отношения и промышленная политика. – Политика, 1999, №3, с21 (на груз. яз.).

16. Бурдули В. Институциональные основы структурной организации производства. – Международный бизнес (Международный межвузовский сб. научных трудов). – Тбилиси, 2003, т. 2, №1 – 2., (на груз. яз.).
17. Бурдули В. Координация социального и экономического развития на региональном и локальном уровнях. – Тбилиси: «Меридиан», 2006 (на груз. яз.).
18. Бурдули В. Пути развития региональных центров социального и экономического притяжения в Грузии (на груз. яз.). – Sakartvelos Ekonomika, 2006, №11.
19. Бурдули В. Пути сближения интересов финансово-кредитной системы и производства. – В сб. научн. тр. ИЭ им. П. Гугушвили АН Грузии «Проблемы развития рыночной экономики в Грузии», 2000, т.1 (на груз. яз.).
20. Бурдули В., Церетели Г. Проблемы динамизации экономического развития Грузии. – Известия АН Грузии. Серия экономики. 1999, №3-4.
21. Бурдули В., Церетели Г. Финансовая система Грузии и проблемы развития и структурной организации производства. Известия АН Грузии. Серия экономическая, 1998, т.6, №4.
22. Данилов Ю., Ситкин А., Шараева А. Российские инвестиционные компании. – Росс. эк. журнал, 1992, №9.
23. Исмаилов Эльдар, Папава Владимир. Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике. “СА&СС”, Стокгольм, 2006.
24. Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса. – Вопросы экономики, 2012, №4.
25. Ляско Г. Трансакционные издержки франчайзинговых и лизинговых контрактов. ВЭ, 2002.
26. Нешиной А. Необходима смена приоритетов. – Экономист, 2006, №1.
27. Папава В. Г., Беридзе Т. А. Очерки политической экономики посткоммунистического капитализма. – Москва, «Дело и Сервис», 2005.
28. Папава В. Грузинское понятие либерализма и «обратно» к Европе дорогой Колумба. Газета: 24 часа, 2006, 27 ноября, № 263, с.А5 (на груз. яз.).
29. Рубцов Б. Мировые фондовые рынки. МЭиМО, 2001, №8.
30. Селезнев А. Условия активизации инвестиционного процесса. – Экономист, 2006, №4, с. 3.
31. Семенова Е. Возможности инновационного развития. – Экономист, 2006, №3.
32. Хмыз О. Фондовый рынок стран – членов Европейского союза. – МЭиМО. 1998, №4.

33. Церетели Г., Бурдули В. Необходимость применения основных принципов институционализма в сфере структурной организации производства посткоммунистических стран. – В сб. научн. тр. ИЭ им. П. Гугушвили АН Грузии «Проблемы развития рыночной экономики в Грузии», 2004, т.IV (на груз. яз.).
34. Церетели Г.Ш., Бурдули В.Ш. Проблемы развития товарного рынка в постсоветской Грузии на фоне эволюции мировой экономической системы. – Экономическая наука современной России, 1999, №4.
35. Черной Л. Проблемы формирования корпоративной системы. – Экономист, 2006, №2.
36. Шмелева Н., Радыгин А. Приватизация и финансовые системы в России: проблемы взаимодействия. – ВЭ, 1993, №9.
37. Юданов Ю. Европейские корпорации в условиях глобализации. – МЭиМО, 2001, №11.
38. Язмуратов А. Большая Южная Азия: новый региональный подход США к Центральной и Южной Азии – эволюция и причины появления. – ж.: Центральная Азия и Кавказ, 2006, №4 (46).
39. Ясин Е. Государство и экономика на этапе модернизации. ВЭ, 2006, №4.

ГЛАВА XI. НЕДОСТАТКИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ГРУЗИИ И ПУТИ ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ

Как отмечалось в третьей, четвертой и седьмой главах, в Грузии, после постсоветского обвала экономики, были утеряны многие необходимые отрасли. В этих главах были охарактеризованы некоторые недостатки современной отраслевой структуры Грузии и обсуждены некоторые пути реанимации традиционных отраслей и становления новых. Однако, в сравнительно небольшой стране нет возможности реанимировать все утерянные отрасли и говорить о больших масштабах производства в большом количестве новых и традиционных модернизированных производствах. В некоторых секторах (сельское хозяйство, пищевая промышленность) должны полностью функционировать все входящие в них детализированные отрасли, чтобы в максимально возможной степени удовлетворять потребности населения страны и, где это возможно, в больших объемах экспортировать продукцию (в Грузии, например, в производстве цитрусовых и фруктов), в некоторых других секторах (например, отрасли легкой промышленности, промышленности строительных материалов) целесообразно более или менее равномерно развивать (или реанимировать) большинство входящих в них отраслей. Но в Грузии, как в небольшой стране (как и в любой другой малой или средней по величине стране), нет возможности равномерно развивать все отрасли энергетики, все отрасли высоких технологий. В таких группах отраслей необходимо выбирать приоритетные отрасли и сосредоточить усилия предпринимателей и государственной координации на их ускоренном развитии. Поэтому, при принятии правительством решений о координации развития, а бизнесом – решений о размещении инвестиций, важно оценивать ситуацию в разрезе групп отраслей. Самодостаточности хозяйства (что можно оценить показателем «местное производство включая экспорт минус импорт») в некоторых группах отраслей необходимо достичь не за счет быстрого роста производства во всех отраслях данной группы, а за счет нескольких избранных отраслей, экспорт продукции которых будет компенсировать импорт по товарным позициям других отраслей этой группы (или, что еще лучше – экспорт по товарам данной группы

будет превышать импорт). Поэтому в этой главе проведен анализ состояния отраслевой структуры в разрезе групп отраслей (отрасли энергетики, сельского хозяйства и пищевой промышленности, металлургии, высокотехнологичные отрасли и т.д.) и оценены перспективы развития отдельных отраслей в таких группах отраслей. Конечно, по некоторым секторам (группам отраслей) такая группировка отраслей в известной мере условна (например, в статистике высокотехнологичных отраслей не учтено станкостроение, которого в Грузии ныне нет; ввиду отсутствия отдельных данных в статистической отчетности, при группировке статистических показателей не было возможности внести в обобщенные показатели данные, например, по генной инженерии и некоторым другим высокотехнологичным отраслям, более связанным с биохимией, медициной и сельским хозяйством, притом, их доля в этих отраслях естественно мизерна), однако позволяет оценить состояние экономики в разрезе групп отраслей и, следовательно, наметить в них приоритетные для развития отрасли.

Таким образом, в этой главе недостатки отраслевой структуры выявлены и обсуждены в разрезе групп отраслей, а предположительные общие направления улучшения отраслевой структуры определены таким образом, чтобы был достигнут положительный структурный эффект (под содержанием структурного эффекта подразумевается такая оптимальная комбинация секторов и подсекторов экономики, которая обуславливает максимальную экономическую эффективность [9, с. 69]).

На наш взгляд, наиболее важная характеристика структурного эффекта – это уровень самодостаточности экономики, основной индикатор которой – высокий уровень самодостаточности в разрезе групп отраслей (по продуктам пищевой и легкой промышленности, промышленности строительных материалов и энергетики важен также коэффициент самообеспечения) и положительное экспортно-импортное сальдо. Для достижения структурного эффекта необходима целенаправленная трансформация структурного содержания экономики Грузии.

Координация целенаправленных изменений отраслевой структуры должна происходить на основе соответствующего совер-

шенствования механизмов государственного регулирования и бизнес-координации, на чем заостряется внимание в третьем параграфе данной главы.

Об актуальности примененного в данной главе структурного подхода, в частности, свидетельствует публикация [24], где в такой же последовательности (совершенствование отраслевой структуры, структурные изменения в механизмах координации) даны рекомендации ОЭСР, направленные (в этом случае для России) на рост в ближайшем периоде (2-3 года) ВВП.

11.1. Анализ структуры экономики в разрезе и внутри секторов (групп отраслей) экономики

Анализ динамики структуры ВВП в разрезе видов экономической деятельности (агрегированных отраслей) дает нам возможность установить в какой мере осуществляются прогрессивные структурные сдвиги в разрезе агрегированной классификации отраслей экономики. Для такого анализа использованы данные из таблицы статистической отчетности «Процентная структура ВВП в разрезе видов экономической деятельности» [5, с. 26] и таблицы «Цепные индексы роста ВВП» [5, с. 28] (отметим, что в этих таблицах процентная структура ВВП в разрезе отраслей рассчитана с использованием ежегодных текущих цен, а цепные индексы – в постоянных ценах 2003 г.).

Как видно из таблиц, удельный вес ВВП сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства и рыболовства в общем объеме ВВП страны упал с 16,7% в 2005 г. до 8,8% в 2011 г. Причем происходило и абсолютное падение объемов ВВП сельского хозяйства: в 2010 г. объем ВВП сельского хозяйства составил 77,3% от объема 2005 г., а в 2011 г. – 83,5%²¹.

²¹ Проблемы сельского хозяйства и смежных с ним отраслей промышленности подробно рассмотрены в VII главе данной книги, а также в статьях [12; 13]. Поэтому о причинах спада в этой отрасли и путях оживления производства в данной главе описаны кратко, только в той мере, которая необходима для сохранения общей логики исследования в этой главе.

У горнодобывающей отрасли в Грузии нет больших перспектив (кроме добычи сырья для промышленности строительных материалов) и, естественно, удельный вес его ВВП в общем объеме ВВП страны стабильно низок (0,9-1,2%). В электроэнергетике, с тех пор, как было свернуто строительство Худонской ГЭС, новые мощности почти не появлялись. Несмотря на это в рассматриваемые годы удельный вес добавленной стоимости (ВВП) в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды был почти стабильным (2,8-3,2%, в 2008 г. – 2,6%).

Опережающее развитие отраслей перерабатывающей промышленности наиболее важно с точки зрения улучшения макроэкономических индикаторов. Но удельный вес произведенного в них ВВП в общем объеме ВВП страны почти не менялся и на протяжении рассматриваемых годов колебался в пределах 9,1-9,9% (2007 г. – 8,1%). Вместе с тем объем ВВП перерабатывающей промышленности в 2011 г. возрос по сравнению с 2005 г. на 68,3%, что правда выше роста за этот период общего объема ВВП страны (137,6%), но ввиду сравнительно невысокого исходного объема ВВП перерабатывающей промышленности, такой рост не является удовлетворительным. Вместе с тем, в перерабатывающей промышленности львиную долю занимает выпуск продукции в отрасли «производство пищевых продуктов, напитков, табака» (2011г. – 40,8%), по металлургической промышленности выпуск составлял 17,4% от общего объема выпуска продукции в промышленности, в отрасли «прочие неметаллические изделия» 10,2%²² (более полная информация об отраслях перерабатывающей промышленности приводится ниже). Удельный вес ВВП строительства в общем объеме ВВП снизился с 9,1% в 2007 г. до 6,7% в 2011 г. Это произошло потому, что, во-первых, в стране пока на низком уровне строительство объектов промышленного назначения, во-вторых, из-за малых доходов среди значительной части населения снизился спрос на жилища. Растет удельный вес ВВП торговли и некоторых других видов услуг. Это характерно в настоящее время для всех развитых и успешных развивающихся стран и, естественно, в

²² Рассчитано по данным таблицы «объем выпущенной продукции в разрезе видов экономической деятельности в промышленности» [6, с. 140-141].

условиях Грузии. Но произошло определенное насыщение сферы потребления ИТ технологиями, поэтому в этой сфере услуг (связь) удельный вес ВВП в общем объеме ВВП начал уменьшаться.

На основе анализа динамики отраслевой структуры ВВП можно сделать также вывод, что общий удельный вес реального (вместе с тем обеспечивающего основной объем экспорта) производства (промышленность, сельское хозяйство, строительство²³, транспорт, связь) в 2005-2011 гг постепенно снижался в пользу сервисной и других сфер услуг (торговля, государственное управление, здравоохранение, социальная помощь и т. д.). Это было бы неплохо, если бы исходные параметры отраслевой структуры были бы благоприятными, но в сегодняшних условиях реальное улучшение макроэкономических параметров, в особенности, экспортно-импортного сальдо, достижение равновесных параметров которого имеет решающее значение в обеспечении стабильного развития страны, станет возможным лишь в случае опережающего развития отраслей промышленности и сельского хозяйства (из сервисных отраслей исключение составляет только туризм, опережающее развитие которого также может внести значительную роль в улучшении экспортно-импортного сальдо).

Поэтому в последующем анализе статистических данных проведено исследование ситуации в развитии промышленных и некоторых других отраслей. **При этом отраслевой структурный анализ осуществлен в разрезе агрегированных отраслей (т. е. секторов, групп отраслей) с сопоставлением показателей выпуска в них продукции с показателями экспорта и импорта характерной для соответствующих отраслей продукции (в денежном выражении) с исследованием уровня самодостаточности по группам отраслей и, где это целесообразно, уровня самообеспечения.** По основным продуктам питания в статистической отчетности существуют соответствующие балансы, которые дают возможность исследования уровня самообеспечения отдельными продуктами. Для примера приведены некоторые строки таблицы баланса мяса в натуральном выражении (табл. 11.1).

²³ Строительство, естественно, не вносит вклад в экспорт.

Таблица 11.1. Показатели баланса мяса (тысяч тонн)

[1, с. 86; 2, с. 79; 3, с. 78].

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Местное производство	83,3	73,0	57,3	54,3	56,4	49,3	42,6
Импорт	32,9	53,3	62,1	61,9	61,9	71,3	77,5
Экспорт		1,2	0,8	0,2	0,7	1,2	0,9
Ресурсы в целом = Совокупное использование		128,1	123,3	118,8	120,2	123,1	122,4
Коэффициент самообеспечения, %		58	48	47	48	41	36

Из этой таблицы наглядно видны изменения ситуации в производстве и потреблении мяса. Но такие балансы по непищевым продуктам (за исключением некоторых отраслей легкой промышленности, промышленности строительных материалов) строить нецелесообразно, т.к., как отмечалось выше, импорт по некоторым позициям товарных групп (групп отраслей) может быть очень большим по сравнению с местным производством и в стране с эффективной отраслевой структурой экономики, как правило, балансируется большим объемом экспорта других товаров, производимых какой-либо отдельной отраслью в данном секторе (группе отраслей). Поэтому для оценки ситуации по степени эффективности отраслевой структуры страны в целом необходимо сопоставление объемов выпуска продукции в разрезе групп отраслей с объемами экспорта и импорта товаров сгруппированных по соответствующим товарным группам, что даст нам возможность оценить уровень самодостаточности в разрезе той или иной группы отраслей (отрасли энергетики, пищевой и легкой промышленности и т.д.) агрегированных соответственно задачам исследования.

В первую очередь рассмотрим сектор энергетики. У Грузии, как известно, фактически не имеются собственные месторождения нефти и природного газа, в связи с чем удельный вес импорта нефтепродуктов и газа (природного и жидкого) в объеме совокупного импорта очень

высок и в 2011 г. составлял 16,3% (12,9+3,4%) (1503 млн лари + 390 млн лари²⁴) [4, с. 136]. Причем, в настоящее время, местное производство и переработка нефтепродуктов в Грузии ничтожно и их удельный вес в совокупном выпуске продукции промышленности не превышал 0,01%. В этих условиях очень важно увеличивать местный выпуск электроэнергии, причем рост производства электроэнергии должен быть достигнут не за счет использования импортированных энергоносителей, а за счет использования возобновляемых ресурсов, в первую очередь, гидроэнергетических. Удельный вес «производства и распределения электроэнергии, газа и воды» в совокупном выпуске всей промышленности в 2011 г. составлял 13,8% (888,3 млн лари). Таким образом, в энергетическом балансе Грузии собственное производство обеспечивается в основном за счет выпуска электроэнергии и улучшение энергетического баланса страны с точки зрения сбалансирования экспортно-импортного сальдо возможно только с помощью опережающего развития гидроэнергетики. Между тем, в настоящее время в Грузии больше половины выпуска электроэнергии обеспечивается за счет использования импортированных энергоносителей (преимущественно газа), поскольку на протяжении всего посткоммунистического периода развитию гидроэлектроэнергетики не уделялось должного внимания. Определенную роль в развитии электроэнергетики может также сыграть использование для ее выработки солнечных элементов, на что необходимо обратить внимание при разработке структурно-отраслевой политики Грузии, в частности, при определении стратегии развития отраслей энергетики.

Теперь рассмотрим структурные параметры в сфере пищевых продуктов. Объемы экспорта и импорта пищевых продуктов в разрезе гармонизированной системы товарных групп в статистической отчетности [6, с. 250-255] даны в четырех позициях (строчках): 1) живой скот и продукты животного происхождения; 2) продукты расти-

²⁴ С целью сопоставления объемов экспорта и импорта с объемами местного выпуска продукции статистические данные по агрегированным группам товаров из стоимости в долларах США переведены в стоимость в лари по существующему в 2011 г. курсу: 1 доллар США = 1,65 лари.

тельного происхождения; 3) жиры и масла; 4) готовые пищевые продукты, напитки, табак. Чтобы иметь приблизительное представление о балансе в соответствующих отраслях выпуска продукции и экспорта и импорта соответствующих товаров, необходимо сопоставить объем выпущенной в сельском хозяйстве (вместе с рыболовством, лесным хозяйством и охотой) продукции с суммами экспорта и импорта первой и второй из указанных позиций (товарных групп), а объемы выпуска продукции в пищевой промышленности (вместе с напитками и табаком) сопоставить, соответственно, с суммами экспорта и импорта из третьей и четвертой из указанных позиций (товарных групп). В 2011 г. выпуск продукции в сельском хозяйстве составил 2674 млн лари [6, с. 153], в том числе, продукции растениеводства – 1237,9 млн лари, а животноводства – 1336,8 млн лари. Объем импорта соответственно первым двум из указанных позиций составил 910 млн лари (7,8% всего объема импорта страны), а объем экспорта – 374,9 млн лари, т. е. импорт по этим позициям в 2,4 раза превосходил экспорт. В пищевой промышленности (вместе с напитками и табачными продуктами) выпуск продукции составил 2161,6 млн лари (33,6% всего объема выпущенной продукции в промышленности, для сравнения в 1990 г. доля пищевой промышленности составляла 38,9% [7, с. 236-237]). По сумме третьей и четвертой позиций импорт составил 1059,6 млн лари, что составляет 49% от местного выпуска (9,1% всего импорта), экспорт же составил 364,2 млн лари (10,1% всего экспорта). Таким образом, объем импорта продуктов питания составляет значительную долю (17,9%) в общем объеме импорта страны, а доходы, полученные от экспорта произведенных в этих отраслях продуктов питания не компенсируют затраты на импорт продуктов питания: импорт продуктов питания в 2,6 раза превосходит экспорт. Сильный спад производства в отраслях, производящих продукты питания, конечно же, произошел в начале 90-х годов. Но постепенно положение в сельском хозяйстве начало улучшаться и к 2005 г. достигнут был в определенной степени приемлемый в существующих условиях уровень производства. Но после налоговой реформы 2005 г. в координации производства в сельском хозяйстве и пищевой промышленности был допущен ряд

ошибок, в частности, в налоговом регулировании и координации ценообразования, происходила неоправданная массовая продажа земель сельскохозяйственного назначения иностранцам, а при проведении политики продовольственной безопасности имело место игнорирование требований соответствующих организаций ЕС. Все это привело к резкому снижению местного производства продовольственной продукции (подробности см. в седьмой главе). А сравнительно большой удельный вес объема выпуска продукции в общем объеме произведенной промышленностью продукции может быть объяснен, во-первых, тем, что объемы производства в целом по промышленности еще не достаточно велики (например, по сравнению с 1990 г.), во-вторых, много продуктов питания изготавливается из импортного сырья, зачастую низкого качества и с низкими потребительскими характеристиками. Т.е. происходит замещение сырья местного производства импортным, что сужает возможности местного сельскохозяйственного производителя.

Во время постсоветского спада экономики в начале 90-ых годов очень сильно свернулось производство в легкой промышленности. В 1990 г. удельный вес объема выпущенной в ней продукции в общем объеме произведенной в промышленности продукции составлял 23,6% [1, с. 236-237], но затем очень быстро свернулся почти до нуля. Причины спада в производстве одежды и обуви вполне понятны: как мы знаем, продукция этих отраслей была не вполне конкурентоспособна и после свободного допуска на рынок страны зарубежной продукции, население практически перестало покупать продукцию отечественного производства. Но свернулось по ряду причин производство и на тех предприятиях легкой промышленности, которые выпускали конкурентоспособную продукцию, в частности, на некоторых крупных предприятиях по производству текстиля. Свернулся весь технологический цикл по производству шелка. Посмотрим какая ситуация в легкой промышленности в настоящее время. В статистическом ежегоднике в таблице, отражающей выпуск продукции в промышленности [6, с. 140-141], легкая промышленность представлена в трех строчках: 1) производство текстиля; 2) производство одежды и т. д.; производство кожи, изделий из кож и обуви. В 2011 г.

суммарный выпуск по этим строчкам (т. е. выпуск продукции в легкой промышленности) составил 92,9 млн лари, что составляет 1,4% всего выпуска в промышленности. Т.е. на протяжении 23 лет не произошла хотя бы частичная реанимация на базе новых технологий этих отраслей. Поэтому не удивителен значительный объем импорта соответствующей продукции в размере 637,5 млн лари (суммировано несколько строчек соответствующей таблицы [6, с. 250-255]), естественно, в условиях незначительных объемов экспорта (54,4 млн лари). Таким образом, импорт превышает экспорт в 11,7 раз, а местное производство – в 6,9 раз.

Во время постсоветского обвала экономики в меньшей степени, чем некоторые другие ключевые секторы экономики, пострадала химическая промышленность (в 1990 г. удельный вес произведенной в химической и нефтехимической промышленности продукции составил 4,9% от объема продукции, произведенной в промышленности в целом), поскольку удалось сохранить производственное объединение «Азот» и некоторые другие более мелкие предприятия. За последний период начал работу завод металлопластиков²⁵. В 2011 г. объем выпуска продукции в этой отрасли составил 457,3 млн лари (7,1% от совокупного производства промышленности). Объем экспорта (который, естественно, в основном учтен в показателе объема выпуска продукции) составил 377 млн лари, а импорта – 841,6 млн лари. Местное производство резины и пластмасс составило 116,8 млн лари, импорт полимерных материалов – 486,6 млн лари, экспорт же – всего 7,6 млн лари. Таким образом, по химической и полимерной продукции сальдо экспорта-импорта также очень неблагоприятное, вместе с тем, объем импорта в этих отраслях также значительно превышает собственное (местное) производство.

Сравнительно большой удельный вес в совокупном объеме производства промышленности имеет металлургическая промышленность. Вместе с производством готовых металлических изделий объем выпуска продукции этой отрасли в 2011 г. составил 996,3 млн лари (15,5% совокупного выпуска в промышленности). Импорт

²⁵ Непонятно, по какой позиции в статистической отчетности учитывается его продукция: в химической, полимерной или в металлургической.

недрагоценных металлов и изделий из них составил 942,5 млн лари, а экспорт – 877,2 млн лари. Таким образом, заметно, что с точки зрения сбалансированности экспорта и импорта и уровня самодостаточности в этой отрасли положение сравнительно благоприятнее по сравнению с другими отраслями, но и эта отрасль нуждается в расширении и модернизации, в частности, в современных условиях происходит замещение ряда металлических изделий изделиями из металлопластиков, поэтому, в этом направлении необходимо создание новых производственных мощностей.

В Грузии до постсоветского спада хорошо была развита промышленность строительных материалов. В 1990 г. удельный вес выработанной в этой отрасли продукции в общем объеме промышленной продукции составил 5,3% [7, с. 236-237]. В настоящее время в статистических данных непосредственно такая отрасль не выделяется. В «производстве прочих неметаллических минеральных изделий» [6, с. 140-141] кроме строительных материалов учитываются и некоторые другие позиции, например, керамическая посуда. Несмотря на это, есть возможность оценки баланса по этой отрасли местного производства включая экспорт и экспорта-импорта. В 2011 г. выпуск продукции по позиции «производство прочих неметаллических минеральных изделий» составил 606,6 млн лари (9,4% всего выпуска продукции в промышленности). Вместе с этим, импорт по позиции «изделия из камня, гипса, цемента, асбеста и т. д., керамические изделия, стекло и изделия из стекла» составил 167,3 млн лари, экспорт же – 12,6 млн лари. Таким образом, по этой позиции (производство строительных материалов) положение сравнительно благоприятное и, в случае проведения целенаправленной структурно-отраслевой политики, здесь в ближайшее время можно достичь положительного баланса экспортно-импортного сальдо.

Также неблагоприятно положение в отраслях, связанных с обработкой и переработкой лесных материалов. В таблице объемов выпуска произведенной в разрезе отраслей продукции [6, с. 140-141] выпуск такой продукции представлен в трех позициях: в 2011 г. выпуск по позиции «обработка лесоматериалов и производство изделий из древесины и коры, кроме мебели» составил 88.5 млн лари

(в 2010 г. – 26,6 млн лари); выпуск по позиции «производство бумажной массы, бумаги, картона и изделий из них» – 45,0 млн лари (в 2010 г. – 27,6 млн лари); выпуск по позиции «производство мебели и прочей продукции в других группировках» (к сожалению данные по мебели отдельно не выделены) – 84,6 млн лари. Во всех трех позициях в 2011 г. зафиксирован скачкообразный рост производства. Приблизительно соответственно этим позициям мы сгруппировали (просуммировали) данные по экспорту [4, с. 37, 38, 39, 58] и импорту [4, с. 85, 86, 87, 88, 121] для 2012 г. (переводом стоимости продукции в лари): «обработанные лесоматериалы, плиты, фанера, картон, строительные материалы из дерева, изделия из коры и др.» – экспорт 38,6 млн лари и импорт 172,2 млн лари; «бумага, целлюлоза, изделия из бумаги (кроме печатной продукции) и др.» – экспорт 17,6 млн лари и импорт 158,3 млн лари; «мебель» – экспорт 19,1 млн лари и импорт 179,8 млн лари. Как видно в этой группе отраслей также очень неблагоприятное положение. Несмотря на то, что показатели местного производства (включая экспорт) представлены за 2011 г., а показатели экспорта-импорта за 2012 г., можно сделать вывод, что по этим позициям импорт в несколько раз превышает местное производство и, соответственно, экспорт. Таким образом, и за счет этих позиций также значительно возрастает негативное экспортно-импортное сальдо в экономике страны в целом.

Интересное положение в экспорте-импорте транспортных средств. В условиях низкого уровня местного производства (по позиции «прочие транспортные средства» выпуск продукции составил 157,7 млн лари [6, с. 140-141]), экспорт транспортных средств составил 901,8 млн лари (24,5% всего экспорта), импорт же 2228,7 млн лари (19,1% всего импорта). Дело в том, что в показателях экспорта и импорта учтена стоимость реэкспортированных легковых автомобилей, которая в 2011 г. составила 444,8 млн долларов США [4, с. 137], т. е. около 733,9 млн лари. Поэтому, более объективную оценку совокупных экспорта и импорта (как по этой отрасли, так и в экономике в целом) получим в том случае, если вычтем из соответствующих показателей экспорта и импорта стоимость реэкспортированных автомобилей.

Это, что касается транспортных средств, большая часть которых относится к высоким технологиям. Каково положение по другим высокотехнологичным отраслям в Грузии, т. е. по производству высокотехнологичных потребительских изделий или предоставлению таких услуг, или высокотехнологичных средств производства? В таблице объемов выпущенной продукции в разрезе отраслей (видов экономической деятельности) промышленности [6, с. 140-141] выпуск высоких технологий (помимо транспортных средств) представлен в следующих позициях: «производство машин и оборудования», «производство офисного оборудования и вычислительной техники» (0 лари), «производство электронных машин и электрооборудования», «производство аппаратов для радио, телевидения и связи», «производство изделий медицинской техники, измерительных средств, оптических приспособлений и аппаратуры, часов». Суммарный объем выпуска по этим позициям равен всего 94,7 млн лари, что составляет лишь 1,47% совокупного выпуска промышленности. Показатели экспорта и импорта по аналогичным товарам в соответствующей таблице [6, с. 350-255] приведены в следующих позициях: «машины, оборудование механизмы; электронное оборудование и т. д.»; «различные инструменты и аппаратура». Суммарный импорт по этим позициям составляет 1297,2 млн лари (11,1% всего импорта), экспорт же 87,8 млн лари (2,2% всего экспорта). Из этих данных очевидно, что в сфере высокотехнологичных отраслей в экономике Грузии самая неблагоприятная ситуация, уровень самодостаточности очень низок: каждый год необходим импорт в больших масштабах ИТ и других высокотехнологичных изделий и оборудования, вместе с тем невозможно компенсировать (сбалансировать) затраты на этот импорт выпуском и экспортом такого же класса (т.е. высокотехнологичной) продукцией. Те высокотехнологичные изделия, которые производились в 1990 г., по большей части были устаревшими и для того периода. Но производилась и конкурентоспособная для того времени продукция, например, грузовые автомобили, самолеты, телевизоры и т.д. Однако, к настоящему времени основная часть высокотехнологичных производств того времени и выпускаемой в то время продукции безнадежно устарела (например, магнитофоны, телевизоры,

вычислительная техника и т.д.). Много изделий производится сейчас на новой технологической базе. Появилось также много совершенно новых типов изделий. При этом между странами происходит серьезная конкуренция с целью размещения на своей территории современных высокотехнологических предприятий. При этом у Грузии до последнего времени не имелись достаточно благоприятные условия с целью привлечения капиталов (как национальных, так и зарубежных) с целью размещения в стране высокотехнологичных предприятий.

11.2. Общие направления формирования прогрессивной отраслевой структуры в Грузии

В преимущественных условиях для привлечения в реальное производство как национальных, так и иностранных инвесторов находятся следующие страны: **1) Страны, в которых цены на продовольственные и другие жизненно необходимые продукты (одежда, обувь, жилье, электроэнергия) на внутреннем рынке ниже, чем среднемировые, т. к. в этом случае компании делают экономию на оплате труда и, следовательно, при реализации продукции в разных странах получают большую прибыль (для того, чтобы в стране цены на сельскохозяйственную продукцию были ниже, чем в среднем в мире, важно, чтобы в стране была достигнута высокая самообеспеченность на основные продукты питания, также, постепенно растет значение высокой самообеспеченности энергоресурсами); 2) Все более и более привлекательными для компаний становятся страны у которых имеется высокий потенциал производства сравнительно дешевой электроэнергии;** 3) Те густонаселенные страны, у которых имеются емкие рынки для приобретения товаров выпущенных на вновь построенных предприятиях (это условие в особенности становится актуальным для привлечения предприятий ТНК); 4) Страны, у которых имеются действенные механизмы помощи и стимулирования местных предпринимателей, в особенности, направленные на освоение новых технологий и содействие стабильному производству соответствующей продукции (причем, большое значение имеет наличие

возможностей стабильного экспорта выпускаемой продукции); 5) Страны, в которых имеются льготные налоговые и благоприятные организационные условия (которые или устанавливаются законодательством или определяются условиями договоров, заключаемых между правительством страны и руководством корпораций). Но это последнее условие в настоящее время работает с меньшей эффективностью (много стран в конкурентной борьбе за привлечение современных предприятий ТНК предлагает такие преференции), поэтому для корпораций в целях размещения предприятий особенно предпочтительны страны, где соблюдены три первых условия.

1. В отраслях вырабатывающих энергию и производящих энергоносители Грузия значительными возможностями (реализация которых может внести положительный результат в выправлении экспортно-импортного сальдо экономики страны) обладает только в электроэнергетике. Вместе с тем выработка электроэнергии путем использования угля из собственных месторождений в настоящее время не является актуальным (из-за сравнительной дороговизны в этом случае процесса выработки). То есть в сфере энергетики В Грузии в основном можно ориентироваться только на развитие гидроэнергетики (если не учесть возможность использования солнечных батарей, доля выработки электроэнергии которыми, при использовании современных технологий может быть в пределах 10%). Вместе с тем, как мы отметили выше, на развитие гидроэнергетики с 1990 г. по 2012 г. не обращалось никакого внимания. В настоящее время новым правительством разрабатывается стратегия развития гидроэнергетики и фактически началась ее постепенная реализация. Вместе с тем, только строительством новых малых и средних ГЭС, суммарная мощность которых может достигнуть 500-700 МВт (тех проектов, которые удовлетворяют экологическим требованиям), нельзя будет обеспечить возрастающие потребности страны в электроэнергии. Для сравнения: в Турции в настоящее время строится несколько атомных электростанций мощностью 4800 МВт). Поэтому, на наш взгляд, необходимо вернуться к строительству Худонской ГЭС. Однако реализация проекта разработанного правительством М. Саакашвили поставила бы страну перед неблагоприятными долгосрочными обязательствами

перед компанией-инвестором. Например, в статье Д. Мирцхулава (бывший министр энергетики) отмечено, что из всей годовой выработки электроэнергии Худонской ГЭС (1 млрд 500млн кВт/час), согласно договору, только 20% будет продано правительству в течении четырех зимних месяцев по льготному тарифу 5,4 цента США или 9,6 тетри за кВт/час (для сравнения: в 2013 г. стоимость импортированной в пиковые часы из России электроэнергии равняется 9,5 центов США за кВт/час). Вместе с тем, автор совершенно справедливо отмечает, что «одним из основных факторов конкурентоспособности предприятий является дешевая электроэнергия» [25]. Выше нами тоже было отмечено, что одним из главных факторов привлечения в страну производственных инвестиций является дешевая электроэнергия. Поэтому в договоре о строительстве необходимо зафиксировать такое условие, что вся предусмотренная проектом вырабатываемая энергия на рынке страны будет продаваться в стране по сравнительно низким ценам, поскольку себестоимость выработанной на гидроэлектростанциях электроэнергии, как правило, низка. (например, себестоимость электроэнергии выработанной на Ингурской ГЭС равна 1.18 тетри за кВт/час [25]). Вместе с тем, для того, чтобы прибыль от работы ГЭС оставалась в стране, целесообразно договор с основным инвестором заключить по правилам, предусмотренном «фондом соинвестирования» (см. третий параграф данной главы), с тем, чтобы инвестор-участник фонда через определенный период начал выходить из проекта (по правилам предусмотренным фондом) постепенной продажей основного пакета государству (поскольку Худони ГЭС будет представлять объект стратегического значения). На территории Грузии не существует другого экономически оправданного варианта строительства ГЭС большой мощности. (на реке Риони гипотетически возможно строительство ГЭС очень большой мощности, но появление необходимого для этого водохранилища вызвало бы очень большой экономический и экологический ущерб, в частности, на подлежащей затоплению территории оказался бы ряд значительных населенных пунктов и много отличных земель сельскохозяйственного назначения).

Можно также найти места для строительства 1-2 ГЭС средней мощности (100-150 МВт).

2. Как было отмечено выше, в настоящее время выпуск продукции высокотехнологических отраслей в совокупном выпуске продукции по стране занимает очень небольшой удельный вес, тогда как до постсоветского обвала экономики был значителен. Конечно, в сравнительно небольшой стране невозможно создать большое количество крупных предприятий высокотехнологических отраслей. Но необходимо выбрать несколько приоритетных направлений и в пределах этих направлений разработать и осуществлять стратегию развития. Вместе с тем необходимо выявить как пути реанимации на новой технологической базе ранее существовавших высокотехнологичных производств (например, в станкостроении), так и пути становления предприятий некоторых новых отраслей. Привлечение современных производственных технологий и освоение на их основе полного производственного цикла для выпуска определенных продуктов – очень сложный процесс, который нуждается не только в бизнес-координации, но и в содействии государства. В особенности трудно в настоящее время основание собственных крупных предприятий для выпуска ИТ продуктов, поскольку, даже между достаточно насыщенными такими предприятиями (и освоивших выпуск продукции надлежащего качества) странами идет серьезная конкуренция для расширения производств, функционирующих на базе таких технологий. Но это не исключает возможности основания и функционирования в сравнительно небольшой стране очень крупной высокотехнологичной компании (например, финская «Нокия» входит в число крупнейших компаний мира). Очень усложнилось также в настоящее время привлечение высоких технологий путем размещения в стране предприятий ведущих ТНК, поскольку среди желающих их разместить стран идет сильная конкуренция.

Отсюда видно, что расширение производства высокотехнологических отраслей в современных условиях в небольшой стране представляет собой очень сложную задачу и для достижения этой цели необходимо существование структурно-отраслевой (по более ранней терминологии «промышленной») политики, проводниками осуществления которой должны быть соответствующие государственные

организации, а также – представители бизнес-кругов или крупные частные структуры (в этой связи представляет интерес функционирование фонда соинвестирования, который начал действовать в Грузии – это, можно сказать, важная ветвь структурно-отраслевой политики, в которой участвуют частные структуры).

Как было отмечено, необходима реанимация на новой технологической базе некоторых традиционных высокотехнологичных отраслей. Из новых отраслей же, вместе с выбором для развития некоторых направлений ИТ технологий (например – реанимация производства телемониторов – раньше в Грузии был завод по производству телевизоров, но поскольку мониторы в настоящее время изготавливаются на новой технологической основе, соответствующая отрасль может считаться новой отраслью), на наш взгляд, более значительное внимание необходимо уделить такой основанной на высоких технологиях продукции, производство которой еще не приобрело в мире массовый характер (т. е. сфера производства в мире пока не насыщена соответствующими предприятиями), но в некоторых странах наблюдается тенденция все более широкого потребления такой продукции. Для примера приведем следующий довод. Как было указано выше, в некоторых развитых странах начался определенных рост доли энергии (в частности, электроэнергии), получаемой с помощью солнечных батарей (в особенности это характерно для ФРГ). Поэтому, на наш взгляд, целесообразно было бы основание в стране производство солнечных элементов современного типа, на основе соответствующего стимулирования предпринимательства и параллельной государственной пропаганды, направленной на использование населением солнечных элементов (как это, например, происходит в США и ФРГ). Таким образом, необходимо наблюдение за проходящими в мире процессами по производству и использованию новой высокотехнологичной продукции и на, основе серьезного анализа, принятие решений о целесообразности производства того или иного нового продукта.

3. Следующая группа отраслей – это сельское хозяйство и отрасли, базирующиеся в основном на переработке его продукции, т. е. отрасли пищевой и легкой промышленности. Как видно из проведенного в этой главе анализа положение с уровнем

самодостаточности по этим жизненно важным секторам и, по некоторым видам продукции, уровень самообеспеченности, довольно низок. Причины недостаточного развития этих отраслей и пути выправления ситуации рассмотрены в седьмой главе.

4. Следующая группа отраслей это отрасли, которые в основном производят продукцию для промежуточного потребления и использования или переработки: металлургия; химическая промышленность; полимерная промышленность (производство пластмасс и резины и изделий из них); производство металлопластиков; промышленность строительных материалов. На продукцию этих отраслей спрос в мире стабильно растет (в особенности на удобрения, металлопластики, строительные материалы) и, несмотря на то, есть ли у страны исходное сырье для производства в этих отраслях или нет, в случае разумного выбора направлений развития этой отрасли, в обозримой перспективе суммарное экспортно-импортное сальдо по продукции этих отраслей может стать положительным, несмотря на то, что в настоящее время по каждой из этих отраслей в той или иной степени оно отрицательно. Особое внимание должно быть уделено такому актуальному направлению, как производство металлопластиков и изделий из них, а также – производству качественных строительных материалов, в том числе и для экспорта.

5. Лесоматериалы и полученные путем их обработки изделия (строительные материалы, мебель, бумага и т. д.) занимают большое место в обеспечении отраслей экономики и потребностей населения, притом, как показано выше, большая доля в их поставках приходится на импортные товары. Поэтому, развитие соответствующего местного производства представляет собой одно из важнейших направлений достижения положительного структурного эффекта в экономике. К сожалению, на всем протяжении периода 1990-2012 гг. часто происходила бесконтрольная рубка леса и вывоз за рубеж необработанной древесины. В результате этого возможности выборочной рубки леса в целях поставки в эти отрасли сырья заметно сократились. Поэтому здесь необходимо развитие производства (в первую очередь, производства мебели) на базе импортного сырья (конечно с использованием и местных возможностей обеспечения

лесоматериалами). Также, в перспективе, с целью более широкого обеспечения перерабатывающих производств местными лесоматериалами, необходим надлежащий уход за лесными массивами страны, а также создание плантаций быстрорастущих деревьев (например, эвкалиптов по периметру колхидских болот), как это практикуется в настоящее время в некоторых странах.

6. В достижении положительного структурного эффекта определенную роль может сыграть целесообразное развитие отраслей сферы услуг, в первую очередь, туризма, опережающий рост которого может вызвать значительные положительные сдвиги в экспортно-импортном сальдо (обслуживание иностранных туристов в стране фактически представляет экспорт услуг). Перспективы развития этой отрасли представляют предмет отдельных исследований и в разных аспектах рассмотрены в работах К. Квеладзе (см., напр., [23]). Определенными возможностями в обслуживании иностранцев имеет также система образования.

Из вышеизложенного очевидно, что «переориентация экономики Грузии» [9, с. 69] должна происходить по следующим направлениям²⁶: 1) Рост электроэнергетических мощностей преимущественно за счет строительства ГЭС. Кроме того, с ориентацией на опыт ФРГ и США можно взять курс на использование в энергетике солнечных элементов, постепенно доведя долю выработанной ими энергии в электроэнергетическом балансе приблизительно до 10%; 2) Доведение доли выпущенной высокотехнологичными отраслями продукции в общем объеме выпущенной в промышленности продукции от ныне мизерной доли в 1,5% до сколько-нибудь весомой доли, что позволит значительно повысить уровень самодостаточности экономики прежде всего за счет расширения экспорта. Для этого необходимо выбрать несколько приоритетных направлений развития, как за счет реанимации каких-либо традиционных отраслей (например, строительство многопрофильного станкостроительного завода с использованием в

²⁶ В этой главе рассматривается только отраслевая структура в разрезе видов деятельности, однако структурное содержание может рассматриваться и с точки зрения других характеристик, например, по распределению предприятий по размеру.

производстве гибких, ИТ и других новых технологий и широким оснащением изделий ИТ технологиями; строительство современного завода по выпуску телевизоров, компьютерных и т. д. мониторов), так и за счет основания новых отраслей, с учетом того обстоятельства, что ниша по сбыту продукции выбранного производства в мире не была бы перенасыщена (например, основание производства солнечных элементов, или на основе импорта отечественными производителями соответствующих производственных технологий, или с привлечением предприятия зарубежной корпорации); 3) Скоординированное развитие смежных отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности с возрастанием их импортозамещающих и экспортоориентированных функций; 4) Скоординированное развитие смежных отраслей сельского хозяйства и легкой промышленности, что является согласно изложенным в седьмой главе причинам самой неотложной, первоочередной задачей; 5) Ускоренное развитие (путем модернизации и расширения существующих и основания новых) выбранных производств в химической, полимерной, металлургической промышленности, в производстве строительных материалов и металлопластиков и изделий из них таким образом, чтобы через определенный период суммарное экспортно-импортное сальдо по характерной для этих отраслей продукции стало бы положительным; 6) Развитие предприятий деревообрабатывающей промышленности, в первую очередь, мебельных и по производству строительных материалов из древесины; 7) Развитие отраслей сферы услуг с ориентацией на рост их импортозамещающих и, где это возможно, экспортоориентированных возможностей.

11.3. Структурно-отраслевая политика и ее инструменты

Тот факт, что после обвала экономики в начале 1990-х годов, долгое время, фактически до 2013 г., не происходило последовательного целенаправленного улучшения отраслевой структуры экономики, во многом обусловлен недостатками и несовершенством механизма координации экономического развития. Очень серьезный недостаток тот, что до сих пор в стране не сфор-

мирована структурно-отраслевая политика и, соответственно, адекватный современным условиям экономической механизм координации ее осуществления.

Еще в 1990-х годах нами, на основе изучения опыта развитых стран, была обоснована необходимость существования в стране промышленной политики и механизма ее регулирования. В развитых странах такие механизмы предусматривают существование финансовых и финансово-кредитных организаций (в том числе разнообразных инвестиционных фондов) и инструментов, налогово-бюджетных инструментов, существование стратегии развития в разрезе отраслей или, в некоторых странах, индикативное планирование, институциональные мероприятия, в том числе, принятие специальных законов и т.д. [15; 16; 17; 19; 20]. Некоторые экономисты считают, что в современных условиях промышленной политики в ее первоначальном понимании не существует (см., напр., [8, с. 17,29]). Но это не совсем точно. Вернее другое: с одной стороны, стали ограничиваться, в основном со стороны международных организаций некоторые элементы ее регулирующего государственного инструментария (но не частные и государственно-частные финансовые механизмы), с другой стороны, она приобрела новое качество в том смысле, что в современных условиях нельзя в отдельности координировать развитие отраслей промышленности не учитывая отрасли сферы услуг (в том числе научно-исследовательскую и инновационную сферу) и сельского хозяйства, которые также тесно взаимодействуют со всеми или смежными группами отраслей промышленности. Поэтому, вернее сказать, что в современных условиях промышленная политика переродилась в **структурно-отраслевую политику**, которая охватывает структурные проблемы развития не только отраслей промышленности, но и всех остальных отраслей экономики.

Установками ВТО стало очень ограничиваться использование таких инструментов промышленной политики, как финансовая поддержка экспорта со стороны государства, финансовая поддержка государства в виде субсидий, направленных непосредственно на рост объемов производства сельскохозяйственной продукции (но в

пределах допущенных ВТО границ много государств и сейчас применяет субсидии такого типа). Установками ВТО также в серьезной мере снизились возможности тарифной защиты (таможенные тарифы на конкурирующий импорт) местного производства. Несмотря на это, у всех развитых и успешных развивающихся стран в той или иной форме (в явном или неявном виде) имеется **политика структурно-отраслевого развития и механизмы ее реализации**, где для координации используются финансовые и кредитные инструменты, инструменты налогового регулирования и координации ценообразования, соответствующие современным условиям мероприятия по институциональному упорядочению (в последнее время интерес к проведению промышленной политики снова возрос в постсоветских странах (см., напр., [21]). Вместе с тем, в современных условиях структурно-отраслевая политика и инструменты ее реализации приобретают все более совершенные, часто новые, формы. Существование такой стратегии и механизмов ее реализации еще более необходимы в условиях постсоветской страны, т.к. без этого, в условиях все более усложняющейся конкуренции между странами в целях привлечения целесообразных реальных инвестиций, невозможно создать экономику с эффективной отраслевой структурой (более точно, воссоздать эффективную отраслевую структуру с учетом новых требований к технологиям).

В Грузии же, после 2004 г., параллельно с целесообразным реформированием налоговой системы, началось или аннулирование, или неправильное использование некоторых из уже существующих инструментов координации экономики. Например, был упразднен механизм индикативного планирования (однако, без существования полноценного механизма содействия структурно-отраслевому развитию экономики, достижение намеченных индикативным планированием показателей все равно было бы невозможным). Много нарушений допущено было в других, в особенности, в институциональных механизмах. Например, происходило посягательство на права собственности, крупномасштабная приватизация происходила с серьезными нарушениями законодательства, случаи нарушения антимонопольного регулирования повлекли за собой много фактов

ограничения конкуренции, на основе проведения неправильных законодательных инициатив между работодателями и наемными работниками произошло такое искажение взаимоотношений, которое явно не соответствует требованиям ЕС о регулировании трудовых отношений [26, с. 34-40]. Не осуществлялись, соответственно требованиям ЕС, мероприятия по регулированию продовольственной безопасности, а также не осуществлялась надлежащая координация развития сельского хозяйства с помощью налоговых, финансовых и кредитных инструментов. Участились случаи продажи земель сельскохозяйственного назначения иностранцам (часть которых приобретала землю в спекулятивных целях, не обрабатывая ее), что очень негативно влияет на производственные возможности местных фермеров и, в случае не принятия постоянных мер по сдерживанию таких продаж (как мы знаем, в 2013 г. был объявлен годовой мораторий на такие продажи), последующая продажа земель сельскохозяйственного назначения иностранным гражданам может вызвать новую волну сгона коренного населения с земель (после сгона из Абхазии и Цхинвальского региона). Все вышеотмеченное негативно повлияло на состояние отраслевой структуры, в результате чего экономика стала еще менее самодостаточной (уровень самодостаточности по большинству отраслевых и, стало быть, продуктовых групп еще более уменьшился).

При прежнем правительстве на протяжении долгого периода ограниченные государственные финансовые ресурсы по большей мере расходовались на финансирование таких проектов, в результате осуществления которых структура экономики становилась еще более узкопрофильной и еще менее самодостаточной. Эту ситуацию очень четко охарактеризовал Бидзина Иванишвили: «Экономика управлялась неправильными методами и тот рост, который был достигнут в цифрах, был достигнут в основном путем активности государственных структур и в результате решений одного человека. Часть государственных инвестиций осуществлялась эффективно. Имею ввиду те мелкие инфраструктурные проекты, которые осуществляло государство, однако все остальные стройки, в частности, кутаисской

парламент, батумской тауер, анаклийский аква-парк и другие подобные сооружения были некачественными» [10].

Все это, а также рост объема средств направляемых на обслуживание внешних долгов очень осложнило новому правительству проведение мероприятий по выправлению экономической ситуации. Однако уже в первый период деятельности правительства был предпринят ряд шагов по выправлению положения. Весной были предприняты серьезные мероприятия для оживления сельского хозяйства путем оказания финансовой и технической помощи занятым в сельском хозяйстве, что позволило заметно увеличить объем произведенной в сельском хозяйстве продукции. «Министерство экономики и экономическая команда разрабатывают среднесрочный план развития экономики» [10].

Предпринят ряд шагов по формированию инвестиционных и других фондов, ориентированных на содействие экономическому росту. Причем и в бизнес-среде, и правительством, и другими организациями в этом вопросе принимаются нетривиальные решения, причем с учетом последних тенденций, имеющих место в развитых странах при организации такого типа фондов и институтов (инвестиционных, развития, институциональных инвесторов и т. д.).

В первую очередь отметим, что в октябре 2013 г. по инициативе патриарха был основан фонд озеленения. Из-за урона который понесли лесные массивы из-за неконтролируемой вырубке лесов почти на всем протяжении посткоммунистического периода сейчас перед страной стоит задача приведения в порядок лесных массивов, в том числе и для того, чтобы реанимировать потенциал снабжения отраслей экономики древесиной. Этот фонд будет способствовать восстановлению лесохозяйственного потенциала страны.

В обеспечении инвестиционных ресурсов в целях улучшения отраслевой структуры страны большую роль может сыграть основанный группой крупных отечественных и зарубежных инвесторов **фонд соинвестирования**, который «создан в Грузии с учетом современной западной практики и стандартов» (здесь и ниже в этом абзаце приведены принципы функционирования этого фонда с использованием доводов инвесторов-участников этого фонда [22; 28]).

Этот фонд фактически представляет новый современный инструмент реализации структурно-отраслевой политики (причем, способный оперировать очень крупными для масштабов Грузии инвестиционными средствами). Участвующие в фонде опытные инвесторы могут осуществлять надлежащую оценку инвестиционных проектов и выбор надежных проектов, фонд разделяет риски в пределах участия в проекте (25-75%). Вместе с тем, «в течении 5-7 лет после основания фонд начинает выходить из проекта, конкретно тогда, когда станет возможным: 1. отчуждение доли участия в проекте на какого-либо партнера; 2. отчуждение на стратегического или финансового инвестора; или 3. первичное публичное предложение на местном или международном рынках». Преимущество такого типа инвестирования состоит в том, что «в отличии от случая кредитования проекта банковским кредитом, когда банк требует покрытия процента и самой суммы кредита по заранее расписанному графику, фонд в этом случае предлагает бизнесу гибкость другого типа, вкладывает в компанию денежные средства, разделяет риск и не требует процентных платежей». На наш взгляд, еще одно преимущество фонда соинвестирования состоит в том, что участвующие в конкретных проектах крупные инвесторы могут содействовать допуску на занятые ими ниши мирового рынка продукции, произведенной с созданной с их участием новой компанией. Ясно, что с участием этого фонда будет обеспечено осуществление значительной части капиталовложений в стране, но это не исключает необходимость создания с участием государственного и частного капитала в той или иной форме апробированного во многих странах инвестиционного банка (или банка развития), а также других современного типа инвестиционных фондов.

В декабре 2013 года правительство Грузии приняло решение о создании «Суверенного фонда Грузии» (разработан соответствующий законопроект), в который войдет ряд стратегического характера государственных компаний и, в виде дочерней компании, «Фонд стратегического развития», в который преобразуется ныне существующий «Партнерский фонд». Целями «Суверенного фонда Грузии» в частности названы развитие и содействие прибыльным инвести-

ционными проектам и привлечение в прибыльные проекты частных инвестиций.

В разных главах книги дан ряд предложений по совершенствованию координации структурно-отраслевого развития вообще (главы II, III, IV, X) и координации развития смежных отраслей сельского хозяйства и промышленности (глава VII) в частности. Ниже даны еще несколько предложений по совершенствованию механизма координации структурно-отраслевого развития, исходя из содержания данной главы:

1. Необходима разработка стратегии структурно-отраслевого развития. Возобновление индикативного планирования само по себе ничего не решит если не будут четко определены именно в целях эффективного структурно-отраслевого развития направления действия инструментов его координации. Без поддержки и содействия государства в современных условиях невозможно становление эффективной отраслевой структуры экономики;

2. В стратегии структурно-отраслевого развития в разрезе групп отраслей (высокотехнологичные отрасли, энергетика, смежные отрасли сельского хозяйства и промышленности, отрасли промышленности строительных материалов и т.д.) должны быть определены и обоснованы приоритетные направления отраслевого развития. Должно быть определено, что принесет опережающее развитие той или иной отрасли с точки зрения импортозамещения, увеличения экспортного потенциала и, вообще, с точки зрения повышения уровня самодостаточности экономики; должны быть выявлены возможности самофинансирования и кредитования бизнеса по конкретным предполагаемым эффективным проектам, конкретные инструменты содействия, возможности привлечения нужных предприятий ТНК; для снижения инвестиционных рисков заранее должны быть оценены возможности сбыта продукции в случае осуществления того или иного проекта;

3. Целесообразно, чтобы по поводу развития или оздоровления некоторых отраслей промышленности и сельского хозяйства были бы приняты специальные законы (например, как в Японии), в общих законах же (например, в налоговом кодексе) были бы зафиксированы

методы стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности (например, как в Швеции);

4. На основе использования государственных и частных средств целесообразно основать «банк развития (инвестиционный банк)», а принципы его функционирования закрепить в законодательстве. Одновременное функционирование указанных инвестиционных фондов и банка развития, дополняя инвестиционные средства частного капитала, обеспечит высокий уровень инвестиционной активности в Грузии.

Заключение

Таким образом, по всем рассмотренным группам отраслей (отрасли энергетики, отрасли пищевой, легкой промышленности и сельского хозяйства, химической и полимерной промышленности, промышленности строительных материалов, высокотехнологичные отрасли и т. д.) уровень самодостаточности экономики более или менее низок, а по группе высокотехнологичных отраслей (в эту группу по статистическим материалам нами сгруппирован довольно широкий спектр отраслей от автомобилестроения и станкостроения до ИТ технологий) и легкой промышленности крайне низок. Для того, чтобы в ближайшем будущем в процессе отраслевой реструктуризации добиться весомого структурного эффекта, необходимо, в частности, в электроэнергетике заострить внимание на строительстве ГЭС, быстрее создавать или развивать импортозамещающие и ориентированные на экспорт производства в пищевой и легкой промышленности, укрепляя при этом сырьевую сельскохозяйственную базу этих отраслей, развивать и отчасти и реанимировать отрасли промышленности строительных материалов, развивать новые отрасли химической и металлургической промышленности (в частности, производство металлопластиков и изделий из них) и т.д. А главное, без чего невозможно существенное улучшение экспортно-импортного сальдо страны, необходимо перейти к ускоренному развитию (новому строительству, реанимации на новой технологической базе) преимущественно экспортоориентированных, выбранных. согласно

определенным **критериям приоритетности** (см. гл. III, §1) и оценке возможностей сбыта предполагаемой к производству продукции, высокотехнологичных отраслей (например, производство оснащенных ИТ технологиями станков, производство солнечных элементов и т. д.). Для содействия проведению эффективной отраслевой реструктуризации экономики в стране целесообразно разработать структурно-отраслевую политику с использованием в целях ее реализации инструментов как государственной, так и бизнес-координации. Представляется, что основанный в последнее время в Грузии крупными бизнес-структурами «фонд соинвестирования» внесет очень серьезную лепту в возрастание инвестиционной активности в стране, нацеленной на проведение целесообразной отраслевой реструктуризации экономики. Однако, нельзя отказываться и от апробированных в некоторых странах банковских механизмов содействия размещению инвестиций в строительство целесообразных с точки зрения получения высокого структурного эффекта производств, а именно – на государственных и частных паях следует учредить банк реконструкции и развития (или инвестиционный банк), который будет обеспечивать льготное долгосрочное кредитование привлекательных проектов (на основе тщательного предварительного всестороннего изучения предлагаемых проектов).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Agriculture of Georgia. 2009. Statistical Publication. National Statistical Office of Georgia. Tbilisi, 2010.
2. Agriculture of Georgia. 2011. Statistical Publication. National Statistical Office of Georgia. Tbilisi, 2012.
3. Agriculture of Georgia. 2012. Statistical Publication. National Statistical Office of Georgia. Tbilisi, 2013.
4. External Trade of Georgia. 2012. Statistical Publication. National Statistical Office of Georgia. Tbilisi, 2013.
5. National Accounts of Georgia. 2011. Statistical Publication. National Statistical Office of Georgia. Tbilisi, 2013.
6. Statistical Yearbook of Georgia. 2012 / National Statistical Office of Georgia. Tbilisi, 2013.

7. Абесадзе Р., Аревадзе Н. Экономика Грузии на рубеже 90-ых годов XX века (на груз. яз.). Proceedings of Scientific Works of Paata Gugushvili Institute of Economics of TSU. Volume IV. Tbilisi: 2011.
8. Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв. – МЭиМО, 2010, №12.
9. Беридзе Т. Национальная экономическая модель: альтернатива глобализации? – Кавказ & Глобализация. Журнал социально-политических и экономических исследований. Том 1 (3). CA&CC Press. ШВЕЦИЯ, 2007.
10. Бидзина Иванишвили полагает, что по поводу экономического спада идет спекуляция (на груз. яз.). Интернет: 04-09-2013. Напр., в www.interpressnews.ge.
11. Бурдули В., Абесадзе Р. Отраслевая, технологическая и организационно-институциональная структура Грузии в условиях глобализации. – Кавказ & Глобализация. Журнал социально-политических и экономических исследований. Том 7. Выпуск 1-2. CA&CC Press. ШВЕЦИЯ, 2013.
12. Бурдули В. Генезис и пути преодоления аграрного кризиса в Грузии. – Proceedings of Materials of International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 90-th Birth Anniversary of Professor George Papava: Actual Problems of Economies of Post-Communist Countries at Current Stage. Tbilisi: 2013.
13. Бурдули В., Датунашвили Л. Согласованное развитие смежных отраслей сельского хозяйства и промышленности – важное условие преодоления аграрного кризиса. – В сб.: Bioeconomy and Sustainable Development of Agriculture. Proceedings of II International Scientific-Practical Conference. Tbilisi: Ivane Javakishvili Tbilisi State University, 2013.
14. Бурдули В. Переход на неоиндустриальный тип развития. – В книге: Некоторые направления экономического и социального развития Грузии (доводы, предложения, рекомендации). Редактор Р. Абесадзе. – Тбилиси, издательство Института экономики П. Гугушвили ТГУ им. И. Джавахишвили, 2013 (на груз. яз.).
15. Бурдули В. Внешнеэкономические отношения и промышленная политика. – Ж.: Политика, 1999, №3 (на груз. яз.).
16. Бурдули В. Механизм регулирования экономического развития страны и пути его практической реализации (на примере Грузии). Глава VI. Промышленная политика страны и пути ее практической реализации. – Тбилиси: «Мецниереба», 2004 (диссертация -1998) (на груз. яз.).

17. Бурдули В. Промышленная политика: институциональное обеспечение и экономический механизм реализации (на груз. яз.). Известия АН Грузии. Серия экономическая, 1996, №1-2.

18. Бурдули В. Пути развития отраслевой и технологической структуры экономики страны в условиях глобализации. – *Ekonomisti*, 2012, №3.

19. Бурдули В., Церетели Г. Проблемы динамизации экономического развития Грузии. – Известия АН Грузии. Серия экономики. 1999, №3-4.

20. Бурдули В., Церетели Г. Финансовая система Грузии и проблемы развития и структурной организации производства. – Известия АН Грузии. Серия экономики. 1998, №4.

21. Калинин А. Построение сбалансированной промышленной политики: вопросы структурирования целей, задач, инструментов. – Вопросы экономики, 2012, №4.

22. Карчава Т. В фонд соинвестирования уже аккумулировано 6 млрд. Долларов (на груз. яз.). 2013-09-30.

www.for.ge/view.php?for_id=27126&cat=1

23. Квеладзе К. Политика инноваций в развитии туризма (на груз. яз.). – *Proceedings of Materials of International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 90-th Birth Anniversary of Professor George Papava “Actual Problems of economies of Post-Communist Countries at Current Stage. Tbilisi: 2013.*

24. ОЭСР: Ускорение роста ВВП в РФ возможно лишь в случае структурных реформ. – Интернет. Новости Google. 19 ноября 2013 г.

25. Мирцхулава Д. Худонская ГЭС за 20 лет внесет в бюджет 410 млн. долларов налога с прибыли (на груз. яз.). 30 сентября / 2013. В интернете (поиск по заголовку статьи).

26. Папава В. Ошибки, опасности и рекомендации по их преодолению. – В книге: Некоторые направления экономического и социального развития Грузии (доводы, предложения, рекомендации). Редактор Р. Абесадзе. – Тбилиси, издательство Института экономики П. Гугушвили ТГУ им. И. Джавахишвили, 2013 (на груз. яз.).

27. Правительство создает «Суверенный фонд Грузии» (на груз. яз.). www.interpressnews.ge/ge/politika/264584-mthavroba-qsqaqartvelos-suverenul-fonds-qmnis.htm/

28. Фонд соинвестирования. Профинансируем все хорошие проекты. 07-10-2013. В стране будут осуществлены прямые инвестиции в объеме 6 млрд. долларов (Е. Тухиашвили) (на груз. яз.). www.kviripalitra.ge/economic/18928-thanainvestirebis-fondi-yvela-karg-proeqts-davafinansebt.html

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	11
1.1. Сущность экономического развития	11
1.2. Структурные элементы экономического развития	13
1.3. Международные факторы. Глобализация	23
1.4. Проблемы экономического развития Грузии	31
Заключение	37
Использованная литература	39
ГЛАВА II. О СИСТЕМЕ ОЦЕНОК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	40
2.1. О совершенствовании системы оценок экономического развития в свете современных теоретических подходов к его координации	41
2.2. Система индикаторов экономического развития	51
2.3. Параметры благосостояния и уровня бедности населения страны, отражающие эффективность ее экономического развития, и их связь с характеристиками отраслевой и региональной структуры экономики	54
Заключение	60
Использованная литература	61
ГЛАВА III. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННО- ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	65
3.1. Современные интерпретации отраслевой и технологической структуры экономики	66
3.2. Развитие технологий и их диффузия в хозяйственные отрасли	72
3.3. Влияние факторов глобализации на отраслевую и технологическую структуры в отдельных странах	74
3.4. Взаимосвязь развития технологических укладов и трансформации экономических систем	79

3.5. Развитие организационных и институциональных структур в условиях глобализации	90
Заключение	100
Использованная литература	101
ГЛАВА IV. УСКОРЕННЫЙ ПЕРЕХОД НА СОВРЕМЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ В СТРАНЕ БЕДНОСТИ	107
4.1. Постсоветская трансформация и современные проблемы развития технологического уклада во взаимосвязи с решением проблем преодоления бедности	108
4.2. Анализ структурных изменений в экономическом развитии	115
4.3. Влияние мирового кризиса на развитие технологического уклада и проблему преодоления бедности	125
4.4. Структурно-институциональные причины, обостряющие проблему бедности	128
4.5. Пути модернизации технологического уклада с учетом проблем преодоления бедности	130
Заключение	138
Использованная литература	139
ГЛАВА V. НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: КООРДИНАЦИЯ И СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	142
5.1. Развитие инновационных систем в контексте с общеэкономическим развитием	144
5.2. Кризис инновационной деятельности в последний период существования СССР и одновременный рост и многообразие ее форм и методов координации в странах с развитой рыночной экономикой	147
5.3. Некоторые аспекты регулирования инновационной деятельности в развитых и новых индустриальных странах	150
5.4. Международная кооперация в инновационной деятельности в условиях глобализации	151
5.5. Пути развития инновационной системы в условиях Грузии	156

5.6. Пути использования возможностей региональной интеграции инновационной деятельности в целях эффективной реструктуризации производства_____	160
Заключение_____	164
Использованная литература_____	164
ГЛАВА VI. ЭНЕРГОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА В ГРУЗИИ_____	
6.1. Энергоэкологический фактор экономического развития_____	167
6.2. Теоретические проблемы формирования энергоэкологического рынка_____	172
6.3. Закономерности развития энергетики Грузии и современное состояние_____	180
6.4. Основные направления реализации механизма макроэкономического регулирования формирования и функционирования энергоэкологического рынка в Грузии_____	189
Заключение_____	191
Использованная литература_____	193
ГЛАВА VII. НЕОБХОДИМОСТЬ СОГЛАСОВАННОГО РАЗВИТИЯ СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА_____	
7.1. Экономическое развитие и проблемы села на современном этапе_____	196
7.2. Причины аграрного кризиса 2006-2012 гг в Грузии_____	206
7.3. Проблемы регулирования продовольственной безопасности страны_____	216
7.4. О целесообразности разработки программы скоординированного развития смежных отраслей легкой промышленности и сельского хозяйства_____	227
Заключение_____	230
Использованная литература_____	231
ГЛАВА VIII. ПУТИ УСКОРЕНИЯ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ГРУЗИИ_____	
8.1. Совершенствование региональной координации экономического и социального развития как важная составная часть	

совокупности мероприятий по повышению темпов экономического развития в стране	236
8.2. Современное состояние регулирования регионального развития	238
8.3. Совершенствование стратегии регионального развития	243
8.4. Совершенствование системы координации и стимулирования регионального развития	247
8.5. О децентрализации публичного управления	254
Заключение	262
Использованная литература	264
ГЛАВА IX. РОЛЬ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ОБНОВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	267
9.1. Внеэкономическое распределение как фактор отставания технологий и ухудшения качества продукции	268
9.2. Развитие стран с рыночной экономикой после второй мировой войны до сегодняшнего дня; фактор глобализации	270
9.3. «Некроэкономическая» основа воспроизводства отсталости в посткоммунистических странах	274
9.4. Глобализация и развитие стран с переходной экономикой	276
9.5. Глобализация: внутренний и внешний товарооборот	278
9.6. Глобализация, неоиндустриальное развитие и инновационная экономика	281
Заключение	293
Использованная литература	295
ГЛАВА X. ПРОБЛЕМЫ УСИЛЕНИЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ГРУЗИИ	298
10.1. Состояние инвестиционной активности в Грузии в 2000-2012 гг	301
10.2. Почему инвестиционная активность в Грузии недостаточно высока	310
10.3. Как развивать инвестиционную активность в Грузии	317
Заключение	326
Использованная литература	330
ГЛАВА XI. НЕДОСТАТКИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ГРУЗИИ И ПУТИ ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ	333

11.1. Анализ структуры экономики в разрезе и внутри секторов (групп отраслей) экономики_____	335
11.2. Общие направления формирования прогрессивной отраслевой структуры в Грузии_____	346
11.3. Структурно-отраслевая политика и ее инструменты_____	353
Заключение_____	360
Использованная литература_____	361

რამაზ აბისაძე მანხანაბ ბურღული

ეკონომიკური განვითარების სტრუქტურული და ინოვაციური პრობლემები

მონოგრაფიაში შესწავლილია პოსტკომუნისტური ქვეყნის ეკონომიკური განვითარების საკითხები. თანამიმდევრულად განხილულია: ეკონომიკური განვითარების თეორიული ასპექტები, მისი სტრუქტურული (სისტემური) კომპონენტების (ფაქტორების) თანამედროვე ინტერპრეტაციის საფუძველზე; ეკონომიკური განვითარების მანევრებლების (ინდიკატორების) თანამედროვე სისტემა; ეკონომიკის დარგობრივი, ტექნოლოგიური და ორგანიზაციული სტრუქტურების განვითარებისა და თანამედროვე ტექნოლოგიურ წყობაზე გადასვლის პრობლემები გლობალიზაციის პირობებში. მნიშვნელოვანი ყურადღება ენიჭება ინოვაციური და ენერგოეკოლოგიური სფეროების განვითარებას საერთო ეკონომიკურ განვითარებასთან კონტექსტში, საქართველოს რეგიონების ეკონომიკური განვითარების კოორდინაციასა და, ასევე, საქართველოს სოფლის მეურნეობისა და მრეწველობის მომიჯნავე დარგების ურთიერთდაკავშირებულ განვითარებას. ნაშრომში ასევე განხილულია გლობალიზაციის პროცესის როლი გარდამავალი ეკონომიკის მქონე ქვეყნის მეურნეობის განახლებაში და საქართველოში მიზანშეწონილი ინვესტიციური აქტიურობის გაძლიერების პრობლემები. წიგნის ბოლო თავში დარგების ჯგუფების ჭრილში განახორციელებული ანალიზის საფუძველზე და ქვეყანაში უკანასკნელ წელს გატარებული ბიზნეს-კოორდინაციის გაუმჯობესებაზე მიმართული ღონისძიებების გათვალისწინებით, შემოთავაზებულია წინადადებები საქართველოში ეკონომიკის დარგობრივი სტრუქტურის გაუმჯობესებისა და დარგობრივი სტრუქტურის განვითარების სახელმწიფო და ბიზნეს-კოორდინაციის სრულყოფის შესახებ, ახლო მომავალში დადებითი “სტრუქტურული ეფექტის” მიღწევის მიზნით.

წიგნი განკუთვნილია მკითხველთა ფართო წრისათვის. იგი დახმარებას გაუწევს საქართველოს ეკონომიკური განვითარებისა და ამ განვითარების სახელმწიფო და ბიზნეს-კოორდინაციით დაინტერესებულ ნებისმიერ პირს.

სამეცნიერო რედაქტორი:

გიორგი ბერულავა – ეკონომიკის მეცნიერებათა დოქტორი, პროფესორი

რეცენზენტები:

მურმან კვარაცხელია – ეკონომიკის მეცნიერებათა დოქტორი, პროფესორი

ნატა დავლაშვიტი – ეკონომიკის დოქტორი

დაიბეჭდა თსუ პაატა გუგუშვილის სახელობის
ეკონომიკის ინსტიტუტის სამეცნიერო-საგამომცემლო
საბჭოს გადაწყვეტილებით

ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო
უნივერსიტეტის პაატა გუგუშვილის სახელობის ეკონომიკის
ინსტიტუტის გამომცემლობა
თბილისი, გ. ქიქოძის № 14
93 22 60, 99 68 53
ელ-ფოსტა: economics_institute@yahoo.com

დაიბეჭდა თსუ გამომცემლობის სტამბაში
0128 თბილისი, ილია ჭავჭავაძის გამზირი 1
1 Ilia Chavchavadze Avenue, Tbilisi 0128
t. 995 (32) 2251432, 995 (32) 2252736
www.press.tsu.ge